

ISSN 2078-7081

Научно-методический
и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

№ 3 2024

УЧРЕДИТЕЛИ
ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
Самарский государственный социально-педагогический университет

Главный редактор – Илона Геннадьевна Муленкова
кандидат психологических наук, доцент

Международная редакционная коллегия

А. С. Берберян, доктор психологических наук, профессор (Ереван, Армения)
В. Н. Гончаров, доктор философских наук, доцент (Ставрополь, Россия)
Е. Кашпарова, PhD. (социология – Прага, Чехия)
У. Р. Кушаев, (DSc) доктор философских наук (Ташкент, Узбекистан),
Д. Танцошова, PhD. профессор (экономика – Братислава, Словакия)
Н. Ц. Христова, PhD., профессор (история – София, Болгария)
Н. А. Хрусталькова, доктор педагогических наук, профессор (Пенза, Россия)

Международный редакционный совет

Н. Арабаджийски, PhD., профессор (экономика – София, Болгария)
А. Ю. Большакова, доктор филологических наук (Москва, Россия)
С. Н. Волков, доктор философских наук, профессор (Пенза, Россия)
Л. Е. Гринин, доктор философских наук, академик РАЕН (Волгоград, Россия)
В. В. Кондрашин, доктор исторических наук, профессор (Пенза, Россия)
В. М. Миняров, доктор педагогических наук, профессор (Самара, Россия)
М. Сапик, PhD., доцент (философия – Кутна Гора, Чехия)
Л. Цибак, PhD., MBA (экономика – Братислава, Словакия)

Рецензенты

М. А. Антипов, кандидат философских наук, доцент (Пенза, Россия)
В. В. Аргюхин, кандидат технических наук, доцент (Пенза, Россия)
Д. В. Бышов, кандидат исторических наук (Саранск, Россия)
А. И. Дзюбенко, кандидат филологических наук, доцент (Ростов-на-Дону, Россия)
Д. В. Ефимова, кандидат психологических наук, доцент (Пенза, Россия)
А. В. Склярченко, кандидат педагогических наук, доцент (Хабаровск, Россия)
Х. А. Тиллашайхова, кандидат педагогических наук, доцент (Ташкент, Узбекистан)
И. И. Чернова, кандидат экономических наук (Пенза, Россия)

Рецензируемый научно-методический и теоретический журнал «Социосфера» публикует статьи по философии, культурологии, филологии, психологии, педагогике, социологии, праву, истории, экономике и другим социально-гуманитарным дисциплинам, а также методические разработки учебных и воспитательных занятий.

Журнал индексируется в наукометрических базах:

- Электронная научная библиотека (Россия)
- Directory of open access journals (Швеция)
- Open Academic Journal Index (Россия)
- Research Bible (Китай)
- Scientific Indexing Services (США)
- Global Impact Factor (Австралия)
- Cite Factor (Канада)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (Индия)
- General Impact Factor (Индия)
- Infobase Index (Индия)
- Scientific Journal Impact Factor (Индия)
- Universal Impact Factor

Импакт-фактор

- РИНЦ – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721
- SJIF – 6,07

ISSN 2078-7081

© ООО Научно-издательский центр
«Социосфера», 2024.
© Самарский государственный
социально-педагогический университет, 2024.

ISSN 2078-7081

Scientifically-methodical
and theoretical journal

SOCIOSPHERE

№ 3 2024

THE FOUNDERS
The science publishing centre «Sociosphere»
Samara State Social and Pedagogical University

The chief editor – Ilona Mulenkova
candidate of psychological sciences, associate professor

International editorial board

A. S. Berberyan, Doctor of Psychological Sciences, professor (Erevan, Armenia)
V. N. Goncharov, Doctor of Philosophy, assistant professor (Stavropol, Russia)
I. G. Doroshina, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
E. Kashparova, Ph.D. (Sociology – Prague, Czech Republic)
U. R. Kushaev, (DSc) Doctor of Philosophy (Tashkent, Uzbekistan),
J. Tancoshovala, Ph.D., professor (Economics – Bratislava, Slovakia)
N. Ts. Khristova, Ph.D., professor (History – Sofia, Bulgaria)
N. A. Hrustalkova, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Penza, Russia)

International editorial council

N. Arabadzhiiski, Ph.D., professor (Economics – Sofia, Bulgaria)
A. Yu. Bolshakova, Doctor of Philological Sciences, professor (Moscow, Russia)
S. N. Volkov, Doctor of Philosophy, professor (Penza, Russia)
L. E. Grinin, Doctor of Philosophy, academician of RANS (Volgograd, Russia)
V. V. Kondrashin, Doctor of Historical Sciences, professor (Penza, Russia)
V. M. Miniyarov, Doctor of Pedagogical Sciences, professor (Samara, Russia)
M. Sapik, Ph.D., assistant professor (Philosophy – Kutna Hora, Czech Republic)
L. Cibak, Ph.D., MBA (Economics – Bratislava, Slovakia)

Reviewers

Mikhail A. Antipov, Candidate of Philosophical Sciences, Assistant Professor (Penza, Russia)
Vasily V. Artyukhin, Candidate of Technical Sciences Assistant Professor (Penza, Russia)
Denis V. Byshov, Candidate of Historical Sciences (Saransk, Russia)
Anna I. Dzubenko, Candidate of Philological Sciences (Rostov-on-Don, Russia)
Diana V. Efimova, Candidate of Psychological Sciences, assistant professor (Penza, Russia)
Alena D. Sklyarenko, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Khabarovsk, Russia)
Khosiyat A. Tillashaykhova, Candidate of Pedagogical Sciences, assistant professor (Tashkent, Uzbekistan)
Irina I. Chernova, Candidate of Economical Sciences (Penza, Russia)

Peer-reviewed scientific and methodological and theoretical journal «Sociosphere» publishes articles on philosophy, philology, psychology, pedagogy, sociology, law, history, economics and other social and human sciences, and also methodological manuals of training and educational activities.

The journal is indexed by:

- Electronic Research Library (Russia)
- Directory of Open Access Journals (Sweden)
- Open Academic Journal Index (Russia)
- Research Bible (China)
- Scientific Indexing Services (USA)
- Global Impact Factor (Australia)
- Cite Factor (Canada)
- International Society for Research Activity (ISRA)
- Journal Impact Factor (JIF) (India)
- General Impact Factor (India)
- Infobase Index (India)
- Scientific Journal Impact Factor (India)
- Universal Impact Factor

Impact factor of the journal

- Russian Science Index – 0,075
- Global Impact Factor – 1,721

ISSN 2078-7081

© The science publishing centre «Sociosphere»,
2024.
© Samara State Social and Pedagogical University,
2024.

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

- Rjabchikov S. V.** About a record of Linear A in an ancient Egyptian picture of a cup with bull's heads 11

ЭКОНОМИКА

- Алексеев К. С.** Правовые основы самозанятости 18
- Казанская И. В., Ямщиков С. В.** Использование макроэкономических моделей для анализа последствий перехода к цифровой экономике 22
- Хисматуллина С. И., Терелецкова Е. В.** Кадровый аутсорсинг в России и за рубежом 27

ФИЛОСОФИЯ

- Иванов Е. М.** О функции феноменального сознания 30

ФИЛОЛОГИЯ

- Alekseeva M. E.** Context, register and cognitive status of the referent as factors of differential object marking of demonstrative pronouns in Modern Hebrew 49
- Boika T. I.** Lexical features of scientific and technical aviation texts translation 54
- Shymanskaya O. Y.** The Belarusian natural language ontology: wise mind reconciling naïve and scientific metaphysics 57

ПРАВО

- Чернова Э. Р.** Рациональные и эмоциональные компоненты в структуре правосознания 62

ПЕДАГОГИКА

- Драгнев Ю. В.** Научные и публичные результаты работы научной школы Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» 66
- Караваяева М. В.** Формирование профессиональной мотивации среди студентов: ключевые аспекты и методы 76

ПСИХОЛОГИЯ

- Звонова Е. В., Ревина В. С., Молодчая М. А., Лукичева Д. В.** Контент-анализ популярных фильмов как метод изучения настроений и интересов масс 79
- Ломако М. В., Лапшина Л. В., Звонова Е. В.** Как представляют себе счастье дети младшего школьного возраста? 84

Мунхбат У., Звонова Е. В. Образ женщины в современной рекламе Монголии	88
Хлебников А. С., Кузнецова М. М. Взаимосвязь социальной роли ребёнка его поведения в ролевом конфликте	91

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

Материалы IX Международной научно-практической конференции «Человек, общество, образование: состояние, проблемы и пути их решения» 28–29 мая 2024 г., г. Пенза

Вагаева О. А., Макарецва А. Ф. Особенности контент-маркетинга в сфере строительства.....	94
Вагаева О. А., Тарасова А. Е. Анализ и оценка функционирования пунктов выдачи заказов в провинциальном городе.....	96
Ефремкина И. Н., Волкова Ю. Н. Развитие туризма выходного дня в пензенском регионе.....	98
Ефремкина И. Н., Гашицкая В. А. Исследование профессионального стресса педагогов.....	101
Ефремкина И. Н., Жидкова К. О. Модель управления ранней профессионализацией школьников на базе организации ДПО (на примере ЦЦО IT-куб)	103
Корчагина М. В., Власова А. С. Особенности психологического и эмоционального состояния студентов первого курса	106
Корчагина М. В., Гудкова А. И. Развитие эмоционального интеллекта у будущих педагогов профессионального обучения.....	110
Ликсина Е. В., Берназ М. Д., Сафонов Е. А. Роль IT-технологий в жизни современного общества.....	113
Ликсина Е. В., Джабраилова Д. З. Кванториум – центр дополнительной профессиональной подготовки.....	116
Ликсина Е. В., Касаткина Е. Д. Искусственный интеллект в современном образовании: новые горизонты информатики.....	119
Ликсина Е. В., Фаюстова Т. А. Реализация проектной деятельности при обучении программированию в среде Scratch	121
Мальшева Н. В., Выборнова К. А. Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся СПО в современных условиях	123
Мальшева Н. В., Жашкова Т. В., Васюков А. П. Проектирование с применением технологии информационного моделирования.....	126
Мальшева Н. В., Иванова В. М. Использование проектных технологий в образовательном процессе высшей школы	128
Мальшева Н. В., Козина В. В. Роль спецкурсов в подготовке специалистов	131

Малышева Н. В., Курдина Ю. С. Современные педагогические технологии на основе личностной ориентации педагогического процесса.....	135
Малышева Н. В., Николаева А. С. Управление конфликтами на предприятии сферы сервиса	138
Малышева Н. В., Тамбовцев С. А. Особенности управления интеллектуальным потенциалом персонала в образовательной организации	140
Мокиевская Н. Е., Гавриленко А. А., Афонина Д. П. Взаимодействие родителей и педагогов в СПО: как вовлечь родителей в деятельность колледжа	143
Мокиевская Н. Е., Таирова А. А., Акмаев Н. И., Малясова Е. В., Курамина Н. М. Проблема чрезмерных нагрузок в образовательной среде.....	146
Мокиевская Н. Е., Шабалова В. С. Выявление конкурентоспособности студий растяжки в г. Пенза.....	149
Саратовцева Н. В., Демидова О. А. Секреты сервиса в мультфильмах.....	152
Саратовцева Н. В., Кузнецова Н. В. Воспитание и сервис: точки соприкосновения.....	155
Саратовцева Н. В., Митякина А. А. Проблема совмещения спорта и обучения.....	158
Саратовцева Н. В., Рыбакова В. А., Козина В. В. Визуал или слушатель: как найти подход к современному обучающемуся?	160
Саратовцева Н. В., Шерстнев С. А. Фотосервис: секреты мастерства.....	163
Саратовцева Н. В., Юшина В. А. Мастер-бровист: как научиться работать на себя?	166
Правила для авторов.....	169
План международных конференций, проводимых на базе Научно-издательского центра «Социосфера» в 2024 году	171
Информация о научных журналах	172
Издательские услуги НИЦ «Социосфера»	173

CONTENTS

HISTORY

- Rjabchikov S. V.** About a record of Linear A in an ancient Egyptian picture of a cup with bull's heads11

ECONOMICS

- Alekseev K. S.** The legal basis of self-employment18
- Kazanskaia I. V., Yamshchikov S. V.** Using macroeconomic models to analyze the effects of the transition to a digital economy22
- Khismatullina S. I., Tereletskova E. V.** HR outsourcing in Russia and abroad27

PHILOSOPHY

- Ivanov E. M.** On the function of phenomenal consciousness30

PHILOLOGY

- Alekseeva M. E.** Context, register and cognitive status of the referent as factors of differential object marking of demonstrative pronouns in Modern Hebrew49
- Boika T. I.** Lexical features of scientific and technical aviation texts translation54
- Shymanskaya O. Y.** The Belarusian natural language ontology: wise mind reconciling naïve and scientific metaphysics57

LAW

- Chernova E. R.** Rational and emotional components in the structure of legal consciousness62

PEDAGOGICS

- Dragnev Yu. V.** Scientific and public the results of the work of the Yu. V. Dragnev scientific school "Theory and practice of arm wrestling"66
- Karavaeva M. V.** Formation of professional motivation among students: key aspects and methods76

PSYCHOLOGY

- Zvonova E. V., Revina V. S., Molodchaya M. A., Lukicheva D. V.** Content analysis of popular films as a method for studying the mood and interests of the masses79
- Lomako M. V., Lapshina L. V., Zvonova E. V.** How do primary school children imagine happiness?84

Munkhbat U., Zvonova E. V. The image of a woman in modern advertising in Mongolia.....	88
Khlebnikov A. S., Kuznetsova M. M. The relationship between the child's social role and his behavior in role conflict	91

ACADEMIC LIFE

Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference "Man, Society, Education: Status, Problems and Ways to Solve Them" May 28–29, 2024, Penza

Vagaeva O. A., Makartseva A. F. Features of content marketing in the construction industry	94
Vagaeva O. A., Tarasova A. E. Analysis and assessment of the functioning of Wildberries order pick-up points in a provincial town	96
Efremkina I. N., Volkova Yu. N. Development of weekend tourism in the Penza region	98
Efremkina I. N., Gashitskaya V. A. Study of professional stress of teachers.....	101
Efremkina I. N., Zhidkova K. O. Management model of early professionalization of school-children based on the organization of additional professional education (on the example of IT-cube)	103
Korchagina M. V., Vlasova A. S. Features of the psychological and emotional state of first-year students	106
Korchagina M. V., Gudkova A. I. The development of emotional intelligence in future teachers of vocational training.....	110
Liksina E. V., Bernaz M. D., Safonov E. A. The role of IT technologies in the life of modern society	113
Liksina E. V., Dzhabrailova D. Z. Quantorium – center for additional professional training	116
Liksina E. V., Kasatkina E. D. Artificial intelligence in modern education: new horizons of computer science.....	119
Liksina E. V., Fayustova T. A. Implementation of project activities in teaching programming in the Scratch environment.....	121
Malysheva N. V., Vybornova K. A. Civil and patriotic education of vocational education students in modern conditions.....	123
Malysheva N. V., Zhashkova T. V., Vasyukov A. P. Design using information modeling technology	126
Malysheva N. V., Ivanova V. M. The use of design technologies in the educational process of higher education.....	128
Malysheva N. V., Kozina V. V. The role of special courses in the training of specialists	131
Malysheva N. V., Kurdina Yu. S. Modern pedagogical technologies based on the personal orientation of the pedagogical process.....	135

Malysheva N. V., Nikolaeva A. S. Conflict management at a service enterprise.....	138
Malysheva N. V., Tambovtsev S. A. Features of managing the intellectual potential of staff in an educational organization.....	140
Mokievskaya N. E., Gavrilenko A. A., Afonina D. P. Interaction of parents and teachers in vocational education and training: how to involve parents in college activities	143
Mokievskaya N. E., Tairova A. A., Akmaev N. I., Malyasova E. V. The problem of excessive workload in the educational environment	146
Mokievskaya N. E., Shabalova V. S. Identification of the competitiveness of stretching studios in Penza.....	149
Saratovtseva N. V., Demidova O. A. Secrets of service in cartoons.....	152
Saratovtseva N. V., Kuznetsova N. V. Education and service: points of contact.....	155
Saratovtseva N. V., Mityakina A. A. The problem of combining sports and education	158
Saratovtseva N. V., Rybakova V. A., Kozina V. V. Visual or listener: how to find an approach to a modern learner?	160
Saratovtseva N. V., Sherstnev S. A. Photo service: secrets of mastery	163
Saratovtseva N. V., Yushina V. A. Eyebrow Master: How to Learn to Work for Yourself?	166
 Rools for authors.....	 169
Plan of international conferences held on the basis of Science Publishing Centre «Sociosphere» in 2024	171
Information about about scientific journals	172
Publishing services of the science publishing centre «Sociosphere» – Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ»	173

UDC 94:902:80 EDN AQMALS

ABOUT A RECORD OF LINEAR A IN AN ANCIENT EGYPTIAN PICTURE OF A CUP WITH BULL'S HEADS

S. V. Rjabchikov

*General director,
The Sergei Rjabchikov Foundation –
Research Centre
for Studies of Ancient Civilisations and Cultures,
Krasnodar, Russia*

Abstract. In this work Sergei V. Rjabchikov has studied the representation of a Minoan cup on the wall of an ancient Egyptian tomb. It turns out that this artefact was adorned not only with flowers and bull's heads, but also with two signs of Linear A. The author used the methods of structural and contrastive linguistics.

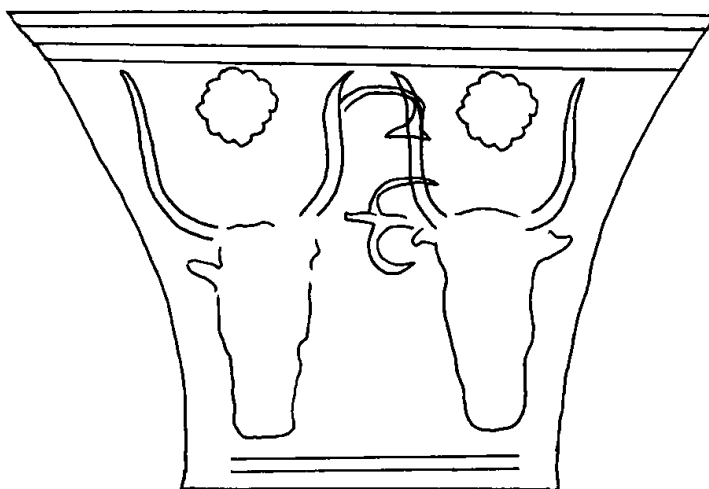
Keywords: Linear A; Linear B; Cypro-Minoan script; ancient Egypt; Crete; Cyprus; Ashkelon; Iliad; Odyssey; Homer; Lexicon; Hesychius; history; archaeology; linguistics; economy of ancient word.

Introduction

On the basis of the structural linguistics, several Minoan words in the records of Linear A were successfully interpreted [4; 5; 6; 7; 8]. We continue these attempts.

The Research

1. Recently an ancient Egyptian image on the wall of *Senmut's* tomb in Thebes (Luxor) was exactly attributed by Thomas as the representation of the Cretan cup [10, fig. 21.1], see fig. 1. The design was dated back to the LM II period on Crete (1450 – 1425 B.C.).

*Fig. 1. After the facsimile by Davies,
the Metropolitan Museum of Art, New York*

One can recognize two signs of Linear A between the horns of the heads of two bulls; so, we have read such words as follows.

Ti Ku

(The principal god) *Ti (Di)* – the Bull.

Vocabulary

Ti (Di) ‘the paramount god of the sky with some features of the thunder, lightning and wind.’ Cf. Mycenaean Greek *Diw-* ‘the principal god *Zeus*’ [11, p. 125].

Ku ‘bull; cow.’ Cf. Old Indian *go* ‘bull; cow; cattle,’ *gavya* ‘coming or got from cow; cattle,’ Armenian *kov* ‘cow,’ Old Iranian (“Avesta”) *gava* ‘bull; cow,’ Tocharian *keu, ko* ‘cow,’ *okso* ‘bull; cattle,’ German *Kuh*

‘cow.’ Hittite *wawa-* ‘bull’ was the reduplicated form of **wa-* < **gwa-* (**kwa-*) ‘bull; cow.’

This writer compared the shape of the sign *pte* of Linear B with the Minoan representation of the sacred bull’s horns made of stone; then he contrasted the archaic word *pte* with the corresponding divine name *Pade* ‘(The Bull) is battering’ written down on the obverse of the clay tablet (HT 122) of Linear A from Haghia Triada, Crete [4, p. 10].

2. Consider the record on the pithos sherd (LA Zb 1) from Larani, Crete, see fig. 2. The scribe forgot to write the sign *tu* ‘first’ down, and he therefore added that sign below; moreover, he repeated the same religious fertility formula again.

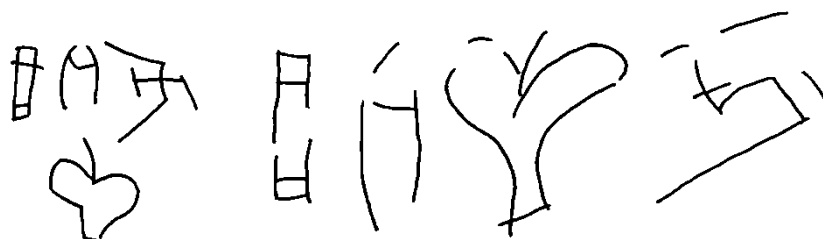

Fig. 2.

Ja Ti tu Ku. Ja Ti tu Ku.

From (the supreme god) *Ti (Di)* – the first Bull. From (the supreme god) *Ti (Di)* – the first Bull.

Vocabulary

Ja (a) ‘from.’ Cf. Old Indian *ā* ‘from; near.’

Du (tu) ‘first; one.’ Cf. Luwian *ḫanti-* ‘first,’ Old Indian *ādya, ādima* ‘first.’ Cf. also Etruscan *θu* ‘one’ and Russian *odin* ‘one.’

3. Consider both sides of the clay tablet (KN 1) from Knossos, Crete, see fig. 3.

(1) *Ja Ku Ti e* 204

(2) *Ja du ra Ti e* 105

(1) From the Bull – (the supreme god) *Ti*, (it is) good (wine) (a certain measure).

(2) From the first (= main) (god) separated (from the others) – (the supreme god) *Ti*, (it is) good (wine) (a certain measure).

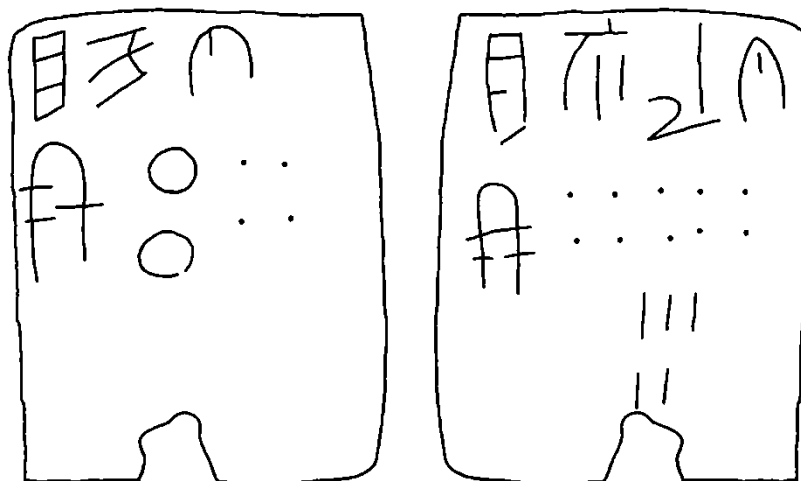

Fig. 3.

Vocabulary

E (je) ‘handsome; beautiful; fine; smart; good.’ Cf. Old Indian *aṇu* ‘fine,’ Greek εἶνος ‘fine,’ Hittite *anku-* (< **an-*) ‘fully.’

Ra ‘to separate.’ Cf. Hittite *lā-* ‘to detach,’ Old Indian *rah* ‘to separate.’

4. Consider a seal from Crete [2, p. 188–189, fig. 132], see fig. 4.

Fig. 4.

On the left, a man (god) is depicted. He is blessing the cow which is coming and the bull which is standing at the site. On the right, this text is put down as follows.

Ti Ku
(The principal god) *Ti (Di)* – the Bull.

5. In the Mycenaean Greek record on the clay tablet (Gg 702) from the Knossian Pal-

ace, Knossos, it is said that one jar of honey was given to all the gods, and the same portion of honey was given to the goddess *Athena* known as the Mistress (*Potnija*) [11, p. 310].

Consider the record on the obverse of the clay tablet (ZA 10) of Linear A from Zakros, Crete, see fig. 5.

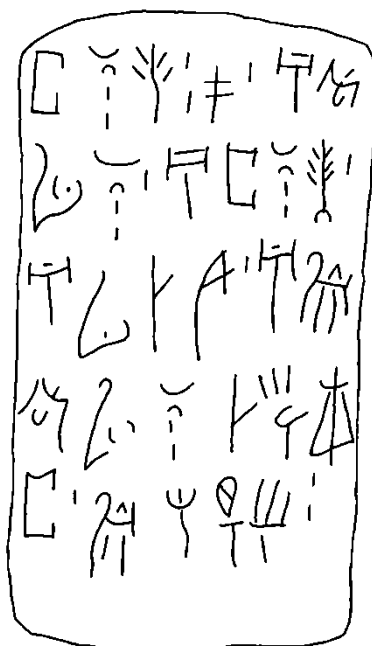

Fig. 5.

1: *Ta-na te 2 pa 1 a Ku*

2: *Mi-na 1 A-ta-na te 1*

3: *a mi-da-u 1 a du*

4: *Ku Mi-na da-i pi-*

5: *ta 1 du re za-se 2*

The goddess *Tana* (*Atana*) protects (all) near the Bull of (the supreme god) *Min*. The goddess *Atana* (is associated) with honey near the first (= main) Bull of *Min*. Put (the vases) with the drink (libation): (they are) the first (= main) vases (for) the two (deities, *Atana* and *Min*).

Vocabulary

Te (*de*) ‘divine; deity.’ Cf. Old Indian *deva* ‘god,’ Greek θεός ‘god,’ θεα, δεα ‘goddess’ < **deu-* ‘deity.’

Pa ‘to protect; to guard; protected; guarded; kept.’ Cf. Hittite *paḥṣanu-* ‘to protect,’ Old Indian *pa* ‘protecting; guarding,’

Russian *spasat* ‘to save,’ Armenian *pašt-panel* ‘to protect.’

Mid- ‘honey.’ See [7, p. 49].

Dai ‘to put.’ Cf. Hittite *dai-*, *tai-* ‘to put.’

Pit- (*pi-t-*) ‘drink.’ Cf. Old Indian *pī* ‘to drink,’ Greek πινω ‘to drink,’ Latin *bibere* ‘to drink,’ Russian *pit* ‘to drink.’

Re ‘pottery; cup; vase; to pour.’ Cf. Luwian *elḫai-* ‘to pour’ (< **e-lḫai-*), Hittite *lahu-* ‘to pour,’ Armenian *lvanal* ‘to wash,’ Old Indian *raya*, *retas*, *rīti* ‘stream,’ Greek λειβω ‘to pour,’ Latin *libare* ‘to pour; to make libation,’ Russian *lit* ‘to pour.’

Zas- ‘goblet; pot.’ Cf. Old Indian *caśakas* ‘goblet,’ Armenian *čašak* ‘mug.’

Thus, one vessel with honey was given to the Bull of the god *Min* (this enigmatic monster was known as *Minotaur* in the Greek mythology); one more vessel with honey was given to the goddess *Atana* (the Greek god-

dess *Athena*). Hence the record (Gg 702) of Linear B was put down under the influence of the Minoan religious practice.

In the record (An 1281) of Linear B, the words *a-ke-si Po-ti-ni-ja* ‘the Mistress with *aegis* (αγίς) = a mythical shield’ are presented. We use Homer’s information as quasi-bilingual sources to understand some Minoan and Cypro-Minoan inscriptions [8]. The story of the goddess *Athena* with such a mythical shield is known in the Greek poetry (*Il.* II: 446-449). Furthermore, one day the goddess *Athena* said to *Odyssey* that she guarded him (*Od.* XIII: 299-301).

Minoan *tana* and its derivatives imply ‘thread,’ cf. Old Indian *tāna* ‘fibre,’ *tānnā* ‘to pull,’ Greek *τεινω* ‘to pull on; to stretch,’

τοπος ‘rope,’ Russian *tyanut* ‘to pull.’ So, the non-Greek name *Atana* (cf. Cretan *kotanna* ‘virgin’ according to the Lexicon by Hesychius < Minoan **ku Tana* ‘as a (divine) cow of *Tana* or *Atana*’) of the Greek goddess *Athena* bore on the textile industry.

Interestingly, the Minoan (and Mycenaean Greek) ideogram BULL differs from the ideogram COW in that it contains an additional sign, *pa*. The last sign literally means ‘protector; guard.’ Really, a bull usually protects cows in a herd.

6. Consider the fresco (it is now exhibited at the Heraklion Archaeological Museum, Heraklion, Crete) which was located in a room near the northern entrance of the Knossian Palace, see fig. 6.

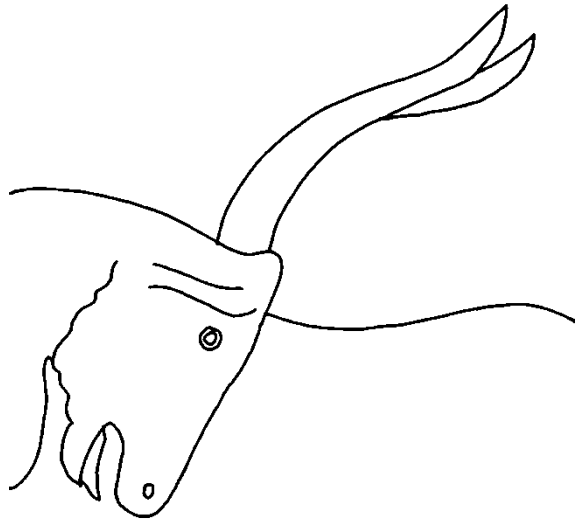

Fig. 6.

In this hall, the Mycenaean Greek clay tablet (KN X 1045) was found. The record reads as follows.

] *ru-wo me-ri-du* [

Here we translate Mycenaean Greek *me-ri* ‘honey’ [11, p. 310]. One can assume that

the cult of the sacramental Bull was closely related to the offerings of honey to it and to the main deities (to the priests and priestesses indeed) in the Minoan and Mycenaean Greek times.

7. Consider the Cypro-Minoan record on a pot sherd from Ashkelon [1, p. 131, fig. 1], see fig. 7.

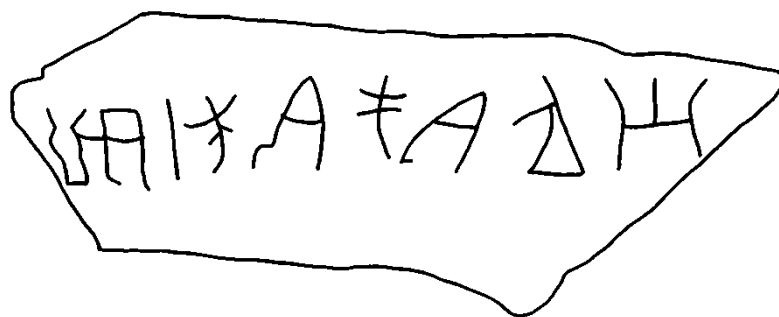

Fig. 7.

BULL'S HEAD *Ti 1 Ku Ti pa Ti AXE du*

The Bull is (the principal god) *Ti (Di)*, the Bull is *Ti (Di)*, (this is) the protector *Ti (Di)*, (it is) the first (= main) authority.

In compliance with Steel [9, p. 178], most of the temples were equipped with one or more terracotta bull figures on Cyprus. Thus, the cult of the Minoan Bull was widespread on that island in fact.

In the Greek poetry (*Od. XIV: 310-313*), the god *Zeus* is the protector of *Odyssey*. In the later Greek literature this deity is the protector of people [3].

In Ashkelon, other pot sherds with brief Cypro-Minoan inscriptions were unearthed, too. We can read several words on these artefacts: *ro* [1, p. 136, fig. 5; p. 145, fig. 16; p. 146, figs. 17, 18], *te* [1, p. 137, fig. 6], *se* [1, p. 138, fig. 8], *si* [1, p. 141, fig. 11], CUP *a* [1, p. 144, fig. 15], *na* [1, p. 149, fig. 22]. They mean 'put (this vessel)' (*Od. I: 142*), 'divine (wine)' (*Od. II: 341*), 'give (some wine)' (*Od. XIX: 197*), 'gather (people)' (*Od. VIII: 58*), 'vessel with old (wine)' (*Od. II: 340*), 'worship, pray' (*Od. III: 394*) respectively. These records were concerned with libations to the main deities and with rich feasts.

Vocabulary

Ro 'to put; to lay.' Cf. Greek *λεχος* 'bed,' *λεσχη* 'grave,' Latin *lectus* 'bed.'

Se 'to give.' Cf. Old Indian *śaṇ* 'to give,' Hittite *ussaniya-* 'to give,' Latin *serere* 'to bring forth.'

Si 'to gather; to collect.' Cf. Old Indian *si* 'to unite; to bind; to tie; to fasten,' Hittite *išhi-* 'to bind.'

A- 'old.' Cf. Hittite *annalli-* 'old' (as mother, mature etc.).

Na 'to worship; to pray.' Cf. Hittite *nah-* 'to be respectful; to fear; to be afraid' (it corresponds to Akkadian *palāhu* 'to worship'), Greek *ναος* 'temple.'

Conclusions

In this work the writer has studied the representation of a Minoan cup on the wall of an ancient Egyptian tomb. It turns out that this artefact was adorned not only with flowers and bull's heads, but also with two signs of Linear A. The author used the methods of structural and contrastive linguistics.

Bibliography

1. Cross, F. M., Stager, L. E., 2006. Cypro-Minoan inscriptions found in Ashkelon // *Israel Exploration Journal*, vol. 56(2), pp. 129–159.
2. Evans, A., 1930. *The palace of Minos. A comparative account of the successive stages of the early Cretan civilization as illustrated by the discoveries at Knossos*. Vol. 3. London: Macmillan.
3. Golden, L., 1962. Zeus the protector and Zeus the destroyer // *Classical Philology*, vol. 57(1), pp. 20–26.

4. Rjabchikov, S. V., 2004. Lineynoe pis'mo A: Interpretatsiya textov. Krasnodar: The South-Russian Folkloric-Ethnographic Expedition.
5. Rjabchikov, S. V., 2010. Indoevropeyskaya osnova *kon- // Visnik Mizhnarodnogo doslidnogo tsentru "Lyudina: mova, kul'tura, piznannya", vol. 27(4), pp. 88-92.
6. Rjabchikov, S. V., 2013. O minoyskom texte na drevneegipetskom papiruse // Visnik Mizhnarodnogo doslidnogo centru "Lyudina: mova, kul'tura, piznannya", vol. 33(2), pp. 37-45.
7. Rjabchikov, S. V., 2023. On the trade of the Minoans with Egypt, the Hittites, Troy and Cyprus // Ivanovskaya, I. I., Posnova, M. V. (eds.) Lomonosovskie chteniya. Aktual'nye voprosy fundamental'nykh i prikladnykh issledovaniy. Sbornik statey X Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sostoyavsheysya 2 oktyabrya 2023 g. v g. Petrozavodske. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", pp. 47-64.
8. Rjabchikov, S. V., 2024. Did the legendary Homer read texts of Linear A from Crete? // Ivanovskaya, I. I., Posnova, M. V. (eds.) Nauka, tekhnologii, innovatsii v epokhu global'nykh transformatsiy. Sbornik statey III Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, sostoyavsheysya 23 maya 2024 g. v g. Petrozavodske. Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership "New Science", pp. 250-259.
9. Steel, L., 2004. Cyprus before history: From the earliest settlers to the end of the Bronze Age. London: Duckworth.
10. Thomas, N. R., 2021. Connecting the pieces: Egypt, Dendra, and the elusive 'Keftiu' cup // Driessen, J. M. (ed.) Ra-Pi-Ne-U: Studies on the Mycenaean world offered to Robert Laffineur for his 70th birthday. Louvain-la-Neuve: Presses universitaires de Louvain, pp. 327-347.
11. Ventris, M., Chadwick, J., 1973. Documents in Mycenaean Greek. 2nd edition. Cambridge: Cambridge University Press.

© Rjabchikov S. V., 2024

УДК 347.1 EDN ASOLPN

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ САМОЗАНЯТОСТИ

К. С. Алексеев

*Студент,
ORCID 0009-0006-5906-5126,
e-mail: 20-19-20@mail.ru,
Уфимский университет науки и технологий,
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

THE LEGAL BASIS OF SELF-EMPLOYMENT

K. S. Alekseev

*Student,
Ufa University of Science and Technology,
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. This article presents the legal basis of self-employment. The topic is relevant, since every year there are more and more self-employed people, however, this does not lead to continuous improvement of this regime and full legal development of all issues related to it, which is unacceptable. In conclusion, the author proposes to put into practice the proposed measures that will make this regime more correct from a legal point of view and more attractive to the public.

Keywords: legal framework; self-employment; criteria for the self-employed; incentives for self-employment; taxation of activities.

Самозанятость постепенно становится все более используемой формой легализации деятельности индивидуальных предпринимателей – с каждым годом этим специальным налоговым режимом пользуются все больше граждан [3]. Причин для этого достаточно: ряд лиц желали легализовать деятельность для беспрепятственного получения кредитов, реализации путешествий или иных действий, но сложность оформления индивидуального предпринимательства и высокие налоги являлись барьером. Иные граждане желали официально рекламировать свою деятельность, что невозможно в рамках «теневой» экономики. Часть населения обрела психоэмоциональное спокойствие, так как налоги уплачиваются в полном объеме. Перечень не является исчерпывающим, однако, возможность получить кредит, официально рекламировать себя и

спокойствие в отношении взаимодействия с государством – это основные причины согласия на легализацию деятельности через самозанятость [4]. Несмотря на постоянное увеличение числа самозанятых, прирост можно считать недостаточно высоким, так как неофициальная статистика предполагает значительно большее число нелегально функционирующих предпринимателей. Это указывает на то, что правовые основы самозанятости разработаны недостаточно, существуют, либо прямые юридические «пробелы», либо предоставляемые преимущества перехода на самозанятость недостаточны [9]. Таким образом, актуально, как рассматривать подобные трудности, так и предлагать возможные авторские практические мероприятия по их решению.

Правовая основа самозанятости заложена в Федеральном законе от

27.11.2018 N 422-ФЗ (ред. от 28.12.2022) «О проведении эксперимента по установлению специального налогового режима «Налог на профессиональный доход» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2023), далее в работе его будут именовать Федеральный закон «О самозанятых». В нем отображены все основные вопросы, связанные с самозанятостью, например: какие доходы облагаются налогом на профессиональный доход (налог для самозанятых), какой период считается налоговым, какие применяются налоговые ставки и так далее. Отметим, что не все правовые вопросы рассмотрены в данном нормативно-правовом акте, потому необходимо обращаться к иным для получения более подробных сведений.

Один из важнейших вопросов, не отраженных в Федеральном законе «О самозанятых» полностью – это полные параметры, позволяющие отнести лицо к данной категории налогоплательщиков. Так, в статье 4 Федерального закона «О самозанятых» есть некоторые элементы, например, лицо не может иметь доход более 2,4 миллиона рублей в год, не может иметь наемных сотрудников, не может заниматься рядом направлений, например, торговой деятельностью (есть исключения), перевозкой товаров и иным. Однако, исходя из этого документа, самозанятым может стать крайне широкий круг лиц, так как «что прямо не запрещено законом, то разрешено им», но это не так, если ссылаться на иные нормативно-правовые акты. Согласно пункту 70 статьи 217 Налогового кодекса России, лишь незначительный перечень профессий может быть отнесен к самозанятым, а именно: репетиторы, уборщики и няни (сиделки). При этом указывается, что каждый регион имеет право расширять данный перечень, потому во многих областях дополнительно самозанятыми могут быть: фотографы, мастера по маникюру, ведущие свадеб и иные лица.

Необходимо считать, что это первый наиболее значительный недостаток в от-

ношении правовых основ самозанятых лиц. Причина заключается в том, что территориальный орган Федеральной налоговой службы фактически имеет право отклонить заявление о включении лиц в список самозанятых, если его деятельность не попадает под федеральный и региональный перечень [5]. Такая ситуация не должна существовать, так как ряд областей могут использовать предоставленную им свободу выбора, как инструмент выявления лиц, занимающихся нелегальной деятельностью. Предположим, фотограф решит легализовать свое дело, однако, ему откажут, так как в региональном и федеральном списке нет такой деятельности. Решение проблемы однозначно, необходимо сформировать федеральный перечень разрешенных направлений деятельности для самозанятых, за основу можно взять список, представленный в приложении «Мой налог», используемом для оплаты этими лицами налогов.

Ряд подобных вопросов решен с помощью разъяснений, предоставляемых, например, Федеральной налоговой службой. Так, например, согласно информационному письму «О постановке на учет самозанятых граждан» этой службы, установлено, что иностранные граждане не могут считаться самозанятыми [1]. Можно считать, что наиболее верным решением будет включение всех критериев, разрешающих и запрещающих считать лицо самозанятым, в основной закон для удобства его применения, особенно учитывая, что он в первую очередь предназначен для лиц, не являющихся юристами.

Существует небольшой ряд иных документов, напрямую относящихся к самозанятости, например, Письма Министерства финансов, выпущенные в 2018 году [6]. В данной работе они не будут рассматриваться подробно, так как предоставляемая ими информация частная и не является существенной.

Практика показывает, что некоторые нормативно-правовые акты могут недостаточно согласовываться с деятельно-

стью самозанятых [8]. Так, Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 04.08.2023) «О защите прав потребителей» должен распространять свое действие на самозанятых исполнителей, о чем свидетельствует Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 17 от 28.06.2012 (несмотря на год принятия, оно привело к изменению Гражданского кодекса в направлении признания ответственности исполнителя, который не был зарегистрирован, как индивидуальный предприниматель). Необходимо считать, что, в случае обнаружения таких проблем, необходимо изменять текст соответствующих нормативно-правовых актов. Так, преамбула Закона «О защите прав потребителей» не изменилась после принятия указанного Постановления, что сохраняет возможность неверной трактовки законодательства, так как такие Постановления не являются законами. Рекомендуются в случае идентификации и принятия решения в отношении недостаточной корреляции законов, оперативно вносить поправки в них для получения наиболее однородного законодательства. Так, например, в Закон «О защите прав потребителей» необходимо внести поправку, согласно которой под исполнителем необходимо понимать в том числе самозанятых лиц.

Ранее отмечалось, что действующие правовые основы самозанятости не формируют достаточной мотивации для использования данного специального налогового режима. Представим ряд аргументов для доказательства позиции:

1. Налоговые вычеты, используемые в рамках Налога на доходы физических лиц, отсутствуют. Налог на профессиональный доход предусматривает лишь налоговый вычет в размере 10 000 рублей за весь период применения режима. Этот факт демонстрирует, что столь важные вычеты, как имущественный, медицинский и образовательный не применяются. В результате, самозаня-

тые несправедливо лишены этих вычетов, что необходимо изменять;

2. Самозанятые не будут иметь пенсии, если не согласятся самостоятельно отчислять денежные средства в Социальный фонд России [2]. Если бы человек трудоустроился, то страховые взносы уплачивал бы за него работодатель. При этом исследования указывают на то, что увеличение страховых взносов не приводит к уменьшению оплаты труда. Таким образом, проблема должна тщательно изучаться, необходимо выявить решение, которое позволит самозанятым лицам получать пенсию, но не возложит полностью обязанность за ее формирование на них;
3. Неоднозначность позиции кредитных учреждений в отношении самозанятых [7]. Одно из первых преимуществ, указываемое при легализации деятельности через самозанятость – возможность получить заем. Однако, до сих пор многие кредитные учреждения отказывают самозанятым в нем, ссылаясь на непостоянство дохода и возможность его прекращения, несмотря на то, что любого работника могут уволить. Решением может стать предоставление государством гарантий в отношении тех самозанятых, которые демонстрируют достаточно стабильный и высокий доход;
4. Отсутствие льгот, предусмотренных для микропредприятий и иных субъектов малого и среднего предпринимательства. Эти субъекты имеют различные льготы, например, финансирование проектов и обучение предпринимателя. Для самозанятых эти направления недоступны, несмотря на то, что это еще более малый бизнес, так как лицо функционирует исключительно самостоятельно. Необходимо рассмотреть возможность предоставления, либо аналогичных, либо даже более значительных льгот для самозанятых, так как они важны для развития деятельности.

Подводя итог, делаем вывод о том, что правовые основы самозанятости в России можно усовершенствовать. Так, необходимо аккумулировать в рамках основного закона все критерии допустимости и недопустимости признания лиц самозанятыми. Важно провести изучение возможности непротиворечивого применения на практике Федерального закона «О самозанятости» с другими нормативно-правовыми актами и внести изменения, если это необходимо. Рекомендуется расширить перечень льгот для самозанятых для формирования наибольшей мотивации к переходу на этот специальный налоговый режим. Если все эти предложения будут реализованы на практике, самозанятость станет более полно регулироваться правом, а мотивация к легализации деятельности усилится.

Библиографический список

1. Арбузов, А. И. Правовой статус самозанятого: затянувшийся эксперимент или новаторский подход к легализации предпринимательской деятельности / А. И. Арбузов, И. Г. Ломакина // Инновационные подходы в современной науке: сборник статей по материалам CLV международной научно-практической конференции, Москва, 05 декабря 2023 года. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Интернаука», 2023. – С. 157–162.
2. Воробьева, И. В. Социально-трудовое положение самозанятых работников / И. В. Воробьева // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 125–137. – DOI 10.52180/1999-9836_2023_19_1_10_125_137.
3. Галимова, А. Ш. Бизнес-технологии в HR в условиях цифровой трансформации экономики / А. Ш. Галимова, Г. Р. Мухаметшина. – Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2023. – 132 с. – ISBN 978-5-7477-5732-5. – EDN ZFPLVQ.
4. Галимова, А. Ш. Трансформационные процессы на рынке труда в условиях цифровой среды / А. Ш. Галимова, Г. Р. Мухаметшина, Г. В. Якшибаева. – Уфа : Уфимский университет науки и технологий, 2023. – 160 с. – ISBN 978-5-7477-5837-7. – EDN YQQOCK.
5. Ишмакова, К. В. Самозанятость. Нюансы налогового режима / К. В. Ишмакова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2023. – № 6. – С. 296–301.
6. Нерсисян, Г. Г. Правовое регулирование деятельности самозанятых граждан / Г. Г. Нерсисян // Грядущим поколениям завещаем: творить добро в защиту права: Материалы Всероссийской научно-практической конференции студентов с международным участием, Оренбург, 23–24 марта 2022 года / Под редакцией Е.В. Ерохина. – Оренбург: Общество с ограниченной ответственностью Типография «Агентство Пресса», 2022. – С. 121–125.
7. Савенко, Н. Е. Правовое регулирование самостоятельной деятельности физических лиц: социально-экономические аспекты / Н. Е. Савенко // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2023. – № 47. – С. 214–235. – DOI 10.17223/22253513/47/15.
8. Фролова, Т. А. правовой статус самозанятых граждан / Т. А. Фролова // Аллея науки. – 2022. – Т. 1, № 2(65). – С. 586–591.
9. Хабибуллина, М. Р. Проблема регулирования труда дистанционных работников в условиях цифровизации бизнеса / М. Р. Хабибуллина, А. Э. Бодрунова // People-management в условиях цифровой трансформации экономики : Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции, Уфа, 23 марта 2023 года / Отв. редактор А. Ш. Галимова. – Уфа: Уфимский университет науки и технологий, 2023. – С. 121–125. – EDN IWCGMF.

© Алексеев К. С., 2024

УДК 330.834.2 EDN AXTGOU

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ ДЛЯ АНАЛИЗА ПОСЛЕДСТВИЙ ПЕРЕХОДА К ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ**И. В. Казанская**

*Кандидат экономических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-7257-022X,
e-mail kazanskaya@mirea.ru,
МИРЭА – Российский технологический
университет,
г. Москва, Россия*

С. В. Ямщиков

*кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9059-1753,
e-mail iiysv@yandex.ru,
Государственный университет «Дубна»,
г. Дубна, Московская область, Россия*

USING MACROECONOMIC MODELS TO ANALYZE THE EFFECTS OF THE TRANSITION TO A DIGITAL ECONOMY**I. V. Kazanskaia**

*PhD in Economics, Associate Professor,
MIREA – Russian Technological University,
Moscow,*

S. V. Yamshchikov

*Russia PhD in History, Associate Professor,
Dubna State University,
Dubna, Moscow region, Russia*

Abstract. The article attempts to apply the IS-LM model to study the dynamics of macroeconomic parameters, in particular, gross domestic product (GDP), in the process of digital transformation of the economy. Using the analytical capabilities of the IS-LM model, the authors concluded that digitalization leads to an increase in real GDP. According to the authors, the digital economy, which is a new, complexly organized, multidimensional, extremely dynamic phenomenon, as an object-subject area of study requires new theoretical, methodological and methodological approaches to macroeconomic analysis. Despite the "classical academic" nature of the IS-LM model, it can be adapted to analyze the digital economy and thereby implement the principle of continuity in scientific and economic knowledge and cognition.

Keywords: macroeconomic analysis; IS-LM model; GDP; digital transformation of the economy; digital economy; digital technologies.

В настоящее время цифровая трансформация охватила все сферы общественной жизни, в том числе и экономику. В условиях глобального информационного общества формируется цифровой экономический уклад, цифровая экономика.

Цифровые инновации, реализуемые через электронную коммерцию, облачные технологии, цифровые платформы, искусственный интеллект на основе нейронных сетей оптимизируют коммуникацию между субъектами экономических отношений, повышают производительность труда, качество оказываемых социально-экономических услуг, создают новые уни-

кальные возможности для развития бизнеса и эффективной конкуренции.

Переход к цифровой модели в мировой экономике сопровождается принципиально новыми, качественными изменениями в структуре производства, обмена, потребления материальных и духовных благ. Интенсивное внедрение цифровой техники и цифровых технологий в хозяйственно-экономическую деятельность выступает основным триггером современного экономического роста. Трансформирующее макроэкономическое воздействие цифровых технологий предполагает множество неоднозначных эффектов, проти-

воречиво влияет на фундаментальные экономические показатели и экономическую динамику [1, с. 197]. При этом в виду имеется, прежде всего, основной показатель уровня и динамики национальной экономики — валовой внутренний продукт (ВВП), который естественно увеличивается на базе экономической цифровизации в высокоразвитых обществах, активно инвестирующих в цифровую экономику.

Для изучения колебаний ВВП, причин, факторов, последствий изменений объема выпуска в экономике в целом применяются различные макроэкономические модели. Модель IS-LM, предложенная Дж. Хиксом и Э. Хансеном в 1930-х годах, объединяет товарный и денежный рынки в единую систему, позволяет анализировать воздействие фискальной и монетарной политики государства на экономику, формируя тем самым теоретико-методологическую и эмпирико-методическую основу изучения современных экономических процессов, в частности, анализа последствий цифровой трансформации товарно-денежного рынка.

Рассмотрим основные переменные в уравнениях модели IS-LM.

Кривая IS (Investment-Saving) отражает равновесие на рынке товаров, основным условием которого является равенство между доходами и расходами: $Y = C + I + G + X_n$, где Y — доходы (ВВП, национальный доход), C — потребительские расходы, I — инвестиционные расходы, G — государственные закупки товаров и услуг, X_n — чистый экспорт (разность между экспортом и импортом). Изменения в параметрах основного макроэкономического тождества — уровня потребления домашних хозяйств (C), объема инвестиций фирм (I) или государственных расходов (G) — могут внести коррективы в общий экономический баланс и, следовательно, привести к смещению кривой IS.

Потребительские расходы — это спрос домашних хозяйств на товары и услуги. Современный цифровой человек, погруженный в Интернет вещей (Internet

of Things, IoT) не мыслит повседневной жизни без информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), даже временное расставание с которыми воспринимается как крайне серьезная социально-экономическая и психологическая проблема. Человек становится зависимым от возможностей, удобств и удовольствий цифрового века [10].

Существенный рост потребительских расходов на ИКТ-оборудование (компьютеры, планшеты, смартфоны) пришелся на 1990-ые годы и на первое десятилетие XXI в. Быстрые темпы распространения нововведений в сфере ИКТ значительно снизили стоимость доступа к нему. Данные устройства стали доступны для людей с практически любым уровнем дохода. Согласно подсчетам аналитиков, по состоянию на 2023 год, 55 % жителей мира пользуются смартфонами — около 4,3 млрд. человек [4].

Помимо традиционных потребительских технологий (затраты на них составляют примерно 75 %, из них более половины приходится на голосовые звонки и мобильный интернет [3]) домашние хозяйства ориентированы на развивающиеся технологии, к которым относятся устройства дополненной и виртуальной реальности, роботизированные системы, интеллектуальные домашние устройства и носимая электроника.

По оценкам международной исследовательской и консалтинговой компании International Data Corporation (IDC), затраты на традиционные и развивающиеся технологии с 2018 по 2023 гг. ежегодно растут на 2,2 % и 13,2 % соответственно. Если в 2019 году совокупные мировые затраты потребителей на ИКТ составили 1,69 трлн. долл., то в 2023 году они оцениваются в 2,06 трлн. долл. Мировые расходы потребителей на сервисы, предоставляющие контент по требованию, ежегодно увеличиваются примерно на 14,2 % [3].

В России в последние годы удельный вес расходов домашних хозяйств на ИКТ стабилен. Он составлял в 2018 году 4 %, в

2022 году 4,3 % к общему объему потребительских расходов домашних хозяйств [8, с. 74]. Среди затрат домашних хозяйств на использование цифровых технологий 57,8 % приходится на оплату услуг электросвязи, 12,7 % — на приобретение цифрового контента [6, с. 16].

Инвестиции в цифровые технологии стимулируются развитием цифровых решений и технологическими инновациями. Растут инвестиции в разработку и внедрение новых цифровых продуктов и услуг, таких как платформы для онлайн-торговли, финансовые технологии и технологии облачных вычислений. Согласно оценке IDC во всем мире расходы на ИКТ, включая расходы на оборудование, программное обеспечение и услуги, в период с 2019 по 2023 год растут на 3,8 % в год, приближаясь к 4,8 трлн. долл. [5].

Постоянное развитие методов передачи информации способствует росту телекоммуникационной индустрии. Несмотря на то, что эта индустрия огромна и достаточно сформирована, ожидается рост глобального рынка телекоммуникационных услуг с совокупным годовым темпом 6,2 % вплоть до 2030 года, когда он достигнет объема 2,92 трлн. долл. [7].

Основная часть затрат, направляемых фирмами на обеспечение цифровой трансформации, приходится на промышленные роботизированные комплексы. В настоящее время количество установлен-

ных роботов по всему миру достигло более 4 млн. единиц, объем мирового рынка промышленной робототехники составляет 42,4 млрд. долл. [9]. В 2022 году на заводах по всему миру установлено 553 тыс. новых промышленных роботов, что на 5 % больше, чем в 2021 году [13].

Важным участником процесса формирования и развития ИКТ является государство. Это подтверждается принятыми государственными стратегиями и программами развития цифровой экономики. К примеру, в Дании такая стратегия была принята в 2000 году, в Сингапуре – в 2005 году, в странах Евросоюза – в 2009 году, в Южной Корее – в 2013 году, в Российской Федерации – в 2017 году.

Государственные расходы направляются на стимулирование развития цифровой инфраструктуры, поддержку инноваций, создание комфортных условий для высокотехнологичных бизнесов. Цель государственных программ в сфере цифровой экономики – сделать интернет доступным для всех граждан, покрыть крупнейшие города связью 5G, повысить эффективность систем национального образования, подготовить кадры для работы в цифровой среде. Это требует увеличения расходов на цифровизацию.

В Таблице приведены данные о ИТ-расходах бюджета РФ в 2022 году и на плановый период 2023–2024 гг.

Таблица

ИТ-расходы бюджета на 2022-2024 гг., млрд. руб. (составлено по [12])

Статьи расходов	2022	2023	2024
На формирование ИТ-инфраструктуры в государственных (муниципальных) образовательных организациях, реализующих программы общего образования	6	11,7	19,3
На создание системы обеспечения широкополосного спутникового доступа к Интернету в труднодоступной и удалённой местности	11	10,7	11,6
На создание проекта по производству высокотехнологичной телекоммуникационной продукции для сетей связи 5G и её серийного выпуска	9	5,5	2,5

На федеральный проект «Кадры для цифровой экономики»	1,4	1,7	1,9
--	-----	-----	-----

Рассмотренные изменения в потреблении, инвестициях и госрасходах, вызванные цифровизацией экономики, приводят

к смещению кривой IS вправо (Рисунок 1а). Уровень ВВП растет с Y_0 до Y_1 .

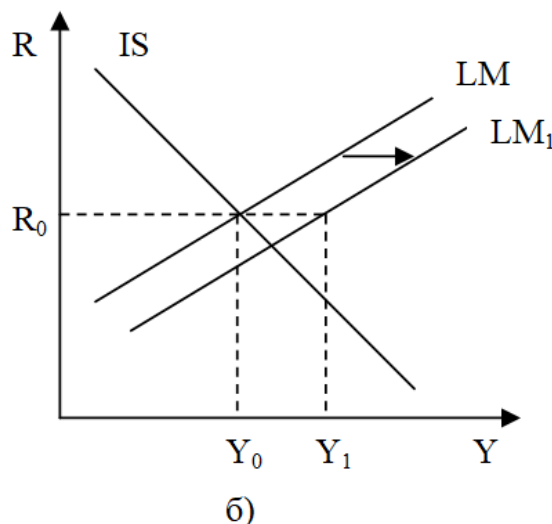
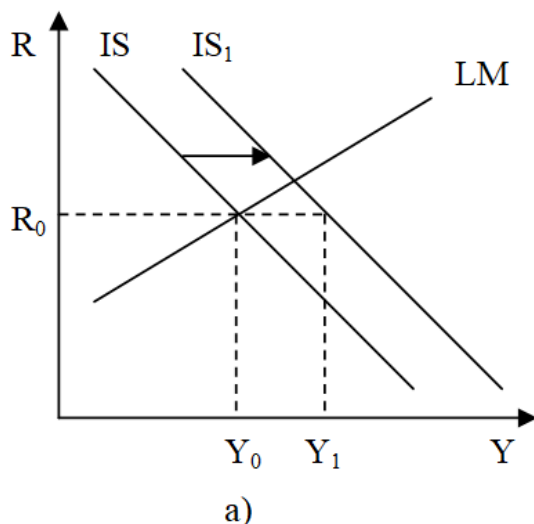

Рисунок. Последствия перехода к цифровой экономике в модели IS-LM

Кривая LM (Liquidity Preference – Money Supply) показывает все комбинации уровня дохода Y и ставки процента R , при которых денежный рынок находится в равновесии:

$$k \cdot Y - h \cdot R = \frac{M}{P}$$

где $(k \cdot Y)$ – транзакционный спрос на деньги (зависит от скорости обращения денег), $(h \cdot R)$ – спекулятивный спрос на деньги; k и h – эмпирические коэффициенты, характеризующие чувствительность спроса на деньги к динамике ВВП и рыночной ставке процента соответственно; $\frac{M}{P}$ – реальное предложение денег. Изменения спроса на деньги могут влиять на макроэкономическое равновесие и, следовательно, привести к сдвигу кривой LM.

На скорость обращения денег влияет состояние платежной системы, а также способ осуществления платежей. Одним из ключевых аспектов цифровизации яв-

ляется переход к электронным платежным системам, значительно упрощающим процесс оплаты и перевода денежных средств, делая его быстрым и удобным для всех участников.

Согласно социологическому исследованию ЦБ РФ, граждане России все чаще отдают предпочтение безналичным платежам: с помощью банковских карт расплачиваются 79 % респондентов, через мобильный банк – 38 %, систему быстрых платежей Банка России предпочитают 18 % [2, с. 34]. Ежегодное количество транзакций по платежным картам превышает 50 млрд. [12].

Под воздействием вышеперечисленных факторов происходит смещение графика LM (Рисунок 1б).

Цифровая экономика, представляющая собой новый, сложноорганизованный, многоаспектный, крайне динамичный феномен, как объектно-предметная область

изучения требует новых теоретико-методологических и методических подходов к макроэкономическому анализу. Несмотря на «классически-академическую» природу модели IS-LM, ее можно адаптировать для анализа цифровой экономики и тем самым реализовать принцип преемственности в научно-экономическом знании и познании.

Библиографический список

1. Воронцовский А. В. Цифровизация экономики и ее влияние на экономическое развитие и общественное благосостояние // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2020. Т. 36. № 2. С. 189–216. URL: <https://doi.org/10.21638/spbu05.2020.202>.
2. Зубов С. А. Обзор платежных систем в первой половине 2023 г. // Экономическое развитие России. 2023. Т. 30. № 9. С. 33–37.
3. ИКТ-расходы // Вестник связи. URL: <http://www.vestnik-sviazы.ru/news/ikt-raskhody/?ysclid=ls653bqgv0494530384> (дата обращения: 06.02.2024).
4. Названо количество пользователей смартфонов в мире // Наука и техника. URL: <https://lenta.ru/news/2023/10/14/gsm/> (дата обращения: 06.02.2024).
5. По прогнозу IDC, в 2023 году инвестиции в информационные и коммуникационные технологии достигнут 4,8 трлн. долларов. URL: <https://www.ixbt.com/news/2019/08/20/idc-2023-4-8.html> (дата обращения: 06.02.2024).
6. Смирнов Е. Н., Антропова М. Ю. Масштабы и тенденции цифровой трансформации мировой промышленности // Вестник университета. 2022. № 5. С. 53–60. DOI 10.26425/1816-4277-2022-5-53-60.
7. Топ-3 телекоммуникационных компаний с солидными выплатами акционерам. URL: https://cdn.financemarket.ru/ideas/23817/NYSE_VZ_2023-02-22.pdf (дата обращения: 06.02.2024).
8. Цифровая экономика. Статистика Евразийского экономического союза: статистический сборник; Евразийская экономическая комиссия. М.: 2023. 92 с.
9. Цифровая экономика: 2022 : краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С. А. Васильковский, К. О. Вишневецкий и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: НИУ ВШЭ, 2022. 124 с.
10. Ямщиков С. В., Кундрякова Н. А. Интернет вещей в контексте повседневности: современное состояние, тенденции развития и ключевые проблемы // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2021. № 1. С. 69–76.
11. Digital payments in Russia – statistics & facts // Statista. URL: <https://www.statista.com/topics/6920/digital-payments-in-russia/#topicOverview> (дата обращения: 06.02.2024).
12. IT-расходы бюджета на 2022–2024 гг. // Digital Russia. URL: <https://d-russia.ru/it-rashody-bjudzheta-na-2022-2024-gg.html> (дата обращения: 06.02.2024).
13. World Robotics 2023 Report: Asia ahead of Europe and the Americas. URL: <https://ifr.org/ifr-press-releases/news/world-robotics-2023-report-asia-ahead-of-europe-and-the-americas> (дата обращения: 06.02.2024).

© Казанская И. В., Ямщиков С. В., 2024

УДК 331 EDN BEVVIH

КАДРОВЫЙ АУТСОРСИНГ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ

С. И. Хисматуллина

Е. В. Терелецкова

Студентка,

e-mail: mycoldalaska@gmail.com,

кандидат социологических наук, доцент,

Уфимский университет науки и технологий,

г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия

HR OUTSOURCING IN RUSSIA AND ABROAD

S. I. Khismatullina

E. V. Tereletskova

Student,

Candidate of Sociological Sciences,

Ufa University of Science and Technology,

Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia

Abstract. The article discusses the relevance and importance of using HR outsourcing as a tool to save company finances, increase efficiency, reduce costs and expenses. The opportunity is revealed for organizations and industries to focus on the main task or product, defining the focus of the business, key employees and partners in the company's strategy. The main trends of HR outsourcing in Russia and abroad are analyzed. The variations in the use of types of personnel outsourcing in the context of world experience are considered in comparison. The practice of using outsourcing with the transfer of a key function rather than a secondary function under its introduction is revealed.

Keywords: HR outsourcing; Russia; efficiency; personnel management; cost reduction; business processes.

В западных странах в восьмидесятых годах двадцатого века начал набирать популярность аутсорсинг как эффективный инструмент сокращения затрат. В девяностые года прошлого века пришло понимание, что аутсорсинг не только повышает доходы и сокращает расходы, но и возможность повысить эффективность организации за счет полной концентрации на основной деятельности, а вспомогательные можно перевести на аутсорсинг. Аутсорсинг (outsourcing) с английского языка дословно – это привлечение сторонних ресурсов для удовлетворения потребностей [1, с. 63].

Кадровый аутсорсинг – «это привлечение внешних ресурсов, которые специализируются в области управления персоналом и обладают соответствующим опытом, знаниями, техническими средствами для выполнения всех или части ключевых функций по управлению человеческим капиталом организации» [2].

Преимуществами кадрового аутсорсинга является:

- 1) экономия ресурсов компании – данная возможность помогает провести оптимизацию рабочих должностных обязанностей, снизив нагрузку на ключевых сотрудников для выполнения работы включено в фокус и стратегию компании;
- 2) отсутствие необходимости содержать собственный штат сотрудников – данное преимущество представляет широкие возможности сохранения бюджета компании, так как пропадает необходимость вести кадровое делопроизводство;
- 3) отсутствие необходимости исполнения уплаты налогов на доходы физических лиц, а также социальных выплат – данное преимущество сокращает издержки компании;
- 4) отсутствие необходимости заниматься адаптацией и развитием сотрудников – при использовании кадрового аутсорсинга компания не нуждается в проведении мероприятий по адаптации, поиску вариантов профессионального развития и повышения квалификации,

а при полной отдаче функции отсутствует обязательство по передаче обратной связи напрямую сотруднику;

- 5) возможность получения оценок специалистов со стороны – одно из самых выгодных и результативных преимуществ кадрового аутсорсинга так как позволяет работать с качественным специалистом высоких компетенций узкой профессии, для осуществления возможности иметь такого специалиста внутри штата компании потребуются большие неоправданные нагрузкой затраты.

Данная практика широко применяется как в России, так и за рубежом, демонстрирует эффективность путем оптимизации бизнес-процессов и снижения издержек.

Кадровый аутсорсинг активно начал развиваться в России в условиях пандемии короновирусной инфекции, так как многие компании были вынуждены закрыться на время локдауна или трансформироваться в онлайн ведение бизнес-процессов. Из чего последовало большая тенденция перехода квалифицированных узких специалистов в точечный найм определенных функций исполнения бизнес-задач. Так в России фрилансеры модернизировались в самозанятых граждан, работающих на компании аутсорсера, имея при этом официальные договорные условия выполнения своих обязанностей и закрепленные зарплатные обязательства.

В России кадровый аутсорсинг находится на четвертом месте по востребованности, тогда как за рубежом – на втором [3]. Зарубежные компании активно используют аутсорсинг персонала, но ведущие позиции занимает аутсорсинг в области ИТ и юридический аутсорсинг.

В настоящее время в России наблюдается тенденция к тому, что компании начинают передавать на аутсорс не только второстепенные функции, но и ключевые бизнес-процессы, хотя и в меньшей степени.

В России одной из самых востребованных услуг является расчет и начисле-

ние заработной платы. Ведение кадрового учета, делопроизводства и документооборота требует наличия квалифицированных специалистов, которые знают законодательную базу и способны вести соответствующую документацию. Но не каждый HR-специалист готов выполнять подобные задачи, поэтому в небольших компаниях их передают бухгалтерии [5, с. 81].

Многие российские компании все еще сомневаются в целесообразности использования кадрового аутсорсинга. Прежде всего их волнует вопрос цены, но даже если передача функций аутсорсингу приведет к увеличению затрат, это будет компенсировано увеличением качества компании. К тому же, их пугает отсутствие контроля над поставщиками услуг, а также о передаче конфиденциальной информации. Дело в том, что в российском законодательстве нет конкретного определения аутсорсинга, поэтому работодатели переживают за юридическую сторону вопроса.

Кадровый аутсорсинг находится на этапе своего становления в России.

За рубежом практика кадрового аутсорсинга стала обычным делом, достигла своего хорошего уровня развития. Зарубежный опыт показывает, что это эффективная бизнес-практика. В Европе и США кадровый аутсорсинг применяется в следующих направлениях:

- подбор персонала;
- организация взаимодействия с сотрудниками;
- разработка систем адаптации и мотивации персонала.

Также существует опыт создания своих аутсорсинговых компаний крупными компаниями, чтобы обслуживать свои потребности по управлению персоналом. Подобные решения позволяют получить полный контроль над процессом подбора, обучения, развития, оценки и мотивации сотрудников с учетом корпоративной культуры и стратегическим целям бизнеса. Минусы такого подхода заключаются

в необходимости больших финансовых вложений и необходимость в обеспечении высокой квалификации сотрудников аутсорсинговой компании.

Примеры успешного кадрового аутсорсинга:

- компания XYZ, которая занимается электроникой, оптимизировала процессы благодаря тому, что передала управление персоналом в своем китайском заводе на аутсорс;
- международная корпорация ABC также передала в аутсорсинг управление персоналом офисов в Европе, тем самым повысив эффективность и понизив затраты;
- стартап-компания DEF из США передала управление персоналом своего индийского офиса местному аутсорсингу и, таким образом, наладили процессы найма, обучение персонала и запустили свой бизнес на новой территории [4].

Популярные аутсорсинговые компании в США – Remofirst, Admios, DevsData, Codup, Peiko, GEOR [5].

Аутсорсинг персонала, несмотря на процесс становления в России, является эффективным инструментом. Данный инструмент позволяет сосредоточиться на своих ключевых бизнес-процессах. Для того чтобы в России данный инструмент развивался так же, как и за рубежом, ра-

ботодателям необходимо пересмотреть свое видение рабочего процесса и оценить введение кадрового аутсорсинга в цифрах.

Библиографический список

1. Веснин, В. Р. Управление человеческими ресурсами. Теория и практика [Текст]. – М. : Проспект, 2013. – 688 с.
2. Грунистая, О. С. Кадровый аутсорсинг как новая технология в управлении персоналом [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyu-utsorsing-kak-novaya-tehnologiya-v-upravlenii-personalom> (Дата обращения: 20.05.2024)
3. Мыльникова, Е. М., Нагибина, Н. П. Якопова, О. В. Кадровый аутсорсинг как эффективный способ обеспечения конкурентоспособности организации [Электронный ресурс] / Научная электронная библиотека Киберленинка. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kadrovyu-utsorsing-kak-effektivnyy-sposob-obespecheniya-konkurentosposobnosti-organizatsii> (Дата обращения: 20.05.2024)
4. Примеры успешного аутсорсинга в области управления персоналом за границей [Электронный ресурс] / Teletype. – Режим доступа: <https://teletype.in/@algorithm24/cprYCTR6C8j> (Дата обращения: 20.05.2024)
5. Родионова, С. А. Тенденции развития аутсорсинга в управлении персоналом в России и других странах [Текст] / С. А. Родионова // Символ науки. – 2018. – № 7. – С. 80–83.
6. Top 15 HR Outsourcing Companies – May 24 Rankings [Electronic resource] / DesignRush. – URL: <https://www.designrush.com/agency/hr-outsourcing> (Дата обращения: 20.05.2024)

© Хисматуллина С. И., Терелецкова Е. В., 2024

УДК 141.13 EDN CZOAHV

О ФУНКЦИИ ФЕНОМЕНАЛЬНОГО СОЗНАНИЯ

Е. М. Иванов

*Кандидат философских наук, доцент,
e-mail: mikroprozor58@mail.ru,
Саратовский национальный исследовательский
государственный университет
им. Н. Г. Чернышевского,
г. Саратов, Россия*

ON THE FUNCTION OF PHENOMENAL CONSCIOUSNESS

E. M. Ivanov

*Candidate of Philosophy, Associate Professor,
Saratov State University,
Saratov, Russia*

Abstract. The article examines a number of questions concerning various aspects of the proposed function of phenomenal consciousness. This function is generally considered in the context of the concept of “consciousness in the quantum world”, formulated by the author in a number of publications. The main thesis of this concept: the function of phenomenal consciousness is associated with random and purposeful acts of selection of quantum alternatives, each of which describes an alternative physical state of the neural networks of the brain. In this case, the act of selection of a quantum alternative (reduction of the wave function) takes place only in the sensory perception of the subject, through selective perception of this alternative and intersubjective blockade of access to other alternatives, and has no relation to the “objective state of affairs” outside the phenomenal consciousness. The article examines three questions concerning the function of phenomenal consciousness. Firstly, a model of the “minimal” function of phenomenal consciousness is considered, which reduces to a purely random selection of a quantum alternative. Secondly, an alternative model of non-random (purposeful) selection of a quantum alternative is considered in the context of the question of the nature of thinking. Thirdly, the question of possible mechanisms for distinguishing by consciousness between sensory perceptions of movements and actions of one’s own body, for which non-random selection of a quantum alternative is allowed, and perceptions of objects in the external world, for which only random selection of a quantum alternative is allowed, is considered.

Keywords: consciousness; mind-body problem; quantum mechanics; reduction of wave function; phenomenal consciousness; function of phenomenal consciousness; perception; thinking.

Какую функцию в составе человеческой психики может выполнять феноменальное сознание, т.е. совокупность всего того, что мы непосредственно переживаем: наши ощущения, перцептивные образы, образы представлений, переживаемые смыслы, идеи, эмоциональные и волевые переживания? Основной парадокс, с которым мы сталкиваемся пытаясь понять функцию феноменального сознания, заключается в том, что если мы исходим из натуралистического понимания психики

как «функции мозга», то сам факт наличия феноменального сознания оказывается необъяснимым, а его участие в осуществлении психических функций становится чем-то невозможным, по меньшей мере – иллюзорным. Действительно, зачем нужны какие-то ощущения, образы, представления, смыслы – как субъективные явления, если любые психические функции реально осуществляет работа нейронной сети мозга, которая, очевидно, так же успешно выполняла бы свои функции и

при отсутствии каких-либо субъективных переживаний?

Отметим, также, что феноменальное сознание обладает очевидно совершенно иными свойствами чем любые элементы физической реальности (см. [7]). Ощущения, перцептивные образы, обладают модально специфическими чувственными качествами (квалиа), такими как цвет, запах, вкус, тепло и холод и т.п., тогда как материальный мир, как его описывает физика, бескачественен, характеризуется лишь геометрическими и динамическими параметрами (протяженностью и движением, по Декарту). Субъективные качества, с точки зрения физики и физиологии восприятия, есть лишь условные обозначения в нашем сознании определенные количественных характеристик физического мира. Так цвета условно обозначают длину волны электромагнитного излучения, запах и вкус – «кодируют» форму молекул, действующих на обонятельные и вкусовые рецепторы, тепло и холод – отражают среднюю скорость движения молекул окружающей среды.

Далее, чувственная компонента феноменального сознания – полимодальное перцептивное поле (совокупность всего того, что мы непосредственно чувственно воспринимаем) обладают особой формой целостности (гештальтными свойствами), так что мы переживаем не только отдельные ощущения и образы, но и непосредственно переживаем отношения между ними, структуру их взаимного расположения в пространстве, а частично и во времени (например, при восприятии музыки, речи). Ясно, что такая имманентная соотнесенность различных элементов, разделенных в пространстве и времени, невозможна для физических систем в силу вытекающего из теории относительности принципа близкодействия – как-то непосредственно «чувствовать» друг друга в физическом мире могут лишь объекты, находящиеся в одной и той же точке пространства в одно и то же время.

Также субъективные феномены (по крайней мере чувственные) обладают свойством приватности и индивидуальности, т.е. они доступны для восприятия лишь для одного конкретного субъекта – «Я», обладающего этими субъективными переживаниями. Напротив, физические объекты представляются общедоступными и лишены какой-либо индивидуальности. Существование меня как себестождественного субъекта, невозможно объяснить с натуралистической точки зрения. Тот факт, что я это я невозможно объяснить ни тождеством атомов, из которых состоит мое тело, поскольку эти атомы непрерывно обновляются в процессе обмена веществ, ни строением моего тела, поскольку мое тело, как и любая физическая система, состоит из совершенно одинаковых стандартных блоков (атомов, элементарных частиц) и таким образом принципиально строение моего тела может быть скопировано, воспроизведено из тождественных атомов. Однако, ясно, что моя сколь угодно точная материальная копия не будет являться мною, так как я есть субъект своих восприятий и действий, но я не буду субъектом восприятий этой копии и не буду способен управлять ее действиями. Следовательно, эта копия – не есть я. Но в таком случае индивидуальность моего «Я» есть свойство независимое ни от каких материальных факторов – не зависит ни от индивидуальности составляющих мое тело атомов (которые с точки зрения квантовой теории лишены всякой индивидуальности и к тому же постоянно обновляются), ни от строения моего тела и мозга (пространственного расположения этих атомов).

Сказанного достаточно чтобы сделать вывод, что поскольку субъективные феномены обладают свойствами, совершенно отличными от свойств физических объектов (качественностью, целостностью, индивидуальностью), то и сфера субъективных переживаний в целом (феноменальное сознание) не является частью физической реальности. Этот вывод

порождает дополнительные трудности для понимания функции феноменального сознания. Ведь если предположить, что феноменальное сознание как-то непосредственно участвует в осуществлении психических функций, то поскольку психические функции в конечном итоге обязательно как-то проявляются в нашем поведении, мы должны допустить возможность причинного воздействия феноменов нашего сознания на физические объекты, т.е. должны допустить двухстороннее психофизическое взаимодействие.

Однако такое допущение вступает в противоречие с принципом каузальной замкнутости физической Вселенной, согласно которому причиной физических событий могут быть лишь другие физические события. Этот принцип вытекает из фундаментальных законов сохранения в физике (энергии, импульса, момента импульса), а также из жестко детерминистического характера эволюции во времени физических систем, определяемой уравнениями движения. В виду этого возможность воздействия нефизического сознания на физические процессы должна порождать физические аномалии – нарушения законов природы, чего желательно было бы избежать. Можно было бы, конечно, предположить, что субъективные явления не обладают какой-либо «каузальной способностью», не воздействуют на физическую реальность, но лишь пассивно сопровождают физиологические процессы в мозге (психофизический параллелизм). Однако, этому противоречит наша способность вербально описывать наш собственный «внутренний мир». Поскольку вербальное описание есть физический акт, а причиной его является, очевидно, то или иное субъективное переживание (я вижу красное и сообщаю: «Я вижу красное») – то отсюда мы однозначно делаем вывод о возможности воздействия субъективного на физическое. Далее, если бы субъективная реальность никак не проявляла себя физически, было бы непо-

нятно как мы вообще способны сообщать о наличии этой субъективной реальности и даже вообще достоверно знать о ее существовании.

Разрешить противоречие между принципом каузальной замкнутости физического мира и существованием «нефизического сознания», способного, однако, проявлять себя во внешнем мире, можно предположив, что действие сознания на материю является чем-то иллюзорным, существующим только с точки зрения сознания (поскольку мы такое действие реально наблюдаем), но не существует с точки зрения описания самой физической реальности (безотносительно к наблюдению). Такое предположение на первый взгляд может показаться весьма неправдоподобным, однако его легко обосновать исходя из квантовомеханической картины реальности (см. подробнее [3, 6]). В квантовой механике существует не только жестко детерминированная эволюция квантового состояния, описываемая уравнением Шрёдингера, но существует еще и нешрёдингеровская эволюция, проявляющаяся в актах редукции волновой функции в процессе измерения. В процессе измерения исходное квантовое состояние скачкообразно и недетерминированным (случайным) образом переходит в одно из собственных состояний оператора измеряемой величины. До измерения мы можем предсказать лишь вероятности получения того или иного значения измеряемой величины. Для вычисления этих вероятностей необходимо разложить волновую функцию исходного состояния в ряд, элементами которого являются собственные функции оператора измеряемой величины. Тогда квадрат модуля комплексных коэффициентов разложения при каждой из собственных функций и даст нам искомую вероятность перехода квантовой системы после измерения в соответствующее собственное состояние, а также вероятность получить в процессе измерения ве-

личину, являющуюся собственным значением для данного собственного состояния.

Еще И. фон Нейман обратил внимание на то, что акт редукции волновой функции невозможно описать как детерминистическую шрёдингеровскую эволюцию состояния. Это видно хотя бы из того, что шрёдингеровская эволюция квантового состояния непрерывна в пространстве и обратима во времени, а акт редукции представляет собой скачкообразный переход из одного состояния в другое, и он сопряжен с необратимой потерей информации. Если исходное состояние представить как разложение по собственным функциям измеряемой величины, то акт редукции можно описать как мгновенное исчезновение всех компонент этого разложения кроме одной – той собственной функции, собственное значение которой соответствует полученному результату измерения. Этот процесс не только не описывается уравнением Шрёдингера, но и противоречит принципам теории относительности – например, в случае измерения координаты частицы волновая функция мгновенно и одновременно становится равной нулю во всех точках пространства кроме той, в которой в которой частица была обнаружена в результате акта измерения. Здесь нарушаются сразу два принципа теории относительности – запрет на передачу информации со скоростью большей скорости света (здесь информация о локализации частицы мгновенно передается во все другие сколь угодно удаленные точки пространства – обнуляя вероятность обнаружения частицы в этих точках) и принцип относительности одновременности (волновая функция строго одновременно обнуляется во всех точках пространства, где частица не обнаружена). Таким образом акт редукции волновой функции явно не является реальным физическим процессом. По самому смыслу волновой функции, как функции описывающий лишь вероятностное распределение значений наблюдаемой, мы можем истолковать ее как функцию, описываю-

щую лишь меру нашего знания-незнания относительно тех или иных значений наблюдаемых величин. Тогда акт редукции – это акт приращение нашего знания, переход от незнания к знанию, а потому естественно было бы истолковать его как акт имеющий отношение лишь к чувственному восприятию субъекта и не имеющий отношения к самой физической реальности как таковой.

Если описать акт измерения как физическое взаимодействие двух квантовых систем – измеряемого объекта, находящегося в состоянии суперпозиции по отношению к измеряемой величине (т.е. эта величина определена лишь вероятностно), и измерительного прибора, то согласно шрёдингеровскому описанию этого процесса мы получим в результате не какой-то определенный результат измерения, а некую новую суперпозицию в которой каждая компонента будет изображать определенный вероятный исход данного измерения (например, частица полетела налево и прибор показал что она полетела налево и т.п.), а вся совокупность членов суперпозиции будет покрывать всю область возможных исходов данного измерительного эксперимента. Если, например, исходное состояние предполагает для частицы две возможности: с вероятностью А она полетит налево, а с вероятностью В – направо, то состояние прибора, в результате шрёдингеровского взаимодействия этого прибора с данной частицей, также перейдет в состояние суперпозиции двух возможностей – с вероятностью А прибор покажет, что частица полетела налево, а с вероятностью В что полетела направо. В результате никакого конкретного результата измерения (куда же конкретно полетела частица) мы не получим. Ситуация не изменится и в том случае, если мы включим в эту систему «частица плюс измерительный прибор» еще и наблюдателя, которого мы также рассматриваем как макроскопическую квантовую физическую систему, описываемую некой многочастичной волновой функцией. В

результате взаимодействия прибора, находящегося в состоянии суперпозиции (вследствие взаимодействия с измеряемой частицей), с наблюдателем, последний, согласно шрёдингеровскому описанию процесса их взаимодействия, также должен перейти в суперпозиционное состояние – одна компонента его состояния «увидит», что частица полетела налево (согласно показанию прибора), а другая «увидит», что та же частица полетела направо. Однако реально «психический субъект» воспримет в собственном чувственном феноменальном сознании лишь один конкретный исход данного эксперимента. Согласно Эвереттовской интерпретации квантовой механики это происходит в силу того, что наблюдатель и вся Вселенная в этот момент как бы «расщепляется» на несколько экземпляров – в одном ее экземпляре наблюдатель видит один исход данного эксперимента, а в другом экземпляре – другой исход.

Однако такое «расщепление субъекта-наблюдателя» представляется контринтуитивным. Если «Я» – это и есть мое феноменальное сознание и если это сознание «расщепляется» и существует параллельно в нескольких мирах во множестве экземпляров, то и мое «Я» должно также «расщепиться», параллельно существовать сразу в нескольких «параллельных вселенных». Это, однако, противоречит отмеченной нами выше сущностной единичности «Я», его принципиальной неразмножимости. Поэтому на наш взгляд более разумна и более соответствует непосредственному смыслу математического аппарата квантовой механики другая альтернатива: мы признаем, вслед за Х. Эвереттом, что никакой физически реальной редукции волновой функции не происходит – существуют одновременно все возможные ветви квантового процесса и человек-наблюдатель (как физический объект), взаимодействуя с этим квантовым процессом, также переходит в суперпозиционное состояние, т.е. как бы «рас-

щепляется» на N экземпляров, по количеству возможных исходов данного эксперимента. Но сознание при этом отнюдь не расщепляется, оно селективно воспринимает лишь один исход данного эксперимента – опосредованно через восприятие состояния мозга одного из «квантовых двойников» данного физического наблюдателя. Все другие невоспринятые ветви квантового процесса, включая других «квантовых двойников», просто никем не воспринимаются. Сознание, селективно воспринимая лишь одну из ветвей квантового процесса, интерсубъективно (значимо для членов некоторого «сообщества сознаний» – в противном случае каждый из нас существовал бы в отдельной, изолированной вселенной) необратимо закрывает доступ ко всем другим, альтернативным ветвям этого процесса – что и воспринимается субъектом как акт редукции волновой функции. При этом альтернативные ветви никуда не деваются, с ними вообще ничего не происходит – они и далее продолжают эволюционировать согласно уравнению Шрёдингера. Но поскольку доступ к ним необратимо закрыт, эти ветви как бы «уничтожаются» для данной группы сознаний – что и создает видимость для субъектов «воздействия сознания наблюдателя на физическую реальность».

Поскольку в нашем чувственном восприятии всегда дана некая классическая, (однозначно определенная) картина реальности (тогда как квантовая картина, как правило, многовариантна), то мы можем сделать вывод, что эта определенная классическая реальность существует лишь в интерсубъективном (взаимно скоординированном) восприятии некоторого общества сознаний. Классическая реальность – это как бы селективная проекция более сложной и многоаспектной квантовой реальности в наше чувственное восприятие. Поскольку классические объекты не исчезают и не меняются непредсказуемым образом в промежутках времени, ко-

гда их никто не воспринимает, то, следовательно, должна существовать и некая «интерсубъективная» (общая для данной группы сознаний) память, в которой «записываются» и сохраняются (не физическим способом) ранее сделанные данными сознаниями выборы квантовых альтернатив. Таким образом, мы можем утверждать, что классическая физическая реальность существует не только в интерсубъективном восприятии (скоординированным индивидуальным восприятием множества индивидов), но и, по большей части, существует в некой общей интерсубъективной памяти данного сообщества сознаний, которая явно существует не в форме какой-либо «физической записи» на материальном носителе – поскольку любой материальный носитель, как нечто вполне классически определенное, существует лишь «внутри» этой памяти.

Такое понимание отношения сознания и физической реальности как раз дает то самое, нужное нам, отношение сознания и физической реальности, позволяющее совместить дуализм с принципом каузальной замкнутости физической Вселенной. Сознание в этой модели никак не воздействует на физическую реальность (а потому и может рассматриваться как часть трансфизической, нематериальной реальности), но оно селективно воспринимает физическую реальность и действует далее само на себя и на другие сознания, интерсубъективно запрещая доступ к невоспринятым ветвям квантового процесса. Таким образом для сознаний благодаря актам редукции существует «иллюзия» воздействия сознания на физическую реальность, а для самой физической реальности – такого воздействия сознания на материю не существует.

Для физической реализации данной «квантовой» модели «психофизического взаимодействия» необходимо, чтобы в мозге возникали макроскопические суперпозиции различных состояний нейронных сетей, инициирующих различные формы поведения субъекта. Для этого

необходим некий механизм амплификации (усиления) квантовых событий на уровне отдельных молекул и атомов («квантового шума») до уровня макроскопически различных состояний нейронной сети мозга в целом. Ничего необычного в такой амплификации нет – так работает любое квантовое измерение: суперпозиция состояния микрообъектов в процессе измерения трансформируется в аналогичную суперпозицию состояний макроскопического измерительного прибора (в соответствии с фон-Неймановской теорией измерения). Подобного рода амплификация может, например, иметь место в синапсах или мембране нейрона при условии, что нейрон будет находиться в неустойчивом состоянии, близком к порогу генерации потенциала действия. Тогда даже относительно небольшая неопределенность в состоянии отдельных атомов, например, ионов кальция (неопределенность состояния движения которых может возникать в результате прохождения этих ионов через узкие (менее нанометра в самых узких местах) каналы в пресинаптических структурах) может переводить в состояние суперпозиции процессы высвобождения или невысвобождения нейротрансмиттеров из везикул в синаптическую щель [13] и, соответственно, породить суперпозицию состояний генерации и отсутствия генерации потенциала действия данного нейрона, что затем может породить, за счет каскадного усиления, суперпозиции альтернативных состояний больших нейронных сетей и мозга в целом. Функция феноменального чувственного сознания при этом сводится к селекции альтернативы из суперпозиции различных квантовых состояний мозга, посредством акта избирательного чувственного восприятия этой альтернативы. Предположительно эта селекция сводится к выбору одного из возможных состояний сенсорных отделов коры больших полушарий, т.е. выбор осуществляется на уровне сенсорного восприятия субъектом собственного действия [2] – и таким обра-

зом сознание обретает возможность «управлять» (в собственном восприятии) движениями тела.

Далее мы рассмотрим некоторые проблемы, возникающие в рамках описанной выше модели «сознания в квантовом мире» и касающиеся функции феноменального сознания, которых мы не касались в предыдущих наших статьях [2; 7], в которых также обсуждалась данная модель.

В статье [2] мы провели различие между «соматической» и «экстрасоматической» компонентами функции сознания: первая полностью объясняется работой мозга, а вторая же связана с гипотетическими целесообразными (неслучайными) актами редукции суперпозиции квантовых состояний мозга при их отображении в чувственной составляющей сознания и таким образом не объясняется только работой мозга.

Поскольку наличие целесообразных актов редукции – это лишь гипотеза, целесообразно рассмотреть также и ситуацию, в которой эта «экстрасоматическая» компонента функции сознания сводится к минимуму, т.е. акты редукции волновой функции мозга всегда осуществляются только случайно (с учетом, конечно, весовых коэффициентов при каждом элементе суперпозиции), как это и предписывает стандартная квантовая механика.

Какова в таком случае функция феноменального сознания? Зачем оно вообще в этом случае существует? Основная функция феноменального сознания в этом случае – это сотворение физической реальности. Действительно, если акты редукции волновой функции (переход из потенции в акт) имеют место только в чувственном восприятии субъектов, то, очевидно, всякая физическая определенность (как классическая, так и квантовая) существуют лишь относительно с субъектами – в их восприятии и интерсубъективной памяти [3].

Если в этой модели и сохраняется некая «объективная реальность» (существующая независимо от сознания), то она

может быть лишь чем-то объективно неопределенным, не обладающим ни классическим, ни квантовым определенным физическим состоянием [3]. Эта «объективная реальность» может существовать лишь как набор непроявленных потенций. В рамках этой концепции мы можем утверждать, что не сознание создается мозгом, но, напротив, мозг, как и весь окружающий нас предметный мир, состоящий из компактных, находящихся в определенном физическом состоянии объектов, есть продукт коллективной деятельности сознаний, создающих этот мир посредством множества интерсубъективных актов редукции волновой функции Вселенной.

Другая важная функция феноменального чувственного сознания – это сотворение времени. Действительно, в рамках данной концепции «сознания в квантовом мире» мы признаем онтологичность физической картины мира – окружающий нас мир именно таков, каким его описывает физика, а не таков, каким мы его непосредственно чувственно воспринимаем [6]. Ведь этот физический мир существует как целое лишь в интерсубъективной памяти данного интерсубъективного сообщества сознаний, тогда как чувственное восприятие в этой модели интерпретируется как некая искаженная и упрощенная «проекция» отдельных фрагментов этого физического мира в приватный чувственные «мирки» конкретных субъектов. Мозг при этом выступает в роли как бы «оптического инструмента», который и переводит данные органов чувств в приемлемую (сжатую, концептуализированную) для восприятия феноменальным сознанием форму [2]. В интерсубъективной же памяти физический мир существует во всей его полноте, но существует как нечто сверхчувственное, лишенное качеств, пространственных и временных свойств – как нечто подобное платоновским эйдосам. Ведь именно таким – бескачественным, вневременным и внепро-

странственным (ибо пространство-время теории относительности есть лишь абстрактный математический объект, обладающий псевдоевклидовой метрикой) и изображает физический мир современная квантово-релятивистская физика. В таком случае мы можем просто отождествить физическую картину мира и саму физическую реальность в духе философского учения Парменида и Платона о тождестве бытия и мышления – если предположим доступность для субъекта прямого интеллектуального (а не только опосредованного чувственного) созерцания структур интрасубъективной памяти.

С этой точки зрения физический мир реально существует в виде четырехмерного континуума в котором нет фиксированной «временной оси», а, следовательно, время в нем качественно ничем не отличается от пространства. В таком случае, также как все удаленные друг от друга точки пространства одновременно сосуществуют, также реально должны сосуществовать и все удаленные друг от друга моменты времени. Таким образом мы приходим к «статичной» модели времени, известной как модель «блок-вселенной», в которой все моменты настоящего, прошлого и будущего одинаково реальны и сосуществуют друг с другом. Иными словами, в физическом мире есть лишь время как протяженность, во всем подобная пространственной протяженности, но нет времени как становления, как перехода из прошлого в будущее через настоящее (также, как и нет самого разделения на настоящее, прошлое и будущее). Но чувственно мы переживаем движение во времени, которого физически не существует. Отсюда следует вывод, что время как становление существует лишь в нашем чувственном восприятии. Не время течет, не физический мир изменяется, но наше чувственное восприятие движется вдоль неподвижной (но, вероятно, ветвящейся – в силу квантовых свойств) четырехмерной мировой линии нашего тела и мозга, «считывая» некоторый ограниченный

фрагмент этой предсуществующей мировой линии, и переводя его в чувственно воспринимаемую «картину мира» (поскольку именно мозг является тем «инструментом», который переводит информационные сигналы из внешнего мира в приемлемую для чувственного сознания форму). Этот считаваемый фрагмент мировой линии конечной длины – и есть переживаемое нами чувственное «сейчас», мы как бы смотрим на мир через некую конечную «временную щель», через которую мы последовательно «просматриваем» различные части предсуществующего статичного пространственно-временного континуума. Следовательно, если бы не было чувственного сознания – не было бы и «течения времени», которое и имеет место лишь в нашем чувственном восприятии. В этом смысле мы и можем утверждать, что сознание творит время как становление.

Заметим, что все сознания (из данного интрасубъективного сообщества сознаний) должны «двигаться» вдоль мировой линии их физических тел с одинаковой скоростью равной скорости света C , которая и есть скорость нашего движения в надындивидуальном статичном умопостигаемом времени L (т.к. протяженность интервала L вдоль мировой линии данного субъекта, определяется формулой $L = Ct$, где t – это уже чувственное, текущее, субъективное (собственное) время субъекта). Равенство скоростей движения во времени субъектов, относящихся к одной и той же инерциальной системе отсчета, обеспечивает невозможность для одних субъектов опережать других субъектов во времени и таким образом, за счет интрасубъективных актов селекции квантовых альтернатив, определять заранее их собственные акты выбора (целесообразные селекции альтернатив – если они существуют), лишая их всякой возможности проявлять свободу воли. Для субъектов же относящихся к разным инерциальным системам отсчета такая возможность опережения во времени появляется (парадокс

близнецов), но ограниченность предельной скорости передачи информации также скоростью света делает невозможным для более быстро двигающихся во времени субъектов получать информацию о будущем других субъектов раньше их самих и таким образом также защищает потенциальную свободу выбора каждого субъекта. Таким образом исходя из требования свободы воли каждого субъекта и отсутствия конфликта воли мы получаем сущностное объяснение существованию константы C (скорости света – как единой скорости синхронного движения субъектов во времени в рамках общей инерциальной системы отсчета), а также объяснение того факта, что эта же константа определяет и предельную скорость передачи информации из одной области пространства в другую.

Заметим, что все это, однако, имеет отношение только к чувственной составляющей сознания. Смысловая же компонента сознания, в отличие от чувственной, гораздо менее привязана к становлению – поэтому мы можем воспринимать смысл протяженных во времени событий, протяженность которых далеко выходит за рамки чувственного «сейчас».

Итак, «минимальная» (без учета гипотетической возможности целесообразных актов селекции квантовых альтернатив) функция феноменального сознания – это творение предметного физического мира и творение времени, становления. Этот вывод позволяет нам в какой-то мере объяснить тот факт, что мы обладаем достоверным знанием о наличии у нас феноменального сознания. Проблема здесь возникает в связи с тем, что если экстрасоматическая функция сознания минимальна – сводится лишь к случайному выбору той или иной квантовой компоненты суперпозиции состояния мозга, то получается, что именно мозг и только он отвечает за всю содержательную работу сознания, в частности, именно он генерирует самоотчет – описание субъектом собственных феноменальных переживаний, включая чув-

ственные переживания. И эту функцию генерации самоотчета мозг, если бы он существовал объективно, независимо от сознания, мог бы осуществлять и в отсутствии феноменальных переживаний. Тогда получается, что наш рефлексивный самоотчет причинно никак не связан с существованием самой описываемой в этом самоотчете феноменальной субъективной реальности. Однако в нашей модели мозг существует лишь относительно с чувственными феноменальными сознаниями и, следовательно, если не существует сознаний, то не существует и мозга, также как и остального классического предметного мира (следовательно, невозможен мир «философских зомби», в котором существуют люди, но вообще нет сознания), а поскольку вне индивидуального чувственного сознания не существует также и течения времени, то не существует и индивидуальных психических процессов, протекающих во времени, а значит не возможен и отчет о наличии субъективных переживаний. Таким образом, мое суждение: «я имею феноменальное сознание (я не есть «философский зомби»)», поскольку оно развернуто во времени, в принципе не может быть ложным.

Далее рассмотрим вопрос, в какой мере предложенная «минимальная» модель функции феноменального сознания способна объяснить рефлексивно открываемое нами устройство феноменального сознания, в частности, наличие в нем не только чувственной, но и сверхчувственной, смысловой компоненты. Феноменальное сознание – это не просто некая чувственная полимодальная «картинка», изображающая окружающий нас мир, эта «картинка» обладает смыслом, т.е. переживается в имманентной соотнесенности с нашим прошлым опытом, всей системой наших знаний. В результате мы не просто переживаем ощущения, перцептивные образы и их отношения друг с другом – мы еще и понимаем переживаемое и это понимание, очевидно, не есть нечто находя-

щееся за пределами феноменального сознания. Смысл, хотя он и не имеет чувственной формы (качественности, пространственности, временности), явно наличен, непосредственно присутствует в сознании, переживается нами. Иначе картина окружающего мира была бы лишена для нас всякого смысла. Смысл же рождается прежде всего из соотнесения переживаемых нами чувственных образов с нашим прошлым опытом и это соотнесение осуществляется в некой как бы «потенциальной» форме, т.е. без явного перевода элементов прошлого опыта в чувственную форму [6]. Этот смыслообразующий опыт всегда присутствует в сознании как некий «фон» и имманентная соотнесенность чувственно переживаемого с этим фоном и дает нам переживание понимания. Однако в рассматриваемой «минимальной» модели функции феноменального сознания предполагается, что вся содержательная, в том числе смысловая обработка информации, осуществляется исключительно мозгом, а акты редукции волной функции мозга, будучи чисто случайными, лишь вносят некий элемент непредсказуемости в работу психики.

Как же тогда мы можем объяснить явное присутствие смысла в феноменальном сознании? Здесь нужно вспомнить, что мозг в данной модели, также как и весь физический мир, существует отнюдь не за пределами феноменального сознания. Он существует, согласно нашей модели «сознания в квантовом мире», в некой общей для некоторой группы сознаний «интерсубъективной памяти», которая вероятно не является чем-то внешним по отношению к индивидуальным сознаниям, а есть некая общая, надиндивидуальная (коллективная) компонента всех этих сознаний. В таком случае мозг нам может быть дан не только опосредованно, через чувственное восприятие (как образ мозга, когда мы на него смотрим) или в виде абстрактной «идеи мозга» (когда мы о нем размышляем), но он должен переживаться непосредственно, интуитивно – как некое

сверхчувственное содержание и являющееся в данном случае основой смыслообразующего фона, соотнесенность с которым и придает смысл нашим чувственным переживаниям.

Однако, поскольку в данной модели только мозг функционально участвует в смыслообразовании, то весь остальной физический мир, помимо мозга, хотя он с этой точки зрения тоже существует «внутри» интерсубъективной компоненты сознания, из процесса смыслообразования должен быть исключен. Как это возможно? Здесь мы можем предположить существование как бы некоего «двойного» восприятия мозга феноменальным сознанием. Действительно, в данной дуалистической модели, конкретный мозг является «моим» лишь в силу того, что он является эксклюзивным объектом наблюдения для моего феноменального сознания. В статье [2] мы уподобили это наблюдение считыванию интегральной активности мозга, подобному снятию ЭЭГ или фМРТ. Затем полученная информация преобразуется самим сознанием в чувственную «феноменальную картину» внешнего мира. Но можно предположить, что на самом деле феноменальное сознание считывает гораздо больше информации из мозга, чем это необходимо для создания «чувственной феноменальной картины», возможно даже всю информацию, отражающую интегральное физическое состояние мозга, и эта не используемая в чувственном восприятии, но как бы воспринятая «сверхчувственно» информация (как чистая информация, без чувственной формы ее представленности) и выполняет функцию «смыслообразующего фона» для чувственных восприятий, что и позволяет нам непосредственно переживать осмысленность данной нам чувственной картины мира. При этом данное «сверхчувственное» восприятие также локально (ограничивается только одним «моим» мозгом), как и восприятие, ответственное за создание чувственной картины – поэтому физический мир за пределами мозга

и не вносит вклада в процесс смыслообразования. Если бы это было не так и физический мир в целом участвовал бы в смыслообразовании, то, очевидно функция сознания не была бы тождественна функции мозга (за вычетом функции случайного выбора в акте редукции) и нужно было бы постулировать существование нетривиальной экстрасоматической компоненты функции сознания. Эту возможность мы рассмотрим ниже.

В статье [7] мы отмечали принципиальное различие форм целостности сознания и физического мира. При этом эта особая форма целостности сознания проявляет себя и на чувственном, и на смысловом уровне. Но если смысл есть продукт восприятия индивидуальным сознанием физического состояния мозга, как мы предположили выше, то возникает вопрос: каким образом физическое состояние мозга может одновременно и обладать свойственной сознанию целостностью (когда оно переживается как смысл) и не обладать этой целостностью (когда оно рассматривается в лишь контексте отношения к другим физическим объектам)? Ответ, видимо, заключается в том, что целостность смысла существует лишь только в контексте сверхчувственного восприятия мозга индивидуальным сознанием, но не существует вне этого контекста, когда мы рефлексивно рассматриваем физическую реальность именно как нечто надиндивидуальное, с точки зрения отношения одних элементов физической реальности к другим. (Это подобно тому, как написания на холсте картина существует как целостный единый художественный образ («гештальт»), лишь в восприятии зрителя, но не сама по себе, безотносительно к этому ее восприятию).

Попытаемся ответить еще на один вопрос: как в рамках рассматриваемой здесь «минимальной» модели функции феноменального сознания можно истолковать феномен индивидуальности? Всякое сознание принадлежит конкретному субъек-

ту, есть некое себестождественное «Я», обладающее уникальностью. В других публикациях мы обосновали идею тождества «Я» и сознания – я и есть мое сознание, рассматриваемое в аспекте его синхронического и диахронического единства [4]. В таком случае, уникальность «Я» есть не что иное как уникальность моего сознания. В чем же может эта уникальность проявляться? Очевидно, что источником моей уникальности могут быть лишь мои собственные действия, мои собственные свободные выборы – проистекающие не из внешних обстоятельств, а из самой моей природы, моей самости. Эти выборы, очевидно, не могут быть подчинены какому-либо правилу, алгоритму – иначе они лишаются уникальности. Но с точки зрения внешнего наблюдателя, такие выборы должны выглядеть как необъяснимые, спонтанные, т.е. как случайные. В таком случае подлинно случайный, непредсказуемый характер актов редукции волновой функции естественно истолковать как проявление уникальной индивидуальности, но, конечно, не наблюдаемого квантового объекта, а самого наблюдателя, осуществляющего редукцию волновой функции в собственном восприятии в акте наблюдения.

Мы рассмотрели «минимальную» модель функции феноменального сознания в которой эта функция сводится лишь к случайному акту редукции суперпозиции квантовых состояний мозга (с учетом весовых коэффициентов). Несмотря на то, что эта модель, как мы видели, обладает определенными объяснительными возможностями, она все же сталкивается со значительными трудностями. Прежде всего, эта модель фактически отрицает свободу воли субъекта, точнее говоря, сводит эту свободу к элементу случайности, что представляется контринтуитивным.

Далее, хотя эта модель гарантирует достоверность наших суждений о существовании феноменального сознания, она не гарантирует достоверности описания

конкретного чувственного содержания этого сознания. Поскольку рефлексивный самоотчет о чувственных переживаниях здесь причинно порождает именно мозг, а не сами эти чувственные переживания, то мыслима ситуация неререфлексируемой субъектом постоянной замены одних чувственных качеств другими. Например, можно допустить ситуацию, когда ощущения красного и зеленого циклически «меняются местами» (скажем, мы видим солнце то красным, то зеленым) но, при этом, мы совершенно не замечаем эту подмену. Такая ситуация, конечно, в принципе возможна, но все же интуитивна она представляется маловероятной. По сути в этой модели функция феноменального сознания фактически сводится к созданию, на основе «считывания» нейронной активности мозга, непосредственно воспринимаемой нами «чувственной картины мира», тогда как все другие психические функции (мышление, внимание, память, воображение и т.п.) осуществляются только за счет работы нейронной системы мозга.

В статье [5] мы рассматривали аргументы в пользу экстрасоматической природы долговременной памяти, которая может функционировать (как предполагал еще А. Бергсон [1]) по механизму «прямого доступа к прошлому» (а не сохранения в настоящем некой физической «энграммы» в нейронных сетях). Этот механизм предполагает нелокальность сознания во времени и эта нелокальность может быть обоснована с разных точек зрения: исходя из идеи достоверности переживания тождества нашего «Я» во времени (для того, чтобы иметь достоверную идею себестождественного «Я» необходимо иметь возможность каким-то образом непосредственно сопоставлять прошлое и настоящее «Я», что предполагает временную нелокальность сознания) [5], также исходя из анализа природы смысла (возможности схватывать смысл протяженных во времени событий, возможности истолковать сам смысл, как проявление временной не-

локальности сознания) [6], а наконец исходя из теории относительности, которая явно подталкивает нас к принятию статичной модели времени (концепции «блок-вселенной»).

Если эта идея экстрасоматичности памяти верна, а также существует подлинная свобода воли и содержательная достоверность нашего самоотчета о чувственных переживаниях, то, очевидно, функция феноменального сознания не может сводиться только к случайному выбору квантовой альтернативы и должен существовать какой-то механизм, обеспечивающий неслучайный, целесообразный характер по крайней мере некоторых актов редукции квантового состояния мозга. Мы отметили [2], что такие неслучайные акты редукции не будут нарушать Лоренц-инвариантность законов природы [9], а также не приведут к конфликту воли, если на них будут наложены определенные жесткие ограничения: целесообразные выборы члена суперпозиции должны касаться только восприятия собственных действий (движений собственного тела), но не восприятия состояний и движений объектов внешнего мира, за пределами моего тела. Кроме того, мы отметили [2], что существует возможность целесообразно воздействовать на квантовые процессы даже и без нарушения случайного характера акта редукции – за счет различных манипуляций с самим актом наблюдения (например, за счет избирательного разрушения квантовой когерентности, квантового эффекта Зенона, эффекта «Антизенона» [9], выбора наблюдаемой). Таким образом, экстрасоматическая компонента функции сознания, связанная именно с целесообразным аспектом селекции квантовой альтернативы, а не с работой мозга как таковой, вполне может реально существовать.

Мы также высказывали предположение, что экстрасоматическая компонента функции сознания может быть связана со способностью нашей психики к творчеству [7]. Рассмотрим это предположение

подробнее. Творческие способности человеческого сознания можно попытаться объяснить опять-таки исходя из концепции «сознания в квантовом мире». Из этой концепции следует, что наш мозг и весь физический мир существует в некой общей для некоторой группы сознаний интерсубъективной памяти. Эта память – может быть истолкована как общая (надындивидуальная) составляющая этих сознаний [6].

Следовательно, с этой точки зрения не только мозг, но и весь физический мир существует «внутри» сознания, а не является чем-то внеположным по отношению к сознанию. Выше мы предположили, что смыслообразование может быть связано как раз именно с особым сверхчувственным восприятием субъектом собственного мозга, находящегося «внутри» надындивидуальной части его сознания. Но если существует элемент целесообразности в актах редукции волновой функции мозга, то нет оснований отрицать возможность вклада в смыслообразование и всей остальной физической реальности, помимо моего мозга – которая также с точки зрения данной модели находится «внутри» сознания.

В таком случае мышление физических объектов можно уподобить созерцанию Платоновских эйдосов и, по сути, отождествить идею физического объекта (например, электрона) с самим этим объектом. В этом случае физический мир дан нам двояко: опосредованно – в форме чувственных образов, которые лишь весьма приближенно и во многом символически (например, изображая те или иные количества с помощью чувственных качеств) представляют нам этот мир, и непосредственно – в форме интуитивного мышления, т.е. прямого их умопостижения, в котором мысль и предмет мысли непосредственно совпадают. Мы видим не вещи, но образы вещей (репрезентации), но мыслим в интуитивном акте сами вещи «в

подлиннике» – такими, какими они существуют сами по себе.

Но мыслить можно лишь мысли и, следовательно, вещи с этой точки зрения есть мысли, т.е. они в точности таковы, какими мы их мыслим, в частности, научно мыслим – как безвидные, абстрактные математические объекты, лишенные чувственных качеств, пространственности и временности, а отнюдь не таковы, какими мы их чувственно воспринимаем.

Но, однако, мы можем создавать ложные физические теории и мыслить альтернативные миры, имеющие физические свойства, отличные от свойств нашего физического мира (в котором мы себя чувственно обнаруживаем). Если все эти альтернативные физические миры также есть продукт интуитивного созерцания эйдосов, то мы должны существенно дополнить надындивидуальную сферу умопостижаемого – предположить, что в ней помимо нашего физического мира содержится еще и бесконечное количество возможных (альтернативных) физических миров. В результате мы получаем конструкцию, подобную Миру Идеи Платона, Мировому Уму Плотина, Множеству всех возможных миров Лейбница, или Мультиверсу всех математически возможных (непротиворечивых) миров М. Тегмарка [11], т.е. конструкцию, которую можно обозначить как Умопостижаемый Универсум – совокупность всего того, что вообще возможно помыслить. Этот Умопостижаемый Универсум, поскольку он надындивидуален, должен существовать в Вечности, и он поэтому не является продуктом индивидуального или коллективного творчества сознаний.

Тот же конкретный физический мир, в котором мы себя чувственно обнаруживаем, действительно коллективно создается «нашим» интерсубъективным сообществом сознаний, но создается не из «ничего», а путем постепенного выделения из предсуществующего Умопостижаемого Универсума некоторой подобласти умо-

постигаемых объектов, проецирование которых в наше приватное чувственное сознание и порождает для нас «видимый мир». Другие же области, недоступные для чувственного восприятия, могут быть доступны нам в модусе мыслимого, воображаемого, например, как некие воображаемые образы представлений, идеи альтернативных миров и т.п.

С этой точки зрения творчество можно истолковать как способность (доступную в полной мере, видимо, лишь человеку) к непосредственному «считыванию» структур Умопостигаемого Универсума, переводу их в форму представлений, вербальных описаний, даже материальных конструкций, реализуемых в нашем физическом мире. Однако существует и другой подход к пониманию творчества – как генеративной (комбинаторной) функции нейронной сети нашего мозга. То, что такое «комбинаторное» творчество вполне возможно, наглядно показывает вполне успешное «машинное творчество», демонстрируемое современными искусственными нейросетями. Наверняка такая способность к генеративному, комбинаторному творчеству присуща и человеку. Например, таково во многом математическое творчество, частично сводимое к манипуляции символами по определенным формальным правилам.

Какой же из этих двух подходов к творчеству: понимание творчества как интуитивного созерцания эйдосов или понимание творчества как генеративного комбинаторного процесса является правильным? На наш взгляд существуют обе эти формы творчества. При этом, они не просто существуют параллельно, но и тесно связаны друг с другом. Здесь можно вспомнить концепцию мышления Гегеля [10], который описывал две взаимосвязанные формы мышления: абстрактно-формальное, основанное на отвлечении отдельных признаков от объектов, которым они принадлежат, и «спекулятивное» (интуитивное) мышление, в котором объект мыслится со всеми его признаками, во

всей его полноте. Первая форма мышления – дискурсивная, основанная на комбинировании символов, обозначающих отвлеченные признаки. Вторая – интуитивная, созерцательная – в которой, по Гегелю, достигается подлинное отождествление бытия и мышления. При этом обе эти формы мышления предполагают друг друга.

Дискурс, комбинирование понятий предполагает предварительное образование этих понятий, что в свою очередь предполагает интуитивное усмотрение сходства или различия объектов, из которых мы извлекаем соответствующие отвлеченные признаки, что возможно лишь с опорой на соответствующий эйдос (чтобы выделить из множества округлых предметов идею круга путем их сравнения, необходимо изначально усмотреть сходство этих объектов именно по признаку округлости, т.е. по сути нужно уже заранее иметь интуитивную идею круглого, как условие способности распознавания свойства «быть круглым»). Таким образом дискурсивное, абстрактно-формальное мышление в конечном итоге опирается на интуитивное усмотрение, есть в основе своей «формализация» этого усмотрения. Но и усмотрение также, как правило, должно чем-то направляться, иметь опору в чувственных представлениях. Часто мышление начинается с некоего образа, символа, словесной формулировки, которые мы далее стремимся интуитивно осмыслить, наполнить конкретным содержанием.

Вместе с тем, эти две формы мышления, по всей видимости, несводимы друг к другу. На это в частности указывает теорема К. Гёделя о неполноте формальных систем. Согласно этой теореме, множество содержательных истин достаточно сложной формальной дедуктивной системы (такой, например, как формализованная арифметика) всегда превосходит множество доказуемых в данном формализме истин, т.к. для любого такого формализма (дедуктики) возможно построить

утверждение, содержательно истинное, но не доказуемое в рамках данного формализма. Отсюда следует, в частности, что мы никогда не сможем полностью формализовать математическое мышление человека. Любая формализация позволит дедуктивно вывести лишь некоторую часть содержательных математических истин. Но если математика – это продукт комбинаторной способности мозга человека, то, поскольку мозг – это конечный автомат, работа которого может быть описана формально, в виде некоего алгоритма, то и математика, как продукт того же алгоритма, должна быть полностью формализуемой. Но поскольку теорема Гёделя такую полную формализацию математики превращает, то остается признать, что мышление человека, в частности математическое мышление, не есть продукт только комбинаторного процесса, производимого мозгом. Есть какая-то другая, полностью неформализуемая, интуитивная компонента мышления, которую мы и можем связать с «усмотрением эйдосов» Умопостигаемого Универсума.

В заключении этого пункта рассмотрим вопрос о вкладе «соматической» и «экстрасоматической» компонент функции сознания в его суммарную «вычислительную мощь». Ранее мы высказывали мысль, что наличие «экстрасоматической» составляющей функции сознания может существенно увеличивать вычислительные способности мозга [7]. Однако, успехи современных генеративных нейросетей, типа GPT, которые пока значительно уступают по числу параметров (формальных «синапсов») человеческому мозгу, показывают, что мозг человека, по видимому, обладает вполне достаточной вычислительной мощью для того, чтобы обеспечить те формы разумного поведения, которые свойственны человеку. В статье [3] мы сравнили сознание с компьютером, а мозг – с содержащейся в его памяти операционной системой, управляющей этим компьютером. По-

скольку в нашей модели не мозг создает сознание, но, напротив, сознания коллективно, в ходе эволюционного процесса, путем множества актов целесообразной и случайной селекции квантовых альтернатив, создают мозги и весь окружающий нас предметный мир, то нужно признать, что сознания изначально обладают некой как бы «встроенной» в них минимальной квазиразумной «программой», которая в конечном итоге и позволяет им эволюционно создать целый мир живых существ, и среди них – существа обладающие развитым мозгом и сложным поведением.

С этой точки зрения наличие феноменального сознания можно рассматривать как некое общее свойство живого и во всех случаях оно работает по принципу селекции (случайной и целесообразной) квантовых альтернатив. Но если человеческое сознание осуществляет выбор поведенческих альтернатив, то в эволюционном процессе – оно осуществляет, видимо, селекцию эволюционных альтернатив. А на уровне отдельных организмов, вероятно и морфогенетических альтернатив, направляя процессы индивидуального развития [6].

Все это, однако, говорит о том, что подлинная разумность, способность к сложной обработке сенсорной информации и выработке сложных программ поведения – не есть некое изначальное, «встроенное» в феноменальное сознание свойство. Вряд ли даже разумность есть та конечная цель, которую стремится достичь сознание и достигает ее в лице человеческого сознания. С эволюционной точки зрения – общая цель для живых существ – это выживание, а разумность – лишь одна из выгодных стратегий выживания. В таком случае наша разумность, способность к творчеству (даже если в ее основе лежит созерцание «эйдосов») не есть следствие существования феноменального сознания как такового, но есть следствие того, что одна из эволюционных стратегий привела к тому, что созна-

ния коллективно создали большой мозг (как существующую на интересубъективном уровне сложную «операционную систему», управляющую работой сознания, но при этом «находящуюся в пользовании» у конкретного индивидуального сознания), что и обеспечило свойство разумности нашего сознания, а также, вероятно, и возможность его доступа к структурам Умопостигаемого Универсума.

Таким образом само по себе феноменальное сознание вероятно обладает весьма невысокими «вычислительными возможностями» (иначе все живые существа были бы разумны), что в частности проявляется в ограниченности нашей способности осознанно работать параллельно сразу со многими разнородными потоками информации (мы, как показывают психологические исследования, способны одновременно удерживать в нашем осознанном восприятии не более чем семь плюс-минус два объектов). Однако сознания смогли на одном из этапов эволюции коллективно создать живые существа с большим мозгом и таким образом как бы дополнить свои ограниченные вычислительные возможности мощным внешним ресурсом – огромной нейронной сетью мозга, значительно расширяющей способность сознания к обработке сенсорной информации и выработке эффективных программ поведения.

В статье [2] была высказана гипотеза, что акт целесообразного волевого выбора реально осуществляемого (в восприятии) действия субъекта (из предварительно возникшей суперпозиции восприятий возможных действий), имеет место на уровне конечного сенсорного восприятия этого действия, а не на уровне его изначальной инициации в мозге. Эта гипотеза, в частности, объясняет обнаруженную Б. Либетом значительную временную дистанцию между инициацией мозгом выбора того или иного действия и нашим осознанием этого выбора [2]. В таком случае мы управляем лишь сенсорными образами нашего тела, рук, ног, языка.

При этом, для исключения конфликта воли различных субъектов, а также исключения нарушения Лоренц-инвариантности, должна исключаться возможность целесообразного выбора элементов суперпозиции восприятия для образов внешнего мира – за пределами нашего тела.

Возникает вопрос: как это возможно? Ведь и наше тело, и объекты окружающего нас мира даны нам (или правильнее сказать – существуют) как рядоположные образы внутри единого мультимодального перцептивного поля. Очевидно, что должен существовать какой-то психический механизм который четко различает в нашем восприятии наше тело и весь остальной мир и разрешает целесообразные выборы только относительно суперпозиций восприятий состояния нашего тела, но не суперпозиций восприятий внешних по отношению к телу объектов (если таковые возникают).

Попробуем представить, как может функционировать этот механизм и к каким последствиям могут приводить сбои в работе этого механизма. В чем принципиальная разница между восприятием собственного тела и остального мира? Очевидное различие заключается в том, что собственное тело мы эксклюзивно воспринимаем не только с помощью дистантных органов чувств, но и проприоцептивно – с помощью мышечного чувства, позволяющего нам определять положение частей нашего тела при отсутствии зрительного контроля. Особенность проприорецепции – в ее полной приватности. Мы можем с ее помощью ощущать положение лишь частей собственного тела, но не других объектов. Отсюда можно предположить, что целесообразные акты редукции суперпозиций возможных движений нашего тела осуществляются именно в проприоцептивной модальности и только в ней. При этом проприоцептивный образ должен возникать несколько раньше, чем соответствующий зрительный образ для того, чтобы случайный вы-

бор члена суперпозиции в зрительной модальности не препятствовал целесообразному выбору в проприоцептивной модальности. Если это так, то полная блокада проприоцептивного восприятия должна приводить к полной потере способности целесообразно управлять движениями рук, ног и других частей тела. И действительно, описаны клинические случаи неспособности к произвольным движениям пациентов с полной блокадой проприоцептивной чувствительности. Однако, такого больного можно заново научить произвольным движениям под зрительным контролем. Таким образом, хотя вероятно проприорецепция действительно играет очень важную роль в различении «моего» и «не моего», она явно не является единственным механизмом такого различения.

В пользу такой точки зрения можно привести и другие аргументы. Достаточно очевидно, что целесообразный выбор (из состава суперпозиции) движения тела на уровне его сенсорного восприятия (а не на уровне исходных моторных команд) может иметь огромную пользу для решения тех или иных поведенческих задач, особенно в тех случаях, когда необходима очень точная координация движений для достижения заданной цели – поскольку в этом случае может быть целесообразно выбран с первой же попытки именно тот вариант, который ведет к достижению заданной цели. Этот механизм целесообразного выбора конечного результата на уровне его сенсорного восприятия может объяснить такие явления, как феноменально точный снайперский огонь, способность виртуозно играть на музыкальных инструментах, выполнять сложные акробатические номера и т.п. Можно предположить, что в этих случаях субъект научается сразу выбирать из суперпозиции своих возможных движений именно то, которое приводит к желаемому результату. Но поскольку этот выбор предполагает использование также и дистантных органов чувств (зрения, слуха), наряду

с проприоцептивным восприятием, то мы в этих случаях должны предположить также и возможность целесообразной селекции квантовых альтернатив для зрительного и слухового восприятия.

Как в этом случае сознание отличает «свое» от «чужого»? Можно предположить, что в этих случаях действует некий «смысловой» механизм, основанный на интуитивном понимании принципиального различия собственного тела и окружающей его среды. Существует ли такой механизм? Положительный ответ на этот вопрос можно обосновать исходя из того факта, что в мозге существуют даже анатомически отдельные системы, одна из которых (связанная преимущественно с правым полушарием) специализируется на восприятии самого себя (собственного тела, собственных действий, собственных психических процессов), а другая (связанная преимущественно с левым полушарием) специализируется на восприятии «внешнего мира».

Поражение первой системы (прежде всего теменной доли правого полушария) порождает различные нарушения восприятия собственного состояния больного, в том числе, т.н. «анозогнозию» - потерю критической оценки своего дефекта или заболевания (паралича, снижения зрения или слуха, наличие психических расстройств). При этом восприятие внешнего мира (например, восприятие состояния других людей), как правило, не страдает. Напротив, при поражении второй системы (локализованной в левом полушарии) нарушается лишь восприятие внешнего мира, а восприятие самого себя остается, как правило, интактным. Такая анатомическая разделенность систем восприятия себя и внешнего мира – очевидно должна иметь какое-то важное функциональное значение. На наш взгляд необходимость функционального и анатомического разделения этих двух систем как раз и объясняется необходимостью строго различать в восприятии «свое» (то, что может быть

предметом произвольной селекции квантовой альтернативы и, следовательно, может управляться волей субъекта) и «чужое» (то, что может быть лишь предметом случайной селекции квантовой альтернативы и, таким образом не подвластно воле субъекта).

Естественно предположить, что обе эти системы могут иногда давать «сбои», т.е. неверно оценивать «свое» в качестве «чужого», а «чужое» в качестве «своего». Что в этих случаях мы могли бы наблюдать? Если «свое» неверно оценивается как «чужое», то согласно нашей концепции субъект должен терять волевой контроль над соответствующими телесными и психическими процессами. Этим можно объяснить такие феномены, как «чужие голоса в голове» (слуховые галлюцинации - типичный симптом шизофрении) – в этом случае можно предположить ошибочную оценку как «не моей» собственной «внутренней речи». (Имеются исследования, подтверждающие связь слуховых галлюцинаций с внутренней речью [12]).

Также с этих позиций можно объяснить различные психопатологические феномены отчуждения, когда пациент утверждает, что какая-то часть его тела (рука, нога и т.п.) «не принадлежит ему» и он, при этом, действительно утрачивает произвольный волевой контроль над этой частью тела. Специфика нашего объяснения этих феноменов в том, что в этих случаях не потеря произвольного контроля порождает чувство отчуждения, а напротив, ложная идентификация объекта или процесса как «не моего», лишает субъекта возможности произвольно управлять данными объектами и процессами.

Возможна ли обратная ошибка – ложная идентификация «чужого» как «своего»? Запрет на целесообразную селекцию квантовой альтернативы состояния объектов внешнего мира носит, видимо, более фундаментальный характер, т.к. если бы такая способность была присуща всем субъектам, то она приводила бы к тотальному конфликту воли, а также к наруше-

нию принципа Лоренц-инвариантности физических процессов, т.к. позволяла бы осуществлять мгновенную (сверхсветовую) коммуникацию посредством пар квантово-запутанных частиц [9]. Поэтому должен существовать некий надындивидуальный механизм, блокирующий такого рода целесообразную селекцию.

Если же все же допустить возможность сбоя работы этого механизма (у отдельных субъектов и в редких случаях), то мы получаем возможность объяснения широкого круга паранормальных явлений – прежде всего телекинеза, полтергейста, способности некоторых личностей подавлять волю других субъектов и т.п. Если все эти явления реально существуют, то они могут быть объяснены локальными сбоями механизма различения «свое» – «чужое» – когда нечто «чужое» воспринимается как «свое».

Библиографический список

1. Бергсон А. Материя и память // Собрание сочинений. Т. 1., 1992. 336 с.
2. Иванов Е. М. Гипотеза о возможных механизмах связи мозга и сознания в контексте дуализма // Социосфера, 2023, № 3.– С. 22–38.
3. Иванов Е. М. Квантовая философия. – [б.м.]: Издательские решения, 2020. 76 с.
4. Иванов Е. М. К вопросу о тождестве "Я" во времени // Социосфера, № 2. 2018. С. 45–51.
5. Иванов Е. М. Гипотеза об экстрасоматической природе памяти // NB: Философские исследования. 2013. № 8. С. 1–69. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.8.792. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_792.html
6. Иванов Е. М. Онтология субъективного. Саратов: Издательский центр “Наука”, 2007. 200 с. ISBN 978-5-91272-217-2.
7. Иванов Е. М. Тупики натуралистических теорий сознания и выход из них // Философская мысль. 2019. № 6. С. 13–38. DOI: 10.25136/2409-8728.2019.6.30360 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=30360/
8. Иванов Е. М. Гипотеза о происхождении сознания // NovaInfo. № 24. 2014.
9. Иванов М. Г. Как понимать квантовую механику. М.-Ижевск: НИЦ Регулярная и хаотическая динамика, 2012. 516 с.

10. Ильин И. А. Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека. СПб, «Наука», 1994. 542 с.
11. Тегмарк М. Наша математическая вселенная. В поисках фундаментальной природы реальности. М.: «Corpus (АСТ)», 2014. 630 с.
12. Mahfoud D, Hallit S, Haddad C, Fekih-Romdhane F, Haddad G. The moderating effect of cognitive impairment on the relationship between inner speech and auditory verbal hallucinations among chronic patients with schizophrenia. *BMC Psychiatry*. 2023; 23(1):431. Published 2023 Jun 14. doi:10.1186/s12888-023-04940-4
13. Schwartz J. M., Stapp H. P., Beauregard M. Quantum physics in neuroscience and psychology: a neurophysical model of mind–brain interaction // *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences*. 2005, Jun 29; 360(1458). P. 1309–1327.

© *Иванов Е. М., 2024*

UDC 811.411.16 EDN DEGDKH

CONTEXT, REGISTER AND COGNITIVE STATUS OF THE REFERENT
AS FACTORS OF DIFFERENTIAL OBJECT MARKING
OF DEMONSTRATIVE PRONOUNS IN MODERN HEBREW

M. E. Alekseeva

*PhD in Philology, Senior Lecturer,
ORCID 0000-0002-7037-0897,
e-mail: m.e.alekseeva@spbu.ru,
St Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

Abstract. The article studies several factors contributing to differential object marking (DOM) of demonstrative pronouns exhibited in Modern Hebrew. It aims to analyze several discourse-pragmatic motivations for object marking, using the example of demonstrative pronouns *ze* (MSg) and *zot* (FSg) ‘this’, as well as ‘*ele* ‘these’ (CP), which are marked differently regardless of their perception as definite objects in general. The author observes the context, register and cognitive status of the referent as pertaining to the use of these demonstrative pronouns to encode the O-participant in a transitive clause, while relying upon corpus data for more objective assessment.

Keywords: differential object marking (DOM); Modern Hebrew; pronouns; syntax; corpus; discourse; referential expression.

In recent decades an extensive research has been done in regards to differential object marking (DOM) in different world languages, including various studies on syntax, semantics, morphology, comparative linguistics and discourse analysis [1, 3, 4, 9, 13, 14, etc.]. This phenomenon was observed also in Biblical Hebrew [for instance, 6, 10], and later studied in the context of Modern Hebrew data as well [2, 5]. In accordance with grammatical descriptions of Modern Hebrew and a well-known didactic principle, the only motivation for overt accusative marking is the definite status of the NP encoding the O-participant in the transitive clause, i.e. the definite NP acting as a direct object should be obligatory marked by ‘*et*, while marking of indefinite objects is prohibited.

However, it has been recently suggested [2] that definiteness, traditionally understood in Hebrew syntax as a binary category correlated with the presence/absence of formal indicators, cannot be the only parameter of the asymmetric DOM. In this paper we aim to analyze the patterns of encoding the refer-

ents by demonstrative pronouns *ze* ‘this’ (MSg), *zot* ‘this’ (FSg) and ‘*ele* ‘these’ (CP), which despite their similar status exhibit differential object marking.

To study this phenomenon we turned to two research corpora designed for studying DOM features in Modern Hebrew with a total volume of about 101 000 words. The first corpus, called the Hebrew Objects General Corpus (HOG corpus), with a volume of about 52 000 words, was populated with randomly selected 1313 contexts, containing transitive clauses, from the online Modern Hebrew corpus Web 2021 (heTenTen21) hosted on SketchEngine (<https://www.sketchengine.eu/>). The second corpus, the Hebrew Objects Targeted Corpus (HOT corpus) amounts to about 49 000 words, and is populated with 1205 two-participant transitive clauses selected at random from the heTenTen21 corpus. Unlike the HOG corpus, the HOT corpus includes only contexts that match the strictly specified parameters, i.e. they include those types of referential expressions coding the O-

participant for which optional object marking was observed in the HOG corpus.

In Modern Hebrew, pronouns *ze*, *zot* ‘this’ (and less often *'ele* ‘these’ (CP)) can serve as both deictic and anaphoric pronouns. According to L. Glinert, for example, both *ze* and *zot* can refer to an inanimate (rarely and only in an informal register – animate) referent, or to a whole sentence [7]. However, coding a direct object, these pronouns, which, by default, have the same status from the standpoint of definiteness, behave differently. Referent encoded by the pronoun *ze*, according to the data of both the HOG and HOT corpora, is subject to obligatory marking, whereas the referent encoded by the pronoun *zot*, in the vast majority of cases (in HOG corpus – 17/17, in the HOT corpus 151/152) is not marked.

The basis for variability, in our opinion, is the fact that the referents encoded by these

pronouns are not homogeneous. The pronouns *ze* and *zot* do not simply indicate any specific object chosen from a set, but have additional features of meaning and distribution. For example, in colloquial Hebrew, the demonstrative pronoun *ze* ‘this’ (MSg) can replace the personal pronoun *hu* ‘he’ (MSg) to remove the ambiguity of the reference that may arise due to the fact that the pronoun *hu* can potentially denote both participants in the situation*. But this phenomenon is characteristic only for colloquial Hebrew. Most often, demonstrative pronouns encode the three types of referents described below.

First, the pronouns *ze*** ‘this’ (MSg) and *'ele* ‘these’ (CP) can encode a referent or a group of referents that is present in the physical context of the situation and uniquely identifiable by the participants in the speech act, but not mentioned in the previous context (1).

(1)	<i>suzi</i>	<i>menasa</i>	<i>lehaklik</i>	<i>'et</i>	<i>ha-'ecba</i>	<i>'ot</i>	
	Susie	try.PRS.FSG	snap.INF	ACC	DEF-fingers		
	‘(Susie tries to snap her fingers)						
	<i>tatxil</i>	<i>lispor</i>	<i>kše</i>	<i>tišma</i>	<i>'et</i>	<i>ze.</i>	
	start.IMP.SG	count.INF	when	hear.FUT.2MSG	ACC	this	
	Start counting when you hear this .’						

Moreover, these pronouns are usually not used to encode the human referent (instead, personal pronouns *hu* ‘he’, *hi* ‘she’, etc. are used), and in the case of such use, the statement acquires a pejorative meaning. Marking both pronouns in this case is obligatory.

Secondly, the pronouns *ze*, *zot* and *'ele* can act as anaphoric, and in this case the pronoun used is consistent with the gender of the specified noun (2).

(2)	<i>efšar</i>	<i>lekabel</i>	<i>'et</i>	<i>ha-matkon</i>	<i>šel</i>	<i>batista</i>
	possible	get.INF	ACC	DEF-recipe	POSS	Batista
	‘Can (we) get Batista's recipe,					
	<i>bevakaša</i>	<i>kdey</i>	<i>še-nuxal</i>	<i>lenasot</i>		
	please	to	that-can.FUT.1PL	try.INF		
	please, so that we could try					
	<i>'et</i>	<i>ze</i>	<i>ba-bayt.</i>			
	ACC	this	in.DEF-house			
	it at home.’					

This use is common for colloquial Hebrew, which is confirmed by the corpus data (10/10 in the HOT corpus – in the informal register), and is used to express the contrast between several referents known from the verbal or situational context, or to focus the addressee's attention on a specific referent [11] (for example, in (2), the speaker implies that he would like to try to cook *exactly* this recipe, although several recipes were mentioned in the pretext). Normative grammar requires obligatory object marking of such referents, both encoded by the pronoun *ze* and the pronoun *zot*.

Finally, the third type of referents, which can be encoded by demonstrative pronouns, are propositional referents, i.e. propositions mentioned in the pretext, the reference to which is encoded by the corresponding pronouns. Propositional antecedents are encoded only by the pronouns *ze* and *zot*. Sometimes a specific pronoun is consistently used in idioms, for example, in oral speech (often at hesitation points) *'eiz 'omrim 'et ze* 'how to say it' (lit. 'how they say it'), when a person

hesitates in choosing words, or wants to leave the impression of hesitation.

L. Glinert, points out that the factor that distinguishes the use of these pronouns to refer to propositional antecedent may be the register of speech – formal for *zot* and informal – for *ze* [8, p. 56–58.]. This observation, however, cannot be unambiguously confirmed by the research corpora. Despite the fact that both pronouns, indeed, are predominantly used in the register indicated by Glinert (90 % in the informal register for *ze* and 69 % in the formal register for *zot* in the HOG corpus), the frequency of their use in the uncharacteristic register (10 % and 31 %, respectively) indicates that, apparently, in Modern Hebrew the restriction to use these pronouns to code objects in certain type of register, observed by L. Glinert in 1989, gradually becomes less rigid, and the two pronouns begin to mix in speech.

Thus, in a generalized form, the correlation between distribution of demonstrative pronouns encoding an object, and their object marking can be reflected as follows (Table 1):

Table 1

Frequency of object marking of demonstrative pronouns: summary data

Referential expression type	Colloquial	Formal	Marked
Deictic pronoun	<i>ze</i>	<i>ze</i>	+
	<i>'ele</i>	<i>'ele</i>	+
Anaphoric pronoun	<i>ze</i>	<i>ze</i>	+
	<i>zot</i>	<i>zot</i>	+
	<i>'ele</i>	<i>'ele</i>	+
Pronoun encoding propositional antecedent	<i>ze</i>		+
		<i>zot</i>	–

The data in Table 1 show that referents encoded by pronouns *ze* and *'ele* require obligatory object marking, regardless of what type of referent they encode. Whereas referents encoded by pronoun *zot*, show more variability. Moreover, the way of marking an object encoded by demonstrative pronouns (including *'ele*) depends on the type of refer-

ent they are encoding. If pronoun *zot* encodes a propositional antecedent, object marking is prohibited.

This principle is confirmed by the HOT corpus data, and offers an explanation as to why the marking of the pronoun *zot*, prohibited in 151 contexts in the HOT corpus, is marked in 1 case. The context, where pro-

noun *zot* is marked by the accusative *'et* is the only one in both the HOT and HOG corpora, in which *zot* refers not to a propositional

antecedent, but to an NP activated in the pretext (3):

(3)	<i>im</i>	<i>mahut</i>	<i>ha- 'adam</i>	<i>hi</i>	<i>'alimut</i>	<i>lemašal</i>
	if	essence.GEN	DEF-human	COP	violence	for example
	'If the human essence (is), for example, violence,					
	<i>yeš</i>	<i>ledake</i>	<i>'et zot</i>	<i>gam</i>	<i>be-koax</i>	
	must	suppress.INF	ACC this	even	in-force	
	(we) have to suppress it , even by force."					

Thus, in the process of speech, faced with the need to make a referential choice in order to encode the referent activated in the discourse using the demonstrative pronoun, the speaker makes a choice based on the following parameters: 1) the type of referent being coded, and the way it is encoded in the discourse (NP / clause), 2) grammatical characteristics of the NP encoding this referent in the previous discourse (gender and number, if we are talking about a referent, encoded by NP), 3) register. Marking of a demonstrative pronoun encoding a direct object activated in the previous discourse, or in a situational context, and uniquely identifiable by all participants of the speech act is, therefore, obligatory. The exception is a combination of two factors that create a limitation on object marking: the structural characteristic of the pronoun as the pronoun *zot*, and the type of referent denoted by it, i.e. the propositional antecedent.

Another relevant observation was drawn based on the activation status parameters, proposed by T. Givón, that describe the cognitive status of a particular referent in the human memory in a particular context.

T. Givón proposed three parameters to analyze how predictable is the appearance of a referent in discourse, i.e. to measure the continuity, or accessibility, of a topic [7]: reference distance (RD), potential interference (PI), cataphoric persistence (CP).

T. Givón suggested that the high activity of the referent, acting as a topic, makes its appearance more predictable and, therefore,

less language material will be required for its encoding [7, p. 18]. In accordance with this approach, the research corpora were annotated for three categories differing in the degree of accessibility of the referent: 1) high degree of accessibility (CP > 0 and RD = 1-3), 2) medium degree of accessibility (CP > 0 or RD = 1-3), 3) low degree of accessibility (CP = 0 and RD > 1-3).

Further analysis of the demonstrative pronouns in the HOG and HOT corpora showed that, as a rule, if these pronouns are corereferential to propositional arguments, they have a medium or high degree of accessibility. In contexts using *zot*, the mention of the pronoun-encoded referent occurs at the minimum referential distance from the primary mention of the referent, i.e. follows directly in the next clause (152/152 in the HOT corpus), and, generally, does not have cataphoric persistence (132/152). Whereas the referent encoded by *ze* has a tendency to be used at a referential distance of at least 1 clause (more rarely up to 5-6 clauses (6/134), i.e. perception may be influenced by potential interference), although it often does have cataphoric persistence (40/134, of which 13 have 2 or more referent's mentions). Thus, according to the parameters «referential distance» and «potential interference», referents encoded by the pronoun *zot* have a higher degree of topicality than referents encoded by *ze*.

According to A.A. Kibrik, who is well-known for his cognitive approach to discourse studies, the activation of the referent

requires considerable mental effort and, therefore, large coding means [12, p. 137]. Therefore, if, from the speaker's point of view, the referent pointed to by the pronoun *zot* has a high degree of topicality and was mentioned in the preceding clause, it is already in the focus of attention of interlocutors, and there is no need to indicate it further using the *'et* marker. While the referent encoded by the pronoun *ze* that has a lower degree of topicality, and is further removed from its original mention in the discourse, requires a lot of mental effort to activate and to encode accordingly.

It is possible, however, that in the spoken Hebrew *ze* is currently actively displacing *zot*, in particular from idioms typical for this pronoun^{***}, and the principles of distribution and object marking for these two pronouns will continue to mix in the minds of native speakers.

Therefore, after providing relevant corpus data and observing the patterns for encoding referents by demonstrative pronouns in Modern Hebrew, we may conclude that referential choice in each case is multifactorial, and the parameters for both encoding the referent and overt marking it as an object include several discourse-pragmatic factors, such as previous discourse, or situational context, register chosen for communication, and cognitive status of the referent in the memory of the speaker.

References

* Compare the pronoun *tot* 'that' in Russian: *Syn ne rešilsya raskazat' otcu ob etom proišestvii, čtoby tot ne nakazal jego* 'The son did not dare to tell his father; about this incident, so that he_i would not punish him.'

** *Zot* is not usually used in this context.

*** For example, HOT corpus recorded an expression *ma ze 'omer* in the meaning of «what does it mean», which in the generally accepted version has the form *zot: ma zot 'omeret*.

Bibliography

1. Aissen J. Differential object marking: Iconicity vs. economy // *Natural Language & Linguistic Theory*. – 2003. – № 21(3). – Pp. 435–483.
2. Alekseeva M. E. Odushevlenost' i referentsial'nyy status kak faktory asimmetrichnogo ob'yektnogo markirovaniya v sovremennom ivrite (na primere voprositel'nykh i otnositel'nykh mestoimennykh) [Animacy and referential status as factors of asymmetric object marking in Modern Hebrew (on the basis of interrogative and relative pronouns)] // *Litera*. – 2023. – № 6. – Pp. 210–220.
3. Bossong G. Empirische Universalienforschung. Differentielle Objektmarkierung in neuiranischen Sprachen. – Tübingen: Narr, 1985.
4. Dalrymple, M., Nikolaeva I. Objects and information structure. – Cambridge: Cambridge University Press. 2011.
5. Danon G. Case and Formal Definiteness: the Licensing of Definite and Indefinite Noun Phrases in Hebrew. PhD thesis, Tel-Aviv University. 2002. URL: <http://faculty.biu.ac.il/~danong1/papers/Danon2002-dissertation.pdf> (date of access: 29.09.2009).
6. Garr W.R. Affectedness, aspect, and Biblical Hebrew 'et // *Zeitschrift für Althebraistik*. – 1991. – Vol. 4/2. – Pp. 119–134.
7. Givón T. Topic continuity in discourse, an introduction // *Topic continuity in discourse: A quantitative crosslanguage study (Typological Studies in Language, vol. 3)* / ed. by T. Givón. – 1983. – Pp. 1–41.
8. Glinert L. The Grammar of Modern Hebrew. – Cambridge: Cambridge University Press, 1989.
9. Haspelmath M. Differential place marking and differential object marking // *STUF – Language Typology and Universals*. – 2019. – Vol. 72. No. 3. – Pp. 313–334.
10. Khan G. Object markers and agreement pronouns in Semitic languages // *Bulletin of the School of Oriental and African Studies*. – 1984. – Vol. 47(3). – Pp. 468–500.
11. Kibrik A. A. Fokusirovaniye vnimaniya i mestoimenno-anaforicheskaya nominatsiya [Focusing attention and pronoun-anaphoric nomination] // *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics]. – 1987. – № 3. – Pp. 79–90.
12. Kibrik A. A. Kognitivnyye issledovaniya po diskursu [Cognitive studies in discourse] // *Voprosy yazykoznaniiya* [Questions of Linguistics]. – 1994. – № 5. – Pp. 126–139.
13. Serdobolskaya N. V., Toldova S. Yu. Differential marking of the direct object in the Finno-Ugric languages // *Finno-Ugric languages: fragments of a grammatical description. Formal and functional approaches*. M.: Languages of Slavic cultures. – 2012. – C. 59–142.
14. Sinnemäki K. A typological perspective on Differential Object Marking // *Linguistics*. – 2014. – Vol. 52(2). – Pp. 281–313.

© Alekseeva M. E., 2024

UDC 81 EDN FDNDCX

**LEXICAL FEATURES OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL
AVIATION TEXTS TRANSLATION****T. I. Boika***Senior Teacher,
ORCID 0009-0009-2237-7443,
e-mail: boiko-ti@mail.ru,
Belarusian State Academy of Aviation,
Minsk, Belarus*

Abstract. The article is devoted to the peculiarities of translating scientific and technical texts on aviation, as well as the difficulties that arise when translating aviation terms from English into Russian. The concepts of text, scientific and technical text, aviation technical text and their main features are analyzed. The article presents two types of vocabulary: termed vocabulary (passed from the general language into terminology) and terminological vocabulary (passed from terminology into the general language). Two main types of translation are considered (literary and special translation), as well as methods of transferring a term from the original language to the target language: calquing; transcription; transliteration; descriptive translation. The role of the interdisciplinary aspect in translating aviation technical texts is noted.

Keywords: text; aviation technical text; translation; technical terms; interdisciplinarity.

The text is considered as a message, objectified in the form of a written document, consisting of a number of statements, a set of different types of lexical, grammatical and logical connections, having a certain ideal character and pragmatic attitude.

Scientific text, in particular, is a number of techniques developed by linguistic-logical thinking – arguments, theses, definitions. As a result, scientific thinking has a clearly expressed abstract-logical character, which is manifested in the properties and choice of linguistic means for creating a scientific text. Scientific text is considered as a non-dialogical speech message that does not imply the presence of feedback [6].

Scientific and technical literature is distinguished by strict syntactic norms, since the content of a scientific and technical text requires logical presentation and, as a consequence, detailed transmission of cause-and-effect relationships, a large number of subordinate clauses, participial and adverbial participial phrases, etc.

Aviation technical text is a specialized document containing information on maintenance, repair, operation and other aspects of aviation equipment. Such texts usually describe procedures for servicing airplanes, hel-

icopters, engines and other aviation equipment. They may contain instructions for carrying out technical work, diagrams, tables, specifications and other information necessary to ensure the safety and reliability of aviation equipment [2].

The main feature of scientific and technical aviation text is the precise and complete presentation of the material with an almost complete absence of expressive elements that can often be used in fiction. Scientific style is characterized by significant use of abstract vocabulary, terminology, usage of words in specific meanings, the presence of special phraseology, complex syntactic constructions [2]. In addition, this style can be characterized by a clear construction of paragraphs, rare use of introductory constructions, ordered connection between parts of the statement. Expressive means are almost never used in scientific texts in order to avoid deviations from the principle of precision and brevity of expression of thoughts, therefore, aviation technical text is not characterized by emotional coloring.

Technical texts combine the features of two functional styles: scientific and official-business. The main goal of communication, realized in technical texts of aviation orientation, is the transfer of information and in-

structions. The main communicative function of a scientific and technical text is the expression of scientific concepts and conclusions, the presentation of specific information necessary to ensure high-quality installation, operation or repair of equipment. The main methods of presenting material are description and narration [3].

An important feature of a professionally oriented text on aviation topics is the thematic focus of the lexical composition. It is important to determine the composition and volume of vocabulary when orienting training to a specific sublanguage of the specialty, since of all the language levels, the lexical level more than others reveals the specificity of a particular sublanguage.

The main motive for teaching the sublanguage of the specialty for cadets is to master the conceptual sphere of the scientific field of interest. The conceptual sphere of science is manifested in the terminology of the sublanguage. Consequently, the communicative needs of cadets can be most fully realized when teaching professional terminology [1]. The terminology of a specific specialty, in turn, consists of various groups of terms and vocabulary of the general literary language. The terminology systems of the sublanguages of aviation specialties form the content, thematic sphere of specialized texts, and carry the main semantic load in the language of science.

E. M. Vereshchagin and V. G. Kostomarov distinguish two types of vocabulary:

- termed vocabulary, which has passed from the general language into terminology;
- terminological vocabulary, which has passed from terminology into the general language [4].

Termed vocabulary is represented by words, one of the meanings of which is terminological and is used in the aviation terminology field [4]. At the same time, these words are common and polysemantic in everyday vocabulary (for example: course, nose, ceiling, interference, etc.).

Vocabulary of terminological origin, as noted by E. M. Vereshchagin and

V. G. Kostomarov, when included in the general language, develops secondary, already its own lexical meanings [4]. Vocabulary of terminological origin participates in the formation of general language phraseology (for example, launch pad, establish contact, choose the best economy power, etc.).

When translating scientific and technical literature, interdisciplinary connections in translation often affect not only the linguistic features of the translated text, but also include understanding, comprehension and transmission of numerous phenomena of a linguistic and extralinguistic nature, which sometimes requires knowledge in a field not related to linguistics. Aviation terms are of interest both from the point of view of theory and practice. Speaking about working with aviation technical texts, it should also be taken into account that there are divisions and specializations among them.

There are two main types of translation:

- literary translation;
- specialized translation [2].

Literary translation is the process of translating literary texts. The main characteristics of such translation are: emotional coloring, creative approach, freedom in choosing words.

Special translation is a type of translation that focuses on specific areas of knowledge and professional terminology. The main goal of specialized translation is to ensure the accuracy and correctness of the transfer of information. Special translation primarily solves information and communication problems, serving various subject areas of knowledge that have a specific terminological nomenclature (aviation sphere).

If we consider scientific and technical translation, then the information component is terminology, which allows us to accurately describe processes and mechanisms. Terms in aviation and technical texts are polysemantic, so it is impossible to translate correctly without understanding the deep semantics of a term or lexeme, knowledge of many equivalents depending on the area of application of the term. One of the main difficulties

in translating technical terms is polysemy. Polysemy means the presence of several meanings of the same word, which are manifested on the basis of its original meaning.

Aviation terminology is also characterized by a certain degree of polysemy, which must also be taken into account when translating. Such terms are derived both from the internal ability of the language and from acquired words. In aviation discourse, terms are distinguished that express several meanings (for example: stall, roll, clearance, etc.) [5].

As a rule, the phenomenon of polysemy does not cause difficulties for a qualified translator when translating, since translation competence implies special sensitivity when choosing one or another equivalent, taking into account the context.

The translator needs to understand the term and be able to select the appropriate equivalent used in this particular specialized field. This is where the translator's linguistic work goes beyond its scope and intersects with the field of engineering, aerodynamics, mechanics, etc., i.e. extralinguistic fields.

The following methods of transferring a term from the original language to the target language are distinguished:

- calquing;
- transcription;
- transliteration;
- descriptive translation [2].

The calquing method is a literal translation of certain elements of a word or phrase. The calquing method can be used by a translator only if the structure of the phrase in the original and translation is either similar or completely identical [2].

The next method of translation we are considering is transcription and transliteration. Transcription reproduces the sound form of a foreign-language word, and transliteration reproduces its graphic form (letter composition) [2].

Explication, or descriptive translation, involves explaining a term when there is no

equivalent in the dictionaries [2]. This method is used when translating more general concepts. Using the descriptive method, a translator can convey the meaning of a term as accurately and clearly as possible.

In most cases, translators use translation strategies such as calquing, explication, transliteration and selection of an equivalent in the target language.

As the aviation industry develops, professional English will be supplemented with more and more new terms. The main task of a translator is to convey information correctly and competently, but without interaction with other sciences, this will be impossible. Thus, only extralinguistic interdisciplinary connections can help in the correct interpretation and translation of technical texts on aviation.

Bibliography

1. Анисина, Ю. В. Лексические особенности профессионально ориентированных страноведческих текстов авиационной тематики / Ю. В. Анисина // Вестн. Челяб. гос. ун-та. – 2013. – № 4. – С. 9–12.
2. Анурова, О. М. Междисциплинарный аспект при переводе авиационно-технических текстов / О. М. Анурова // Вопр. соврем. лингвистики. – 2016. – № 6. – С. 52–62.
3. Булгакова, И. В. Стилистические и языковые особенности технической документации / И. В. Булгакова, А. Н. Максимович // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС : сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., Воронеж, 25 окт. 2018 г. / Воронеж. ин-т Федер. службы исполнения наказаний России. – Воронеж, 2018. – С. 550–553.
4. Верещагин, Е.М. Лингвострановедческая теория слова / Е.М. Верещагин, В. Г. Костомаров. М., 1980. – 320 с.
5. Ивлиева, Н. В. Способы перевода терминов авиастроения (на материале технической документации) / Н. В. Ивлиева, Ю. В. Красноперова // Вестн. науч. о-ва студентов, аспирантов и молодых ученых. – 2015. – № 3. – С. 79–84.
6. Клэстер, А. М. Лексико-семантические особенности научно-технических текстов / А. М. Клэстер, М. С. Шумайлова // Омс. науч. вестн. Сер.: Общество. История. Современность. – 2017. – № 3. – С. 41–44.

© *Boika T. I.*, 2024

UDC 811.161.3 : 81'242 EDN FRWSUU

**THE BELARUSIAN NATURAL LANGUAGE ONTOLOGY:
WISE MIND RECONCILING NAÏVE AND SCIENTIFIC METAPHYSICS**

O. Y. Shymanskaya

Candidate of Philological Sciences,

Associate Professor,

ORCID: 0000-0001-6486-3188,

e-mail: shymans@bspu.by,

Belarusian State Pedagogical University

named after Maxim Tank,

Minsk, Belarus

This research was supported by Grant No. 20211211 from the Ministry of Education of the Republic of Belarus.

Abstract. The article presents the review of the current approaches to natural language ontology through the prism of naïve and scientific metaphysics. We highlighted the opposition between the latter two, showed the specifics of emotion representation in Belarusian, and elaborated on possible paths that mind representation in the Belarusian language might follow. Growing psychological awareness and emotional literacy development have contributed to a shift from naïve to scientific metaphysics in the natural language ontology. While scientific metaphysics will never replace the naïve one, we suggest that the wise mind metaphysics might develop, effectively combining the benefits of both.

Keywords: natural language ontology; scientific metaphysics; naïve metaphysics; human psychology; wise mind; Belarusian language.

To review the current approaches to natural language ontology through the prism of naïve and scientific metaphysics, we should first consider the terminology, namely the choice of the word ‘metaphysics’ over ‘ontology’. F. Moltmann differentiates ‘ontology’ as a mere system of things from ‘metaphysics’ that “concerns itself with the nature of things”, thus stressing that the term “natural language metaphysics” is more appropriate [4]. Secondly, we need to focus on the difference between ‘scientific’ (foundational) and ‘naïve’ (speculative) metaphysics. As F. Moltmann states, natural language ontology being a part of descriptive (naïve) “metaphysics of appearances” is opposed to foundational metaphysics... Natural language appears to involve a particularly rich ontology of abstract, minor, derivative, and merely intentional objects” [4]. Contrasting scientific and speculative ontology, P. Humphreys points out that the first is “constrained by scientific knowledge” whilst the latter is not, as it “appeals to intuitions as a source of knowledge” [2].

In the naïve metaphysics, a human is represented as the unity of body and soul, the outer man and the inner man, which, in turn, are perceived through the lens of culture and language. If we consider the inner world of a person not only as an individual feature, but extrapolate it to all speakers of the language and representatives of the nation, it is possible to identify certain universal features inherent in natural language metaphysics.

The term ‘naïve metaphysics’ means that such a model often contradicts the logical, scientific representation of the world, and its associations and correlations reflect the experience of introspection of dozens of generations over many years and can serve as a reliable guide to the human inner world [6, p. 39]. Comparing the naïve metaphysics, which is dominated by sensory or axiological-traditional foundations, with the scientific one, researchers note such common features as anthropocentricity and the associated orientation nature of representations and categorization of the world – they are both human-centred (see Figure 1). The main difference between naïve

and scientific metaphysics is that in the field of scientific cognition, generalizations are made not on the basis of feelings or simplified

rationalization, but on the basis of universal concepts and categories [8, p. 20–21].

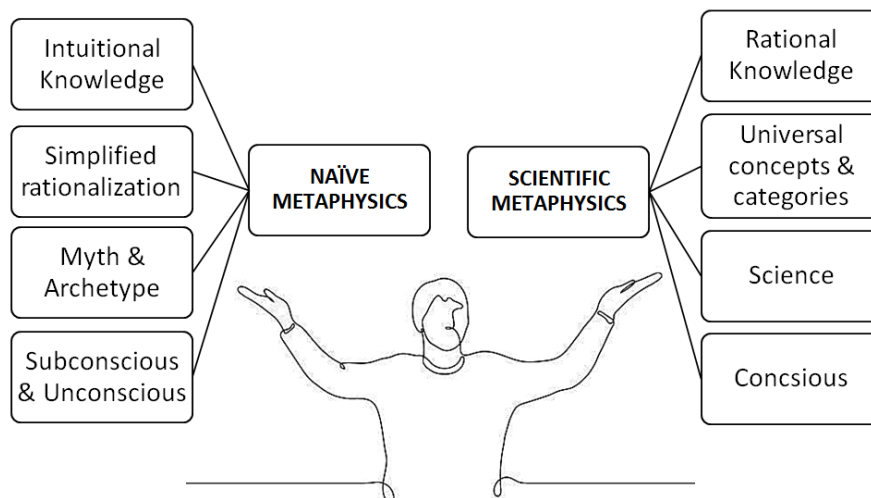

Figure 1. Naïve and Scientific Metaphysics

Modern studies of the inner man representations are conducted in the framework of the natural language ontology (metaphysics), the idea of which is that each language reflects a certain way of perceiving and organizing (conceptualizing) the world. The meanings expressed in it form a single system of views, a collective philosophy of a kind, which is mandatory for all language speakers [6, p. 38–39]. As N. Ufimtseva states a particular speaker’s natural language and culture ontology “describes the experience of the speaker as a creator and consumer of texts and reflects the structure of language ability... It is systemic and integral and describes the pre-speech readiness of the speaker of the language, thereby reflecting all their previous verbal and non-verbal experience” [9, p. 124]. In this approach we can see the two Freudian layers of mind – conscious and subconscious (reasoning, emotions, memories, and values).

Human behaviour is defined by human cognition. The cognition, in turn, is represented by human reason (interrelated with language and culture), unconscious (in-

stincts), and conscious cognition formed by the interrelation of the above two with emotions (affects), memories, senses, and feelings. Analyzing the process of forming and enriching the natural language metaphysics in the framework of the informational approach, E. Malyonova notes that “the relationship between man and the world is characterized by an eternal search, attempts to imagine the world as something understandable, accessible to explanation” [8, p. 13]. The author considers the key aspect of an adequate worldview to be “the worldview that is formed through scientific knowledge of the world” [8, p. 18].

According to S. Lebedev & E. Piskun, scientific metaphysics is a set of generalized concepts and inferences of sciences about the reality. While each historical period has a different scientific metaphysics – the one available and acceptable at a certain time – the researchers claim, that “at present, there are serious prerequisites for the unification of natural and human sciences, based on the principles of global evolution and synergy, which creates the conditions for the emer-

gence of a science of the future that unites knowledge about nature, society and man into a single whole” [7]. J. Gamper supports this perspective by saying that “The natural sciences have reached beyond what is possible to empirically detect” [1].

The latter idea is extremely relevant for the sphere of human psychology and mindfulness. For example, modern approaches in Psychotherapy (such as CBT – Cognitive Based Therapy and CFT – Compassion Focused Therapy) deal a lot with scenarios and scripting that are based on utilizing language (reasoning mind) to reframe feelings (emo-

tional mind). The so-called “third-wave therapies” (such as ACT – Acceptance and commitment therapy and DBT – Dialectical Behaviour Therapy), “go even further is their preference for non-language-based strategies... helping patients to sidestep the content of their thoughts and focus instead on the process” [5, p. 61]. According to M. M. Linehan, the founder of DBT, humans possess three mindsets – reasonable (rational), emotional (feelings, intuition), and “wise mind” – the mindset comprising and utilizing the best of the two (see Figure 2).

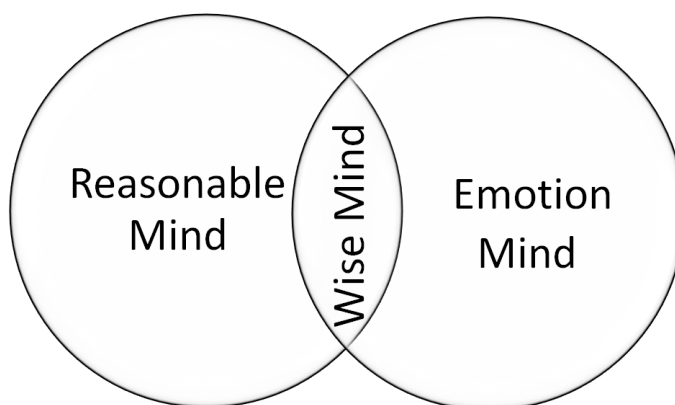

Figure 2. States of Mind by Marsha M. Linehan

M. M. Linehan claims that “core mindfulness skills teach us observe and experience reality as it is, to be less judgemental and to live in the moment with effectiveness” [3, p. 2]. While all humans are emotional, we can take action to have more control over our emotions and behaviour and to improve emotional resilience. It might as well mean letting go the control over events that happen. The DBT mindfulness skills include understanding and naming emotions, changing emotional responses, reducing vulnerability to emotion mind, and managing difficult emotions. As “it can be hard to change the emotion if you do not understand what it does for you” [3, p. 3], to develop ‘wise mind’ it is necessary to raise awareness, disseminate psycho-education, develop taxono-

my for describing emotions and cognition in general language (not only professional).

With the advances in Linguistics and Psychology, we receive more and more proofs for the interaction and interdependence between human cognition (thoughts), emotion, and behaviour (including embodiment). Nobody questions that emotion and cognition are inter-related, thus it is possible to change the common patterns in conscious and subconscious mind, to rescript scenarios and schemas that influence human life, emotional responses, reasoning, and communication.

The latest studies of the Belarusian natural language ontology represent it as a crystallized imprint of the national mentality, character, and values. These characteristics are reflected in the system of binary oppositions ‘conscious vs subconscious’, ‘short-

term vs long-term’, ‘us vs them’, ‘rational vs emotional’, etc. Linguistics recognizes that everything relevant for a culture is reflected in its language, and culturally significant concepts and relationships tend to produce more frequent and regular references.

Traditionally, in the Belarusian natural language ontology, emotions are perceived as uncontrollable and are opposed to feelings and thoughts; it is believed that emotions should

be controlled and hidden (see Table 1). Conscious emotion, in turn, moves into the category of feelings, the acceptability of which and compliance with the norm is reflected in the positive connotation of combinations with this word. The binary opposition of ‘control – absence of control’ is realized in the opposition of emotions (plural form) and feelings or thoughts as single entities that can be controlled.

Table 1

Emotion states representation in the Belarusian scientific and naïve metaphysics

	Emotion States		
	Uncontrolled		Conscious
Scientific Metaphysics	Affects		Emotions Feelings
Naïve Metaphysics	Affects	Emotions	Feelings

With the digitalization of society and the expansion of access of the Internet users to popular science, scientific and media resources, there is a more frequent and regular use of psychological terminology in non-specialist texts. Paying attention to mental-linguistic concepts related to mental processes and states (reasoning, feelings, etc.), scientists point to the transformation of paradigms of communicative activity.

Our research made it possible to reveal a shift from the naïve metaphysics to the scientific categorization of reality. This shift is inspired by the growing awareness of Belarusians about Psychology, mental health and effective communication strategies. Using the material of modern texts, we examined the regularities of the transformation of the naïve metaphysics into the scientific one. We discovered such specific features of the modern Belarusian mental-linguistic space as: more frequent use of psychological terminology in non-special texts, the semantic shift to the representation of feelings and emotions as objects that can be controlled, and the

modern interpretation of traditional archetypes and images in the categories of scientific knowledge [10].

As the research results state, scientific metaphysics cannot replace naïve metaphysics in the natural language ontology, but it can be transformed into a more conscious metaphysics combining rational thinking and logos with emotions, values and wisdom.

So, in this article we managed to review the current approaches to natural language ontology through the prism of naïve and scientific metaphysics. We highlighted the opposition between the latter two, but then elaborated on possible paths that mind representation in the Belarusian language might follow. It might first seem that psychological awareness and emotional literacy development could lead to the transition from naïve to scientific metaphysics in natural language ontology. But deeper research allows suggesting that a more syncretic metaphysics might take the lead, the one effectively combining the benefits of reasonable and emotional mind – wise mind.

Understanding emotions and cognitive processes, developing and practicing clear language for their description, and using mindfulness skills will contribute to the growth of the Belarusian self-awareness, elimination of destructive ethnic stereotypes, and informational and psychological safety and well-being of the Belarusian nation.

Bibliography

1. Gamper J. On Scientific Ontology: Reply to Tambassi // *Axiomathes*. 2022, Vol. 32. URL: <https://philpapers.org/rec/GAMOSO> (accessed 07.08.2024).
2. Humphreys P., Scientific Ontology and Speculative Ontology // *Philosophical Papers*, 2019. URL: <https://doi.org/10.1093/oso/9780199334872.003.0018> (accessed 07.08.2024).
3. Linehan Marsha M. *DBT Skills Training Handouts and Worksheets* (2nd ed.). – New York : Guilford Press, 2015. – 422 p.
4. Moltmann F., Natural Language Ontology / *Oxford Encyclopedia of Linguistics*. URL: <https://philarchive.org/archive/MOLNLS> (accessed 08.08.2024).
5. Segal Z. V., Teasdale J. D., Williams J. M. *Mindfulness-Based Cognitive Therapy Theoretical Rationale and Empirical Status* // *Mindfulness and acceptance : expanding the cognitive-behavioral tradition* / ed. by S. C. Hayes [et al]. – New York : Guilford Press, 2004. – P. 45–65.
6. Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // *Вопросы языкознания*. 1995, № 1. – С. 37–67.
7. Лебедев С. А., Пискун Е. С. Научная картина мира и ее эволюция // *Гуманитарный вестник*. 2021, № 4. URL: <https://hmbul.bmstu.ru/articles/733/733.pdf> (accessed 07.08.2024).
8. Малёнова, Е. Д. Макроструктура концептуальной картины мира в аспекте информационного подхода. – Омск : Изд-во Ом. гос. ун-та, 2015. – 112 с.
9. Уфимцева, Н. В. Системно-целостный принцип и анализ языковой картины мира // *Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / ред. колл. М. Л. Ковшова [и др.]*. – М.: МАКС Пресс, 2013. – Вып. 46. – С. 122–127.
10. Шыманская, В. Ю. Узбагачэнне ментальнамоўнай прасторы Беларусі праз інтэрферэнцыю дыскурсаў // *Язык и межкультурные коммуникации : Сб. науч. статей / БГПУ; отв. ред. В. Д. Старичёнок*. – Минск, 2023. – С. 540–543.

© *Shymanskaya O. Y.*, 2024

УДК 340.13 EDN NMJDWO

РАЦИОНАЛЬНЫЕ И ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ КОМПОНЕНТЫ В СТРУКТУРЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

Э. Р. Чернова

*Кандидат юридических наук,
e-mail: erchernova@mail.ru,*

*Уфимский юридический институт МВД России
г. Уфа, Республика Башкортостан, Россия*

RATIONAL AND EMOTIONAL COMPONENTS IN THE STRUCTURE OF LEGAL CONSCIOUSNESS

E. R. Chernova

*Candidate of Legal Sciences,
Ufa Law Institute*

*of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia*

Abstract. The legal consciousness of an individual determines how each individual person relates to his rights and the rights of other people, and whether he will defend them. Therefore, legal consciousness in general is an important part of people's worldview and the system of social consciousness as a whole. The article analyzes the characteristic features of legal consciousness and reveals the rational, emotional and behavioral components of its structure.

Keywords: legal consciousness; legal psychology; legal ideology; behavior.

Правосознание существует наряду с другими формами общественного сознания и тесно связано с ними – с моральными воззрениями, политическими взглядами, философскими концепциями, идеологическими теориями, оно отражает религиозные, этнические и иные особенности. Все эти формы перекрещиваются и взаимно дополняют друг друга. Каждая форма общественного сознания имеет свой предмет (область) отражения. У правосознания – это право, правовая реальность. Поэтому правосознание – юридическая категория, подлежащая изучению юридической наукой.

Правосознание – это одна из форм общественного сознания, представленная в совокупности психологических (чувств, эмоций, настроений, переживаний) и идеологических (идей, взглядов, концеп-

ций, теорий) компонентов, выражающих отношение индивидов, социальных групп, общества в целом к действующему или желаемому праву, к правовым явлениям в общественной жизни.

Исходя из данного определения можно понимать под правосознанием все сознательное понимание и отношение конкретного человека или совокупности людей к праву, сюда можно отнести и недовольство людей различными изменениями в законодательстве, и взгляды на правовые институты общества и отношение к действующим законам и многое другое. В том числе различные митинги, пикетирования и забастовки, причиной для которых становится одобрение и введение каких-то новых законов, в том числе связанных с правосознанием граждан.

Правовое сознание имеет следующие признаки:

1. Правовое сознание представляет из себя форму общественного сознания. Оно включает в себя правовые взгляды, идеи, чувства индивида, которые выражают его отношение к праву.

2. Правосознание обязательно имеет субъекта, т. е. конкретного носителя, которым и является человек.

3. Через правосознание также выражаются и воплощаются различные интересы и потребности человека и общества: и политические, и экономические, и духовно-нравственные и социальные так как право влияет и регулирует в той или иной мере все сферы общества [1, с. 35].

4. Через правовое сознание выражается отношение человека к действующему праву, понимание специальных юридических терминов и конструкций, а также их верное применение.

5. Правосознание является фактором формирования позитивного права, то есть прежде чем получить готовую правовую норму, она должна пройти через волю и сознание человека.

6. Правосознание обусловлено объективными изменениями, происходящими в жизни общества на различных этапах его исторического развития и является продуктом отражения общественного бытия людей. Соответственно оно влияет на взаимоотношения, события и факты характеризующие текущий период развития общества.

7. Правосознание является важнейшим регулятором общественных отношений через правовые нормы, основывается на них. Интересы и потребности, которые рождаются в общественной жизни, в конечном итоге приобретают форму юридических мотивов и получают выражение в нормах права.

8. Именно благодаря речи и мыслительной деятельности формируется механизм правосознания, правильное толкование той или иной нормы права.

Рассмотрев общее понятие правосознания, перейдем теперь к его структуре.

Структура представляет собой «каркас (скелет), при помощи которого организуется и упорядочивается содержание данного явления» [2, с. 58].

Правосознание в своей структуре содержит рациональные и эмоциональные компоненты. Рациональные компоненты обычно называют правовой идеологией, а эмоциональные – правовой психологией.

Сначала рассмотрим эмоциональный компонент правосознания, которым является правовая психология. Под ней понимают психологическое восприятие правовой действительности, то, что ощущает человек по отношению к праву, т. е. это эмоции, переживания людей. Познание приобретает элементы созерцательности, восприятия правовой реальности: эмоции, переживания. Её сложнее выделить, но она более устойчива, чем другие части правосознания.

Именно с эмоционального восприятия начинается осознанное отношение к правовой действительности. Примером может послужить то, что при проведении референдума о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации 22 апреля 2020 года многие изначально отнеслись к этому отрицательно, даже не ознакомившись с текстом поправок, что и составляет их эмоционально чувственное восприятие без осознанного восприятия правовой реальности. Человек, знакомясь с правом, независимо от уровня знаний о нем, формирует чувственную оценку правовой жизни [4, с. 12].

Психологическая сторона правосознания носит более стихийный и динамичный характер, она определяется чувствами человека и на нее намного легче оказать влияние.

Таким образом, правовая психология – это первый уровень, основа правосознания, которая выражается в отношении к праву в виде настроений, переживаний, чувств.

Теперь рассмотрим рациональный компонент правосознания – правовую идеологию.

Правовая идеология – рациональная система взглядов, идей и принципов, которые отражают необходимость права, выражают его роль, функции и ценность. К ним относятся научные идеи, теории, статьи. Она зависит от уровня знаний о праве и глубины изученности.

Правовая идеология рассматривается как идеологическое начало правотворчества, то есть как доктринальный элемент правосознания. Правовая идеология тесно связана с правовой культурой, которая способствует пропаганде правомерного поведения, служит устранению коллизий в праве. Недостатком правовой идеологии является сложность в объединении противоположных взглядов, идей и теорий.

Идеологическая составляющая правосознания является скорее теоретической его частью. Она формирует осознанную систему взглядов человека на систему права, ее роль и функции.

Правовая идеология отличается от правовой психологии двумя наиболее существенными признаками. Во-первых, в пределах правовой идеологии формируются правовые идеи, теории, стимулирующие общество и государство к обновлению правовых форм его существования. Таким образом, это наиболее активный компонент правового сознания. Во-вторых, правовая идеология находит воплощение в позитивном праве.

Хотелось бы также отметить, что в своем развитии правовая идеология может идти далеко вперед в сравнении с развитием социально-экономической ситуации, а правовая психология заметно отстает от них.

Несовпадение позиций правовой идеологии и правовой психологии приводит к различным формам деформации сознания субъектов права.

Таким образом, правовая идеология – это второй, надстроечный компонент правосознания, который выражается в виде системы идей, взглядов, концепций, теорий, выражающих отношение к правовой действительности и её оценку.

Некоторые авторы выделяют и другие элементы правосознания в результате анализа отношения людей к законам и иным нормативным правовым актам, т. е. так называемые поведенческие компоненты:

1. Поведенческие факторы выражают мотив, цель внутренних установок, определяющих правомерность поведения субъекта права.

2. Информационный элемент включает в себя информацию о социальных нормах, о справедливости, правах и свободах. Человек имеет определенную информацию, предоставленную ему через средства массовой информации, радио и другие способы ее получения, которые и формируют определенные знания. Данная информация может быть всесторонней, а может быть и поверхностной.

3. Оценочный (аксиологический) элемент заключается в том, что, получив знания о законе, человек оценивает его и сопоставляет со своими ценностями, убеждениями. На основе ценностных представлений человека формируются мотивы его поведения в правовой сфере.

4. Волевой элемент. Получив определенную информацию о праве, человек стремится воспользоваться данной информацией, но в условиях предусмотренных законом.

Здесь нельзя не отметить некоторые противоречия: вышеперечисленные компоненты (информационный, оценочный и волевой) – это действия. Думается, что эти компоненты составляют функции правосознания, так как согласно определению: функции – это основные направления деятельности человека. Информационный, оценочный и волевой компоненты собственно и предполагают выполнение определенных действий со стороны индивидуума.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что правосознание является важной частью общественного сознания и выполняет различные функции. В том числе играет немаловажную роль в развитии личности, создании оценочных ориентиров,

способствует познанию окружающего мира, является частью системы самоконтроля человека, а также предсказывает необходимые обществу изменения в системе права.

Библиографический список

1. Керимов Д. А. Философские проблемы права: монография / Д. А. Керимов. – М.: Издательство Норма, 2019. 472 с.
2. Самигуллин В. К. Правосознание : корень добра и справедливости. – Уфа, 2009. 284 с.
3. Малахов, В. П. Правосознание: природа, содержание, логика. – М.: Логос, 2001. – 385 с.
4. Чернова Э. Р., Амиров Р. З. Правосознание личности в России: история и современное состояние: учебное пособие. – Уфа : Уфимский ЮИ МВД России, 2024. – 40 с.

© Чернова Э. Р., 2024

УДК 378.172(075.8) EDN IFRHDI

НАУЧНЫЕ И ПУБЛИЧНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ РАБОТЫ НАУЧНОЙ ШКОЛЫ Ю.В. ДРАГНЕВА «ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА АРМРЕСТЛИНГА»

Ю. В. Драгнев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
Луганский государственный
педагогический университет,
г. Луганск, Луганская Народная Республика,
Россия*

SCIENTIFIC AND PUBLIC THE RESULTS OF THE WORK OF THE YU. V. DRAGNEV SCIENTIFIC SCHOOL "THEORY AND PRACTICE OF ARM WRESTLING"

Yu. V. Dragnev

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
Lugansk State Pedagogical University,
Lugansk, Lugansk People's Republic, Russia*

Summary. The article discusses the scientific and public results of the work of the Yu.V. Dragnev scientific school "Theory and practice of arm wrestling". Participants and winners have been submitted in the VII All-Russian competition of scientific articles "Young Scientists are the pride of the country"; the photo contest "Science in the lens"; in the TV program "Morning of Donbass" of the Lugansk 24 TV channel on the basis of the LPR State TV and Radio Broadcasting Company. The scientific school is an important means of developing pedagogical and sports science, with the help of which the level of preparedness of scientific and pedagogical personnel in the field of arm wrestling is increased.

Keywords: scientific school; arm wrestling; theory; practice.

Научная школа Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» повышает уровень своей значимости и пользы для армрестлинга. Вклад каждого участника в развитие данного вида спорта входит за пределы университета на уровень Луганской Народной Республики. Следует напомнить, что 23 апреля 2021 года открыта научная школа «Теория и практика армрестлинга», которая была утверждена приказом ректора университета 23.04.2021 № 196 – ОД, и действует согласно Положению о научных школах университета. Данная научная школа призвана изучать и разрабатывать инновационные научные концепции и теории, направленные на формирование новых

научных знаний об армрестлинге в России и ЛНР.

Решением различных проблем подготовки студентов в университете к будущей профессиональной деятельности будущих в области физической культуры, спорта и армрестлинга занимаются такие ученые как: Ю. Драгнев [1; 2; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10], А. Черноштан [16; 17] и др. Популяризации армрестлинга в области науки в своих научных исследованиях уделяют большое внимание такие ученые: А. В. Антонов, А. В. Воронков, М. Д. Васильев, Ю. П. Гладких, И. А. Матюшенко, И. Н. Никулин, А. В. Посохов и др. [11; 12; 13; 14; 15].

Статья выполнена в рамках проведения научного исследования, включенного в план научных работ научных организаций и образовательных организаций высшего образования, осуществляющих научные исследования за счет средств федерального бюджета по научной теме «Теория и практика армрестлинга» (Код (шифр) научной темы: VGEA-2024-0002. Вид научной (научно-технической) деятельности: Фундаментальное исследование). Базой выполнения научного исследования является кафедра теории и методики физического воспитания Института

физического воспитания и спорта Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Луганский государственный педагогический университет».

10 января 2024 года состоялся VII Всероссийский конкурс научных статей «Молодые ученые – гордость страны». В данном конкурсе приняли участие студенты научной школы «Теория и практика армрестлинга». По результатам проведенного конкурса Герасименко Андрей Олегович (1 ФК_НВП) занял 1 место; Столяров Леонид Юрьевич (1 ФК_НВП) – 3 место.

Фото 1. Дипломы участников VII Всероссийского конкурса научных статей «Молодые ученые – гордость страны»

В 2024 году был организован фотоконкурс «Наука в объективе», где были представлены следующие номинации: «Снимай науку!» (фото, связанное с любой отраслью науки: от археологии до зоологии и от вулканологии до астрономии и т.д.); «НеФото» (видеоролик, продолжительностью до 1 минуты, с демонстрацией

какого-либо научного явления); «Педагогический дуэт» (фото с изображением молодого ученого и его наставника). В данном конкурсе приняли участие студенты научной школы «Теория и практика армрестлинга» Герасименко Андрей Николаевич (2 ФК_ФО) и занял 1 место.

Фото 2. Грамота Герасименко Андрей Николаевича, победителя фотоконкурса «Наука в объективе»

Сертификаты участников фотоконкурса «Наука в объективе» получили: Морозов Сергей Юрьевич, магистрант (2 ТФКиТФВ), Герасименко Андрей Олего-

вич (1 ФК_НВП) Столяров Леонид Юрьевич (1 ФК_НВП), Герасименко Андрей Николаевич (2 ФК_ФО).

Фото 3. Сертификаты участников фотоконкурса «Наука в объективе»

Фото 4. Сертификаты участников фотоконкурса «Наука в объективе»

12 февраля 2024 года на базе ГТРК ЛНР приняли участие в телепрограмме «Утро Донбасса» на телеканале Луганск

24: Драгнев Юрий Владимирович, председатель Регионального отделения Федерации Армрестлинга России (ФАР) –

«Федерация Армрестлинга Луганской Народной Республики», кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физического воспитания ИФВС ЛГПУ, главный тренер сборной команды ЛНР по армрестлингу; Косенкин Никита Андреевич, чемпион открытого Кубка Ростовской области по армрестлингу (2023 г.), призер Кубка России по армрестлингу (2023 г.), чемпион Луганской Народной Республики по армрестлингу на правую руку (2024 г.); Разиньков Егор Сергеевич, победитель Первенства, Чемпионата и абсолютной категории по армрестлингу ЛНР (2024 г.), студент 2 курса Института физи-

ческого воспитания и спорта направления подготовки 49.03.02 Физическая культура для лиц с отклонениями в состоянии здоровья (адаптивная физическая культура), (профиль подготовки «Физическая реабилитация») (ФГБОУ ВО «ЛГПУ»). В ходе программы была раскрыта история зарождения армрестлинга в Луганске и Луганской Народной Республике; актуализировалось развитие армрестлинга в современных условиях в муниципальных округах ЛНР, а так участие во Всероссийских соревнованиях под эгидой ФАР (президент А. А. Филимонов).

Фото 5. Драгнев Юрий Владимирович, Косенкин Никита Андреевич, Разиньков Егор Сергеевич на базе ГТРК ЛНР принимают участие в телепрограмме «Утро Донбасса» на телеканале Луганск 24 (12.02.2024 г.)

Фото 6. Драгнев Юрий Владимирович на базе ГТРК ЛНР принимает участие в телепрограмме «Утро Донбасса» на телеканале Луганск 24 (12.02.2024 г.)

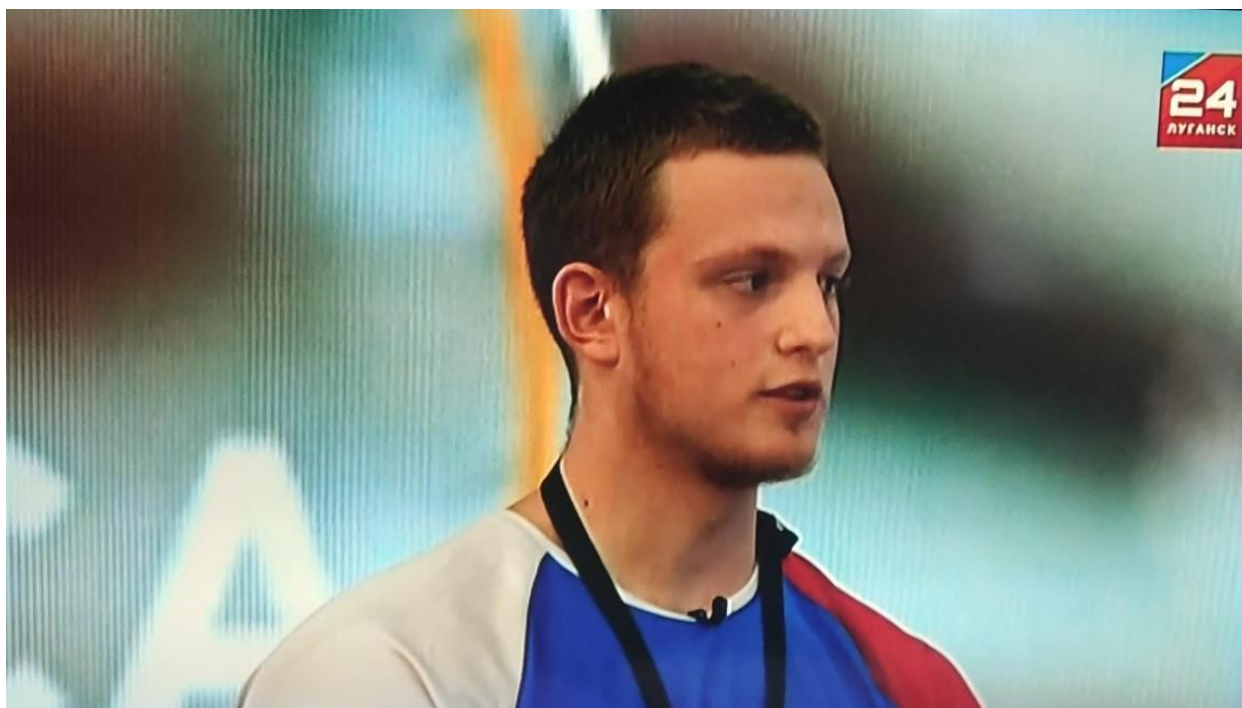

Фото 7. Разиньков Егор Сергеевич на базе ГТРК ЛНР принимает участие в телепрограмме «Утро Донбасса» на телеканале Луганск 24 (12.02.2024 г.)

Фото 8. Косенкин Никита Андреевич
на базе ГТРК ЛНР принимает участие в телепрограмме «Утро Донбасса»
на телеканале Луганск 24 (12.02.2024 г.)

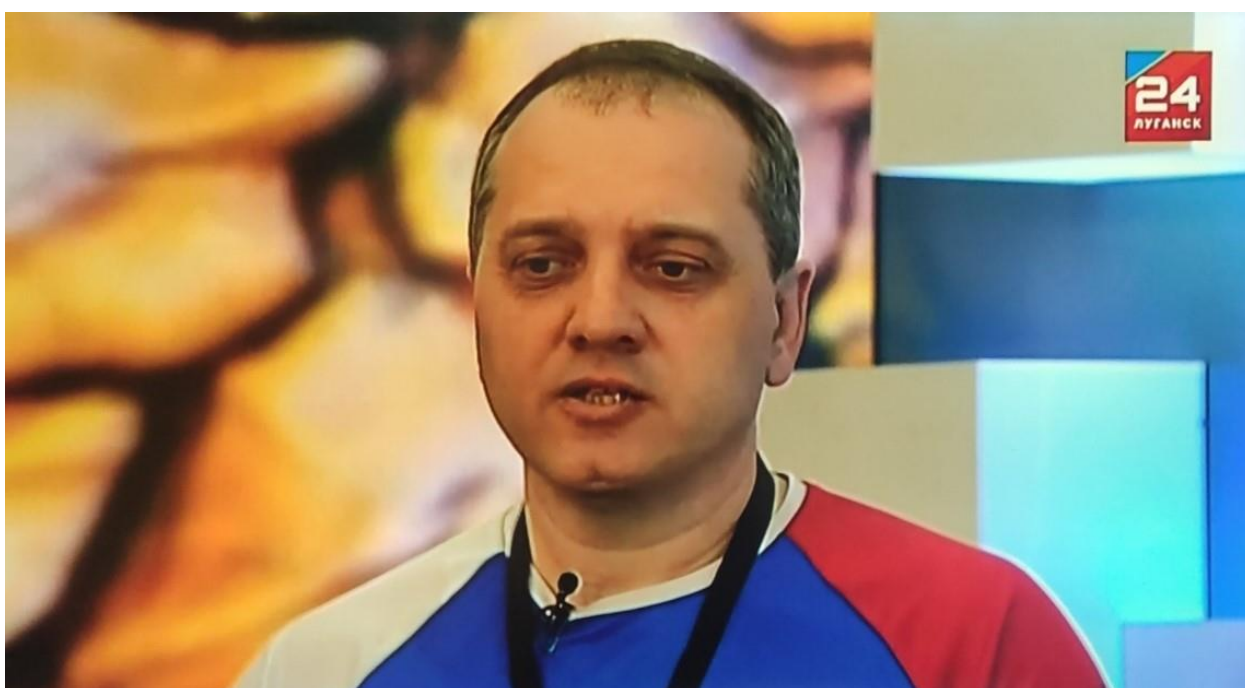

Фото 9. Драгнев Юрий Владимирович
на базе ГТРК ЛНР принимает участие в телепрограмме «Утро Донбасса»
на телеканале Луганск 24 (12.02.2024 г.)

Фото 10. Показательный спарринг Косенкина Никиты и Разинькова Егора на базе ГТРК ЛНР в процессе съёмки в телепрограмме «Утро Донбасса» на телеканале Луганск 24 (12.02.2024 г.)

В целом, результаты работы научной школы Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» являются достаточными для продолжения данной научной деятельности в Институте физического воспитания и спорта.

Библиографический список

1. Драгнев Ю. В. Методика физической подготовки ученической молодежи. Часть 1. «Армспорт»: учеб. пособ. для студ. высш. учеб. завед. физич. воспитания и спорта / пер. с укр. / Юрий Владимирович Драгнев; Гос. учр. «Луган. нац. ун-т имени Тараса Шевченко». – Луганск: Изд-во ДЗ «ЛНУ имени Тараса Шевченко», Элтон-2, 2011. – 428 с.
2. Драгнев Ю. В. Организация учебно-тренировочного процесса в секции «Армрестлинг» в Луганском национальном университете имени Владимира Даля / Ю. В. Драгнев // Vědecký časopis Aktuální pedagogika. – № 3. – 2019. – С. 40–44.
3. Драгнев Ю. В. Психологическая готовность армспортсменов к поединкам: развитие концентрации внимания / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко: сб. науч. тр. / гл. ред. Е. Н. Трегубенко; вып. ред. Е. Н. Дятлова; ред. сер. О. Г. Сущенко. – № 1(3): Серия 1, пед. науки. Образование. – Луганск: Книта, 2020. – С. 22–26.
4. Драгнев Ю. В. Научная школа Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга»: концептуальные основы / Ю. В. Драгнев // Рец. научно-метод. и теор. журнал «Социосфера», ООО Науч.-изд. центр «Социосфера», 2021. – №4. – С. 70–74.
5. Драгнев Ю. В. Дидактические принципы спортивной тренировки в армспорте / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского государственного педагогического университета: сб. науч. тр. / гл. ред. Т. Т. Ротерс; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. Н.А. Павлова. – Луганск: Книта, 2021. – № 1(60): Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 13–18.
6. Драгнев Ю. В. Тактическая подготовка в армрестлинге / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского государственного педагогического университета: сб. науч. тр. / гл. ред. Т. Т. Ротерс; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. Н. А. Павлова. – Луганск: Книта, 2021. – № 4(73): Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 62–70.

7. Драгнев Ю. В. Средства восстановления армспортсменов после соревновательного поединка и соревнований / Ю. В. Драгнев // Рец. научно-метод. и теор. журнал «Социосфера», ООО Науч.-изд. центр «Социосфера», 2022. – №1. – С. 89–94.
8. Драгнев Ю.В. Повышение уровня спортивных достижений студенческой молодежи в армспорте: рациональное питание / Ю. В. Драгнев // Инновации и современные педагогические технологии в системе образования: материалы Междунар. науч.-практ. конф. (20–21 февр.). – Прага: Vědecko vydavatelské centrum «Sociosféra-CZ», 2022. – С. 15–17.
9. Драгнев Ю. В. Достижения научной школы Ю. В. Драгнева «Теория и практика армрестлинга» в 2021–2022 гг. / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. / гл. ред. Т. Т. Ротерс; вып. ред. Г. Г. Калинина; ред. сер. Н. А. Павлова. – Луганск : Книта, 2022. – № 1: Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 10–19.
10. Драгнев Ю. В. Использование принципа цикличности процесса подготовки армспортсменов в армрестлинге при организации работы спортивной секции «Армрестлинг» в общеобразовательной школе во внеклассной работе со старшеклассниками / Ю. В. Драгнев // Вестник Луганского национального университета имени Владимира Даля». – № 8 (62). – Луганск, 2022. – С. 27–30.
11. Матюшенко И. А. Модельные характеристики силовых показателей отдельных мышечных групп армрестлеров различной квалификации / И. А. Матюшенко, И. Н. Никулин, А. В. Антонов, Э. И. Никулин // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 8. – С. 19–21.
12. Матюшенко И. А. Особенности проявления специальной пиковой силы у начинающих армрестлеров различной массы тела / И. А. Матюшенко, И. Н. Никулин, А. В. Посохов, Ю. П. Гладких // Теория и практика физической культуры. – 2022. – № 3. – С. 17–19.
13. Никулин И. Н. Успешность выступления национальных команд на чемпионатах Европы по армрестлингу / И. Н. Никулин, А. В. Посохов, А. В. Воронков, М. Д. Васильев // Теория и практика физической культуры. – 2020. – № 7. – С. 78–81.
14. Никулин И. Н. Сравнительная характеристика показателей специальной силовой подготовленности армрестлеров различных весовых категорий и уровня спортивного мастерства / И. Н. Никулин, И. А. Матюшенко, А. В. Антонов, А. В. Посохов // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 5. – С. 9–11.
15. Силовые способности в армрестлинге: основные тенденции, оценка, особенности проявления: монография / И. Н. Никулин, И. А. Матюшенко, А. В. Посохов, А.В. Воронков. – Москва : Советский спорт, 2022. – 121 с.
16. Черноштан А. Г. Исследование критериев сформированности готовности к профессиональной деятельности будущих специалистов по физической культуре / А. Г. Черноштан, М. С. Щербак // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко – Луганск : «Книта», 2016. – № 1 (2) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 17–24.
17. Черноштан А. Г. Теоретические основы рейтингового оценивания спортивно-педагогической подготовки будущих специалистов по физическому воспитанию в условиях кредитно-модульной системы обучения / А. Г. Черноштан // Вестник Луганского национального университета имени Тараса Шевченко : сб. науч. тр. / гл. ред. Е. Н. Трегубенко; вып. ред. Н.В. Вострякова; ред. сер. Н. А. Павлова. – Луганск : Книта, 2018. – № 1 (18) : Серия 2, Физическое воспитание и спорт. – С. 34–40.

© Драгнев Ю. В., 2024

УДК 377 EDN IKXNKS

**ФОРМИРОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МОТИВАЦИИ
СРЕДИ СТУДЕНТОВ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ И МЕТОДЫ**

М. В. Караваева

*Студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия***FORMATION OF PROFESSIONAL MOTIVATION AMONG STUDENTS:
KEY ASPECTS AND METHODS**

M. V. Karavaeva

*Student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article defines and examines the role of the formation of professional motivation among students. Examples of effective methods of motivation formation are given.

Keywords: professional motivation; methods; motives.

Преобразование системы образования из репродуктивной в непрерывно развивающуюся, открытую, включение обучающихся в решение собственных образовательных и социокультурных проблем требует реформирования высшего, в том числе педагогического образования, идущего в настоящее время по многим направлениям.

Основной проблемой профессионального образования является проблема перехода от учения к труду, обусловленная противоречиями между содержанием, формами и условиями познавательной и усваиваемой профессиональной деятельности: в рамках одного типа деятельности нужно "вырастить" принципиально иной (А. А. Вербицкий). [3, с. 170].

Список разнообразных мотивов остается открытым. «Существует столько различных мотивов, сколько существует содержательно эквивалентных классов отношений "индивид – среда"» [2, с. 352]. Чем шире предметное содержание потребностей, тем большее количество мотивов им соответствует. Профессиональная деятельность, как и любая другая, характеризуется множественностью предметов, отражающих ее специфику, поэтому

вряд ли возможно составить оптимальный перечень побуждающих ее мотивов.

В современном образовательном процессе одной из важнейших задач является развитие профессиональной мотивации у студентов. Понимание собственных целей и мотивов играет решающую роль в выборе будущей профессии и успешной карьере. Однако какими методами можно сформировать и развить мотивацию у студентов?

Важным шагом в формировании профессиональной мотивации является информирование студентов о возможностях и перспективах выбранной профессии. Консультации с профессионалами в данной сфере, ознакомление с реальными кейсами и успешными историями тех, кто уже достиг успеха, могут вдохновить и мотивировать студентов. Гостевые лекции и семинары, проводимые практикующими специалистами, позволяют студентам лучше представить себя в выбранной профессии и почувствовать свою востребованность.

Одним из эффективных методов формирования мотивации является практическая работа и стажировки. Работа над реальными проектами позволяет студентам

применить полученные знания на практике и увидеть результат своих усилий. Это не только развивает навыки и компетенции, но и помогает учащимся укрепить уверенность в себе и своих профессиональных способностях. Стажировки и практики в профильных организациях также позволяют студентам получить ценный опыт и построить профессиональные связи.

Профессиональная мотивация студентов может быть определена как совокупность целей, интересов и потребностей, которые способствуют достижению успеха в учебе и профессиональной деятельности. Существует несколько теорий, объясняющих механизмы формирования и управления профессиональной мотивацией у студентов. Одной из таких теорий является теория самоопределения, которая утверждает, что профессиональная мотивация зависит от удовлетворения трех основных потребностей: автономии, компетентности и связи с другими людьми.

А. К. Маркова подчеркивает, что формирование мотивации – длительный процесс, связанный со становлением личности в целом, причем познавательные мотивы перестраиваются быстрее и легче, чем социальные. Познавательная активность включает "все виды активного отношения к учению как к познанию: наличие смысла, значимости для ребенка учения как познания; все виды познавательных мотивов" [1, с. 45].

Для формирования мотивации у студентов необходима работа над их сознанием и установками. Психологические тренинги, личностные развивающие программы и индивидуальные консультации помогут студентам разобраться в своих внутренних мотивах, построить план действий и преодолеть возможные преграды. Некоторые методики, такие как "Метод сильных сторон" или "Стратегия личности", позволяют студентам раскрыть свой потенциал и обнаружить новые интересы и увлечения.

Важной составляющей формирования профессиональной мотивации является обеспечение студентам разнообразных возможностей для самореализации. Включение в студенческую активность, участие в научно-исследовательской работе, преподавание или волонтерство позволяют студентам применить свои знания на практике и понять, насколько иерархия ценностей в их жизни совпадает с планируемой профессиональной деятельностью. Все вышеупомянутые методы и аспекты сотрудничают вместе для эффективного формирования профессиональной мотивации у студентов.

Однако невозможно применить универсальный подход к каждому студенту, поскольку каждый имеет уникальные цели, интересы и мотивы. Поэтому необходимо индивидуальное и гибкое рассмотрение каждого случая и нахождение оптимальных методов и подходов для стимулирования мотивации каждого студента. В итоге, формирование профессиональной мотивации у студентов – это сложный, но неотъемлемый процесс в образовании.

Только обладая ясными целями и мотивами, студенты смогут уверенно проходить через все ступени образовательного пути, эффективно развиваться и добиваться успеха в своих будущих профессиональных сферах деятельности.

Таким образом, формируется вывод о том, что управление профессиональной мотивацией у студентов является сложным и многогранным процессом, который требует комплексного подхода со стороны педагогов, психологов и администрации образовательных учреждений. Важно учитывать индивидуальные особенности каждого студента и создавать условия для развития их профессиональных интересов и потребностей. Только при таком подходе можно достичь успеха в управлении профессиональной мотивацией у студентов.

Сделать профессиональный выбор важно, поскольку это определяет нашу будущую карьеру и влияет на нашу жизнь

в целом. Выбор профессии может повлиять на наши финансовые возможности, уровень удовлетворения от работы, социальное признание и наше общее благополучие. Поэтому выбор должен быть осознанным, с учетом своих мотивов, способностей и целей.

Библиографический список

1. Маркова А. К. Пути исследования мотивации учебной деятельности. – М., 2018. – 45 с.
2. Леонтьев, А. Н. Деятельность. Сознание. Личность / А. Н. Леонтьев. – М.: Смысл; Изд. центр "Академия", 2014. – 352 с.
3. Психология мотивации студентов: учебное пособие для вузов / Н. А. Бакшаева, А. А. Вербицкий. – 2 изд., стер – Москва : Издательство Юрайт, 2023. – 170 с. – (Высшее образование)

© Каравеева М. В., 2024

УДК 659.1.013 EDN JXRJYB

КОНТЕНТ-АНАЛИЗ ПОПУЛЯРНЫХ ФИЛЬМОВ КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ НАСТРОЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ МАСС

Е. В. Звонова

В. С. Ревина

М. А. Молодчая

Д. В. Лукичева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
студенты, ORCID 0009-0001-7339-9433,
e-mail: dazaikiwi@gmail.com,
ORCID 0009-0006-7858-6816,
e-mail: marymolodchaya@gmail.com,
ORCID 0009-0009-1593-1290,
e-mail: ldashainst@gmail.com,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия*

CONTENT ANALYSIS OF POPULAR FILMS AS A METHOD FOR STUDYING THE MOOD AND INTERESTS OF THE MASSES

E. V. Zvonova

V. S. Revina

M. A. Molodchaya

D. V. Lukicheva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
students,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Abstract. Cinematography represents an important part of culture. Thanks to its complex syncretic language, cinema conveys mass sentiments. Therefore, the study of works of cinema allows us to identify leading themes that occupy society, as well as emotional experiences and a moral assessment of the plots presented in the film. The article presents the experience of using content analysis of popular films. The conclusion about popularity is made on the basis of commercial data from film distribution.

Keywords: content analysis; film; information environment; culture; leading theme; mass mood; family theme.

«Контент-анализ» как метод исследования явлений гуманитарной сфере позволяет получить количественные данные, помогающие раскрыть сущностные характеристики изучаемых феноменов. Описанный в монографии «Техника пропаганды в мировой войне» (1927) Г. Ласуэлла [3], получивший дальнейшее теоретические и методологическое обоснование в работах Б. Берельсона (1952), обоснованный в его современном виде К. Криппендорфом (1980) в монографии «Контент-анализ: введение в методологию», данный

метод исследования прочно занял подобающее ему место в инструментарии социологического, социально-психологического исследования [7].

Современные исследования с применением метода контент-анализа позволили определить характеристики восприятия и оценки правдивости новостной оперативной информации, анализ fake-news в разной информационной среде. Сфера применения контент-анализа весьма обширна, основная его характеристика – это ориентация на междисциплинарность, а также

возможность получения объективной информации при анализе не только вербальных текстов, но и поликодовых [1].

Применение контент-анализа в социальной психологии позволяет изучать различные аспекты психологии масс, например, весьма тонкую материю как массовые настроения [2].

Одним из важнейших условий применения контент-анализа в исследованиях социальной психологии является выбор текстов, подлежащих анализу. Данные тексты должны соответствовать поставленной исследователями задачи, в нашем случае, должны представлять массовое мнение. Произведения искусства могут выступать в роли таких текстов [4, 5].

В рамках поставленной задачи мы остановили свой выбор на киноискусстве, проведя небольшой блиц-опрос, который должен был выявить фильмы, которые вызвали наибольший интерес зрителей. Собранные названия фильмов далее были подвергнуты статистическому анализу рейтингов фильмов.

Например, среди популярных фильмов был назван анимационный фильм «Душа» (режиссер Пит Доктер, продюсер Дана Мюррей), который имеет высокие рейтинги (IMDb Рейтинг: 8.1/10; Rotten Tomatoes: 95 % на основе отзывов критиков и 88 % – от зрителей; Metacritic: Оценка 83/100). Фильм имеет признание в профессиональной среде: в 2021 году получил премию «Оскар» в номинации "Лучший анимационный фильм", был номинирован на "Лучший звук"; в 2021 году выступил победителем в категории "Лучший анимационный фильм премии «Золотой Глобус»; стал победителем премии «Энни» (2021) в нескольких категориях, включая "Лучший сценарий" и "Лучшая режиссура".

Единицами контент-анализа выступают персонажи, ситуации и время, которые они занимают в соотношении с продолжительностью фильма.

«Джокер» (2019), популярный психологический триллер режиссера Тодда Филлипса собрал более 1 миллиарда долларов по всему миру при 70 миллионов бюджета. Успех фильма был обеспечен использованием популярных героев, участию «звездных актеров», а также визуальный стиль (черно-белая гамма) и музыкальное сопровождение в стиле 80-х, создающие мрачную, гнетущую атмосферу Готэм-сити.

Фильм затрагивает проблему социального неравенства и несправедливости, которая остро стоит в современном мире. Главный герой, Артур Флек, является представителем низших слоев общества, который пытается выжить в жестоком мире Готэм-Сити. Его история показывает, насколько тяжело может быть жить без работы, без дома и без надежды на будущее.

Джокер является символом насилия, преступности и анархии, однако, основной смысловой акцент фильм фокусируется на социальных условиях, которые способствуют формированию монстра.

Фильм длится 122 минуты. С начала фильма до середины к главному герою применялось как физическое, так и эмоциональное насилие. Жестокость к Джокеру занимает 9 минуты и 22 секунды.

Джокер далеко не сразу стал психом и убийцей, каким его все знают. Артур терпел и пытался наладить свою жизнь вплоть до середины фильма. Уже после совершения нескольких убийств людей, которые нанесли ему тяжкие телесные повреждения, он решил совершить самоубийство, однако, получив высмеивания от своего кумира в прямом эфире и увидев революцию своих последователей, он передумал.

Сцены, показывающие жестокость самого Джокера, занимают 2 мин 26 секунд.

На протяжении всего фильма нам постоянно показывали разбитые и грязные улицы города Готэм-сити. Это наглядно показывает, как окружающая атмосфера негативно влияет на людей. Картины плохого города крупным планом, как одного

из главных героев фильма, занимают 10 минут 46 секунд.

Также были показаны кадры работы с плохо квалифицированным психиатром (8 минут 44 секунды). Артур подметил, что психиатр его не слушала и не запоминала важные жизненные моменты, а значит пользы от этих встреч Артур не вынес. В конце Джокера помещают в психиатрическую больницу на полноценное лечение

Остальное время занимает передача движения, внутреннего, сдерживаемого гнева, погони, драк и иное. Такое решение фильма подготавливает бунт джокеров (8 минут 11 секунд), сцены с которыми выступают апофеозом бессмысленности и бесцельности жестокости, безнравственности и бедности.

Данные востребованности данного фильма показывают, что поднятые проблемы и способы их разрешения, интересуют большое количество людей по всему миру.

Одной из специфик использования контент-анализа в исследовании масс является необходимость разработки четких и объективных критериев для анализа содержания. Исследователь должен определить, какие конкретные аспекты будут анализироваться (например, наличие определенных тем или эмоций) и разработать систему кодирования, которая будет использоваться для классификации материалов.

Российский фильм «Чебурашка» (2023) можно рассматривать как отражение состояния, мыслей и настроений общества. Об этом говорит безусловный коммерческий успех, так как за первые 3 дня проката фильм окупил бюджет в 850 млн. рублей. По данным на 29 марта 2023 года «Чебурашку» посмотрело 23,4 миллиона человек, а кассовые сборы превысили 7 миллиардов рублей.

О популярности фильма также говорит увеличение числа запросов по слову «Чебурашка» на маркетплейсах. Например, на платформе «Яндекс Маркет» рост поисковых запросов начался уже в конце декабря прошлого года и достиг максимальных

значений на новогодних каникулах. Так, за первые 10 дней января игрушку по персонажу Чебурашки на сервисе искали в три раза чаще обычного. Запросов, по данным «Яндекс Маркета», было столько же, сколько за весь прошедший декабрь. Кроме того, выросли продажи детских товаров, связанных с героями Чебурашки или крокодила Гена. Игрушки, фигурки, пазлы и книги про них за первые 10 дней января покупали на платформе в 2,5 раза больше, чем обычно в течение года.

Образ Чебурашки использовался в оформлении павильона № 2 ВДНХ, где была представлена организация «Сбер». Фильм довольно далеко ушел от первоначальной сюжетной сказочной линии, сделав основной смысловой акцент не на противостоянии добра и зла, а на проблеме семейных взаимоотношений. С главным героем пенсионером Геннадием не общается дочь, так как мужчина бросил ее в детстве и отъезд к тётке из-за трагической ситуации с женой. «Чебурашка» вышел в кинотеатрах на Новый год, что делает тему семьи ещё более трепетной для каждого человека, так как новогодние праздники принято отмечать с родными людьми. Семейные взаимоотношения занимают примерно 30 % экранного времени.

В картине продемонстрировано большое количество сильных женских героинь, обладающих характером. 3 из 3 главных женских персонажей являются таковыми. Таня научилась жить без помощи отца и стала предпринимателем, Римма – деятельная бизнес-леди. Даже в капризной внучке Риммы можно увидеть девочку, которая активно проявляет свои желания, это можно объяснить обострением вопросов гендерного неравенства, а также фактическим ущемлением прав детей на самостоятельный выбор своего будущего.

Фильм «Чарли и шоколадная фабрика» (2005 год, продюсеры Брэд Грэй, Ричард Д. Занук, Брюс Берман; сценаристы: Джон Огаст, Роальд Даль, режиссёр Тим Бёртон) можно назвать популярным, поскольку помимо финансового успеха (по

данным сайта Кинопоиск 474 968 763\$ (13 204 131 611 рублей по курсу доллара на момент 2005 года), необходимо отметить охват потенциальной аудитории зрителей. Премьера фильма в США собрала 32 208 904 зрителя (всего в США проживало 295 520 000 на 2005 год), в Бельгии 1 778 296 (10 495 000 всего), в Великобритании 8 004 819 (59 668 000 всего), в Японии 4 100 000 (128 085 000 всего), в Италии 2 097 185 (58 093 000 всего), а также сотни тысяч просмотров в других странах.

В этом фильме основной идеей выступила мысль о ценности семьи и её роли в формировании личности: на судьбы всех шестерых ведущих персонажей оказало влияние воспитания в семье. Непосредственно сцены, посвященные взаимодействию детей и их родителей, занимают примерно 54 % экранного времени. Главный герой – Чарли – демонстрировал кроткий и скромный характер, так как вырос в малообеспеченной семье. Практически в каждой сцене появления семьи главного героя персонажи прививали ему положительные качества: веру в лучшее, доброту, щедрость, поддержку, оптимизм. Остальные четыре ребенка, попавших на фабрику, демонстрировали такие качества, как капризность, избалованность, вседозволенность, которые сформировались в их семьях. Поведение героев оценивается социумом как негативное, так как в 4 из 4 случаев имеет определенное «наказание» как для героя, так и для его родителя. Восемь минут из ста десяти, примерно 8 %, экранного времени посвящены песням умпалумпов, работников фабрики. После каждой неудачи героев они выступают с осуждающей саркастической песней.

Воспитание отца Вилли Вонка, одного из главных героев, повлияло на жизненный путь сына в жизни, который сформировался как протест на запрет отца есть сладости. Но при этом Вилли Вонка повторяет поведение отца. Он жесткий ру-

ководитель и не доверяет людям и не дает им право на ошибку.

Можно отметить, что из 17 персонажей, занимающих основное экранное время (считаются не только главные герои, но и второстепенные персонажи, такие как члены семьи), 7 являются женщинами, то можно сделать вывод, что фильм следует тенденциям феминистической повести, однако женщин нет в тройке главных героев, представленных Чарли, Вонкой и бабушкой Чарли, поэтому феминистическим его назвать нельзя.

Из 17 основных персонажей нет ни одного темнокожего. Темнокожие представлены только второстепенными персонажами. Однако, мифические персонажи, умпалумпы, обладают тёмной кожей, но у всех одинаковая внешность, они не наделены личностью и не могут считываться, как отдельные персонажи. Темнокожих персонажей, обладающих репликами, всего трое. Можно сказать, что фильм не следует тенденциям равенства рас.

Коммерческие показатели позволяют говорить о популярности выделенных фильмов. Проведенный контент-анализ позволил выявить ведущие темы [6], которые находятся в центре внимания современного общества. Анализ времени, которое занимают определенные сцены и характеристики взаимоотношений персонажей, позволяют увидеть смысловые акценты, которые ставят создатели фильма. Содержательный анализ и характеристики главных персонажей позволяют сделать вывод о том, что семейная тема, проблема взаимоотношений в семье занимают ведущее место в современном обществе.

Таким образом, контент-анализ произведений киноискусства позволяют выявить темы, интересующие массы, а также массовые состояния, преобладающие эмоции и ведущие мотивы больших групп людей.

Библиографический список

1. Беляков М. В. Контент-анализ: теория и практика применения для анализа текстов открытой дипломатии // Ученые записки национального общества прикладной лингвистики. 2022. № 1 (37). С. 93–102.
2. Ким Х. Анализ государственной сплоченности Казахстана с фокусом на идейные факторы: дискурс-анализ и контент-анализ // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т. 6. № 2А. С. 431–443.
3. Лассуэл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне / Пер. с англ. В. Г. Николаева М.: ИНИОН РАН, 2021. 236 с.
4. Ма Ч. Контент-анализа субтитров фильмов "Проходя мимо вашего мира" // Студенческий. 2021. № 12-1 (140). С. 36–39.
5. Оразбекова В. В. Контент-анализ "Петербургских повестей" Н. В. Гоголя // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2020. № 3. С. 14–18.
6. Пильгун М. А. Когнитивная модель анализа контента цифровых коммуникаций // Вопросы психолингвистики. 2023. № 2 (56). С. 68–93.
7. Титов Н. Г., Кириллов А. Р., Остапенко А. Г., Паринов А. В., Волкова М. Е. Инструментарий для анализа Интернет-ресурсов в условиях распространения вирусного контента: структура и функционал мониторинга // Информация и безопасность. 2020. Т. 23. № 1. С. 67–78.

© Звонова Е. В., Ревина В. С., Молодчая М. А., Лукичева Д. В., 2024

УДК 159.923:316.6 EDN KARKQM

**КАК ПРЕДСТАВЛЯЮТ СЕБЕ СЧАСТЬЕ
ДЕТИ МЛАДШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА?****М. В. Ломако****Л. В. Лапшина****Е. В. Звонова****M. V. Lomako****L. V. Lapshina****E. V. Zvonova***Учитель,
e-mail: lomako.marina2015@yandex.ru,**учитель,
e-mail: liud.lapshina@yandex.ru
Средняя общеобразовательная школа № 12,
г. Коломна, Московская область, Россия**кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия**Primary school teachers,
Secondary school number 12,
Kolomna, Russia
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Abstract. The problem of studying children's ideas about happiness seems very relevant. This is explained by the fact that children constitute the main value of society. It is for children that the long-term development policy of society is built. However, the study of children's ideas about happiness is associated with many difficulties. The authors offer a description of an empirical study of junior schoolchildren's ideas about happiness, based on an analysis of children's drawings.

Keywords: ideas about happiness; children of primary school age; analysis of drawings; symbolism; symbols; signs, understanding.

В настоящее время запрос на изучение проблемы счастья связан с ростом числа стрессовых ситуаций, усложнением конструирования человеком собственной жизни, выбора жизненных ориентиров, трудностями социализации, вследствие радикальных изменений структуры социальных норм и ценностей [2].

Хотя феномен благополучия, счастья, ощущения успешности бытия давно занимали умы ученых, психологический аспект изучения счастья имеет не очень долгую традиция. Одна из первых книг Уолтера А. Питкина, посвященная психологии счастья, определяет содержательное различие между счастьем и связанными с ним эмоциями, включая удовольствие и наслаждение [5]. Только в конце 1990-х

годов возникшая новая отрасль психологического знания – позитивная психология (М. Селигман, Дж. Вейланат, Э. Динер, М. Чиксентмихайи и др.), основным направлением исследования определили счастье, которое присутствует в форме трех видов счастья:

- удовольствие и удовлетворение;
- воплощение силы и достоинств;
- смысл и цель [7].

Тема исследования счастья оказалась настолько продуктивной и увлекательной в эмпирическом смысле, что начались активные научные изыскания. Например, остается актуальным вопрос о том, как можно увеличить, преумножить и затем поддерживать счастье. Были получены данные, позволившие сделать некоторые

выводы о том, что уровень постоянного счастья человека регулируется тремя основными факторами: генетически детерминированной точкой отсчета счастья, связанными с счастьем косвенными факторами и собственной активностью человека, его позицией и действиями по отношению к окружающему миру и к себе. Поэтому важной предпосылкой счастья рассматривается адаптация, социальные практики условием запуска динамических процессов, запускающих устойчивое увеличение счастья [4].

Отечественная психология рассматривает счастье как ценность и аффективное состояние (И. А. Джидарьян, А. Н. Леонтьев, Д. А. Леонтьев, Б. И. Додонов, Е. П. Ильин и др.). Однако, до сего времени проблема исследования счастья остается актуальной, в частности остается проблемным вопрос объективации субъективного переживания счастья и представления о нем.

Одна из самых важных проблем с точки зрения гуманистической парадигмы развития общества является переживание, ощущение и представление о счастье у детей, которые являются основной ценностью любого общества и именно их счастье должно выступать мерилем определения перспектив развития социума в целом.

Хотя существует постоянный интерес к научным исследованиям феномена «счастье», такие исследования имеют ряд ограничений. Во-первых, большая часть исследований сосредоточена на клинических исследованиях для оценки эффективности вмешательств [3]. Во-вторых, большинство существующих вмешательств узко ориентированы на наблюдение за отдельными измерениями (например, выражение благодарности; развитие навыков эмоциональной регуляции) [8]. Однако, все исследователи сходятся во мнении, что переживание счастья связано с глубокими и долговременными аспектами личного образа жизни [6], что требует поиска методов и средств исследования в качестве которых могут выступать целе-

направленная знаково-символическая деятельность, позволяющая анализировать созданные образы (продукты деятельности) и использованные средства.

Представление о счастье у детей младшего школьного возраста выступает как, с одной стороны, субъективная оценка общего эмоционального фона, в котором протекает жизнь ребенка, с другой стороны, как рефлексивное определение высшего уровня эмоционального переживания. Таким образом, первое определяет целостное представление собственного бытия, второе фиксирует эмоциональную оценку событийности данного бытия.

Формирование представлений о счастье является для ребенка младшего школьного возраста освоением нового содержания что предполагает вовлечение особых, символических форм познавательной деятельности (А. П. Лободанов, Е. П. Крупник, В. Т. Кудрявцев, Н. Синклер, В. С. Собкин, А. Сфард, О. С. Ушакова, Б. Д. Эльконин, К. Фишер, Ю. Ханнин, С. Холл и др.). Таким образом, в процессе исследования представлений младших школьников о счастье необходимо проводить анализ знаковых средств и создаваемых детьми образов, с помощью которых происходит репрезентация предметного содержания.

Необходимо обратить внимание, что структурно символическое опосредствование отличается от знакового опосредствования наличием двойственной предметности, что допускает различные интерпретации. Дети младшего школьного возраста используют символическое опосредствование в условиях субъективного дефицита знаковых средств, необходимых для решения поставленной задачи. Изображаемая ситуация с помощью знаково-символических средств должна быть прочитана как игровая ситуация [1], т.е. изображение сложного понятия предполагает действие, развитие, распределение ролей.

Воплощенные знаково-символическими средствами изображения требуют дальнейшей работы в виде бесе-

ды, поскольку изображения требуют пояснений, объяснений, игры – своеобразной содержательной и сюжетной трансформации, в ходе которого происходит переход символа в метафору, а затем в знак.

Поставленная в нашем исследовании задача – нарисовать то, что ребенок представляет под словом «счастье», является довольно сложной познавательной задачей. Интерпретация представленных изображений, созданных детьми картинок, требует учета двойственной предметности символа, определяемой наличием двух стратегий символического опосредствования: объективной и субъективной. Стратегия объективного символического опосредствования направлена на отражение объективной (социальной) оценки ситуации, а субъективная – на отражение отношения субъекта к анализируемому предмету.

В исследовании приняли участие школьники, ученики двух классов одной из школ Подмоскovie. Детям было предложено задание нарисовать что дети понимают под словом «счастье», как они думают, что такое счастье. Всего в исследовании приняли участие 47 человек, 25 и 22 ученика вторых классов, возраст от 7 до 8 лет. Задание выполнялось самостоятельно, дома. Мы не давали задания подписать рисунки, но все дети подписали рисунки. В большинстве случаев это были небольшие (в 1–2 предложения) рассказы, передающие суть картинки и переживания ребенка. Например, «Счастье это путешествие. Я люблю море»; «Счастье это наша семья. Когда мы идем гулять. Мы любим друг друга»; «Для меня счастье, это когда мир и покой. И когда все родные дома»; «Нет войны, есть семья и дом».

Полученные рисунки можно разделить тематически.

1. Больше всего дети рисовали семью (39 рисунков). Для того, чтобы исследователи лучше поняли, многие дети подписывали героев своих рисунков «мама»,

«папа», «я», «брат», «сестра», «кот». Все использованные цвета были радостные. На многих рисунках были изображены сияющее солнце, радуга (частый символ – радуга в руках членов семьи), цветущие цветы, дом, воздушные шары. Три рисунка содержали условное обозначение семьи в виде пальцев на одной руке (с атропоморфными лицами и подписями), в виде праздничного конфетти, где внутри сердечек были подписи «мама», «я» и т.д. и в виде радуги под ярким солнцем и ладошек («Счастье – это мирное небо и семья»).

2. Один рисунок представлял портрет мамы («Счастье – это мама»).

3. Два рисунка были посвящены путешествиям, изображению моря, плывущих дельфинов и людей, стоящих на корабле.

4. Два рисунка изображали одного ребенка и большой ярко раскрашенный дом («Счастье – это школа», «Когда получаю 5»).

5. Один рисунок передавал мечту – ребенок на сцене, кто-то аплодирует с балкона («Счастье когда я на сцене и все получается»).

6. Один рисунок изображал веселого рыжего кота («Счастье – это кот»).

7. Один рисунок был посвящен катанию на тарзанке («Счастье кататься летом на даче на тарзанке»).

Анализ полученных рисунков позволяет сделать вывод, что для большинства детей, участников исследования, счастье переживается в условиях семьи, которая выступает как источник самых позитивных переживаний. Все представленные образы были динамичными, каждый сопровождался кратким рассказом, который мог развиваться дальше.

Результаты подтверждают выводы наших коллег о том, что большинство людей находят счастье во впечатлениях, а не в товарах или объектах, при условии, что позитивными эмоциями можно делиться с дорогими тебе людьми.

Библиографический список

1. Веракса А. Н. Символическое опосредствование в познавательной деятельности дошкольников и младших школьников. диссертация ... доктора психологических наук. – М. 2014. – 370 с.
2. Виничук Н. В. Представления о счастье: психосемантический анализ. – Морской гос. ун-т, 2010 – 123 с.
3. Garland, E. L., Geschwind, N., Peeters, F., and Wichers, M. (2015). Mindfulness training promotes upward spirals of positive affect and cognition: multilevel and autoregressive latent trajectory modeling analyses // *Front. Psychol.* – 2015. – №6. – P. 15. doi: 10.3389/fpsyg.2015.00015
4. Lyubomirsky, S., Sheldon, K. M., and Schkade, D. (2005). Pursuing happiness: the architecture of sustainable change // *Rev. Gen. Psychol.* – 2005. – № 9. – P. 111–131. doi: 10.1037/1089-2680.9.2.111
5. Pitkin W. *The Psychology Of Happiness.* – Madison: University of Wisconsin: Simon and Schuster, 1929. – 428 p.
6. Rastelli C, Calabrese L, Miller C, Raffone A and De Pisapia N (2021) The Art of Happiness: An Explorative Study of a Contemplative Program for Subjective Well-Being // *Front. Psychol.* – 2021. – № 12. – P. 600982. doi: 10.3389/fpsyg.2021.600982
7. Seligman, M. E. P. (2002). Positive psychology, positive prevention, and positive therapy // *Handbook of Positive Psychology/* eds C. R. Snyder and S. J. Lopez . – New York, NY: Oxford University Press, 2002. – P. 3–9.
8. Weytens, F., Luminet, O., Verhofstadt, L. L., and Mikolajczak, M. (2014). An integrative theory-driven positive emotion regulation intervention// *PLoS ONE.* – 2014 – № 9 – P. 95677. doi: 10.1371/journal.pone.0095677 <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0095677> (дата доступа 12.10.23)

© Ломако М. В., Лапина Л. В., Звонова Е. В., 2024

УДК 159.9:316.77 EDN KOMIVK

ОБРАЗ ЖЕНЩИНЫ В СОВРЕМЕННОЙ РЕКЛАМЕ МОНГОЛИИ

У. Мунхбат

Е. В. Звонова

*Бакалавр психологии,
e-mail: Vvree4203@gmail.com,**кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0001-9271-8367,
e-mail: zevmgpi@rambler.ru,
Российский государственный
социальный университет,
г. Москва, Россия***THE IMAGE OF A WOMAN IN MODERN ADVERTISING IN MONGOLIA****U. Munkhbat****E. V. Zvonova***Bachelor of Psychology,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Russian State Social University,
Moscow, Russia*

Abstract. Images of women in advertising can be considered as symbols of attitudes towards women in society. In modern advertising in Mongolia, there are two types of advertising: advertising of international companies that do not pay enough attention to ethnic images, and advertising of national companies that present images of mothers and beautiful women. Advertising images in modern Mongolia reflect the dominant position of men in the social life of the country.

Keywords: advertising image; image of a woman; symbol of social relations; ethnic conformity; social role; image of a mother.

Давние традиции успешного и взаимовыгодного сотрудничества между Монголией (монг. Монгол Улс) и Россией обращают внимание специалистов разных направлений на особенности современного экономического и культурного развития Монголии. Наше исследование посвящено изучению образа женщины, который транслирует реклама Монголии, поскольку, образы рекламы отражают социальные стереотипы, которые зачастую маркируют декларируемые роли женщины в обществе. Изучение характеристик образов рекламы особенно актуально в традиционных культурах, в которых отношение к женщине является значимым вопросом для характеристики социальных отношений [6].

Традиционно женские образы рекламы соответствуют концепции «подчеркнутой женственности», которая соответствует ситуации доминирования мужчин [4]. Тем

самым гендерное неравенство, второстепенное и покорное положение в обществе, пропагандируется через мир цифровой и печатной рекламы. Роли, которые играют женщины в динамичной рекламе, продвигают либо символы «застоя» гендерной идентичности, либо экспансивную идентичность [3].

В исследовании была использована традиционная для изучения содержания рекламы методология контент-анализа, основанная на многочисленных случайных выборках рекламных объявлений, включая контент для телевидения и социальных сетей [2, 5]. В исследовании использовался целенаправленный метод выбора содержания и его подробный анализ. Качественный анализ фокусировался на символизме образов, который складывался в результате объединения внешнего облика героини рекламы и выполняемой ею роли.

В целом были проанализированы более 50 рекламных объявлений, что позволило сделать вывод о том, что в целом в рекламе Монголии используются образы местного населения только в маркетинговой продукции национальных компаний. Большое количество международных компаний использовали рекламные изображения, представляющие или образы европейского типа, либо обобщенный образ женщины Азии, что отражает несерьезное отношение к этническому соответствию героев рекламы.

Указанная тенденция прослеживается даже в научных исследованиях, когда из 13 примеров женских образов рекламы представляют образцы европейской и американской рекламы, воплощающих 12 образов женщин европейской внешности и только один – женщина характерной внешности в традиционном сари [7].

Собственно монгольские рекламные объявления представляют женщину как хрупкую, необыкновенную, нежную и сексуальную красавицу. Таким примером может быть реклама магазина одежды «Iveel» [9].

Телекоммуникационная компания «Univision Mongolia» представляет женщину в роли матери. Рекламный ролик рисует идиллическую картину семейного счастья, когда отец, мать и трое детей каждую субботу вместе проводят время, просматривая фильм или сериал. Женщина в данной рекламе – заботливая мать и внимательная супруга. Активную, главную роль в выборе программы, включения телевизора играет муж, глава семьи [13].

Компания «Skytel Mongolia» – оператор беспроводной связи. В рекламе женщина, заботливая мать, рассказывает о лотерее, которая открывает победителю возможность посетить Олимпийские игры в Париже в 2024 году. Красивая женщина советует своим детям пополнять баланс телефона, что повышает шансы на выигрыш [10].

Оператор беспроводной связи «Unitel Mongolia» также строит свою рекламную стратегию вокруг образа привлекательной и очень заботливой мамы. Данная компания является самым большим оператором сотовой связи в Монголии. Сюжет рекламы строится на том, что в связи с размером территории и сложностью ландшафта Монголии вне больших городов фактически нет связи. Заботливая мама рекомендует детям обратиться к данному оператору, поскольку Unitel Mongolia обеспечит мобильную связь и Интернет даже в тайге [12].

Как показал анализ, чаще всего в рекламе национальных компаний Монголии женщина предстает в роли заботливой, ласковой матери, нежной и любящей супруги. Отрицательные образы (злая учительница, завистливая соседка, жадная страшная старуха и другие) в рекламе не используются. Менее часто встречается образ женщины, которая не выступает в роли жены и матери. Например, реклама сухофруктов бренда «Siesta» представляет женщину-красавицу, которая утверждает, что именно этот продукт помогает выдерживать жесткие ограничения диеты и быть такой красивой и стройной как она [11].

Реклама международных компаний представляет значительно более широкий спектр социальных ролей женщины: женщина-руководитель, спортсменка, активный покупатель, автомобилист, ученый и т.д.

Современные исследователи утверждают, что ограничение ролей, которые могут играть женщины в рекламе, свидетельствует о том, что общество ограничивает женщину в выборе стратегии своего жизненного пути, препятствует социальной, профессиональной и географической мобильности, что обычно коррелирует с уровнем преступности и насилия против женщин. Социальные роли женщины в рекламных образах реально показывают доминирование в обществе мужчин, de

facto рассматривая женщин как представителей «подчиненного пола» [5].

Анализ взаимоотношений в обществе показывает, что образы рекламы мягко фиксируют реальные ограничения, когда правящие классы на законодательном уровне пытаются запретить носить юбки в школе, рваные джинсы на улице, так как это привлекает мужской взгляд, и закрыть возможность для межконфессиональных браков [3].

Таким образом, в процессе социально-психологического анализа особенностей развития конкретного общества и его отношений к женщинам, можно использовать контент-анализ рекламы. При этом рекомендуется опираться на три типа символических образов:

- 1) женщина как сексуальный объект;
- 2) женщина - мать и супруга;
- 3) образ смелой и свободной женщины [8].

В традиционных культурах женщины занимают большое место в развитии общества [1], активно борются за свои права, что сразу находит отражение в образах рекламы, которые стремятся к «прогрессивной женственности», противопоставляя стереотипному представлению женщины исключительно как жены и матери

Образы рекламы чутко реагируют на расширение прав и возможностей женщин. Таким образом, реклама подтверждает свою роль движущей силы прогресса.

Библиографический список

1. Звонова Е. В., Балдандорж А. Планирование карьеры современными женщинами Монголии // Социосфера. 2022. № 2. С. 114–120.
2. Константинова А. А. Лингвистическая характеристика японской рекламы в социальной сети Instagram // Социосфера. 2021. № 3. С. 32–36.
3. Alam S., Khalid S., Ahmad F. (2023). The Portrayal Of Women In Advertisements: A Critical Analysis Of The Role, Participation, And Empowerment. *Journal for Educators, Teachers and Trainers*, Vol. 14(3). 451–459.
4. Ali S. (2014) Women Objectification and Advertising: An Analysis of Sexually Objectified Portrayal of Women in Television Advertising in Pakistan. *Global Media Journal*, 16, 1-6.
5. Das M. Sharma S. (2016) Fetishizing Women: Advertising in Indian Television and Its Effects on Target Audiences. *Journal of International Women's Studies*, 18, 114–132.
6. Kumar S. (2017) Representation of Women in Advertisements. *International Journal of Advanced Scientific Technologies in Engineering and Management Sciences*, 3, 25–28.
7. Luo X. H. (2022) Cultural Representation of Female Images in Advertising. *Open Access Library Journal*, 9, 1-20. doi: 10.4236/oalib.1108703.
8. Nagi P. (2014). Projection of Women in Advertisement: A gender perception study. *International Journal of Managerial Studies and Research*, 2(9), 75–88.
9. IVEEL BRAND
<https://iveelbrand.mn/posts/26155> (дата доступа 12.04.24)
10. Skytel Mongolia
<https://www.youtube.com/watch?v=XeF3vWdJYmo> (дата доступа 12.04.24)
11. Siesta
<https://www.youtube.com/watch?v=C6gEQ6zOnnM> (дата доступа 12.04.24)
12. Unitel Mongolia <https://youtu.be/SJTzZiNio0?si=x0JrIoEk4mcSIQpV> (дата доступа 12.04.24)
13. Univision Mongolia
https://youtu.be/EOWEskzdK_s?si=sHmRicKT1NelLiqS (дата доступа 12.04.24)

© Мунхбат У., Звонова Е. В., 2024

УДК 371.2 EDN KRKHQY

**ВЗАИМОСВЯЗЬ СОЦИАЛЬНОЙ РОЛИ РЕБЁНКА ЕГО ПОВЕДЕНИЯ
В РОЛЕВОМ КОНФЛИКТЕ**

А. С. Хлебников

М. М. Кузнецова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
e-mail: Xlebnikov@list.ru,**магистрант,
e-mail: mari_kuznetsova2000@mail.ru,**Московский государственный
психолого-педагогический университет,
г. Москва, Россия***THE RELATIONSHIP BETWEEN THE CHILD'S SOCIAL ROLE
AND HIS BEHAVIOR IN ROLE CONFLICT**

A. S. Khlebnikov

M. M. Kuznetsova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,**Master student,**Moscow State University**of Psychology and Education,**Moscow, Russia*

Abstract. The presented article analyzes the concepts of "social role" and "role conflict". As pedagogical practice shows, there is a close correlation between the social role that a child occupies with the strategies of behavior in conflict that he uses to resolve it. Thus, social role and role conflict are closely interrelated and have a direct impact on each other. This article is devoted to the study of the features of the "social roles" that a child occupies in the world around him and the mechanisms that determine the nature of his behavior in "role conflicts".

Keywords: social role; society; child; school environment; personality; role conflict.

Вне социума невозможно нормальное гармоничное существование и развитие ребёнка. Однако с течением времени, с изменением этапов его психологического развития и взросления, переходом из одной системы обучения (из детского сада в школу) в другую, происходит неизбежное изменение занимаемой им ролевой внутригрупповой позиции.

Процесс социализации личности ребёнка начинается формироваться с глубокого детства. Он складывается в результате общения малыша с родителями и близкими родственниками. Именно в семье малыш постепенно начинает (совершенно неосознанно, но интуитивно, верно) занимать и осознавать свою роль ребёнка. Во многом сами взрослые формируют у него механизма принятия такой позиции, радуясь каждому его шагу, но в то же время, говоря и особо подчеркивая, что он ещё маленький и должен слушаться взрослых.

В силу возрастных особенностей, как правило, (у дошкольников и младших школьников высокий уровень конформности) дети принимают условия данной роли, поскольку воспринимают взрослых как непререкаемых, всё знающих, авторитетов. Как правило маленькие дети (дошкольники и младшие школьники) не стремятся жёстко отстаивать свою точку зрения и уступают взрослым в конфликтных ситуациях или конфликтах.

Вместе с тем, если у ребёнка (в первую очередь из-за неправильного воспитания «либеральный, попустительский» стиль) формируется социальная роль – «кумир семьи», то в результате возникает пониженная степень конформности. Поведение ребёнка становится более агрессивным и конфликтным. Либеральное воспитание приводит к тому, что ребёнок свою социальную роль воспринимает как доминирующую в семье. В последствии такое

восприятие своей роли, ребёнок переносит на другие социальные группы, в которые он входит – группу детского сада или школьный класс.

Сложившаяся в семье, под влияние взрослых, искажённая картина мира – все должны исполнять «мои» детские желания, приводит к тому, что ребёнок начинает через ролевой конфликт (это не зависит от возраста и, как правило, проявляется в плаче, истерике, капризничанье, в отказе от требуемых взрослым действий) настойчиво требовать исполнения всех своих желаний.

С приходом ребёнка в детский сад, под воздействием более строгих социальных правил группы, формируемых режимом образовательного учреждения, взаимодействия с коллективом детей, методикой работы и механизмами воспитания, которые использует воспитатель, происходит неизбежная коррекция восприятия своей существующей социальной роли. Вместе с тем происходит и формирование принципиально новой для него роли – не роли «ребёнка» как было раньше, но роли одного из участников группы своих сверстников.

Уже начиная с детского сада, у детей 3–4 лет четко выстраивается система внутригрупповых ролей. Даже в таком маленьком возрасте в детском коллективе выдвигаются «предпочитаемые» и «отвергаемые», то есть те, с кем интересно играть и дружить и те, с кем общаться не интересно и скучно. Несмотря на то, что данные социальные роли ещё не ярко выражены, они влияют на характер поведения ребёнка в конфликте. Те дети, которые занимают более активные и значимые роли, чувствуют себя более уверенными и решительными в конфликтной ситуации. Дети же, которые занимают не столь значимые социальные позиции в своём коллективе, оказываются более подвержены к уступкам и избеганию.

Во многом, данный механизм формирования «социальной роли», которую выполняет ребёнок, сохраняется и в общеоб-

разовательной школе (особенно в начальной). В школьном классе, который составляет группа детей, присутствует огромное количество различных социальных ролей. Дети, во многом, так же как и в детском саду могут продолжать занимать роли лидера, активиста, отличника, тихони или изгоя.

Однако с переходом ребёнка в среднюю школу могут происходить значительные изменения. С развитием внутриличностных психических процессов, в первую очередь осознание своего «я» и критического мышления, изменяется механизм формирования социальных ролей и поведения в конфликтах, связанных с данной ролью. Более того, сама социальная роль может быть навязана ребёнку (не только одноклассниками, но и учителем «вечный двоечник») и не совпадать с истинными личностными качествами ребенка.

Если рассматривать школу как социальную среду, то можно заметить, что в ней присутствуют все виды социальных групп (например, формальные и неформальные). К формальным группам будет относиться обычный класс, в котором учатся дети. В рамках формальной группы класса, обычно, складываются неформальные. Например, группа из нескольких девочек-подружек, которые в нём учатся. Здесь необходимо отметить, что если в первом случае группа детей оказалась сформирована по желанию взрослых, то во втором, они сами выбирают участников своей группы.

Каждый ребёнок играет несколько социальных ролей одновременно. Например, в школе он является учеником, а дома он занимает роль сына или брата. В результате каждая социальная роль требует разных моделей поведения. Всё зависит от самого ребёнка, насколько он принимает или нет свою социальную роль и обязанности, наложенные на него коллективом и окружающим обществом.

Если внимательно проанализировать роль ребенка в формальной группе, где

условия его поведения подразумевают соблюдение строгих правил учебного заведения и общечеловеческих моральных норм, и роль ребенка в неформальной группе, где условия пребывания значительно отличаются, а порой и являются диаметрально противоположными, можно заметить, как возникают ролевые конфликты. Ребенок в учебном классе обязан соблюдать жесткие рамки поведения. В неформальной группе, рамки и границы дозволенного сильно расширены. В этом случае ребенок меньше ограничивает себя и свои желания. Ролевой конфликт заключается в том, что ребёнок, занимая роль лидера в неформальной группе, может занимать роль изгоя в формальной группе. Это происходит из-за того, что поведение, которое приветствуется в неформальной группе, отвергается в формальной группе.

Зачастую, дети подвержены влиянию общественного мнения. Социальная роль может быть присвоена членами группы под влиянием лидера и не всегда совпадать с желанием и возможностями самого ребенка (такой тип конфликта характерен для роли «изгоя»).

Одним из источников ролевого конфликта является несовпадение внутренних желаний и реальных возможностей личности ребенка. Главное противоречие происходит на стыке реального и идеального. Субъективная внутренняя позиция ребенка не совпадает с объективной реальностью и ролью, которую он должен играть в коллективе. Это приводит к возникновению серьезных внутренних переживаний и возникновению внутренних ролевых конфликтов.

Необходимо отметить, что возникновение социальных ролей и появление ролевых конфликтов, естественное явление. В школьной среде подобных ролевых конфликтов не избежать, поскольку они являются одним из этапов становления и механизмов социальной адаптации личности. Однако всегда важно помнить, что их можно сгладить и помочь пережить ребенку, путем использования механизма их конструктивного разрешения. Таким образом, одной из важнейших задач, стоящих перед школьной психолого-педагогической службой, является умение вовремя распознать назревающий конфликт и предпринять меры по его разрешению. Также роль родителей и семьи является не менее важной в процессах социализации и становления личности ребенка.

Библиографический список

1. Андреева Г. М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2001.
2. Какадий И. И., Сек Н. В., Шумаков П. В. особенности поведения современных подростков в конфликте // Социосфера. 2020. № 2. С. 131–134.
3. Нартова-Бочавер С. Н. Психология личности и межличностных отношений. – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001.
4. Степанова О. С., Николаева А. А., Савченко И. А. Ролевая игра как средство профилактики конфликтов детей младшего школьного возраста // Педагогика и просвещение. 2018. № 4. С. 111–121.
5. Тухужева Л. А. Взаимовлияние личности и социальной роли // Вопросы науки и образования. 2020. №22 (106., С. 86-89.
6. Хлебников А. С., Лопатинская О. С. Роль учителя в преодолении конфликтов между подростками-одноклассниками в поликультурной среде образовательного учреждения // Социосфера. 2019 (№ 1). С. 84–88.

© Хлебников А. С., Кузнецова М. М., 2024

Материалы IX Международной научно-практической конференции
«Человек, общество, образование: состояние, проблемы и пути их решения»
28–29 мая 2024 г., г. Пенза

УДК 658.6 EDN KXCVTY

ОСОБЕННОСТИ КОНТЕНТ-МАРКЕТИНГА В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА

О. А. Вагаева

А. Ф. Макартцева

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

FEATURES OF CONTENT MARKETING IN THE CONSTRUCTION INDUSTRY

O. A. Vagaeva

A. F. Makartseva

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The construction industry has its own characteristics that must be taken into account when developing a content marketing strategy. Today, such types of content as text posts, the “stories” format, the new “clips” format – short videos of an informational or entertaining nature, as well as video and photo content are popular.

Keywords: construction; content; marketing strategy.

Строительная отрасль является высококонкурентной, в данной сфере происходит постоянная борьба за внимание потенциальных клиентов. В связи с перенасыщением рынка традиционные методы продвижения (реклама, PR) теряют свою эффективность. Контент-маркетинг позволяет компаниям выделиться на фоне конкурентов, проявить себя в своём индивидуальном амплуа, выстроить определенные имиджевые представления и более полно предоставить информацию обо всех своих преимуществах.

Сфера строительства имеет свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке контент-маркетинговой стратегии. Важно создавать контент, который будет утолять интерес целевой

аудитории, давать подробную и полезную информацию, а также соответствовать имиджу компании.

На данный момент в социальных сетях культивируются такие виды контента, как текстовые посты (пост-релизы, лонгриды), формат «истории», то есть контент, который доступен и актуален в течение определённого времени, новый формат «клипы» – короткие видео информационного или развлекательного характера, а также видео и фото-контент.

Рассмотрим подробнее, какой именно контент публикуется в социальных сетях организации сферы строительства. Его можно разделить на 3 группы по содержанию: продающий, развлекательный и обучающий. По содержанию публикации

можно разделить на: текстовые, видео, фото, короткие видео (клипы) и истории.

К развлекательным форматам видео относятся, например, отчётные ролики с проводимых застройщиком мероприятий. К продающим форматам относятся: рубрика «Вести со стройки» – постоянная рубрика, публикуемая раз в месяц. В видео этой рубрики ведущая рассказывает о ходе строительства тех или иных объектов. Специальные выпуски – редкая рубрика, приуроченная, в частности, к крупным государственным праздникам. Обучающими видео является рубрика, в рамках которой специалисты из разных областей доходчиво и простым языком объясняют некоторые процессы, касающиеся клиентов компании.

Фото-контент нельзя разделить на категории, так как помимо того, что каждый пост сопровождается картинкой с фирменной символикой, есть всего один формат публикуемых фотографий – отчетные альбомы с проведенных мероприятий. Формат коротких видео – это вертикальные видео длительностью до 1 минуты. В данном формате компания выпускает обзоры планировок квартир и обычные видео, в которых показаны красивые виды во дворах жилых комплексов. Также используется формат «историй».

Контент-стратегия организации сферы строительства направлена также на привлечение целевой аудитории путем трансляции семейных и духовных ценно-

стей. Создаваемый контент выходит на публику через каналы распространения: сайты компаний, социальные сети, СМИ и др. Самым главным каналом является сайт компании. Принципиально новым веянием в контент-маркетинге являются коллаборации с блогерами, публикации на страницах топовых блогеров, чья целевая аудитория совпадает с аудиторией компании, приносит хороший трафик.

Таким образом, каждый из этих каналов имеет свои особенности и преимущества, которые могут быть использованы для эффективного продвижения информации о строительных проектах и услугах. Важно отметить, что успешная стратегия распространения контента требует комплексного подхода и адаптации под специфику целевой аудитории, что способствует увеличению узнаваемости бренда и привлечению потенциальных клиентов в данной отрасли.

Библиографический список

1. Беляева И. Ю. Использование видеоконтента в контент-маркетинге строительных компаний // Журнал «Цифровой маркетинг». – 2022. – № 3. – С. 60–69.
2. Волкова Н. А. Применение контент-маркетинга для продвижения новых строительных проектов // Журнал «Инновации в строительстве». – 2022. – № 2. – С. 58–67.
3. Григорьев Е. П. Влияние контент-маркетинга на поведение потребителей в строительной сфере // Журнал «Маркетинговые исследования». – 2023. – № 1. – С. 47–56.

© Вагаева О. А., Макарецва А. Ф., 2024

УДК 658.6 EDN MAYQMR

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПУНКТОВ ВЫДАЧИ ЗАКАЗОВ
В ПРОВИНЦИАЛЬНОМ ГОРОДЕ****О. А. Вагаева****А. Е. Тарасова**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0003-0161-746X,
e-mail: yurmashevj@inbox.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**ANALYSIS AND ASSESSMENT OF THE FUNCTIONING OF WILDBERRIES
ORDER PICK-UP POINTS IN A PROVINCIAL TOWN****O. A. Vagayeva****A. E. Tarasova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article presents an analysis and assessment of the functioning of Wildberries pick-up points in a provincial city. Opening a pick-up point in a small town can be a good option for those who want to make money in this area. Wildberry pick-up point is a profitable and relatively simple business that is suitable for beginning businessmen.

Keywords: product; sales; order pick-up point; e-commerce.

Сегодня индустрия электронной коммерции продолжает расти, и все больше людей делают покупки в интернете. Поэтому, открытие пункта выдачи заказов (ПВЗ) в небольшом городе может быть хорошим вариантом для тех, кто хочет заработать в этой сфере. ПВЗ Wildberries – выгодный и сравнительно простой бизнес, который подойдет начинающим бизнесменам. Открытие ПВЗ Wildberries в небольшом населенном пункте может быть довольно рентабельным, особенно если учитывать рост интернет-торговли и увеличение числа заказов на доставку в отдаленные регионы.

Как показывает опыт бизнесменов, которые открыли ПВЗ в маленьких городах, окупаемость проекта может произойти достаточно быстро, при условии правильного подхода и стратегии. После шести месяцев работы, проекты в небольших поселках показали окупаемость от 7 до 9 месяцев. Компания не требует от кандидатов наличия опыта ведения бизнеса. Нужны только

финансы для оплаты франшизы, аренды и обустройства помещения.

Анализ потребительского спроса на услуги пунктов самовывоза в провинциальном городе может стать ключевым шагом в определении потенциала развития этого бизнеса. Изучив долю рынка маркетплейсов России, можно сделать вывод, что Wildberries занимает первое место в рейтинге крупнейших российских маркетплейсов.

Чтобы узнать, сколько людей уже пользуются такими услугами, и каковы их предпочтения, в апреле 2024 года был проведен опрос. Сотрудникам одного из ПВЗ Wildberries г. Пенза было предложено провести анкетирование среди своих клиентов. В опросе приняло участие 178 человек.

При ответе на вопрос «Каким пунктом выдачи заказов вы пользуетесь чаще всего?», 65 % опрошенных отдали предпочтение ПВЗ Wildberries.

Чтобы изучить тенденции потребительского поведения в отношении онлайн-покупок и доставки, а также определить, насколько услуги самовывоза востребованы потенциальными клиентами, было предложено ответить на вопрос «Как часто вы совершаете покупки на торговых площадках?». 67 % человек предпочитают делать покупки на маркетплейсах каждую неделю. И лишь 26 % респондентов заказывают товары через маркетплейс по необходимости.

Большая часть опрошенных (63 %) считают свой опыт покупок в интернет-магазине Wildberries положительным.

На вопрос «Какие категории товаров вы покупаете чаще всего?» ответили 178 человек, голоса которых разделились следующим образом: 41 % чаще всего заказывают на маркетплейсах одежду и обувь, категорию «товары для дома и семьи» выбрали 32 %, категории «техника и электроника» и «косметика и парфюмерия» пользуются наименьшим спросом.

Большая часть опрошенных потребителей (32 %) отдадут предпочтение быстрой системе доставки. С небольшой разницей на втором месте (27 %) качественный сервис пункта выдачи, что означает, что потребители, так или иначе обращают внимание на качество обслуживания ра-

ботниками ПВЗ. Широкий выбор товаров и удобство мобильного приложения (19 % и 22 % соответственно) на удивление имеют меньшую ценность по сравнению с другими критериями.

Исходя из результатов анкетирования, можно сделать вывод, что большая часть опрошенных пользуется услугами пункта выдачи каждую неделю и такой же процент клиентов при выборе маркетплейса ориентируется на быструю доставку. Но также не стоит забывать про качественный сервис обслуживания на пункте выдачи, так как его отсутствие может помешать развитию ПВЗ. Отметим, что в общей сложности нужно заложить около 400 000 без учета налогов на открытие и поддержание пункта выдачи в первый месяц.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что открыть пункт выдачи заказов Wildberries может любой желающий предприниматель, ограничений нет; Wildberries сравнительно выгодный и простой бизнес для начинающих бизнесменов, где можно опробовать свои возможности; Wildberries предоставляет перечень мебели и техники необходимой для открытия; на старте лучше закладывать денежную сумму на расходы с запасом, что поможет предотвратить непредвиденные ситуации в первый месяц работы.

© Вагаева О. А., Тарасова А. Е., 2024

УДК 379.85 EDN MCCUDE

РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА ВЫХОДНОГО ДНЯ В ПЕНЗЕНСКОМ РЕГИОНЕ

И. Н. Ефремкина

Ю. Н. Волкова

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

DEVELOPMENT OF WEEKEND TOURISM IN THE PENZA REGION

I. N. Efremkina

Yu. N. Volkova

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents the results of a study aimed at identifying the target audience of weekend tourism in the Penza region, in order to form a clearer idea of the preferences and needs of tourists. Some problems were identified, among which one can highlight the limited number or lack of interesting tourist offers on the market, as well as shortcomings in the organization of routes and ignoring the wishes of tourists, which prevents a full-fledged trip around the region.

Keywords: domestic tourism; weekend tourism.

Сегодня государство стремится к тому, чтобы его граждане выбирали отдых внутри страны, поскольку это способствует развитию туристской индустрии и приносит значительные доходы в бюджет. Поэтому одной из приоритетных задач государственных органов является стимулирование внутреннего туризма. Внутренний туризм – это путешествия граждан внутри своей страны с целью отдыха, развлечения, познания культуры и истории своего родного места [1].

Одним из таких факторов стимулирования на сегодняшний день является создание туров выходного дня. Туры выходного дня предполагают короткие поездки на выходные или праздничные дни, когда люди могут отдохнуть от повседневной рутины и провести время в интересных местах. Это позволяет расширить возможности для граждан познавать свою страну, открывать новые культурные и природные достопримечательности, а

также поддерживать местные туристические предприятия.

Нами было проведено исследование, направленное на определение целевой аудитории туризма выходного дня в Пензенской области, для формирования более чёткого представления о предпочтениях и потребностях туристов. Анализ результатов позволил получить информацию о социально-демографических характеристиках потенциальных туристов (возраст, пол, семейное положение, социальный статус), их интересах и предпочтениях в отношении видов отдыха, а также ожиданиях от туристических услуг.

Респондентами стали 150 человек, среди которых 64 % женщин и 36 % мужчин в возрасте от 18 до 64 лет. По социальному статусу участники разделились на наёмных работников, студентов и предпринимателей, а по семейному положению – на тех, кто состоит в браке и имеет детей, на нуклеарные семьи и одиноких граждан. Фактическим местом жи-

тельства стали: город Пенза, Пензенская область, близлежащие регионы, Санкт-Петербург и Москва.

Первый вопрос касался изучения времени года, которое предпочитают выбирать туристы для путешествий. Наиболее популярным ответом было «лето» (56 %), за ним следует «в зависимости от отпуска/каникул» (48 %). Меньшая часть опрошенных выбрала «весну» (28 %), «осень» (16 %) и «зиму» (8 %).

Вторым значимым аспектом стало исследование частоты туристических поездок. Результаты показали следующее распределение: 60 % опрошенных путешествуют 2–3 раза в год, 28 % – один раз в год, 8 % – четыре и более раз, а 4 % – реже одного раза в год.

Согласно результатам исследования о предпочитаемых видах туризма, 76 % опрошенных выделяют культурно-познавательный туризм, считая его наиболее интересным. 56% выбирают пляжный отдых, а 32 % разделяют интерес к экстремально-спортивному и событийному туризму. 28 % предпочитают лечебно-оздоровительный и образовательный виды туризма.

Что касается отношения к внутреннему туризму, то было выявлено, что 84,6 % опрошенных положительно оценивают его роль в развитии экономики и открытии новых возможностей для путешествий. 15,4 % придерживаются нейтральной позиции, считая внутренний и внешний туризм равнозначными направлениями. Отрицательного отношения не выявлено.

Здесь же было изучено отношение респондентов и к региональному туризму. 79,2 % опрошенных выразили желание путешествовать по своему региону, но отметили отсутствие интересных предложений. 20,8 % участников регулярно совершают поездки по своему региону.

Ответы на вопрос: «Рассматриваете ли Вы варианты краткосрочных туров (от 1-го до 4-х дней)?» показали, что участники опроса видят потенциал в краткосрочных турах. 48 % опрошенных выразили заинте-

ресованность и сообщили о готовности рассмотреть этот вариант при наличии интересных предложений. В качестве пожелания было предложено разработать маршрут для однодневной школьной поездки.

В рамках ответов про желаемый тип тура по составу, результаты показали, что 80 % участников предпочитают групповые туры, так как считают их наиболее оптимальными, а 20 % хотели бы увидеть индивидуальные туры с возможностью выбора между присоединением к группам до 7–10 человек на протяжении всей поездки или участием в небольших группах на объектах показа для более комфортного осмотра.

По желаемому способу передвижения 64 % участников предпочитают перемещаться на автобусе, 60 % рассматривают возможность использования железнодорожного транспорта, а 44 % хотели бы самостоятельно добираться до места назначения, имея возможность присоединиться к группе на объекте посещения при условии соблюдения требований по вместимости и организации у принимающей стороны.

Желаемый тип питания оказался следующим: в однодневных поездках туристы предпочитают одноразовое питание, реже – двухразовое. Также возможен вариант самостоятельного питания. В двухдневных поездках туристы выбирают двухразовое и трёхразовое питание примерно в равной степени, иногда предпочитая и одноразовое. В поездках продолжительностью от трёх до четырёх дней туристы рассматривают варианты трёхразового и менее двухразового питания. Туристы отмечают, что согласны с предложенной организацией питания в рамках выделенного времени и бюджета, и готовы изменить свои предпочтения в соответствии с этим.

Завершающими вопросами исследования стали: выбор целевой аудитории, которой были бы интересны маршруты выходного дня, и приоритетных аспектов при рассмотрении туристических предложений. Так, целевая аудитория кратко-

срочных туров включила в себя различные категории путешественников, о чём свидетельствуют результаты опроса. 76 % считают, что такие поездки подходят для всех, кто хочет сменить обстановку. Среди остальных групп: 28 % – школьникам, 24 % – студентам, 20 % – семьям с детьми и 8 % – пенсионерам.

Приоритетными аспектами при рассмотрении туристического предложения стали: привлекательность – 76 %; цена – 64 %; рекомендация – 56%; репутация компании, предоставляющей услуги, – 48 %.

В процессе исследования были изучены основные аспекты, которые позволяют выявить интерес туристов к маршрутам выходного дня, их предпочтения и пожелания. Также были определены некоторые проблемы, среди которых можно выде-

лить ограниченное количество или отсутствие интересных туристических предложений на рынке, а также недостатки в организации маршрутов и игнорирование пожеланий туристов, что препятствует полноценному путешествию по региону. Результаты исследования были учтены при разработке туристических программ для проведения выходных дней в Пензенском регионе.

Библиографический список

1. Ерофеева О. А. Влияние туризма на экономику регионов: анализ и перспективы развития. В сборнике: Экономические науки. Материалы конференции. 2017. С. 134–139. URL: https://elar.rsvpu.ru/bitstream/123456789/17923/1/RVPU_2017_134.pdf (дата обращения: 04.04.2024).

© Ефремкина И. Н., Волкова Ю. Н., 2024

УДК 159.9.07 EDN MYJMQM

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СТРЕССА ПЕДАГОГОВ

И. Н. Ефремкина

В. А. Гашицкая

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,
магистрант,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

STUDY OF PROFESSIONAL STRESS OF TEACHERS

I. N. Efremkina

V. A. Gashitskaya

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
undergraduate student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract: The article presents the results of a study of professional stress in school teachers with different lengths of service. It was found that teachers with less than 10 years of service are more susceptible to organizational stress, while psychological stress is noted in the absolute majority of respondents, which the authors associate with the difficult working conditions of teachers. At the same time, the greatest expression of emotional exhaustion is noted in teachers with 5 to 12 years of service. Such an indicator as depersonalization is at an average level of expression in all respondents.

Keywords: stress; organizational stress; emotional burnout.

Профилактика стресса имеет огромное значение в работе педагога, так он сталкивается с проблемными, сложными ситуациями буквально каждый день, и при работе с детьми, и при работе с родителями, и при взаимодействии с коллективом, это и приводит к стрессовым состояниям.

Отмечаются трудности адаптации и проблема высокой нагрузки, а также различного рода неблагополучия, в том числе личностного характера, что в первую очередь, на наш взгляд, сказывается на молодых педагогах.

В исследовании, проведённом в рамках магистерской диссертации нас интересовал вопрос о том, как адаптируются к стрессовым условиям работы молодые педагоги с небольшим стажем работы в сравнении с опытными педагогами.

Базой исследования выступили педагоги общеобразовательной школы № 35 г. Пензы, в количестве 30 человек со стажем работы от 2 до 35 лет.

Для проведения исследования были выбраны следующие методики. 1. Методика «Шкала организационного стресса» А. Маклин, русскоязычная адаптация Н. Е. Водопьяновой. 2. Методика «Шкала психологического стресса PSM-25» (Лемира-Тесье-Филлиона в адаптации Водопьяновой Н. Е. 3. Методика «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон).

Обратимся к полученным результатам.

Методика «Шкала организационного стресса» А. Маклин помогает измерить уровень восприимчивости к организационному стрессу, она направлена на умение общаться, адекватно оценивать ситуацию, без ущерба для своего здоровья и работоспособности активно и интересно отдыхать, быстро восстанавливая свои силы.

Анализ полученных данных позволил выявить закономерную связь между стажем работы педагога и восприимчивостью к организационному стрессу. Педагоги,

которые имеют стаж более 20 лет, по итогам теста имеют баллы не более 45, что говорит о высокой и средней устойчивости к организационному стрессу. Такие учителя легко проходят ряд аттестационных мероприятий, различных конкурсов и соревнований, а также легче переживают трудности и напряжения в работе. Педагоги, которые только пришли работать и учителя со стажем работы менее 10 лет получили результаты более 50 баллов. Это говорит нам о высокой восприимчивости педагога к стрессу, такой человек обладает такими личностными особенностями как напряженная борьба за достижение успеха, соперничество, легко провоцируемая раздражительность, чувство постоянной нехватки времени. Это может быть связано с проблемами молодых педагогов в адаптации к новому коллективу и сложностью работы.

Анализ результатов, полученных с применением методики «Шкала психологического стресса PSM-25» не обнаружил явной зависимости стажа работы от результатов, но стоит отметить, что результаты 90 % опрошенных показали высокий уровень стресса у педагогов. Данные результаты могут говорить нам о сложности работы учителя, постоянном напряжении и проблемами во взаимодействии с современными детьми. Работа учителя также связана с большими психологическими нагрузками, большой ответственностью, отсутствием свободного времени, а также дополнительной бумажной работой.

Методика «Диагностика профессионального выгорания» (К. Маслач, С. Джексон) позволяет измерить степень «выгорания» в профессиях «человек-человек». К этому типу как раз относится

профессия учителя. Анализируя результаты диагностики, мы пришли к выводу, что по показателю «эмоциональное истощение» самый высокий балл у педагогов со стажем от 5 до 12 лет, а у молодых специалистов и педагогов с высоким стажем работы данный показатель в пределах нормы. Такой показатель как деперсонализация находится на среднем уровне выраженности у всех респондентов. Этот показатель говорит о деформации в отношениях с другими людьми, говорит о средней зависимости от окружающих и небольшой значимости внешних оценок работы педагога. Также в этой методике изучается показатель «редукция личностных достижений». Он показывает снижение самооценки, занижение профессиональных достижений и негативных установок и чувств по отношению к субъектам профессиональной деятельности. Этот показатель ниже среднего у всех педагогов, которые участвовали в исследовании. По этому показателю можно сделать вывод, что педагоги не сильно подвержены тенденции к снижению самооценки, а также избегают негативных установок и чувств по отношению к детям и коллегам по работе. На основе полученных результатов с применением данной методики мы можем сделать вывод, что профессиональное выгорание может встречаться у педагогов с разным стажем работы, главное – знать, как предотвратить и как помочь себе в таком состоянии.

Библиографический список

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. – СПб.: Питер, 2009. – 336 с.

© Ефремкина И. Н., Гашицкая В. А., 2024

УДК 377.35 EDN NGAEQI

МОДЕЛЬ УПРАВЛЕНИЯ РАННЕЙ ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЕЙ ШКОЛЬНИКОВ НА БАЗЕ ОРГАНИЗАЦИИ ДПО (НА ПРИМЕРЕ ЦЦО ИТ-КУБ)

И. Н. Ефремкина

*Кандидат психологических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5327-1723,
e-mail: eamdom@yandex.ru,*

К. О. Жидкова

*магистрант,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

MANAGEMENT MODEL OF EARLY PROFESSIONALIZATION OF SCHOOLCHILDREN BASED ON THE ORGANIZATION OF ADDITIONAL PROFESSIONAL EDUCATION (ON THE EXAMPLE OF IT-CUBE)

I. N. Efremkina

*Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor,
undergraduate student,*

K. O. Zhidkova

*Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article presents a model for managing early professionalization of schoolchildren based on the organization of additional professional education, including target, content, organizational and procedural and result-evaluation blocks. The capabilities of the college's IT cube for implementing the project for organizing early professionalization of senior teenagers in the field of information technology are noted. There are all the necessary resources and opportunities for successful implementation of the project.

Keywords: early professionalization; older teenagers.

Современное общество все больше ориентируется на цифровые технологии, и ИТ-сфера становится одной из самых востребованных и перспективных в области профессионального развития. Ранняя профессионализация старших подростков в этой области может помочь им получить конкурентное преимущество и успешно войти на рынок труда, поскольку предоставляет возможности для развития не только специализированных навыков, но и критического мышления, творческого потенциала и коммуникативных умений.

Для эффективной реализации ранней профессионализации в ИТ-сфере требуется разработка соответствующих стратегий и методик управления этим процессом. В этом контексте, использование ИТ-куба как инновационного пространства может стать эффективным инструментом для развития навыков и компетенций старших

подростков. ИТ-куб Пензенского колледжа информационных и промышленных технологий может предложить множество возможностей для организации ранней профессионализации среди старших подростков. ИТ-куб направлен на профессиональное обучение в области ИТ. На его базе проводятся мастер-классы, конкурсы и многое другое, заключаются партнерские отношения с компаниями и старшим подросткам предоставляется возможность проходить стажировки и практики для получения опыта работы.

В рамках магистерского диссертационного исследования была предложена педагогическая модель управления ранней профессионализацией старших подростков во внеучебном процессе (на базе ИТ-куба), как единая целостная система, которая реализуется с помощью взаимодополняющих блоков (целевого, содержательного, организационно-

процессуального и результативно-оценочного). Модель представлена на рисунке 1.

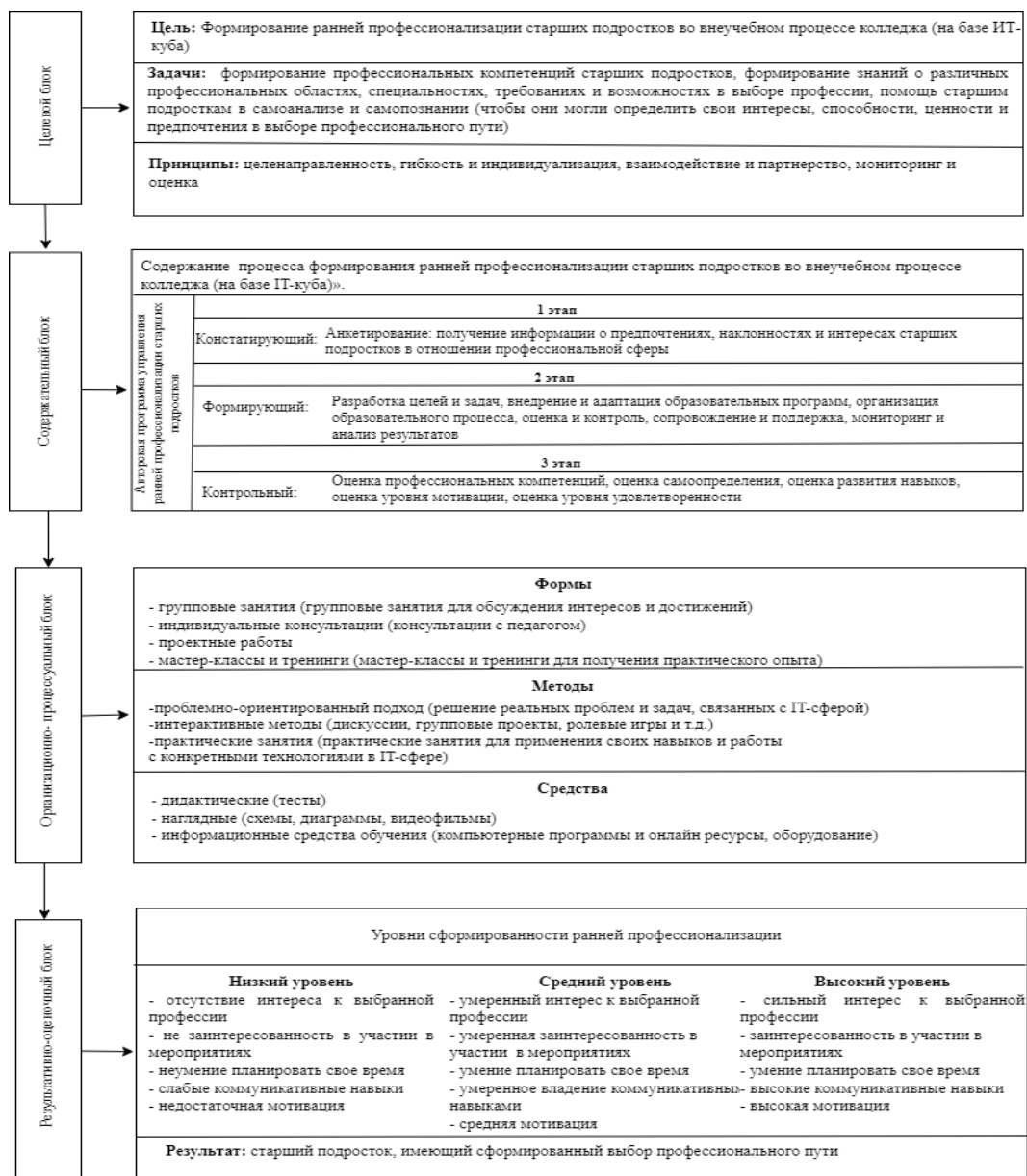

Рис. 1. Педагогическая модель формирования ранней профессионализации старших подростков во внеучебном процессе (на базе ИТ-куба)

Целевой блок определяется федеральным законом «Об образовании РФ», требованиями ФГОС СПО, профессиональным стандартом и включает в себя цель, принципы и задачи. Цель ориентирована на формирование ранней профессионали-

зации старших подростков во внеучебном процессе (на базе ИТ-куба) через формирование профессиональных компетенций старших подростков, формирование знаний о различных профессиональных областях, специальностях, требованиях и воз-

возможностях в выборе профессии, помощь старшим подросткам в самоанализе и самопознании (чтобы они могли определить свои интересы, способности, ценности и предпочтения в выборе профессионального пути).

Следующим блоком модели выступает содержательный блок, который представляет содержание образовательного процесса и является одним из главных способов получения профессиональных знаний (теоретическое обучение), умений и практического опыта (практическое обучение), формирование общих и профессиональных компетенций. В основе содержательного блока лежит авторская программа «Управление ранней профессионализацией старших подростков во внеучебном процессе колледжа (на базе IT-куба)».

Следующим блоком является организационно-процессуальный, включающий в себя формы, методы и средства.

Формы предполагают групповые занятия, уроки; индивидуальные консультации педагогических работников или специалистов в данной области; проектная деятельность в области информационных технологий, а также мастер-классы и тренинги от представителей отрасли.

Методы были выбраны проблемно-ориентированные, интерактивные. Реализуются через дидактические средства (те-

сты); наглядные (схемы, диаграммы, видеофильмы); информационные средства обучения (использование средств обучения в виде специализированных компьютерных программ и онлайн-ресурсов для обучения старших подростков в сфере ИТ).

В рамках результативно-оценочного блока были предложены уровни сформированности ранней профессионализации и их показатели.

Результатом формирования будет являться старший подросток со сформированным выбором профессионального пути.

Библиографический список

1. Климов Е. А. Психология профессионального самоопределения : учеб. пособие / Е. А. Климов. – М. : Академия, 2005. – 226 с.
2. Левина Е. Ю. Особенности онлайн-школ программирования в дополнительном образовании детей и подростков / Е. Ю. Левина, Н. Р. Галимуллин // Педагогический журнал. – 2023. – Т. 13, № 7-1. – 174 с.
3. Перминова А. Р. Влияние ранней профессионализации на личностное развитие подростков / А. Р. Перминова // Тезисы докладов XVIII научной конференции студентов и молодых ученых вузов Южного федерального округа, Краснодар, 01 февраля – 31 2021 года. Том Часть 1. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2021. – С. 253–254.

© Ефремкина И. Н., Жидкова К. О., 2024

УДК 378 EDN NHQOYQ

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО И ЭМОЦИОНАЛЬНОГО СОСТОЯНИЯ СТУДЕНТОВ ПЕРВОГО КУРСА**М. В. Корчагина****А. С. Власова**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID0000-0002-2441-5505
e-mail: Korchagina.MV@yandex.ru,
студентка, e-mail: anast_vlas@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

FEATURES OF THE PSYCHOLOGICAL AND EMOTIONAL STATE OF FIRST-YEAR STUDENTS**M. V. Korchagina****A. S. Vlasova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines the psychological and emotional state of first-year students in the process of studying at a university.

Keywords: stress; student; learning process.

Проблема стресса в сфере высшего образования особенно актуальна. Учебная деятельность студентов всегда была связана с высоким уровнем стрессовых нагрузок, а влияние стрессогенных факторов современной среды еще больше увеличивает эту нагрузку. Часто неудовлетворительная степень психофизиологической адаптации к учебному процессу наблюдается у первокурсников. Медицинские обследования студентов, проводимые в последние годы, свидетельствуют о неуклонном росте их заболеваемости. У студентов также наблюдаются частые нарушения эмоциональной, когнитивной, поведенческой и мотивационной сфер деятельности, которые, по мнению ряда ученых, связаны с повышенным уровнем стресса и снижением уровня стрессоустойчивости. Проблема стрессоустойчивости и методы ее повышения в настоящее время являются относительно малоизученными, но очень важными направлениями исследований, поскольку стрес-

соустойчивость связана с успешностью и эффективностью деятельности студентов.

Целью нашей работы является исследование психологического и эмоционального состояния студентов первого курса в процессе обучения в вузе с использованием комплекса общенаучных и психологических методов: теоретический анализ литературы по проблеме стресса студенческой жизни и стандартизированные психодиагностические методики (тест самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г. Виллиансона) и тест на учебный стресс (Ю. В. Щербатых)). Исследовательская часть работы проводилась на базе ПензГТУ. В исследовании принимали участие студенты 1 курса.

Результаты теста самооценки стрессоустойчивости (С. Коухена и Г. Виллиансона) у студентов первого курса соответствуют удовлетворительной оценке показателя самооценки стрессоустойчивости, который означает адекватность восприятия их стрессоустойчивости и уровень стрессоустойчивости в группе.

По результатам теста на учебный стресс (Ю. В. Щербатых) были выявлены основные причины стресса у студентов. Основными причинами стресса опрошен-

ные считают нерегулярное питание и большую учебную нагрузку. Их меньше беспокоят конфликты в группе и проблемы при совместном проживании.

Проявление стресса у студентов

№	Проявление	Результат, min-1, max-10
1	Плохой сон	5,6
2	Спешка, ощущение постоянной нехватки времени	4,1
3	Головные боли	3,6
4	Повышенная отвлекаемость, плохая концентрация внимания	3,5
5	Невозможность избавиться от посторонних мыслей	3,2
6	Страх, тревога	3,1
7	Раздражительность, обидчивость	3
8	Плохое настроение, депрессия	3
9	Проблемы с желудочно-кишечным трактом	2,9
10	Учащенное сердцебиение, боли в сердце	2,6
11	Напряжение или дрожание мышц	2,5
12	Ощущение беспомощности, невозможности справиться с проблемами	2,3
13	Потеря уверенности, снижение самооценки	2,1
14	Затрудненное дыхание	2,1
15	Нарушение социальных контактов, проблемы в общении	2

Стресс у студентов проявляется в основном на психологическом уровне. Это сказывается на ухудшении продолжительности или качества сна, нехватке времени. Проявления биологических признаков имеют низкие значения.

Проанализировав полученные результаты, мы можем сделать следующие выводы. Среди студентов значимыми методами снятия стресса являются такие, как: сон, общение, перерыв в учебе. Необходимо обратить внимание на то, что у студентов курение принято, как средство снятия стресса. И особо отметим, что не присутствует такой метод снятия стресса, как наркотики и алкоголь, этот показатель равен нулю. Таким образом, можно сказать, что именно в процессе обучения в

высшем учебном заведении большая учебная нагрузка является одной из главных причин возникновения стресса у студентов.

Мы предлагаем следующие рекомендации, которые помогут студентам первого курса справиться с стрессом. В программу обучения необходимо включить специальные занятия и курсы, которые должны быть направлены на развитие социальных навыков студентов. (Например, тренинги «Социальная адаптация», который поможет студенту в первое время его пребывания в вузе, «Я и мои ценности», такой курс утверждает ценности человека, здоровья, семьи, окружающего мира. Он направлен на формирование нравственных, волевых, деловых, коммуникативных

качеств личности и т.д.). Также это могут быть совместные проекты, командные задания, групповые мероприятия, которые дадут возможность поработать в коллек-

тиве, и помогут студентам раскрыться, проявить свой потенциал и инициативу.

Способы снятия стресса

№	Способ	Выбор студентов, %
1	Сон	87
2	Общение с друзьями или любимым человеком	82,6
3	Физическая активность	69,6
4	Поддержка или совет родителей	47,8
5	Перерыв в работе или учебе	39,1
6	Прогулки на свежем воздухе	39,1
7	Хобби	30,4
8	Телевизор	8,7
9	Сигареты	4,3
10	Алкоголь	0
11	Наркотики	0

Преподавателям также важно помогать студентам. Например, полезен плавный рост сложности учебного материала. Некоторые программы обучения построены так, что сложность возрастает резко. Поэтому переход на следующий этап становится стрессом. В таком случае можно добавить где-то промежуточный шаг или что-то упростить.

Преподаватель может активизировать процесс усвоения информации, чтобы запоминание и вспоминание информации были эффективнее, стоит использовать интервальное повторение. Также полезно разбивать большие сложные задачи на более мелкие составляющие, важно внедрять стратегии поддержки. Имеет смысл включить в образовательный процесс рефлексию студентов на тему их текущего состояния и способности учиться. И ещё стоит внедрить практики индивидуальной поддержки. Поддержку может обеспечить психолог, тьютор или куратор курса.

Важно помогать студентам справляться с эмоциями. Мы не способны повлиять на хронический стресс, но можем проводить занятия по управлению учебным стрессом и помогать им немного разгрузиться.

Самому же студенту рекомендуются: регулярные физические нагрузки, которые оказывают положительное влияние как на физическое состояние, так и на психику; стремиться к разумной организованности; не переживать бесконечно ошибки прошлого; питаться правильно; высыпаться; применять основные принципы тайм-менеджмента в жизни; переключаться от работы на продуктивный отдых.

Для современного студента стресс не является чем-то необычным, а скорее реакцией на накопившиеся проблемы, на постоянную борьбу с повседневными трудностями. Стресс может быть вызван различными факторами, связанными с работой, учебой или личной жизнью. В студенческой среде стресс часто возникает

из-за перегрузок, связанных с особенностями учебного процесса, и оказывает негативное влияние на самочувствие и психическое состояние.

Библиографический список

1. Реан, А. А. Психология адаптации личности [Текст] / А. А. Реан, А. Р. Кудашев, А. А. Баранов. – СПб. – 2006. – 251 с.
2. Бережковская, Е. Л. Психология раннего студенческого возраста / Е. Л. Бережковская. – Москва: «Проспект», 2014. – 193 с.

© Корчагина М. В., Власова А. С., 2024

УДК 378 EDN NJZMUD

**РАЗВИТИЕ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА У БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ****М. В. Корчагина***Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID0000-0002-2441-5505,**e-mail: Korchagina.MV@yandex.ru,***А. И. Гудкова***студентка, e-mail: lina.gudkova21@yandex.ru,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия***THE DEVELOPMENT OF EMOTIONAL INTELLIGENCE
IN FUTURE TEACHERS OF VOCATIONAL TRAINING****M. V. Korchagina***Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,**e-mail: Korchagina.MV@yandex.ru,***A. I. Gudkova***student, e-mail: lina.gudkova21@yandex.ru,**Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The article presents a study of the level of emotional intelligence and its components among first- and third-year students of the Vocational Training (by industry) course of Penza State Technological University.

Keywords: emotions; emotional intelligence; future teacher.

В современных реалиях, где информационная нагрузка и стресс стали неотъемлемой частью нашей жизни, умение управлять своими эмоциями и эмоциями окружающих людей становится критически важным для успешного функционирования в обществе.

Интерес к эмоциональному интеллекту активно растет как в научных кругах, так и среди широкой общественности. Начало всестороннего изучения эмоций и их роли в социальной жизни было положено Чарльзом Дарвиным в 1872 году с его работой «Выражение эмоций у людей и животных». Позднее, в 1920 году, Эдвард Торндайк ввел понятие «социальный интеллект», определив его как способность понимать и эффективно взаимодействовать с людьми. Особую популярность эмоциональный интеллект приобрел после выхода книги Дэниела Гоулмана «Эмоциональный интеллект» в 1995 году. Гоулман определил эмоциональный интеллект как способность человека пони-

мать свои и чужие эмоции, контролировать их и использовать эту информацию для достижения своих целей. Продолжали изучать и развивать эту тему такие исследователи как С. Бергер и Е. Стотлэнд, подробнее раскрывая понятие эмпатии и составных компонентов эмоционального интеллекта [1].

Дж. Мэйер и П. Сэловей определили эмоциональный интеллект как «способность отслеживать собственные и чужие чувства и эмоции, различать их и использовать эту информацию для направления мышления и действий» [1].

Эмоциональный интеллект играет ключевую роль в развитии личности и профессиональной деятельности. В педагогике он особенно важен, так как влияет на отношения с обучающимися, управление эмоциями и эффективность образовательного процесса. Современные педагоги должны развивать комплекс эмоционально-личностных и профессиональных качеств, чтобы успешно справляться с воз-

лагаемыми на них задачами и на это есть несколько причин [2].

Во-первых, современное образование ставит перед будущими педагогами все более высокие требования не только в области передачи знаний, но и в развитии комплекса эмоционально-личностных и профессиональных качеств. Эмоциональный интеллект является ключевым компонентом успешного образовательного процесса, поскольку он влияет на отношения с обучающимися, управление эмоциями и способность эффективно управлять классом или группой.

Во-вторых, современные педагогические методики все больше уделяют внимание развитию эмоционального интеллекта как составляющей профессиональной компетентности педагога. Умение понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями обучающихся, способствует созданию поддерживающей и эмоционально благоприятной образовательной среды.

В-третьих, современные вызовы и изменения в образовательной сфере, такие как переход к онлайн-образованию, разнообразие культур и социальных контекстов обучающихся, требуют от педагогов высокой эмоциональной гибкости и адаптивности. Развитие эмоционального интеллекта позволяет педагогам успешно справляться с этими вызовами и эффективно взаимодействовать с разнообразными аудиториями.

Таким образом, развитие эмоционального интеллекта у будущих педагогов профессионального обучения является актуальной и важной задачей, которая направлена на повышение качества образования и успешное формирование будущих педагогов, способных эффективно работать в современном образовательном контексте.

По мере обучения у студентов педагогических специальностей уровень эмоционального интеллекта должен постепенно развиваться и для подтверждения этого суждения было проведено исследование

на основе теста Николоса Холла, целью которого является измерение и последующее сравнение уровня эмоционального интеллекта и его компонентов у студентов первого и третьего курса направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)» Пензенского государственного технологического университета. Респондентами исследования в общем стали 30 студентов: 15 студентов третьего курса и 15 студентов первого курса обучения педагогической специальности от 17 до 23 лет.

На основании пройденного теста по каждому критерию определяется результат в рамках шкал: низкий, средний и высокий уровень. Ответам присваиваются следующие баллы: «низкий уровень» – 1, «средний уровень» – 2, «высокий уровень» – 3 балла. По общим результатам каждой из двух категорий респондентов было принято решение по следующей градации набранных баллов: 15–12 баллов – высокий уровень развития общего эмоционального интеллекта, 11–9 баллов – средний, 8–5 баллов – низкий.

Таким образом, при сравнении общего эмоционального интеллекта между двумя группами респондентов, были выявлены следующие результаты:

- уровень развития эмоционального интеллекта у студентов 1 курса составил 8,2 балла, что соответствует верхней границе низкого показателя;

- уровень развития эмоционального интеллекта у студентов 3 курса составил 10,4 балла, что соответствует среднему показателю.

Уровень эмоционального интеллекта обучающихся 3 курса выше, чем у обучающихся 1 курса на 2,2 балла или разницей в один уровень. Этот факт можно объяснить продолжительностью изучения учебных дисциплин, которые так или иначе оказывают влияние на развитие объекта исследования, количеством проведённых занятий на практике и самостоятельным обучением и развитием студентов.

Далее сравним результаты по каждому критерию, отражающим общий уровень развития эмоционального интеллекта. Результаты сравнения получили следующие показатели:

1. Результат показателя «Эмоциональная осведомленность»: студенты 1 курса получили 16 баллов, студенты 3 курса – 22 балла, что говорит о том, что студенты старшего курса более способны осознавать, понимать и управлять своими эмоциями, а также эмоциями других людей;

2. Результат показателя «Управление своими эмоциями»: студенты 1 курса получили 14 баллов, студенты 3 курса – 15 баллов, что говорит о том, что обе группы респондентов практически в равной степени способны осознавать, контролировать и выражать свои эмоции в адекватной и конструктивной форме;

3. Результат показателя «Самотивация»: студенты 1 курса получили 13 баллов, студенты 3 курса – 18 баллов, что говорит о том, что студенты старшего курса в большей степени могут самостоятельно стимулировать себя к достижению поставленных целей, даже в условиях отсутствия внешних мотиваторов;

4. Результат показателя «Эмпатия»: студенты 1 курса получили 15 баллов, студенты 3 курса – 23 балла, что говорит о том, что способность понимать и воспринимать чувства, эмоции и точку зрения других людей более выражена у студентов старшего курса;

5. Результат показателя «Управление эмоциями других»: студенты 1 курса получили 16 баллов, студенты 3 курса – 16 баллов, что говорит о равных способностях влиять на эмоциональное состояние

окружающих, управлять их эмоциями, вызывать определенные чувства или реакции у других людей. Этот показатель включает в себя такие аспекты, как умение мотивировать, вдохновлять, успокаивать, поддерживать или влиять на эмоциональное состояние других.

Исходя из полученных результатов, все показатели, отражающие уровень развития эмоционального интеллекта, у студентов 3 курса выше, чем у студентов 1 курса педагогической специальности, так как по двум из пяти показателей были получены одинаковые или близкие результаты.

Несмотря на то, что в целом уровень развития эмоционального интеллекта у студентов 3 курса выше, чем у студентов 1 курса, не все показатели однозначно подтверждают данное утверждение. Важно дальнейшее продолжение работы по развитию эмоционального интеллекта у будущих и действующих педагогов. Положительным следствием является факт того, что уровень эмоционального интеллекта возрастает от младшего курса к старшему, что говорит о том, что процесс обучения благоприятно и успешно влияет на развитие этого показателя.

Библиографический список

1. Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство. Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2007. – 324 с.
2. Демидова И. Г. Эмоциональный интеллект в структуре компетенций учащихся учреждений профессионального образования психологопедагогического профиля / И. Г. Демидова // Актуальные вопросы современной науки. – 2015. – № 40. – С. 92–101.

© Корчагина М. В., Гудкова А. И., 2024

УДК 373.6 EDN NNJPGF

РОЛЬ ИТ-ТЕХНОЛОГИЙ В ЖИЗНИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

Е. В. Ликсина

М. Д. Берназ

Е. А. Сафонов

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0001-8472-1785,*

e-mail: lev330@yandex.ru,

студенты,

*Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE ROLE OF IT TECHNOLOGIES IN THE LIFE OF MODERN SOCIETY

E. V. Liksina

M. D. Bernaz

E. A. Safonov

*Candidate of Pedagogical Sciences,
students,*

*Penza State Technological University,
Penza, Penza region, Russia*

Abstract. The article describes the possibilities of information technologies that affect the life of modern society. The authors identify the following functions of IT technologies: security, business, analytical, managerial, integration, geographical and telecommunications.

Keywords: information technology; functions; automation.

Сегодня отрасль ИТ – одна из самых перспективных и быстроразвивающихся, не только в России, но и во всём мире. С каждым годом открываются всё новые и новые возможности для ИТ-специалистов.

Информационные технологии имеют набор определенных возможностей, при реализации которых можно достигнуть общественно значимого результата, что, в свою очередь, обуславливает их роль в современном мире.

Роль ИТ-технологий проявляется в нескольких значениях, которые имеют не только явно социальное значение, но и во многом сугубо обеспечительное, участвуя в процессах сбора, создания, хранения, накопления, обработки, поиска, вывода, копирования, передачи и распространения информации, необходимой для выполнения процессов по обеспечению жизнедеятельности общества.

Деловое значение информационных технологий состоит в том, что они подготавливают неструктурированные процессы к автоматизации. Это в свою очередь позволяет эффективно использовать ресурсы и сократить время на выполнение

задач и снижение затрат на производство. Автоматизация позволяет ускорить и повысить точность процесса выполнения задач с помощью программных решений и исключения человеческого фактора.

Возможность автоматизации посредством информационных технологий привела к тому, что существенно уменьшилась роль исполнителя в выполнении стандартных (рутинных) функций и операций, что касается как процесса производства, так и процессов, связанных с объемами данных.

Благодаря аналитической возможности информационных технологий становится доступнее аналитика необходимой информации и разработка аналитических средств, которые являются важными средствами обеспечения нормальной деятельности любой структуры (предприятие, государственные органы, руководство любыми сферами некоммерческой деятельности).

Аналитическое значение тесно связано со следующим – информационным, которое обусловлено самой природой информационных технологий. Оно состоит в

том, что ИТ внедряют необходимую информацию в управленческие и производственные процессы, после чего результаты таких процессов становятся доступными (если в этом есть необходимость) конечному потребителю.

Возможность управления данными и знаниями включает в себе такую важнейшую роль как организация сбора, обработки, систематизации данных, формирование и распространение знаний, в том числе, экспертных и аудиторских действий для улучшения соответствующих процессов. Данная возможность как бы руководит всеми остальными.

Возможность отслеживания и контроля, обеспечиваемая информационными технологиями, играет огромную роль в обеспечении отслеживания выполнения процессов, выполняемых в какой-либо сфере, а также в контроле исполнения управленческих воздействий.

Велика роль ИТ в области интеграции, осуществляемая путем объединения части деятельности во взаимосвязанные процессы, которые раньше происходили с участием посредников и промежуточных управленческих звеньев.

Наиболее социально значимой, пожалуй, можно назвать географическую и телекоммуникационную функции ИТ. По поводу географической особо стоит отметить геоинформационные системы (ГИС), помогающую как рядовым пользователям (например, проложить маршрут от одного пункта к другому с помощью системы «2ГИС» или «GoogleMaps»), так и специальным субъектам в осуществлении их профессиональной деятельности. Так, например, предприниматели могут получить сведения о важных коммуникациях, местном рынке, плотности населения в разных районах города и присутствия конкурентов поблизости.

Телекоммуникационной функции делает доступным использование различных видов связи, телевидения, радио, телеграфа, сети интернет и др.

Многими специалистами также выделяется стратегическая роль информационных технологий в современном мире – способствовать автоматизации рутинных задач, оптимизировать расходы, адекватно реагировать на динамику рынка, разрабатывать новые продукты и услуги, поддерживать и углублять конкурентное преимущество с целью извлечения максимальной выгоды, все это является несомненно важным в рамках современного развития экономики и экономического прогнозирования.

Концепцией долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации определены следующие приоритеты развития информационных технологий:

- формирование современной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, обеспечение высокого уровня ее доступности и предоставление на ее основе качественных услуг;
- повышение качества образования, медицинского обслуживания, социальной защиты населения, а также содействие развитию культуры и средств массовой информации на основе информационных технологий;
- обеспечение конкурентоспособности и технологического развития информационных технологий;
- повышение эффективности государственного управления и местного самоуправления на основе информационных технологий;
- противодействие использованию информационных технологий в целях угрозы национальным интересам России, включая обеспечение безопасности функционирования информационно-телекоммуникационной инфраструктуры и телекоммуникационных систем [1].

Таким образом, обеспечение цифровой экономики компетентными кадрами предполагает развитие системы образования в интересах подготовки специалистов по востребованным ИТ-профессиям.

Библиографический список

1. Герасимова А. Г. Роль информационных технологий в условиях цифровизации // Цифровые технологии и инновации в развитии науки и образования. Чебоксары, 2021. С. 54–57.
2. Филатова О. Н. Педагог профессионального обучения в будущем цифровом образовательном пространстве // Проблемы современного педагогического образования. 2020. № 67. С. 245–248.

© Ликсина Е. В., Берназ М. Д., Сафонов Е. А., 2024

УДК 373.6 EDN NNYWRH

**КВАНТОРИУМ – ЦЕНТР ДОПОЛНИТЕЛЬНОЙ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ**

Е. В. Ликсина

Д. З. Джабраилова

*Кандидат педагогических наук,**ORCID 0000-0001-8472-1785,**e-mail: lev330@yandex.ru,**студентка, e-mail: dzabrik447@mail.ru,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия***QUANTORIUM – CENTER FOR ADDITIONAL PROFESSIONAL TRAINING****E. V. Liksina****D. Z. Dzhabrailova***Candidate of Pedagogical Sciences,**student,**e-mail: dzabrik447@mail.ru,**Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The article examines the features of the functioning of the centers of additional professional training "Quantorium", highlights the main directions implemented in technoparks of this kind, and describes the structural modules of educational programs. Quantoriums are created for the development of talents and intellectual growth of children, help to form creative and scientific skills.

Keywords: vocational training center; quantorium; engineering personnel training.

Популяризации инженерных профессий способствует развитию в России центров дополнительной профессиональной подготовки «Кванториум». Это движение поддерживается и на уровне Министерства образования и науки, которое предполагает, что таким образом можно в будущем подготовить технических специалистов высочайшего уровня, дать толчок развитию внутренних резервов страны.

Кванториум – это площадка, оснащенная высокотехнологичным оборудованием, нацеленная на подготовку новых высококвалифицированных инженерных кадров, разработку, тестирование и внедрение инновационных технологий и идей [2].

Кванториумы создаются и в общеобразовательных организациях. К началу 2022 года открылось почти полсотни таких детских технопарков. Как уточняется на официальном информационном ресурсе национальных проектов, «это около 20 % от всех школьных «Кванториумов»,

которые планируется открыть до конца 2024 года» [3].

Кванториумы создаются для развития талантов и интеллектуального роста детей. Они помогают формировать креативные и научные навыки, вдохновляют на занятия наукой и техникой, готовят специалистов в разных областях и способствуют развитию инновационных проектов и стартапов.

В технопарке реализуются проектно-ориентированные образовательные программы научно-технического и естественнонаучного направлений. Содержание программ соответствует стратегическим направлениям инновационного развития мировой и российской экономики, Национальной технологической инициативе.

Занятия в «Кванториумах» доступны для детей в возрасте от 10 до 18 лет.

Целью функционирования образовательных центров «Кванториум» являются [3]:

1. Вдохновить молодых людей на заня-

тия наукой и техникой, создать благоприятное окружение для развития талантов и интересов.

2. Подготовить специалистов путём обучения подростков практическим навыкам, необходимым для начала успешной карьеры в сфере науки, технологий и предпринимательства.
 3. Поспособствовать развитию инновационных проектов и стартапов, предоставляя доступ к новым технологиям и экспертизе в различных областях.
 4. Повысить техническую грамотность и помочь молодому поколению освоить современные инструменты, чтобы повысить конкурентоспособность на рынке труда.
- Занятия в Кванториуме помогут:
- выявить инженерно-технические интересы и таланты;
 - научиться работать на высокотехнологичном оборудовании;
 - приобрести навыки проектной деятельности;
 - развить навыки работы в команде;
 - определиться с выбором перспективной специальности.

В «Кванториуме» реализуются следующие направления дополнительного образования детей: VR/AR-квантум, автоквантум, аэроквантум, ИТ-квантум, гео-квантум, космоквантум, наноквантум, нейроквантум, промышленная робототехника, 3D-моделирование, лазерные технологии [2].

В каждом подразделении дети занимаются определенным видом технического творчества и исследовательской деятельности.

При организации образовательной деятельности в рамках направления «ИТ-квантум» применяется модульный принцип построения образовательных программ. Под модулем в самом общем виде понимается относительно самостоятельная часть какой-либо системы. Модульность в построении образовательных программ позволяет более вариативно организовывать образовательный процесс,

опираясь на интересы и способности обучающихся.

Для изучения информационных технологий в детских технопарках рекомендуется проектировать образовательную программу, состоящую как минимум из трех модулей: вводный (стартовый); базовый; проектный [1].

Как детско-взрослое сообщество, «Кванториум», помимо технических навыков, формирует у детей чувство сопричастности друг к другу, ощущение своей принадлежности к общему кругу, схожесть интересов и мотивов, включенность в совместные виды деятельности детей и взрослых.

Участники «Кванториума» приобретают навыки работы в команде, нацеленные на достижение реального результата, а также знания, относящиеся к надпредметным или межпредметным, такие как: умение ставить цели и достигать их, умение чётко выражать свои мысли, работать в условиях жёсткой конкуренции и в сжатые сроки.

Таким образом, в «Кванториуме» обучающиеся могут получать новые знания в различных областях, в том числе в области информационных технологий, работать с современным оборудованием и инструментами, принимать участие в научных и исследовательских проектах. Кроме того, представленные способы обучения, которые реализуются в детском технопарке в рамках дополнительного образования, уже сегодня успешно интегрируются в основное образование посредством создания и функционирования детских технопарков на базе общеобразовательных организаций.

Библиографический список

1. Иванова С. В., Пастухова Л. С. Возможности использования проектного метода в образовании и работе с молодежью на современном этапе // Образование и наука. 2018. № 6. С. 29–49.
2. Кванториумы – что это? // Рособразование. – Режим доступа: <https://rosobrazovanie.ru/articles/kvantoriumy-chto-jeto.html/> (дата обращения: 20.07.2024).

3. Филатова О. Н. Педагогический Кванториум как средство повышения цифровых компетенций // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота. 2022. № 1. С. 61–65.

© Ликсина Е. В., Джабраилова Д. З., 2024

УДК 373.6 EDN NXWZNF

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ:
НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ ИНФОРМАТИКИ

Е. В. Ликсина

Е. Д. Касаткина

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0001-8472-1785,
e-mail: lev330@yandex.ru,
студентка, e-mail: elenakasatkina860@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет
г. Пенза, Россия*

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN MODERN EDUCATION:
NEW HORIZONS OF COMPUTER SCIENCE

E. V. Liksina
E. D. Kasatkina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of integrating artificial intelligence into modern education, in particular, in the subject of "Computer Science". The article analyzes the possibilities and prospects of using artificial intelligence to improve the effectiveness of learning, the formation of students' competencies of the XXI century, necessary for successful life and work in an information society. It is proposed to expand the content of the computer science course with topics related to the basics of artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence; education; computer science; personalization of learning; adaptive learning systems.

XXI век характеризуется стремительным развитием технологий, в том числе искусственного интеллекта. Он проникает во все сферы жизни, трансформируя привычные процессы и открывая новые возможности. Образование не является исключением: искусственный интеллект уже сегодня применяется в обучении, делая его более персонализированным, эффективным и доступным.

Искусственный интеллект – это область компьютерных наук, занимающаяся созданием интеллектуальных систем, способных выполнять задачи, традиционно требующие человеческого интеллекта. К таким задачам относятся [1]:

- распознавание образов: компьютерное зрение, распознавание лиц, объектов, текста;
- обработка естественного языка: понимание текста, перевод, генерация текста, диалоговые системы;

– машинное обучение: создание алгоритмов, способных обучаться на данных и делать прогнозы.

Искусственный интеллект может быть использован в следующих сферах образовательной деятельности [2]:

1. Адаптивные обучающие системы: платформы, подстраивающиеся под индивидуальный темп и стиль обучения ученика.
2. Интеллектуальные помощники для учителей: системы, автоматизирующие проверку работ, составление отчетов, подбор учебных материалов.
3. Чат-боты для ответов на вопросы учащихся: системы, способные предоставлять информацию, объяснять сложные понятия, помогать с выполнением заданий.

Искусственный интеллект позволяет создавать адаптивные обучающие системы, подстраивающиеся под индивидуальные потребности каждого ученика, также

искусственный интеллект может взять на себя часть рутинных задач преподавателя, освобождая время для более творческой и индивидуальной работы со студентами.

Создание интерактивных и увлекательных обучающих материалов позволяет разрабатывать новые форматы учебных материалов, использующих игровые механики, виртуальную реальность и интерактивные симуляции.

Искусственный интеллект развивает у обучающихся компетенций XXI века: критическое мышление, креативность, коммуникативные навыки, умение работать с информацией и технологиями [3].

Внедрение искусственного интеллекта в образование связано с рядом вызовов и рисков, которые важно учитывать:

- необходимо обеспечить равный доступ к технологиям и цифровой грамотности для всех обучающихся;
- преподаватели должны обладать необходимыми знаниями и навыками для эффективного применения искусственного интеллекта в своей работе.

Важно разрабатывать и соблюдать этические принципы применения искусственного интеллекта в образовании, чтобы сохранить роль педагога как наставника.

Сегодня есть необходимость все большей интеграции искусственного интеллекта в образовательные программы для студентов среднего профессионального образования. К сожалению, пока содержание курса «Информатика» не в полной мере отражает современные тенденции в области искусственного интеллекта [1].

Для формирования у обучающихся полного представления о возможностях и перспективах искусственного интеллекта необходимо расширить содержание курса «Информатика», включив в него следующие темы [3]:

1. Введение в искусственный интеллект: понятие искусственного интеллекта,

история развития, основные направления и задачи.

2. Машинное обучение: основные понятия и алгоритмы машинного обучения, примеры применения.
3. Компьютерное зрение: методы и алгоритмы распознавания образов, примеры применения в различных областях.
4. Обработка естественного языка: методы анализа и генерации текста, примеры применения в различных областях.
5. Этические аспекты искусственного интеллекта: проблемы безопасности, конфиденциальности, ответственности при разработке и применении искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект обладает огромным потенциалом для трансформации современного образования. Его внедрение в курс информатики позволит подготовить обучающихся к жизни и работе в условиях информационного общества, развить у них необходимые компетенции и навыки. Однако важно ответственно подходить к внедрению искусственного интеллекта в образование, учитывая все потенциальные вызовы и риски.

Библиографический список

1. Дыбина Н. А., Куринная Л. О., Горелик Ю. М. Новые педагогические технологии в обучении информатике студентов-педагогов с применением искусственного интеллекта // Информатизация образования и общества. 2020. № 2(33). С. 50–57.
2. Дитковская И. Э. Технологии искусственного интеллекта в персонализированном образовании в контексте философии личностного образования // Universum: общественные науки. 2024. № 3 (106). С. 32–34.
3. Усольцев В. Л., Маркович О. С., Шемелова Т. В. О структуре и содержании курса «Искусственный интеллект в образовании» для магистерских программ педагогического образования информатической направленности // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 11-3 (113). С. 134–137.

© Ликсина Е. В., Касаткина Е. Д., 2024

УДК 373.6 EDN OODHFP

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПРИ ОБУЧЕНИИ ПРОГРАММИРОВАНИЮ В СРЕДЕ SCRATCH

Е. В. Ликсина

Кандидат педагогических наук,

ORCID 0000-0001-8472-1785,

e-mail: lev330@yandex.ru,

Т. А. Фаюстова

студент, e-mail: fayustova.tanya3@mail.ru,

Пензенский государственный

технологический университет,

г. Пенза, Россия

IMPLEMENTATION OF PROJECT ACTIVITIES
IN TEACHING PROGRAMMING IN THE SCRATCH ENVIRONMENT

E. V. Liksina

Candidate of Pedagogical Sciences,

T. A. Fayustova

student,

Penza State Technological University,

Penza, Russia

Abstract. The article describes the features of the implementation of project activities in the Scratch programming environment, highlights the main stages of work on the project in this environment and criteria for evaluating the results of work. The authors provide an example of a project that can be implemented in the Scratch environment.

Keywords: project activities; programming training; Scratch programming environment.

ФГОС нового поколения требует использования в образовательном процессе технологий деятельного типа, методы проектно-исследовательской деятельности определены как одно из условий реализации основной образовательной программы образования.

Одним из эффективных способов формирования УУД у обучающихся является учебно-исследовательская и проектная деятельности. Поэтому основной вид занятий при обучении раннему программированию – практическая деятельность, выполнение проектов.

Проектная деятельность обучающихся – это совместная учебно-познавательная, творческая или игровая деятельность, имеющая общую цель, согласованные методы, способы деятельности, направленная на достижение общего результата [2].

Проект – это специально организованный учителем и самостоятельно выполняемый детьми комплекс действий по реше-

нию субъективно значимой проблемы ученика, завершающийся созданием продукта и его представлением в рамках устной или письменной презентации [1].

Проектная деятельность школьников в обучении программированию с использованием среды Scratch позволяет обучающимся создавать собственные творческие проекты, развивая при этом навыки программирования, познавательные мотивы, умение анализировать информацию и применять знания на практике [2].

При подготовке к защите проекта обучающиеся готовят его описание, в котором должны найти отражение ответы на следующие вопросы [3]:

1. Определите цели и задачи проекта.
2. Опишите процесс разработки вашей программы.
3. Укажите какие алгоритмические структуры вы использовали при создании программы.
4. Опишите алгоритм, используемый в вашей программе. Постройте блок-

схему алгоритма.

5. Укажите какие доработки вы внесли в программу по сравнению с предложенным заданием. Какую цель при этом ставили. Проанализируйте результативность доработки.
6. Опишите способы использования, разработанной вами программы.

Также в процессе защиты проводится демонстрация проекта с целью определения корректности работы программы. При оценивании индивидуально-групповых

проектов выставляются: 0 баллов (действие не выполнено), 1 балл (присутствуют отдельные элементы), 2 балла (действие выполнено с отдельными недостатками), 3 балла (действие выполнено верно). По результатам оценивания формируется итоговый балл, позволяющий оценить общую сформированность УУД у обучающегося.

Рассмотрим пример проекта – создание компьютерной игры «Кошки-Мышки» (рис. 1).

Рис. 1. Пример сцены для игры «Догонит ли кошка мышку?»

При работе над проектом учащиеся ориентируются на следующий сценарный план:

1. Кто? Что? Учащиеся создают соответствующие спрайты. В игре участвуют два персонажа: кошка (Cat2) и мышка (Mouse1).
2. Где? Обучающиеся создают сцены, прорисовывают детали. Подходящий фон, например, лес (Forest).
3. Как? Мышка управляется игроком с помощью клавиш стрелок, кошка все время движется по направлению к мышке. Ребята пишут необходимый код.

Процесс создания полноценного проекта способствует реализации компетентного подхода в обучении, способствует формированию универсальных учебных действий. Анализ результатов выполнения обучающимися проектов поз-

воляет оценить их сформированность.

Результаты опроса участников показали, что им нравится создавать проекты в среде Scratch. Так ответили 95 % опрошенных. 5 % испытывают некоторую тревогу при мысли, что могут удалить какой-нибудь из спрайтов и не справиться с поставленной задачей.

Ребята отмечают возможность творчески подойти к решению проблемы, создать собственных персонажей и сцену действия, задать им определенные действия и получить готовую игру. При этом все ребята оценили удобство и простоту данной среды. А также отметили, что хотели бы научиться создавать все более сложные проекты.

Хотелось бы отметить, что обучающиеся действительно легко осваивали материал и с удовольствием создавали свои проекты.

Проектная деятельность в обучении программированию школьников – это личностно-ориентированный метод обучения, основанный на самостоятельной разработке и оформлении практического результата. Он позволяет ученикам развивать функциональное и алгоритмическое мышление, а также творческие навыки. Это позволяет сделать вывод о том, что можно смело выбирать Scratch для реализации проектной деятельности школьников.

Библиографический список

1. Булгакова К. А., Сликишина И. В. Обучение визуальному программированию Scratch во внеурочной деятельности // Информационно-коммуникационные технологии в педагогическом образовании. 2024. № 1 (88). С. 176–182.
2. Джабраилова Д. З., Фаюстова Т. А., Ликсина Е. В. Возможности раннего обучения программированию // Актуальные вопросы современной науки: теория и практика научных исследований. Материалы VII Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах. Пенза, 2023. С. 63–65.
3. Фаритов А. Т. Реализация инженерных проектов во внеурочной деятельности школьников (5–9 класс) // Актуальные проблемы интеграции науки и образования в регионе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). 2020. С. 460–466.

© Ликсина Е. В., Фаюстова Т. А., 2024

УДК 37.01 EDN PJTMMM

**ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ ОБУЧАЮЩИХСЯ СПО
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ****Н. В. Малышева***Кандидат исторических наук, доцент,**e-mail: mnv092008@yandex.ru,**ORCID 0000-0002-1641-529X,***К. А. Выборнова***студентка, e-mail: karina.vybornova@bk.ru,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия***CIVIL AND PATRIOTIC EDUCATION OF VOCATIONAL EDUCATION
STUDENTS IN MODERN CONDITIONS****N. V. Malysheva***Candidate of Historical Sciences,**Associate Professor,**student,***K. A. Vybornova***Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The issues of civil and patriotic education of students of vocational schools are considered. It is noted that the process of civil and patriotic education of students is quite laborious and energy-consuming. It is time-consuming and complex in content. The future of the state depends on his decision.

Keywords: civic and patriotic education; students of vocational education; methods; patriotic qualities.

Воспитание будущего патриота своей Родины является достаточно актуальной проблемой на сегодняшний день. Эта проблема объединяет всех людей в мире вне зависимости от их национальности, вероисповедания, расы, гендерной принадлежности, духовно-нравственного развития и культуры. Больше всего эта проблема касается молодого населения нашей страны.

Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся СПО – это, на сегодняшний день, главное направление и одна из важнейших задач государственной политики Российской Федерации и системы образования страны. Учитывая то, что возрастная группа обучающихся СПО является самой уязвимой возрастной группой социально-активного населения нашего государства, которая подвержена пропаганде различных экстремистских группировок и проповеди «псевдоценностей», роль учреждений СПО в формиро-

вании патриотических взглядов у студентов растет и является необходимостью.

Гражданско-патриотическая направленность всегда занимала главное место в формировании подрастающего поколения, но в девяностых годах двадцатого века она перетерпела деформацию, приобрела политико-идеологический характер.

На сегодняшний день потребность в гражданско-патриотическом воспитании возрастает. Именно поэтому СПО, решая образовательные задачи, должно делать упор на нравственные качества обучающихся, помогая каждому студенту определить нравственные ценности своей жизни и обрести чувство долга за сохранение моральных качеств у человечества, которыми являются гражданственность и патриотизм.

Чувство гражданского патриотизма невозможно привить принудительно. В основе чувства патриотизма, его идеи, лежит необходимость для современного российского государства, социальная по-

требность, историческая значимость и закономерность.

Гражданско-патриотическое воспитание обучающихся СПО – фундамент благоприятного развития страны в будущем. Процесс гражданско-патриотического воспитания студентов достаточно трудоёмкий, энергозатратный. Он является длительным по времени и сложным по содержанию. С точки зрения методического осуществления – достаточно разбалансированный.

В современной России одной из важных проблем, которая требует современного и быстрого решения, остается необходимость обеспечения единства и целостности государства, что стало наиболее важным в связи с началом специальной военной операции на Украине. Поэтому в Российской Федерации акцентируют на воспитании гражданина своей страны, патриота, носителя ценностей гражданского общества, который осознает свою причастность к судьбе Родины.

Согласно Федеральным государственным образовательным стандартам СПО педагоги вправе самостоятельно выбирать различные формы и методы гражданско-патриотического воспитания обучающихся [2]. Это могут быть: уроки истории, классные часы, воспитательные мероприятия, лекции на патриотические темы, беседы с работниками военкомата и участниками боевых действий и т.п.

Основными методами гражданско-патриотического воспитания обучающихся СПО являются вовлечение студентов в активность общественных военно-патриотических движений, научно-исследовательскую деятельность, реализацию социальных проектов, тематических мероприятий и акций.

Основными субъектами гражданско-патриотического воспитания являются:

семья, социальное окружение обучающихся, образовательные учреждения, в которых обучался студент, средства массовой информации, государственные органы, государство.

В современном мире гражданско-патриотические качества проявляются в следующем:

- любовь к большой и малой Родине;
- готовность выполнить конституционный долг;
- гражданско-патриотическое мировоззрение;
- ценности и установки;
- толерантность и терпимость;
- гуманизм.

Таким образом, гражданско-патриотическое воспитание обучающихся СПО является одной из важнейших основных задач образовательного процесса в профессиональных образовательных учреждениях в условиях реализации ФГОС нового поколения.

Библиографический список

1. Организация работы по патриотическому воспитанию в системе СПО: Методические рекомендации – Симферополь: КЦПО, 2015 – 16 с.
2. Федеральные государственные образовательные стандарты среднего профессионального образования [Электронный ресурс] // https://obrnadzor.gov.ru/gosudarstvennye-uslugi-i-funkczii/7701537808-gosfunction/acts_list2021/mandatory_requirement_s_2021/fgos_spo/ (дата обращения: 23.04.2024).
3. Чимеев О. Б. Гражданско-патриотическое воспитание студентов среднеспециальных учебных заведений в современных условиях // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 6. С. 166–171.
4. Шишкина Л. Н. Патриотическое воспитание молодёжи в колледже [Электронный ресурс] // https://урок.пф/library/statya_patrioticheskoe_vospitanie_molodyozhi_v_kolle_191049.html (дата обращения: 20.04.2024).

© Мальшева Н. В., Выборнова К. А., 2024

УДК 004 EDN QAILFV

**ПРОЕКТИРОВАНИЕ С ПРИМЕНЕНИЕМ ТЕХНОЛОГИИ
ИНФОРМАЦИОННОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ****Н. В. Малышева****Т. В. Жашкова****А. П. Васюков**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
кандидат технических наук, доцент,
e-mail: tzhaskova@gmail.com,
магистрант, e-mail: vasukov-aleks@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

DESIGN USING INFORMATION MODELING TECHNOLOGY**N. V. Malysheva****T. V. Zhashkova****A. P. Vasyukov**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
Candidate of Technical Sciences,
Associate Professor,
undergraduate student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses issues related to the application of information modeling in the construction industry. Its pros and cons.

Keywords: design; information modeling; technology.

Технология информационного моделирования – это процесс создания информационной модели, содержащей графическую и неграфическую информацию в едином информационном поле, которая является общим хранилищем информации в цифровом виде и участвует во всем жизненном цикле объекта.

Причины, связанные с началом перехода от классического проектирования в двухмерном пространстве системах на инструменты информационного моделирования в России связаны с общемировыми тенденциями. В настоящее время мировая строительная отрасль проходит через процесс трансформации, связанный с отказом от традиционных методов проектирования и строительства с передачей проектной информации в бумажном виде в пользу инновационных способов реализации проектов.

Актуальность рассматриваемой темы обусловлена тем, что внедрение технологий информационного моделирования на всех этапах жизненного цикла объекта является одной из целей инновационного развития строительной отрасли в России. Активно ведется разработка нормативной базы, которая будет регулировать процессы создания информационных моделей строительных объектов, а также взаимоотношения участников этих процессов. Для реализации этой масштабной задачи задействовано большое количество ведомств и организаций, поэтому могут возникать трудности для анализа результата их работы.

Информационное моделирование объектов строительства – это процесс создания и использования информации по строящимся, а также завершенным объектам строительства в целях координации входных данных, организации совместно-

го производства и хранения данных, а также их использования для различных целей на всех стадиях жизненного цикла. Информационная модель здания или сооружения – это цифровое представление физических и функциональных характеристик здания или сооружения при помощи совокупности элементов и информации, служащее коллективным ресурсом знаний о нем на протяжении полного жизненного цикла. Информационная модель, представленная в нативном (исходном) формате, является цифровой моделью здания или сооружения, в которой каждый элемент связан с базой данных модели и 2D-отображением его на видах/чертежах, при этом изменение любого элемента или информации о нем в модели отображается в базе данных и на видах/чертежах. Работа с двумерным пространством подразумевает ограниченную визуализацию для всех участников процесса проектирования, конфликты программного обеспечения при передаче данных между специалистами смежниками и невысокую эффективность работы. При проектировании инженерных систем современных объектов необходимо обращать внимание на рациональность проектирования, безопасность, эстетичность и т. д.

Таким образом, моделирование – создание 3D модели, а информационное моделирование – создание такой объемной модели, где каждый компонент обладает параметрами. Автор информационной модели может не только заполнить поля информацией по предложенному списку, но он может сформировать свой перечень параметров, увязать их друг с другом различными зависимостями. Эти возможности позволяют создать модель, сколь

угодно сложную, максимально описывающую реальный прототип.

Библиографический список

1. Стратегия цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования (утв. Минобрнауки России) // КонсультантПлюс URL: [http:// https://docs.yandex.ru/docs?type/](http://https://docs.yandex.ru/docs?type/) (дата обращения 20.09.2023).
2. СП 333.1325800.2017 «Информационное моделирование в строительстве. Правила формирования информационной модели объектов на различных стадиях жизненного цикла». URL: <http://www.minstroyrf.ru/docs/16405/> (дата обращения 18.09.2023).
3. Король М. Г. BIM-эволюция в России / М. Г. Король // Отраслевой журнал «Строительство». 2016. № 7–8. С. 50–52. URL: http://www.ancb.ru/files/pdf/pc/Otraslevoy_zhurnal_Stroitelstvo_-2016_god_07_08_2016_pc.pdf (дата обращения 18.04.2024).
4. Король М. Г. Внедрение BIM в РФ на уровне отрасли: технологические, психологические, социальные и даже политические аспекты появления новых сводов правил / М. Г. Король // Isicad. Ваше окно в мир САПР. // URL: http://isicad.ru/ru/articles.php?article_num=19037 (дата обращения 18.09.2023).
5. ГОСТ Р 57563-2017 «Моделирование информационное в строительстве. Основные положения по разработке стандартов информационного моделирования зданий и сооружений». URL: <http://protect.gost.ru/document1.aspx?control=31&baseC=6&page=0&month=1&yeay=2017&search=%D0%93%D0%9E%D0%A1%D0%A2%20%D0%A0%2057563-2017&id=218372> (дата обращения 18.09.2023).
6. Уткина О. А., Горстка Н. А., Грибкова Л. А. Применение наземного лазерного сканирования в строительстве / О. А. Уткина // В сборнике: Фундаментальные и прикладные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей X Международной научно-практической конференции. В 2 частях. – Екатеринбург, 2018. С. 101–103.

© Малышева Н. В., Жашкова Т. В., Васюков А. П., 2024

УДК 378.147 EDN QBQVBP

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПРОЕКТНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ****Н. В. Малышева****В. М. Иванова**

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
магистрантка, e-mail: vika.ivanova1401@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**THE USE OF DESIGN TECHNOLOGIES IN THE EDUCATIONAL PROCESS
OF HIGHER EDUCATION****N. V. Malysheva****V. M. Ivanova**

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
undergraduate student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article examines the current topic of the use of design technologies in the educational process of higher education. She analyzes the advantages of using project-based teaching methods, their impact on students' academic performance and the development of their communication skills. The relevance of the topic under consideration lies in the need to introduce new methods and technologies into the educational process to achieve the task.

Keywords: project technology; student; education; teacher; university; method.

Перед современным образованием встала важная задача подготовки инициативных, готовых к инновациям специалистов, способных системно мыслить и действовать, самостоятельно принимать ответственные решения, анализируя их возможные последствия. Одним из путей решения поставленной задачи стал метод проектов, на который, согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, делает ставку государство. В отечественной педагогической науке принято отождествлять понятия проектных технологий и метода проектов в обучении.

Современные исследователи определяют суть метода проектов следующим образом – способ стимулировать интерес студентов к определенным проблемам, предполагающим владение некоторой суммой знаний, и через проектную деятельность, предусматривающую решение

одной или целого ряда проблем, показать практическое применение полученных знаний [2]. На сегодня метод проектов применяется довольно широко, поскольку при решении конкретных практических задач он способствует наиболее полному и плодотворному применению и сочетанию теоретических знаний, полученных при изучении различных дисциплин, а также приобретению новых.

На наш взгляд проектное обучение является одним из самых перспективных направлений в области развития образовательных технологий, поскольку не просто соответствует господствующему компетентностному подходу и формирует необходимые студентам профессиональные и общекультурные компетенции, но и вызывает у них интерес к изучению дисциплины, мотивирует на продолжение обучения [4]. Использование проектного метода предоставляет студентам возмож-

ность погрузиться в конкретную ситуацию и узнать глубже явления и процессы, изучить объекты, развить творческий потенциал, научиться отбирать необходимую информацию из имеющейся, анализировать ее, развивать нестандартное мышление.

К основополагающим характеристикам метода проектов относят:

- ориентация на личностное развитие студента и значимую для него профессионально-ориентированную деятельность;
- индивидуализация темпа работы над проектом за счет использования информационно-коммуникационных технологий;
- комплексность, которая способствует сбалансированному развитию психических и физиологических функций;
- универсальность применения приобретенного студентом опыта в различного рода ситуациях, помогающая осознанно усилить базовые познания и при необходимости расширить их;
- наличие нового продукта по завершению работы над проектом, представленного в виде презентации или доклада [1].

Рассматриваемый нами метод является одним из современных инновационных инструментов, представляющий собой совокупность приемов и действий студентов в определенной последовательности для достижения поставленных задач.

Технология проектного обучения нацелена на:

- применение полученных знаний на практике;
- развитие способности к творческому мышлению, умению решать реальные задачи;
- развитие желания проводить эксперименты и открывать новое;
- развитие системности мышления, понимания взаимосвязей между дисциплинами и знаниями;

- критическое мышление, способность выявлять слабые стороны проекта и совершенствовать их;
- способность работать в одиночку и в команде, быть лидером и уметь взаимодействовать внутри коллектива [1].

Ценность данного метода состоит в создании условий для самостоятельного обучения, а именно по вопросу проблематизации изучаемого материала, активности и связи обучения с жизнью. Метод проектов позволяет решать множество задач, таких как: стремление студентов к добыванию знаний; развитие коммуникативных и исследовательских умений; формирование необходимых компетенций, проектной в том числе; закрепление полученных теоретических знаний; развитие практических умений; формирование способности к саморазвитию [3, 4]. Исследовательские умения предполагают аналитическую деятельность, выявление проблем, построение гипотез, планирование и проведение эксперимента, наблюдение за полученными результатами и их анализ, обобщение, выводы, доклады и презентации [1]. В настоящее время в учебных заведениях, дающих высшее профессиональное образование, особую роль приобретают процессы, которые связаны с применением методов обучения, направленных на оптимизацию деятельности обучающихся (студентов).

Использование метода проектов приближает процесс подготовки специалистов к реальной профессиональной деятельности, снимает проблему ограничения учебного времени, предоставляет возможности взаимообучения студентов и освоения ими программы курсов в индивидуальном темпе, а в случае продуманной организации работы над проектом, наличия ее постоянного контроля и объективной оценки независимыми экспертами конечного проектного продукта существенно стимулирует учебную мотивацию студентов и способствует росту их профессиональной компетентности.

В заключении можно отметить, что в настоящее время на практике происходит все большее внедрение в образовательный процесс проектных методов обучения, которые представляются весьма перспективными. Несомненно, метод проектов, проектное обучение уверенно занимают свое место в системе высшего образования. Таким образом, метод проектов является способом развивающего обучения, где основой выступает самостоятельное конструирование знаний и ориентация в информационном пространстве. Активное внедрение в образование метода проектов повышает эффективность процесса обучения и удовлетворяет возросшие познавательные потребности как студентов, так и потенциальных работодателей. К тому же, рассматриваемая технология позволяет решать множество задач, среди которых стоит выделить формирование и развитие логического, алгоритмического, критического и творческого мышления обучающихся.

Библиографический список

1. Абрамова Н. С., Гладкова М. Н., Ваганова О. И. Особенности разработки оценочных материалов в условиях реализации компетентностного подхода // Проблемы современного педагогического образования. 2022. № 57-1. С. 3–9.
2. Богданова А. В., Глазова В. Ф. Реализация проектной технологии в обучении студентов гуманитарных направлений подготовки с использованием современных технологий // Карельский научный журнал. 2022. № 1 (10). С. 34–36.
3. Ваганова О. И., Гладкова М. Н., Трутанова А. В. Формирование проектной компетенции будущих бакалавров в вузе // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2019. Т. 6. № 3 (20). С. 51–54.
4. Кутепова Л. И., Ваганова О. И., Трутанова А. В. Формы самостоятельной работы студентов в электронной среде // Карельский научный журнал. 2021. Т. 6. № 3 (20). С. 43–46.
5. Филатова М. В. Педагогические условия эффективного развития художественно-проектной компетенции студентов колледжа // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2022. Т. 6. № 1 (18). С. 214–218.

© Мальшева Н. В., Иванова В. М., 2024

УДК 377 EDN RSEREF

РОЛЬ СПЕЦКУРСОВ В ПОДГОТОВКЕ СПЕЦИАЛИСТОВ

Н. В. Малышева

В. В. Козина

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mny092008@yandex.ru,
студентка,
e-mail: viktoriakozina31582@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE ROLE OF SPECIAL COURSES IN THE TRAINING OF SPECIALISTS

N. V. Malysheva

V. V. Kozina

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. This article discusses the role of special courses in the training of specialists, as well as the advantages and features of training in specialized courses and what needs to be taken into account when preparing a specialized course.

Keywords: specialized course; specialists; students; teacher.

Актуальность темы заключается в том, что специализированные курсы играют важную роль в профессиональной подготовке специалистов в различных областях. Программы спецкурсов позволяют студентам и профессионалам наращивать свои знания и навыки в конкретной области, глубже изучать специализированные темы и быть в курсе последних тенденций и разработок. Спецкурсы способствуют формированию у студентов первоначальных элементов готовности к расширению личностному росту. Они помогают студентам овладеть способностью собирать, обрабатывать и интерпретировать информацию, необходимую для формирования суждений по соответствующим социальным и экономическим проблемам, освоить навыки осмысления и проектирования собственной профессиональной деятельности с позиции её социально-экономической и личностной эффективности. Такие курсы могут охватывать как теоретические аспекты, так и практические навыки. Повышение квалификации через спецкурсы также позволяет специа-

листам быть конкурентоспособными на рынке труда, расширять свои профессиональные горизонты и обогащать свой опыт [5].

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» от 10 ноября 1966 года в учебно-воспитательный процесс средней школы были введены факультативные занятия по выбору учащихся. Итогом явилось то, что начиная с 1967–1968 учебного года в учебных планах образовательных организаций появились спецкурсы, профильные школы и факультативы [4].

Спецкурсы — это необязательные учебные курсы, предметы, изучаемые по желанию студентами вузов, учащимися средних специальных и профессионально-технических учебных заведений и общеобразовательных школ.

В системе современного образования специальные курсы являются достаточно важным средством в формировании научного мировоззрения и способствования

совершенствованию профессиональной подготовки будущих специалистов. Они более углубленно и конкретизировано изучают материал общих курсов.

В подготовке специалистов спецкурсы:

- Активизируют учебный процесс. Эта форма работы позволяет усилить самостоятельную работу студентов, привлечь их к разработке теоретических и практических проблем науки, сформировать у них необходимые для будущей профессиональной деятельности умения и навыки.
- Пробуждают у студентов интерес к научным исследованиям. На спецкурсе студенты имеют возможность под руководством преподавателя углубленно изучать научные проблемы, а если проблема связана с научными интересами руководителя спецкурса – то и познакомиться с основными этапами процесса получения научного результата.
- Способствуют более глубокому освоению какой-либо дисциплины. Спецкурсы помогают усвоить профильное знание с точки зрения междисциплинарного подхода или в аспекте каких-либо его особенностей, которые не рассматриваются подробно при изучении материала профильной дисциплины.
- Формируют социокультурную и экологическую компетенции будущего специалиста [6].

Внедрение специальных курсов на этапе профильной подготовки приобретает особое значение для обучения основополагающим дисциплинам. Особенности обучения на спецкурсе являются:

1. Специализация – обучающийся сам выбирает спецкурс в определенной области, что позволяет ему углубить свои знания в этой области и стать экспертом.

2. Практика. Спецкурсы часто включают в себя практические занятия или проекты, что позволяет обучающимся применить свои знания на практике и развить свои навыки.

3. Маленькие группы. Обучение на спецкурсе обычно проходит в небольших группах, что позволяет преподавателю уделить больше внимания каждому обучающемуся и найти подход к его индивидуальным потребностям.

4. Гибкость. Спецкурсы часто имеют более гибкий график, что позволяет обучающимся выбирать удобное время для занятий и комбинировать обучение с другими занятиями.

5. Профессиональные преподаватели. На спецкурсах часто преподают специалисты в своей области, что позволяет обучающимся получить качественное образование и актуальные знания.

Для того чтобы специальные курсы были максимально эффективны необходимо использовать современные формы и методы обучения, применять такие образовательные технологии, как метод проектирования, информационно-коммуникационные технологии, технологию модерации, игровые технологии, проблемное обучение — все способы, которые способствуют развитию познавательного интереса студентов. Очень важно создавать на занятиях ситуацию успеха для каждого обучающегося. Так же необходимо включать в процесс обучения разработку проектов для самостоятельной работы обучающихся. Чтобы каждый студент получил возможность поверить в себя, осознал свои способности, почувствовал желание учиться и развиваться. Результативность выполненного задания ведет как к удовлетворению студентов, так и к мотивированию их к дальнейшему плодотворному изучению материала.

При выборе методов и приемов обучения необходимо учитывать:

- содержание специального курса;
- уровень развития и подготовленности обучающихся [1].

Преимущества специальных курсов:

1. Индивидуальный подход. Одним из главных преимуществ обучения на спецкурсе является возможность индивиду-

ального подхода к каждому обучающемуся. Преподаватель имеет возможность более детально разобрать сложные темы с каждым студентом, учесть его индивидуальные особенности и уровень подготовки. Это позволяет лучше адаптировать материал к потребностям каждого студента и повысить эффективность обучения.

2. Углубленное изучение. На спецкурсах акцент делается на углубленном изучении определенной темы. В отличие от обычных дисциплин, где каждый предмет рассматривается в рамках учебной программы, спецкурсы позволяют уделить больше внимания наиболее интересным и важным аспектам предмета. Обучающиеся получают возможность более полно исследовать и понять тему, что способствует более глубокому усвоению знаний.

3. Практический опыт. Спецкурсы обычно включают практические занятия и лабораторные работы, которые позволяют учащимся применять полученные знания на практике. Это помогает им лучше усвоить материал и развить навыки, необходимые в применении полученных знаний на практике. Практическое обучение также способствует развитию творческого мышления и умения решать проблемы.

4. Мотивация и увлечение. Участие в спецкурсе позволяет обучающимся углубить свои знания в избранной области и продемонстрировать свой интерес к ней. Это может стать мощным источником мотивации, вдохновения и увлечения обучающимися. Приятное общение и обмен опытом с другими обучающимися, которые также интересуются этой областью, также способствует развитию мотивации и увлечения.

5. Возможность выбора – спецкурсы предоставляют обучающимся возможность выбирать изучаемые темы в соответствии с их интересами и потребностями. Это позволяет каждому студенту настроиться на учебный процесс и создать такую образовательную среду, которая наиболее полно соответствует его запросам. Такой подход

помогает повысить мотивацию и общую эффективность обучения [2].

В целом, обучение на спецкурсе имеет ряд преимуществ по сравнению с обычной программой. Индивидуальный подход, углубленное изучение, практический опыт, мотивация и возможность выбора делают обучение более интересным, эффективным и полезным для обучающихся.

Также существуют несколько видов обучения на специальных курсах:

1. Групповое обучение является одним из основных преимуществ данного формата образования. Во время групповых занятий учащиеся имеют возможность обмениваться знаниями, опытом и идеями с остальными участниками. Групповое обучение способствует развитию коммуникативных навыков. Учащиеся учатся выслушивать мнение других, аргументировать свою точку зрения и сотрудничать в решении задач. Такие навыки являются не только важными в процессе обучения, но и неотъемлемыми в современном обществе. Также групповое обучение позволяет создать прочные связи между обучающимися. В процессе совместного изучения материала участники спецкурса находят единомышленников и поддержку, что способствует их мотивации и продуктивности. Кроме того, обучение в группе позволяет формировать коллективное чувство ответственности и взаимозависимости.

2. Индивидуальное обучение – это метод обучения, при котором каждому студенту предоставляется возможность индивидуального изучения выбранного предмета или набора тем. Этот подход позволяет каждому ученику развиваться в собственном темпе и сосредоточиться на темах, которые ему наиболее интересны и важны. При индивидуальном обучении на спецкурсе можно использовать различные методы и формы работы. Например, студент может самостоятельно изучать материал, решать задачи и выполнять проекты, а педагог будет выполнять роль наставника и консультанта. Также можно использовать индивидуальные и групповые занятия,

чтобы учащийся мог получить поддержку и обратную связь от педагога и своих одноклассников. В целом, индивидуальное обучение на спецкурсе способствует развитию индивидуальных способностей и интересов ученика, помогает ему углубленно изучить выбранный предмет и развить навыки самостоятельной работы. Этот подход также позволяет обучающимся быть более ответственными и активными в своем образовательном процессе.

3. Ускоренное обучение. Такие спецкурсы предназначены для студентов, которые заинтересованы в более глубоком изучении конкретного предмета или хотят ускорить свою программу обучения в целом. Такие курсы обеспечивают интенсивное изучение, глубокое погружение в тему и повышение мотивации учащихся. При этом ускоренное обучение позволяет сократить время обучения, расширить кругозор и развить навыки самостоятельной работы.

Обучение на спецкурсе предоставляет уникальные возможности для социального и профессионального развития. После успешного окончания спецкурса обучающиеся получают ряд преимуществ и перспектив, такие как расширение знаний и навыков, конкурентоспособность на рынке труда, создание профессиональных связей, возможность участия в научных проектах и т.д. [3].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что роль спецкурсов для подготовки специалистов является актуальной и важной. Спецкурсы помогают будущим

специалистам в выборе их профессии, открывают больше перспектив и возможностей в научной деятельности и делает их более конкурентно способными на рынке труда, так как в современном мире очень важны высококвалифицированные специалисты.

Библиографический список

1. Гаврилова Т. М., Кузнецов И. П. Специализированные курсы и их влияние на трудоустройство: опыт выпускников бизнес-факультетов // Профессиональное образование и рынок труда. 2017. № 1. С. 45–60.
2. Николаев А. П. Влияние специализированных образовательных программ на качество подготовки специалистов // Комплексные проблемы развития науки, образования и экономики региона. 2008. № 4. С. 56–67.
3. Павлова Н. А., Романов Д. В. Эффективность спецкурсов в профессиональной подготовке: опыт анализа // Научные труды РГППУ. 2001. С. 88–99.
4. Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 10.11.1966 N 874 «О мерах дальнейшего улучшения работы средней общеобразовательной школы» [Электронный ресурс] // https://e-ecolog.ru/docs/MvYY1OQjLCDvshjk5uMtg?utm_referrer=https%3A%2F (дата обращения: 01.04.2024).
5. Семенова И. И. (2010). Значение специализированных курсов в формировании профессиональных навыков // Вестник университета. 2010. № 2. С. 78–89.
6. Сергеева М. Н. (2016). Эффективность специализированных курсов в развитии профессиональной компетенции // Профессиональное образование в современном мире. 2016. № 2. С. 75–88.

© Мальшева Н. В., Козина В. В., 2024

УДК 378 EDN RUAVXX

СОВРЕМЕННЫЕ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ НА ОСНОВЕ ЛИЧНОСТНОЙ ОРИЕНТАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА

Н. В. Малышева

Ю. С. Курдина

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
студентка, e-mail: juliakurdina28@gmail.com,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

MODERN PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES BASED ON THE PERSONAL ORIENTATION OF THE PEDAGOGICAL PROCESS

N. V. Malysheva

Yu. S. Kurдина

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article discusses issues related to modern pedagogical technologies based on the personal orientation of the pedagogical process.

Keywords: pedagogical technologies; orientation; pedagogical process.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что технологичность является сейчас основной характеристикой деятельности педагога и обеспечивает эффективность образовательного процесса [3].

Педагогическая технология (ПТ) представляет собой последовательность целенаправленных, совместных действий участников педагогического процесса, определяет логику, структуру взаимодействия, с целью достижения конкретного результата [2].

Основными характеристиками ПТ являются:

- Системность – наличие основных признаков системы: логика, целостность педагогического процесса.
- Научность – содержание и методы, на основе достижений науки.
- Концептуальность – опора на определенную научную концепцию.
- Законосообразность.
- Гарантированность результата.

- Оптимальность – достижение целей осуществляется при минимальных затратах ресурсов.
- Алгоритмичность.

Сущностью педагогической технологии является:

1. Перевод практической деятельности на путь предварительного проектирования учебно-воспитательного процесса с последующей реализацией проекта в группе [4].
2. Проект учебно-воспитательного процесса, определяющий структуру и содержание взаимодействия педагога, обучающегося и содержания образования, который с высокой долей вероятности приведет к достижению запланированных результатов [4].
3. Объективный контроль качества полученных результатов с помощью диагностики на основе заранее заданных критериев [4].
4. Разрабатывается на основе принципа системности и целостности, то есть изменение хотя бы в одного из эле-

ментов учебно-воспитательного процесса обязательно приведет к изменению всех других [4].

Личностно-ориентированные технологии противопоставляют авторитарному стилю обучения, являются воплощением гуманистической педагогики и психологии. Ведь главная цель воспитания представляет собой достижение личностью таких качеств, как: стремление к максимальной реализации своих возможностей, способность сделать осознанный и правильный выбор в различных жизненных ситуациях [5].

Качество образования во многом зависит от личностно-ориентированного подхода, поскольку он дает возможность использовать новые педагогические технологии при осуществлении учебного процесса [5].

Особое внимание уделяется мотивации, системе проблемных задач, сюжетно-ролевым методам и приемам, поскольку именно эти технологии активно используются на занятиях и являются наиболее эффективными [3].

Формы организации деятельности с применением личностно-ориентированных технологий разнообразны: беседы, наблюдения, игры, занятия, спортивные досуги, экспериментальная и проектная деятельность, тренинги и т.д. [3].

Задачами данной технологии являются:

- приоритет личностных отношений;
- обеспечение комфортных и безопасных условий развития личности ребенка;
- гуманистическая направленность содержания обучения;
- индивидуальный подход к обучающимся.

В рамках личностно-ориентированных технологий основными направлениями являются:

1. Педагогика сотрудничества [1].

Является одним из всеобъемлющих педагогических обобщений 80-х годов 20

века. Название технологии было дано группой педагогов-новаторов [1].

Педагогику сотрудничества, принято рассматривать как «проникающую» технологию, поскольку она пока что не воплощена в конкретной модели.

Как система отношений сотрудничество многоаспектно, однако важнейшее место в нем занимают отношения «учитель – ученик». Традиционное обучение основано на положении учителя в качестве субъекта, а ученика – объекта педагогического процесса. В концепции сотрудничества это положение заменяется представлением об ученике как о субъекте своей учебной деятельности, поэтому два субъекта одного процесса должны действовать вместе [1].

Гуманно-личностный подход.

Предполагает развитие всей целостной совокупности качеств личности [2].

Данный подход уделяет внимание личности обучающегося, его внутреннему миру и объединяет следующие идеи:

- новый взгляд на личность как цель образования;
- гуманизацию и демократизацию педагогических отношений;
- отказ от метода прямого принуждения;
- новую трактовку индивидуального подхода;
- формирование положительной Я-концепции.

2. Гуманно-личностная технология
Ш. А. Амонашвили [1].

Гуманно-личностная педагогика основана на следующих постулатах:

Гуманное педагогическое мышление основано на классическом наследии.

Педагогика по сути своей есть общечеловеческая форма и культура мышления, тенденции которого заложены в природных функциях человека.

Воспитание человека благородного есть ведущая цель гуманно-личностного образовательного процесса.

Гуманно-личностный педагогический процесс строится, исключительно на по-

нимании целостности природы студента, ее движущих силах [1].

Сутью гуманно-личностного педагогического процесса, гуманно-личностного подхода является то, что педагог, являясь творцом этого процесса, направляет студента на полное развитие сил и способностей [1].

Библиографический список

1. Литягина И. В. Педагогические технологии на основе личностной ориентации педагогического процесса // Педагогические технологии. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – С. 123–154.
2. Матис В. И. Современные модели школьного образования: школа глобальной ориентации: учебное пособие для вузов / В. И. Матис. – 2-е изд., доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 211 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-12726-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 34 – URL: <https://urait.ru/bcode/543361/p.34> (дата обращения: 16.04.2024).
3. Педагогические технологии в 3 ч. Часть 1. Образовательные технологии: учебник и практикум для вузов / Л. В. Байбородова [и др.]; под общей редакцией Л. В. Байбородовой, А. П. Чернявской. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 258 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-06324-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 14 – URL: <https://urait.ru/bcode/513254/p.14> (дата обращения: 16.04.2024).
4. Суртаева Н. Н. Педагогические технологии: учебное пособие для вузов / Н. Н. Суртаева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 250 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-10405-9. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 9 – URL: <https://urait.ru/bcode/541804/p.9> (дата обращения: 16.04.2024).
5. Факторович А. А. Педагогические технологии : учебное пособие для вузов / А. А. Факторович. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 128 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-09829-7. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 10 – URL: <https://urait.ru/bcode/538399/p.10> (дата обращения: 16.04.2024).
6. Щуркова Н. Е. Педагогические технологии : учебное пособие для вузов / Н. Е. Щуркова. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2024. – 232 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-07402-4. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. С. 11 – URL: <https://urait.ru/bcode/538989/p.11> (дата обращения: 16.04.2024).

© Мальшева Н. В., Курдина Ю. С., 2024

УДК 316.6 EDN RVOINI

УПРАВЛЕНИЕ КОНФЛИКТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ СФЕРЫ СЕРВИСА**Н. В. Малышева***Кандидат исторических наук, доцент,**ORCID 0000-0002-1641-529X,**e-mail: mnv092008@yandex.ru,***А. С. Николаева***студентка, e-mail: sasha_28_12@icloud.com,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия***CONFLICT MANAGEMENT AT A SERVICE ENTERPRISE****N. V. Malysheva***Candidate of Historical Sciences,**Associate Professor,***A. S. Nikolaeva***student,**Penza State Technological University,**Penza, Russia*

Abstract. The article discusses issues related to conflict management in the service sector. The authors identify the causes of conflicts and ways to resolve them.

Keywords: conflict; service enterprises; management; psychology of conflict.

Конфликт в сервисной сфере – это процесс, который возникает, когда интересы, ценности, действия или направления развития сотрудников или клиентов сталкиваются или несовместимы между собой. В контексте ресторанного бизнеса, конфликты могут возникать из-за разнообразия причин, включая недопонимание, различия в ожиданиях или несоответствие услуг стандартам качества [5].

Причины возникновения конфликтов в сервисной сфере:

- 1) несоответствие ожиданий и реальности: клиенты приходят с определенными ожиданиями, которые могут не соответствовать предоставляемым услугам;
- 2) коммуникационные проблемы: недопонимание между сотрудниками и клиентами может возникать из-за недостаточной или неправильной коммуникации;
- 3) личностные различия: различия в характерах, стилях работы и ценностях могут привести к конфликтам между сотрудниками;

- 4) организационные проблемы: неясные роли, ответственности и ожидания могут вызывать конфликты внутри команды;

- 5) внешние факторы: экономические, социальные и культурные изменения в стране [4].

Психология конфликта раскрывает внутренние процессы и эмоциональные состояния, которые могут способствовать возникновению или усугублению конфликтных ситуаций. Это позволяет нам не только лучше понять причины конфликтов, но и предлагает ключи к их разрешению, учитывая человеческий фактор и индивидуальные различия.

Конфликты часто сопровождаются неопределенностью исходов из-за различия интересов участников, их психологических особенностей и непредвиденных обстоятельств [1].

Однако в некоторых случаях исходы конфликтов могут быть предсказуемы. Современный взгляд на конфликты признает, что они могут быть не только приемлемыми, но и полезными.

Тем не менее, конфликты могут иметь и отрицательные последствия, такие как: ухудшение морально-психологического климата; возникновение враждебности; формирование образа врага; стремление к победам в ущерб решению проблем.

Это может привести к неудовлетворенности сотрудников, увеличению текучести кадров и снижению трудовой активности и производительности.

Конфликты в сервисной сфере могут принимать различные формы и проявляться на разных уровнях.

Анализ конфликтных ситуаций включает в себя несколько ключевых этапов, которые помогают понять причины конфликта, его динамику и возможные пути разрешения.

Методология анализа конфликтных ситуаций на предприятиях сферы сервиса включает в себя несколько этапов, которые помогут понять, разрешить и предотвратить конфликты.

Стратегии управления конфликтами:

- 1) сотрудничество: поиск решение, удовлетворяющее всех заинтересованных сторон;
- 2) компромисс: урегулирование через взаимные уступки;
- 3) приспособление: сглаживание противоречий в ущерб собственным интересам [1].

Сотрудникам следует учитывать различные типы конфликтных личностей, с которыми они могут столкнуться, и применять соответствующие стратегии для предотвращения эскалации конфликта.

Типы конфликтных личностей:

- 1) демонстративный: эмоциональный и ищущий внимания;
- 2) ригидный: негибкий с завышенной самооценкой;
- 3) эмоциональный: импульсивный и потенциально агрессивный;
- 4) сверхточный: скрупулёзный с высокими требованиями;
- 5) «бесконфликтный»: пассивный и нерешительный;
- 6) рациональный: расчётливый и стремящийся извлечь выгоду из конфликта [2].

Понимание этих типов вооружает нас инструментами для понимания причин конфликта, потребностей участников и прогнозирования последствий решений, которые помогут сотрудникам сервисных организаций эффективно управлять конфликтами и направлять их в конструктивное русло.

Библиографический список

1. Ермакова К. А. Управление конфликтами как элементы системы управления персоналом. Актуальные научные исследования в современном мире. – СПб.: МИПИ им. Ломоносова, 2023. – 84 с.
2. Кашапов М. М. Теория и практика решения конфликтных ситуаций. – Ярославль: Ремдер, 2013. – 184 с.
3. Овсянникова Е. А. Психология управления: учебное пособие. 3-е изд., стер. – М.: Флинта, 2020. – 222 с.
4. Светлов В. А. Управление конфликтом. Новые технологии принятия решений в конфликтных ситуациях. – Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2019. – 136 с.
5. Чурсина О. О. Управление конфликтами в малом бизнесе. – М.: Мир науки, 2016. – 137 с.

© Мальшева Н. В., Николаева А. С., 2024

УДК 37.08 EDN SKTPVP

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМ ПОТЕНЦИАЛОМ ПЕРСОНАЛА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ

Н. В. Малышева

С. А. Тамбовцев

*Кандидат исторических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-1641-529X,
e-mail: mnv092008@yandex.ru,
магистрант,
e-mail: Tambovcevs@mail.ru,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

FEATURES OF MANAGING THE INTELLECTUAL POTENTIAL OF STAFF IN AN EDUCATIONAL ORGANIZATION

N. V. Malysheva

S. A. Tambovtsev

*Candidate of Historical Sciences,
Associate Professor,
undergraduate student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article examines the features of managing the intellectual potential of personnel in educational organizations, It is noted that the main guideline in the organization of management is the mission, which reflects the strategic goal of an educational institution.

Keywords: intellectual potential; creative potential; management; educational organization.

В настоящее время успех и развитие образовательных организаций в конкурентной среде все в большей степени зависят от интеллектуального потенциала. Недостаточное внимание к интеллектуальному потенциалу и интеллектуальным лидерам во многих российских образовательных организациях не позволяет повышать их конкурентоспособность. В условиях возрастающей конкуренции на рынке образовательных услуг одно из центральных мест в менеджменте школы должно занять эффективное управление интеллектуальными активами и разработка специальных управленческих инструментов и методов с целью формирования действенных организационно-экономических механизмов накопления и умножения интеллектуального капитала и развития лидеров. Именно это позволит повысить конкурентоспособность российских образовательных организаций.

Интеллектуальный потенциал – это сложное понятие, которое тяжело поддается определению и, тем более, оценке. Сложность состоит в том, что данное понятие само по себе подразумевает наличие двух составляющих – выявленной и не выявленной (скрытой) частей и охватывает широкий спектр абстрактных понятий, таких как знания (теоретические, прикладные, экспериментальные), способности (умственные, творческие), интуиция, а также динамично изменяется во времени под влиянием многих факторов. До недавнего времени под интеллектуальным потенциалом понималась лишь интеллектуальная собственность, которая включала в себя патенты, авторские права, товарные знаки и ноу_хау. Далее в процессе изучения многие исследователи стали рассматривать интеллектуальный потенциал как совокупность интеллектуальной собственности и знаний работников.

Среди наиболее важных особенностей управления интеллектуальным потенциалом, свойственных образовательным организациям, можно выделить следующие:

- формирование интеллектуального потенциала определяется личностным интеллектуальным потенциалом сотрудников образовательной организации;
- на входе процесса формирования интеллектуального потенциала поступают обучающиеся со своим уровнем интеллектуального развития, накопленного в результате предшествующего воспитания, обучения и опыта;
- в процессе обучения происходят изменения в интеллектуальном потенциале обучающихся под влиянием двух основных факторов: а) активного использования интеллектуального ресурса организации; б) способности обучающихся интегрируются в новую образовательную среду;
- организация научно-методической и научно-исследовательской работы;
- функционирование системы повышения квалификации и стажировки;
- система работы с молодыми специалистами;
- базовая модель развития организации формируется с целью получения максимально возможного результата от интеграции интеллектуальных потенциалов школы и обучающихся, на ее основе происходит формирование и рост суммарного интеллектуального потенциала.

Интеллектуальный потенциал организации включает две составляющие (субпотенциалы): творческий потенциал; профессионально-квалификационный потенциал [4].

Творческий потенциал – это совокупность способностей работников организации к постановке и решению новых творческих задач, созданию чего-то качественно нового, отличающегося неповторимостью и уникальностью, а также к созданию условий в учреждении для проявления этих творческих способностей [4].

Профессионально-квалификационный потенциал – это совокупность способностей, профессиональных навыков работников организации, необходимых для выполнения ими своих профессиональных обязанностей, и создание условий в учреждении для совершенствования и развития навыков и умений персонала. Профессиональная компетентность является результатом профессионального образования. В качестве критериев профессиональной компетентности выступают общественная значимость результатов труда специалиста, его авторитет, социально-трудовой статус в конкретной отрасли знаний (деятельности) [4].

Основополагающей концепцией управления развитием интеллектуального потенциала образовательной организации является концепция управления персоналом, которая в настоящее время ориентированна на возрастающую роль личности работника, знание его мотивационных установок, умение их формировать и направлять в соответствии с задачами, стоящими перед организацией. Основным ориентиром в организации управления является миссия, которая отражает стратегическую цель образовательного учреждения. Из этого следует, что целью управления является создание условий для всестороннего развития интеллектуального потенциала организации для достижения целей учреждения. В управлении творчеством следует сочетать принципы административного и социально-психологического воздействия, основанные на законах развития общества и законах управления, соответствующие целям управления и отражающие их. Реализация принципов управления осуществляется комплексным применением административных, экономических, социальных и психологических методов управления.

Библиографический список

1. Антипова О. И., Сыротюк С. Д. Повышение интеллектуального потенциала организации за счет управления компетентностью персонала //

- Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2012. № 1. С. 107–112.
2. Корнюшин В. Ю. Основы управления персоналом: учебное пособие. – М.: МИЭМП, 2019. – 237 с.
 3. Мариничева М. Управление знаниями на 100 %. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2017. – 314 с.
 4. Рахлин К. М, Серова О. Ю. Потенциал организации как основа ее конкурентоспособности [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://quality.eup.ru/materialy9/potencial.htm> (Дата обращения: 05.03.2024).
 5. Лапаев С. П., Есенбаева А. А. Сущность и классификационный состав интеллектуального потенциала // Вестник Оренбургского государственного университета. № 13. (132)/декабрь. 2011. С. 307–311.
 6. Синева Н. Л., Яшкова Е. В. Управление развитием интеллектуально-креативной деятельности персонала современной организации // Наукоеведение. Интернет-журнал. Том. 7. № 5 (сентябрь-октябрь). 2015. С. 1–11.

© Малышева Н. В., Тамбовцев С. А., 2024

УДК 37.013 EDN SYCOLV

**ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОДИТЕЛЕЙ И ПЕДАГОГОВ В СПО:
КАК ВОВЛЕЧЬ РОДИТЕЛЕЙ В ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КОЛЛЕДЖА**

Н. Е. Мокиевская

А. А. Гавриленко
Д. П. Афонина

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студенты,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**INTERACTION OF PARENTS AND TEACHERS IN VOCATIONAL EDUCATION
AND TRAINING: HOW TO INVOLVE PARENTS IN COLLEGE ACTIVITIES**

N. E. Mokievskaya
A. A. Gavrilenko
D. P. Afonina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article deals with the problem of interaction between parents and teachers in the system of secondary vocational education. The forms of interaction between teachers and students, teachers and parents are considered. The process of education, training and development of students in the vocational education system is analyzed. A special place is occupied by the description and analysis of data from an empirical study conducted among parents of students at the Penza College. The author's questionnaire was used as a research method, developed on the basis of an analysis of the problem of parental participation in college life. The study revealed a lack of parental involvement in students' lives. Based on the data obtained, recommendations on the interaction of parents and teaching staff are formulated.

Keywords: students; college; parents; teachers; vocational education; education; students.

На сегодняшний день аспект воспитания занимает лидирующее место в системе образования. Преподаватели стараются вложить в своих воспитанников весь накопленный ими опыт, передать большое количество знаний, умений и навыков. Важнейшей задачей воспитания становится выявление индивидуальных склонностей обучающихся, их дальнейшее развитие с учётом возможностей, способностей студентов [3].

Родители ждут от преподавателей колледжа максимального участия в жизни своих детей, порой забывая, что воспитание начинается именно с семьи – социальной среды, где ребёнок растёт и развивается всё своё детство, а затем и начало сознательной жизни [1].

Аспекты воспитания студентов в рамках колледжа были рассмотрены в научных трудах множества учёных (А. С. Ма-

каренко, А. В. Петровский, Ю. Н. Емельянов, О. В. Хухлаева, Т. В. Кравцова, Л. С. Выготский, и др.). [1] Взаимодействие родителей и педагогов было изучено отечественными педагогами-психологами (Л. С. Выготский, П. Ф. Каптерев, Н. К. Крупская, П. Ф. Лесгафт, К. Д. Ушинский, С. Т. Шацкий, А. С. Макаренко и др.) [2].

С целью выявления вовлеченности родителей в деятельность воспитательно-образовательной системы работы колледжа нами было проведено исследование в Колледже Технологическом Пензенского государственного технологического университета (КТ ПензГТУ). В исследовании приняли участие 26 родителей студентов колледжа. Им было предложено ответить на вопросы, выбрав ответы из предложенных вариантов, также были предусмотрены вопросы для свободного ответа. Во-

просы были сгруппированы в соответствии с выявленными в ходе анализа научной литературы функциями воспитания в системе СПО.

Участие в опросе приняли родители в возрасте от 36 до 52 лет, из которых 8 человек – это мужчины, что составило 30 % опрошенных, а 18 человек женщины, что составило 70 % от общего числа опрошенных.

По данным исследования студенты, чьи родители участвовали в опросе, обучаются на 1–4 курсе. На 1 курс приходится 7,7 %, на 2 курс – 61,5 %, на 3 – 15,4 %, а на 4 курс обучения 15,4 % студентов.

В ходе опроса выяснилось, что 61,5 % студентов проживают вместе со своими родителями, а 38,5 % отдельно от них.

76,9 % опрошенных ответили, что общаются со своим ребёнком ежедневно, 23,1 % – несколько раз в неделю. При этом не может не радовать, что 0 % пришлось на родителей, которые общаются со своими детьми реже, чем несколько раз в неделю.

На вопрос «Интересуетесь ли Вы успеваемостью Вашего ребёнка?» 84,6 % родителей ответили «Да», а 15,4 % «Мой ребёнок не делится со мной своими успехами в учёбе».

В ходе опроса также удалось выяснить, что 61,5 % опрошенных помогали своему ребёнку с выбором будущей профессии.

23,1 % родителей ответили, что поддерживают связь с куратором/классным руководителем/наставником своего ребёнка, когда 30,8 % не поддерживают связь вовсе, а 46,2 % лишь в редких случаях, либо по необходимости.

На вопрос «Посещаете ли Вы родительские собрания в учебном заведении Вашего ребёнка?» большинство ответило «Да», что составило 61,5 %. На ответ «Нет» пришлось 38,5 %.

Подавляющее большинство (92,3 %) считают, что их ребёнок может обратиться к ним за помощью в любой ситуации.

Диагностируя уровень вовлеченности в жизнь собственных детей, 61,5 % опрошенных ответили, что довольны участием в жизни ребёнка, 7,7 % опрошенных не удовлетворены своей вовлеченностью в жизнь ребенка, а 30,8 % не довольны, но хотят изменить ситуацию. К счастью, опрос не выявил родителей, которые недовольны данным показателем, но менять ничего не хотят.

При оценке уровня удовлетворённости вовлеченностью в студенческую жизнь ребёнка (где 1 – самый низкий балл, а 5 – самый высокий), было выявлено, что 7,7 % ответили «1», 7,7 % «2», 30,8 % «3», а 53,8 % «4». К сожалению, оценки «5» выявлено не было.

На вопрос «Хотели бы Вы больше участвовать в жизни своего ребёнка?» 38,5 % дали ответ «Да», а 61,5 % ответ «Нет».

На вопрос «Хотели бы Вы больше участвовать в жизни своего ребёнка? Если да, то в каких аспектах» мы получили следующие ответы: а) в личной жизни, б) больше узнать об увлечениях ребёнка, в) в учёбе. Большинство из опрошенных ответили, что достаточно участвуют в жизни своего ребёнка, а некоторые воздержались от ответа.

На вопрос «Какие трудности Вы испытываете в поддержке и участии в жизни Вашего ребёнка?» были получены следующие ответы: а) ребёнок редко рассказывает про свою жизнь, б) ребёнок выражает нежелание делиться своими проблемами, не идёт на контакт, в) иногда ребёнок не прислушивается к советам. Хотим отметить, что большинство опрошенных дали ответ «Никаких трудностей не испытываю».

Таким образом, анализируя данные проведённого нами исследования, хотелось бы отметить, что некоторые родители не заинтересованы в участии в жизни своего ребёнка вовсе, а некоторые видят проблему, стараются её устранить.

Исследование показало, что в современном обществе наблюдается проблема неучастия родителей в жизни колледжа.

Мы считаем, что решить данную проблему возможно лишь при активном взаимодействии педагогов и родителей.

Библиографический список

1. Макаренко, Антон Семенович. О воспитании : сборник / А. С. Макаренко ; сост. В. С. Хелемендик. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство политической литературы, 1990. – 414, [1] с. – (Библиотечка семейного чтения). – ISBN 5-250-00748-1. – Текст : непосредственный.
2. Макаренко, Антон Семенович. Педагогическая поэма / А. Макаренко. – Москва : Правда, 1979. – 639, [1] с. – Текст : непосредственный.
3. Попова О.Ю. Формы и способы взаимодействия и сотрудничества педагогов и родителей. // – С. 1–8 / [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://урок.рф/library/formi_i_sposobi_vzaimod_ejstviya_i_sotrudnichestva_pe_142958.html

© Мокиевская Н. Е., Гавриленко А. А., Афонина Д. П., 2024

УДК 37.013 EDN TCDKXA

ПРОБЛЕМА ЧРЕЗМЕРНЫХ НАГРУЗОК В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ**Н. Е. Мокневская****А. А. Таирова****Н. И. Акмаев****Е. В. Малясова****Н. М. Курамина***Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,**e-mail: nadmoki@yandex.ru,**студенты,**Пензенский государственный**технологический университет,**г. Пенза, Россия***THE PROBLEM OF EXCESSIVE WORKLOAD
IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT****N. E. Mokievskaya****A. A. Tairova****N. I. Akmaev****E. V. Malyasova****N. M. Kuramina***Candidate of Pedagogical Sciences,
students,**Penza State Technological University**Penza, Russia*

Abstract. The article discusses the problem of excessive workload in the educational environment. Aspects of this problem are analyzed, such as overload with educational material, additional classes and homework, as well as the psychological and emotional state of students under stress. Research shows that excessive demands in the educational environment can have a negative impact on student health and academic performance, so it is important to balance educational demands with the needs of students for their successful learning and development.

Keywords: excessive loads; schoolchildren; teachers; school; excess; overload.

Чрезмерные нагрузки в образовательной среде – это проблема, с которой сталкиваются многие обучающиеся и преподаватели современных учебных заведений. Эта проблема может проявляться в различных формах, таких как избыток учебных заданий, недостаточное количество времени на выполнение заданий, необходимость совмещения учёбы с другими обязанностями и т.д. Учебные заведения вынуждают превышать нагрузку как педагогов, которые помимо рабочего времени, занимаются дома подготовкой материала к уроку и проверкой домашних заданий, так и для обучающихся, которые, в свою очередь, занимаются в различных кружках, ходят на факультативы, посещают дополнительные занятия для подготовки к экзаменам. В условиях укороченной пятидневной учебной недели количество уроков в день достигает в средних и

старших классах до семи-восьми и более. С учётом приготовления домашних заданий «рабочий» день школьников средних и старших классов длится 10–12 часов. При такой учебной нагрузке трудно вести речь об успешности школьников в образовательном процессе.

Толковый словарь Ефремовой характеризует нагрузку как «занятость, загруженность какой-либо работой». Вместе с тем, чрезмерные нагрузки – это состояние, когда организм подвергается стрессу от слишком интенсивных или длительных физических, умственных или эмоциональных усилий.

Российскими учёными, занимавшиеся изучением чрезмерных учебных нагрузок, являются Гильбух Ю. З., Яковлев Б. П., Краснобаева Л. В., Литовченко О. Л., Повзун В. Д. и другие.

Нами был проведен опрос среди учителей и школьников (с 7 по 11 класс, возрастная категория которых 13–17 лет) с целью выявления чрезмерных нагрузок в школе. В опросе участвовали 42 человека, среди которых 32 обучающихся и 10 учителей.

На вопрос «легко ли вам дается обучение в школе?» 44 % обучающихся ответили «нет», это говорит о том, что практически половина обучающихся имеют трудности в обучении, однако 56 % с легкостью справляются с обучением в школе. Также, согласно исследованию, подавляющее большинство обучающихся испытывает усталость в конце учебного дня, а именно 78 %.

Но не только учебная деятельность накладывает нагрузки на обучающихся, также у каждого есть домашние обязанности, различные секции и кружки. Так, на вопрос «Посещаете ли вы какие-либо внеучебные секции?» ответы распределились следующим образом: «да» – 72 %, «нет» – 28 %

В равных долях (44 %) обучающиеся ответили, что подготовка домашних заданий занимает от 30 минут до 1 часа, и также 44 % обучающихся ответили 2–3 часа. Но стоит заметить, что есть и 12 % у которых подготовка и вовсе занимает от 3-х часов и более.

Также, нами был задан вопрос «есть ли у вас «нулевые» уроки?», где 56 % опрошенных ответили «да». Хотелось бы отметить, что с 1.01.2021 года для всех учебных учреждений начали действовать санитарные правила СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи». Этот документ был разработан Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. Нормативный акт регламентирует работу образовательных организаций в сфере реализации образовательного процесса и отдыха детей в школах и других детских учреждениях. Согласно установленным санитарно-

эпидемиологическим нормам, уроки должны начинаться не раньше восьми утра.

Таким образом, большая учебная нагрузка создаёт серьёзные препятствия для реализации возрастных биологических потребностей детского организма во сне, двигательной активности, пребывания на воздухе. Напряженный характер учёбы, значительный объём учебной нагрузки, дефицит времени для усвоения информации является выраженными психотравмирующими факторами для ребёнка, что в сочетании с уменьшением продолжительности сна и прогулок, снижением физической активности оказывает отрицательное воздействие на развивающийся детский организм. Психологический дискомфорт, который испытывают учащиеся на уроках снижает продуктивность их учёбы, увеличивает затраты времени на приготовление уроков и дефицит сна, сокращает время прогулок. Полученные результаты опроса убеждают нас в том, что чрезмерные нагрузки среди обучающихся являются актуальной проблемой, способной нанести вред обучающимся.

Также, стресс от чрезмерных нагрузок испытывают не только обучающиеся, но и педагоги. Продолжительность рабочего времени и порядок определения учебной нагрузки педагогических работников утверждены приказом Минобрнауки России от 22 декабря 2014 г. № 1601. Продолжительность рабочего времени (норма часов педагогической работы за ставку заработной платы) для педагогов определяют исходя из сокращенной продолжительности рабочего времени – не более 36 часов в неделю.

Школа стала площадкой, которую различные структуры используют для реализации своих интересов, весьма условно связанных с образовательным процессом. Педагоги не могут планировать и реализовывать свои цели, когда со стороны администрации школы, региональных и муниципальных органов власти, институтов повышения квалификации и иных органи-

заций регулярно приходят запросы на участие школы в том или ином проекте. К сожалению, зачастую педагогов преследуют переработки, и это если не учитывать объём работы, которую они берут на дом, или же мероприятия, организация которых носит рекомендательно-обязательный характер.

На наш вопрос «сколько часов в неделю вы тратите на работу помимо учебных занятий (подготовка воспитательных мероприятий, заполнение и ведение необходимой документации и т.д.)?» большая часть педагогов разделилась между 6–10 часами подготовки (50 %) и более 10 часов (40 %). Таким образом, даже, придя с работы, помимо семейной составляющей и её обязанностей, существует часть рабочих задач, которые педагог вынужден решать дома, что негативно сказывается как на физической, так и моральной составляющей работника.

Следующим вопросом «сталкивались ли вы с профессиональным выгоранием?» было выяснено, что большая часть педагогов (60%) на своём личном опыте сталкивалась с эмоциональным выгоранием. Данная статистика показывает, насколько это явление распространено, но, к сожалению, зачастую это не воспринимается

всерьёз, а чаще списывают на плохой день, неприятные ситуации и т.д.

Общество должно больше времени и внимания обращать на проблему чрезмерных нагрузок в образовательной среде и стремиться к изменениям, чтобы уменьшить нагрузки на учащихся и педагогов, создать более комфортные условия для обучения, развития и преподавания. Нередко чрезмерные нагрузки являются причиной плохого физического и морального состояния человека, а если мы рассматриваем сферу образования, то ежедневное взаимодействие с огромным количеством как материала, так и людейкратно увеличивают негативные последствия на организм.

Библиографический список

1. Антропова, М. В. Работоспособность учащихся и их динамика в процессе учебной и трудовой деятельности. М., «Просвещение» 1967.
2. Баранов А. А., Кучма В. Р., Сухарева Л. М. Оценка состояния здоровья детей. Новые подходы к профилактической и оздоровительной работе в образовательных учреждениях. Руководство для врачей. – М.: ГЭОТАР-Медиа; 2008. – 432 с.
3. Санитарные правила СП 2.4.3648-20 «Санитарно-эпидемиологические требования к организациям воспитания и обучения, отдыха и оздоровления детей и молодежи»

© Мокиевская Н. Е., Таурова А. А., Акмаев Н. И., Малясова Е. В., Курамина Н. М., 2024

УДК 379.85 EDN TKJBFJ

**ВЫЯВЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ СТУДИЙ РАСТЯЖКИ
В Г. ПЕНЗА**

Н. Е. Мокиевская
В. С. Шабалова

*Кандидат педагогических наук,
ORCID 0000-0002-5381-349X,
e-mail: nadmoki@yandex.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**IDENTIFICATION OF THE COMPETITIVENESS
OF STRETCHING STUDIOS IN PENZA**

N. E. Mokievskaya
V. S. Shabalova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
student,
Penza State Technological University
Penza, Russia*

Abstract. This article is devoted to the study of the competitiveness of the stretching studio in Penza. The article analyzes the factors influencing the competitive studio such as location, number of services, groups for classes, qualifications of teachers, website, social networks and events. In addition, a comparative analysis of existing competitors in the market is carried out and the main advantages and disadvantages of stretching studios in the context of competition are identified.

Keywords: competition; entrepreneurship; stretching studio; competitive strategy.

Студии растяжки играют значительную роль в современной индустрии фитнеса и здорового образа жизни, предоставляя клиентам возможность улучшить гибкость, координацию и общее физическое состояние. В современном мире, где здоровье и красота становятся приоритетами, индустрия фитнеса бурно развивается, предлагая широкий спектр услуг. Одним из популярных направлений является растяжка, которая приобретает все большую популярность среди людей всех возрастов. Однако, с ростом спроса на услуги студий растяжки, возникает вопрос о конкурентоспособности и успешном развитии бизнеса.

Слово «конкуренция» означает «столкновение», «соствязание». Конкуренция, по определению М. Портера, это динамичный и развивающийся процесс, непрерывно меняющий ландшафт, на котором появляются новые товары, новые пути маркетинга, новые производствен-

ные процессы и новые рыночные сегменты [3].

Задачей нашего исследования является выявление конкурентоспособности студии балета и растяжки «LEVITA» в условиях рыночных отношений.

Проанализируем конкурентную среду предприятия. Изучив список организаций, схожих по своей деятельности с «LEVITA», был выявлен один основной конкурент: «LadyStretch». При отборе конкурентов руководствовались принципом равенства на более лучшего и успешного с целью определения слабых сторон исследуемой организации.

Нами были выявлены критерии конкурентоспособности студий растяжки в Пензе. Сравним данные студии по следующим критериям:

1. Местоположение;
2. Количество услуг;
3. Группы для занятий;
4. Квалификация педагогов;

5. Сайт и социальные сети;

6. Мероприятия.

1) Первым критерием для оценки стало удобство расположения студий рас-

тяжки, доступности парковки и общественного транспорта.

с	«LEVITA»	«LadyStretch»
Местоположение	1 студия, Кураева 1а ТЦ Элком	2 студии, ул.Карпинского 33В Проспект Строителей 9, ТЦ Олимп

Из таблицы 1 следует, что студия «LadyStretch» предлагает на выбор два адреса, но все они удалены от центра. Студия «LEVITA» имеет в Пензе один

филиал, который находится в центре и равноудален от других районов.

2) Сравним исследуемые студии по количеству оказываемых услуг.

	«LEVITA»	«LadyStretch»
Услуги	Классическая хореография, растяжка, пилатес, боди балет, барре.	SkyStretching, растяжка с подкачкой, стретчинг, здоровая спина, табата, пилатес, танцевальная аэробика, стрип-пластика, зумба, йога, LadyDance

Как видно из таблицы 2, «LEVITA» отстает от «LadyStretch» по данному критерию, но данная студия работает над этим вопросом, добавляя дополнительные часы тренировок и обучая новым направлениям педагогов. В самой сети «LEVITA» 8 направлений, и каждый сезон открыва-

ется новое направление в зависимости от запросов клиентов.

Следующие критерии исследования конкурентоспособности студии балета и растяжки «LEVITA» – «группы для занятий». Исследуя информацию сайтов и социальных сетей студий, нами были выявлены данные, представленные в таблице 3.

	«LEVITA»	«LadyStretch»
Группы	Мини-группы до 10 человек	Мини-группы до 8–9 человек

Проанализировав студии растяжки, было выявлено, что в каждой из них существуют мини-группы до 10 человек. Такие группы дают полную уверенность клиентам, что каждому будет уделено внимание от педагога-тренера.

4) Педагоги-тренеры – это то, на чем держатся все тренировки и здоровье клиентов. На сайте «LEVITA» можно найти информацию о том, что занятия ведут профессиональные педагоги. Каждый педагог прошел обязательное обучение и

аттестацию от головной компании в Москве. На сайте «LadyStretch» можно лишь найти имена педагогов и отзывы на них, про квалификацию тренеров ничего не сказано.

5) Сравним сайт и социальные сети исследуемых студий. У каждой студии есть свой бренд и свои корпоративные цвета. У «LEVITA» это желтые, темно-синие и белые оттенки. У студии «LadyStretch» розовые и фиолетовые оттенки. У двух студий представлена вся важная информация на сайтах, но в «LEVITA» на сайте предоставлены видеоматериалы, что дает клиентам возможность наглядно увидеть, как проходят тренировки на каждом из направлений.

б) Следующий критерий, по которому будем сравнивать исследуемые студии растяжек, – «Мероприятия». Мероприятия способствуют формированию дружественной атмосферы в студии растяжек, помогают клиентам взаимодействовать друг с другом, обмениваться опытом и поддерживать друг друга. В студии балета и растяжки «LEVITA» ежегодно проходят отчетные концерты, мастер-классы, совместные мероприятия и фотосессии, которые способствуют формированию дружественной атмосферы и помогают клиентам взаимодействовать друг с другом. В студии «LadyStretch» не было выявлено таких мероприятий, которые способствуют созданию позитивной атмосферы.

Таким образом, нами были проанализированы основные критерии конкурентоспособности студии балета и растяжки «LEVITA». У студии балета и растяжки «LEVITA» есть хорошие ресурсы и возможности, чтобы выйти в лидеры рынка города Пенза при правильно разработанной конкурентной стратегии. По результатам анализа мы можем сделать вывод, что необходима разработка и внедрение мероприятий для повышения конкурентоспособности предприятия, результатом которых должно быть увеличение объема клиентов. С этой целью необходимо:

- 1) расширить количество студий в Пензе,
- 2) периодически проводить изучение конкурентов рынка (разведка),
- 3) расширить количество направлений для тренировок.

Библиографический список

1. Азоев Г. Л. Конкуренция: анализ, стратегия и практика. – М: Центр экономики и маркетинга, 2014. – 208 с.
2. Аакер Д. Йохимштайлер Э. Бренд-лидерство: новая концепция брендинга. – М: Изд. Дом Гребенникова, 2015. – 176 с.
3. Архипова Л. С. Гагарина Г. Ю. Архипов А. М. Конкуренция как основа экономики: концептуальные подходы к исследованию роли конкуренции: монография. – М: ИНФРА-М, 2015. – 104 с.
4. Бернет Дж. Мориарти С. Маркетинговые коммуникации: интегрированный подход. СПб.: Питер, 2014. – С. 97–102
5. Беляева Л. А. Социальная стратификация и бедность в регионах России [Текст] / Л. А. Беляева // СОЦИС. 2017. № 5. – С. 52–53.

© Мокиевская Н. Е., Шабалова В. С., 2024

УДК 37.013 EDN TUQZQE

СЕКРЕТЫ СЕРВИСА В МУЛЬТФИЛЬМАХ**Н. В. Саратовцева****О. А. Демидова**

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

SECRETS OF SERVICE IN CARTOONS**N. V. Saratovtseva****O. A. Demidova**

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article shows an example of optimizing the study of the basic course «Serviceology. Man and his needs». Considering that a modern student perceives information mainly through the visual analyzer, the authors suggest watching cartoons as a didactic tool, where the secrets of individual customer service are revealed in an accessible form. Thus, such popular cartoons as «How the Old Man Sold the Cow», «Smeshariki» and «The Greedy Rich Man», «Three from Prostokvashino», «Porridge from an Axe», «The Adventures of Buratino», «Tops and Roots», «The Golden Antelope» are invaluable in understanding the secrets of service. Recommending this tool, the authors point to its effective testing.

Keywords: cartoon; service; service maintenance.

Есть мнение, что люди, рожденные в третьем тысячелетии, – визуалы. Наглядность новой учебной информации для них наиболее эффективна для восприятия.

Предлагаем один из вариантов оптимизации изучения дисциплины «Сервисология. Человек и его потребности» студентами направления подготовки «Профессиональное обучение» («Сервис и туризм»). Усвоение этой сложной базовой дисциплины для студентов первого курса можно организовать с использованием мультфильмов на учебных занятиях.

Оказывается, что мультфильмы не только развлекают нас, но и могут неожиданно стать источником ценных занятий для бизнеса и индивидуального обслуживания. Так, такие популярные мультфильмы, как «Как старик корову продавал», «Смешарики» и «Жадный богач», «Трое из Простоквашино», «Каша из топора», «Приключения Буратино», «Вершки и ко-

решки», «Золотая антилопа» – бесценны в постижении секретов сервиса.

Итак, подробнее о них. Предлагаем погрузиться в мир мультипликации для усвоения полезных уроков, способных изменить наше понимание в обслуживании клиентов. Каждая из представленных, казалось бы, детских историй иллюстрирует уникальные ситуации и персонажи, которые помогут нам разобраться в важности качественного обслуживания клиентов.

Нами отобраны 8 мультфильмов для показа их учебной значимости. Предполагаем, что это не конечный список возможных дидактических средств.

Итак, первый из них – «Как старик корову продавал». Этот мультфильм демонстрирует важность коммуникации и адаптации к потребностям клиентов. Изучение способов эффективного общения и умения находить общий язык с разными ти-

пами клиентов может значительно повлиять на качество обслуживания.

Все мы помним и знаем этот мультфильм, но все же обратимся к небольшому его фрагменту, иллюстрирующему секреты коммуникации с клиентами.

Второй мультфильм – «Смешарики». Подчеркивает ценность коллективной работы и уважения к различным мнениям. Этот мультфильм показывает, что успешное обслуживание требует готовности работать в команде и учитывать разнообразие потребностей клиентов.

Третий мультфильм – «Жадный богач». Наглядно демонстрирует ценность доброты и щедрости в обслуживании клиентов. Будучи добрыми и готовыми помочь, даже если это не выгодно сразу, можно создать долгосрочные и лояльные отношения с клиентами.

Четвертый мультфильм – «Трое из Простоквашино». Подчеркивает важность индивидуального подхода к каждому клиенту. Умение учитывать особенности каждого клиента и предлагать персонализированный сервис может значительно улучшить опыт обслуживания.

Пятый мультфильм – «Каша из топора». Учит находить нестандартные решения и решать проблемы творческим способом. Это важный урок для обслуживания клиентов, так как иногда требуется нестандартный подход к решению проблем, чтобы удовлетворить потребности клиентов.

Шестой мультфильм – «Приключения Буратино». Подчеркивает ценность честности и доверия в обслуживании клиентов. Честное и доверительное отношение к клиентам способствует созданию долгосрочных отношений и повышению лояльности.

Седьмой мультфильм – «Вершки и корешки». Учит уважению к различиям мнений и терпимости. В обслуживании клиентов важно уметь выслушивать и уважать точки зрения клиентов, что способствует созданию позитивного опыта обслуживания.

И, наконец, восьмой мультфильм – «Золотая антилопа». Подчеркивает важность стремления к самосовершенствованию в обслуживании клиентов. Постоянное стремление к улучшению сервиса и удовлетворению потребностей клиентов помогает создать более положительный опыт для них.

Обращение к мультипликационным фильмам позволили нам выделить ключевые аспекты успешного обслуживания клиентов и взять их на заметку [1]. Это, прежде всего:

- важность эффективной коммуникации с клиентами. Умение слушать, понимать и говорить на их языке является ключевым элементом успешного обслуживания;
- необходимость коллективной работы на предприятии сервиса, что обеспечивает гармоничное обслуживание, основанное на взаимопонимании и сотрудничестве;
- доброта, щедрость и готовность помочь клиентам даже в неблагоприятных ситуациях способствуют созданию долгосрочных и доверительных отношений;
- понимание особенностей каждого клиента и предложение персонализированного сервиса улучшают опыт обслуживания и повышают удовлетворенность клиентов;
- готовность находить нестандартные решения для решения проблем клиентов способствует улучшению сервиса и созданию позитивного опыта;
- честное и доверительное отношение к клиентам создает основу для долгосрочных отношений и повышает лояльность;
- уважение к различиям мнений, потребностей и точек зрения клиентов способствует созданию позитивного опыта обслуживания и улучшению опыта;
- постоянное стремление к улучшению сервиса и удовлетворению потребностей клиентов помогает компании развиваться и привлекать новых клиентов.

Уверены, что применение предлагаемого средства обучения – мультфильма создаст основу для понимания следующих секретов успешного обслуживания:

- понимания чувств и потребностей других людей;
- разработке креативных и эффективных решений для удовлетворения потребностей клиентов;
- желания создать команду, способную эффективно решать задачи и обеспечивать высокий уровень обслуживания вместе;
- развитию навыков лидерства и мотивации среди сотрудников, что в свою очередь повлияет на качество обслуживания клиентов;
- а также обращение внимание на детали, которые могут быть ключевыми для успешного развития сюжета.

Итак, усвоение базовой дисциплины на первом курсе с применением в том числе и мультипликационных фильмов вдохновляют на применение новых подходов в обслуживании, улучшают коммуникацию, развивают лидерские качества и мотивируют к изучению дисциплины. Данное дидактическое средство уже прошло успешную апробацию.

Библиографический список

1. Десять бизнес-уроков, которые мы извлекли из мультфильмов. URL: https://vogazeta.ru/articles/2022/9/14/economics/20761-desyat_biznes_urokov_kotorye_my_izvlekli_iz_multifilmov (дата обращения: 09.05.2024).

© Саратовцева Н. В., Демидова О. А., 2024

УДК 37.013 EDN UTDDXW

ВОСПИТАНИЕ И СЕРВИС: ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ

Н. В. Саратовцева

Н. В. Кузнецова

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

EDUCATION AND SERVICE: POINTS OF CONTACT

N. V. Saratovtseva

N. V. Kuznetsova

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article attempts to find points of contact between service and education. The authors note their non-production and individual nature. The article defines the key qualities of a service worker, which confirms the importance of educational influence on the worker himself in the process of his professional training and his direct personal influence on the client at the time of his service. The possibility of an educational effect from any contact in service activities is emphasized. An instructive example from the life of St. Nektarios of Aegina is given.

Keywords: education; personality; service; service maintenance.

Как известно, бурное развитие сферы сервиса напрямую связано со стремительным развитием потребительского общества, в котором, к сожалению, очень часто доминируют иные ценности (выгода, нажива, прибыль и пр.) И чтобы сохранить человеческое в человеке нельзя забывать о важном значении воспитания в профессии сервисолога.

Под сервисом традиционно понимают все виды человеческой деятельности, направленной на удовлетворение потребностей человека посредством оказания услуг [4]. Сервис, также как просвещение, образование, культура относится к непромышленной сфере. В сервисе работа, как правило, осуществляется для одного человека, с одним человеком, личностью, с относительно небольшой группой людей. Сервисом вид деятельности становится тогда, когда речь идет о конкретном человеке. Сервисная работа индивидуальная. В нем речь идет о запросах одного человека или близкой друг-другу группы

людей. Получается, что воспитание и обучение человека включается или может включаться в понятие сервиса.

Сервис многолик, разнообразен, включает целое множество разнообразных действий, но, тем не менее, вырабатываются и воспринимаются некие общие правила сервиса, основанные, прежде всего, на гуманитарно-этических, цивилизационных подходах.

Определим качества работника сервиса. Выделим те основные и необходимые черты, которые должны присутствовать у каждого члена персонала сервисного предприятия. Расположим их в порядке важности: сервисность; профессионализм; культура, широта кругозора; физическая подготовка, здоровье и красота; иностранные языки [1].

Под сервисностью или клиентоориентированностью человека понимают его человеческие, психологические качества. В сервисе нужен работник, коммуникабельный, оптимистичный, наход-

чивый, стрессоустойчивый, которому нравится общаться с разными людьми, решать их вопросы и проблемы.

Специалист с такими качествами проявляет к людям неподдельный интерес, не ставит себе задачу доходности первой задачей. Ему сам процесс предоставления услуги нравится, он делает это в удовольствии, не думая о деньгах. Ему очень ценно общение, быть нужным, приятным, делать что-то не стандартное, особенное и важное конкретным людям и видеть, чувствовать, что люди довольны, ему благодарны. Эти качества работника – результат в большей степени воспитания, а в меньшей – преподавания. Эти качества – результат воспитания человека с раннего детства. Семья, условия, в которых вырос ребенок, много значат для обладания этими качествами, поэтому не все люди успешно могут работать в сервисе.

Общая культура работника сервиса, являясь совместным и примерно равнозначным продуктом его образования и воспитания, подразумевает достаточно высокий объем знаний о потребностях в предлагаемых услугах, о их ценности, о ситуации и тенденциях на рынке услуг, предполагает следование в работе высоким этическим, гуманитарным, экологическим принципам. Для работающего в сфере сервиса важным качеством является широта кругозора, интерес к новым знаниям в разных областях, отслеживание новостей, использование современных средств информатики и коммуникаций.

В сервисных предприятиях, как правило, наиболее многочисленные работники, те, кто непосредственно общается с потребителями, так называемый контактный персонал. В подготовке контактного персонала очень важны прикладные умения и навыки и в учебном плане много часов должно быть отведено практическим занятиям. Очень важно для поддержания необходимого уровня качества услуг часто применяемая переподготовка кон-

тактного персонала, система разнообразных тренингов.

Работники среднего и верхнего звена в сервисе – это тот контингент, который управляет контактным персоналом. Обучение работников сервиса среднего и высшего звеньев ориентируется не только на знания и умения работать по применяемым в отрасли и на предприятии стандартам, но и на развитие творчества, на подготовку креативных, способных к переменам людей.

Любому специалисту службы сервиса, кроме узко профессиональных важны педагогические знания, благодаря которым он может найти лучшие формы и методы воздействия на людей для освоения ими конкретных профессиональных знаний и умений, осознанного принятия нравственных нормативов служебного общения и актуализации у них интереса к личностному самосовершенствованию.

Не случайно немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель утверждал, что главное предназначение педагогики – это нравственное формирование душевного склада людей [2]. Отсюда и ее чрезвычайная значимость. Самосовершенствование должно быть шагом вперед в развитии личности, призвано сформировать в ней внутреннюю самостоятельность, которая, по словам русского хирурга, педагога и профессора Николая Ивановича Пирогова, напомнит «нам, что мы, живя в обществе и для общества, живем еще и сами собой и в самих себя» [2].

Интересен и поучителен пример из жития святителя Нектария Эгинского. Мальчик Анастасий (позже Святитель Нектарий Эгинский), устроившись в табачную лавку, все свое свободное время употреблял на чтение Священного Писания, трудов отцов Церкви. Важные и полезные мысли он выписывал на табачной бумаге. Эти выписки Анастасий показывал посетителям лавки. «Таким образом, любопытные покупатели могли, прочитав

их, поучаться всему мудрому и душеполезному» [3].

Как переход к высоким технологиям производства является законом успешного создания более могущественной экономики, так и отработка на самом качественном уровне человековедческих технологий способствует достижению общества – «гуманизированной социэкономике». Воспроизводство таких технологий невозможно без педагогического знания.

Получается, что профессиональная деятельность объективно, независимо от воли и желаний сервисолога, сталкивает его с проблемами воспитания, что требует от него общей гуманистической ориентированности, знания научных основ педагогики, а также педагогической компетентности.

Исходя из изложенного, подготовка работника сервиса означает воспитание и обучение, при этом воспитание по своей важности не уступает обучению. Именно на воспитание ложится задача развития важнейших качеств сервисного отноше-

ния к людям. Физическое воспитание должно заложить основы здорового образа жизни и активной позиции человека. Трудовое, этическое, экологическое воспитание также очень необходимо будущему сервисному работнику. Ведущая роль воспитания в системе подготовки работника сервиса является особенностью этой сферы деятельности.

Библиографический список

1. Зырянов А. И. Сервис: воспитание и обучение // Курортно-рекреационный комплекс в системе регионального развития: инновационные подходы. 2017. № 1. С. 11–16.
2. Педагогика управленческой деятельности. [Электронный ресурс]. – URL: <https://moodle.kstu.ru/mod/page/view.php?id=40133> (дата обращения: 13.05.2022).
3. Письмо Богу из табачной лавки. URL: <https://foma.ru/pismo-bogu-iz-tabachnoy-lavki.html> (дата обращения: 09.05.2024).
4. Удальцова. М. В. Сервисология. Человек и его потребности: учеб. пособие / М. В. Удальцова, Е. В. Наумова. – М.: «Омега-Л», 105 с.

© Саратовцева Н. В., Кузнецова Н. В., 2024

УДК 37.013 EDN VAWJWD

ПРОБЛЕМА СОВМЕЩЕНИЯ СПОРТА И ОБУЧЕНИЯ

Н. В. Саратовцева

А. А. Митякина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

THE PROBLEM OF COMBINING SPORTS AND EDUCATION

N. V. Saratovtseva

A. A. Mityakina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The authors of the article discuss the problem of combining sports activities and education. It is important to find a balance between these two most important components of young people's lives. The article contains recommendations from the authors' personal experience on combining educational and physical activities. The complementarity of sports and studies is noted. Sports discipline, teaches one to overcome oneself, improves memory and increases the level of concentration. Education helps to win, analyze one's strategy and tactics, conduct mathematical calculations, teaches interaction with people, etc.

Keywords: sport; education; activity; combination of education and sport.

Учёба и спорт – две важнейшие составляющие жизни молодых людей. Молодежь, желая достичь успеха не только в учёбе, но и в спорте, сталкиваются с проблемой совмещения этих двух видов деятельности. Как же найти баланс без ущерба для двух разных, но одинаково значимых занятий?

Согласно общественному мнению, чем лучше спортивные показатели обучающегося, тем хуже его успеваемость в образовательной организации. Однако, уже давно пора преодолеть эти стереотипы. Как показывают исследования и практический опыт, эти две сферы не только не исключают, но и могут эффективно дополнять друг друга.

Поделемся имеющимися личными позитивными рекомендациями совмещения учебы и спорта.

Во-первых, важно определить приоритеты. Молодой человек должен понимать, что учёба является основным занятием и

необходимо выделять для неё достаточно времени и сил. Однако, спортивные занятия могут оказать благотворное влияние на его психическое и физическое здоровье. Спорт развивает дисциплину, учит не сдаваться перед трудностями, улучшает память и концентрацию. В свою очередь, хорошее образование дает спортсменам преимущества в понимании стратегии и тактики, а также в налаживании контактов и социализации [2].

Во-вторых, следует научиться планировать время. Обучающийся должен точно знать, когда у него есть свободное время для спортивных занятий и аккуратно вписывать тренировки в свой график. Для этого можно использовать календари, напоминания, иные средства управления временем.

В этом плане интересно исследование психологов СПбГУ, проводившееся при финансовой поддержке РФФИ. Ученые этого университета изучили трудности, с

которыми сталкиваются студенты, совмещающие спортивную и учебную деятельность. Сами студенты утверждали, что чаще всего проблемы связаны с нехваткой времени. Однако было установлено, что причиной тому было отсутствие знаний по тайм-менеджменту [3].

В-третьих, окружение молодого человека. Это люди с общими взглядами, образом жизни, ценностями, мировоззрением. Интересно, что их активная жизненная позиция мотивирует. Безусловно, крайне важна поддержка со стороны близких и родных, особенно на начальных этапах. Человек – социальное существо. Без общения и соучастия важных для него людей намного тяжелее преодолевать все трудности. Абсолютно очевидно, что правильное окружение стимулирует и толкает человека на новые свершения. Для успешного совмещения обучения и спорта следует иметь перед собой примеры успешных спортсменов, имеющих успех и в профессиональном образовании.

Нередко сами тренеры стараются следить за процессом обучения своих подопечных. Президент В.В. Путин вспоминал, что по пути на тренировки он в транспорте читал учебники, готовясь к занятиям, поскольку важно было иметь хорошую успеваемость. Его тренер по дзюдо перед тренировками проверял дневники у спортсменов. До спортивных занятий не допускались те, кто имел неудовлетворительные отметки по предметам. Только после их исправления можно было возобновлять занятия в секции [1].

В-четвертых, необходимо найти баланс между нагрузкой. Тренировки обязательно следует сбалансировать с учебной, учитывая физическое и психическое состояние. Так, например, перед экзаменами стоит сократить количество тренировок или заменить интенсивное занятие на бег, а после сдачи можно вернуться к обычному графику.

Отметим, что бояться физических и интеллектуальных нагрузок не стоит. Для становления личности важна ее занятость и погруженность. Известно, что более всех устают и не успевают ничего тот, кто ничего не делает. Умение преодолевать себя, самодисциплинировать – условия и результат активности человека.

Таким образом, совмещение обучения и спортивных занятий не только возможно, но и полезно для всестороннего развития личности. Это помогает формировать у нее усидчивость, целеустремленность и умение справляться с трудностями, что будет полезно в любой жизненной ситуации.

Библиографический список

1. Блоцкий О. М. Владимир Путин: История жизни / Олег Блоцкий. – Москва: Междунар. отношения, 2001. Кн. 1. – 2001. – 309 с.
2. Визитей Н., Дорган В. Основные тенденции влияния спорта на личность // Наука и спорт: современные тенденции. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyie-tendentsii-vliyaniya-sporta-na-lichnost> (дата обращения: 01.05.2024).
3. Психологи СПбГУ рассказали, как оптимально совмещать учебу и спорт. URL: <https://ug.ru/psihologi-spbgu-rasskazali-kak-optimalno-sovmeshhat-uchebu-i-sport/> (дата обращения: 02.05.2024).

© Саратовцева Н. В., Митякина А. А., 2024

УДК 37.013 EDN WFYHCG

**ВИЗУАЛ ИЛИ СЛУШАТЕЛЬ: КАК НАЙТИ ПОДХОД
К СОВРЕМЕННОМУ ОБУЧАЮЩЕМУСЯ?**

Н. В. Саратовцева

В. А. Рыбакова

В. В. Козина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студенты,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

**VISUAL OR LISTENER: HOW TO FIND AN APPROACH
TO A MODERN LEARNER?**

N. V. Saratovtseva

V. A. Rybakova

V. V. Kozina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
students,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The authors of the article reflect on who today's learners are, visual or auditory. The article reveals the features of visual and auditory learning, and provides characteristics of «visual» learners and «auditory» learners. The results of a survey among PenzGTU students, as well as the opinions of a prominent scientist, Professor T.V. Chernigovskaya, led the authors of the article to the need to propose a strategy for reaching learners with a visual type of learning. The article presents the idea that it is important to develop oratory skills, the beauty of human language, and not to forget that speech is the key difference between a person and a living being.

Keywords: visual, auditory; learner; teaching method.

В современном мире любой вид информации стал доступен, а способы ее получения разнообразны. Академик РАО, директор Института когнитивных исследований СПбГУ, профессор Татьяна Владимировна Черниговская утверждает, что человек, рожденный в третьем тысячелетии, является визуалом и для него в обучении предпочтительней применение визуальных (наглядных) методов обучения (показ, иллюстрация, демонстрация).

Заметим, что взрослое население преимущественно является аудиалами. В восприятии информации у таких людей доминирует слух. Они используют в обучении аудиолекции, восприимчивы к живой речи педагога. К сожалению, их в современном мире становится все меньше.

Как оптимизировать современный педагогический процесс? Этот вопрос ставят перед собой методисты и педагоги. Успех

в передаче знаний современным обучающимся зависит от правильно выбранных дидактических методов, средств, педагогических технологий.

Подробнее остановимся на особенностях визуального и аудиального обучения. Визуальное обучение – это стиль обучения, в котором информация предоставляется обучающемуся в визуальном формате. В этом случае он зрительно может воспринимать графики, диаграммы и другие формы визуальной стимуляции для эффективной интерпретации информации [1]. Аудиальное обучение – это слуховой стиль обучения, при котором отдается предпочтение изучению и обработки информации в первую очередь путем слушания и прослушивания [2].

Обучающиеся «Визуалы» большую часть информации запоминают благодаря зрению. Они лучше воспринимают новый

материал, когда он написан в книге, на доске, представлен в виде таблицы. Визуалы лучше справляются с письменными заданиями, нежели с устными. Они лучше овладевают правилами правописания и меньше делают орфографических ошибок. Для осмысления и запоминания материала визуалу нужно чертить, рисовать, списывать с доски то, что он там увидел. Визуал любит картинки и краски, а также видеть и составлять таблицы и схемы. От визуала можно требовать быстрого решения задач.

Обучающиеся «Аудиалы» – это те, кто в основном получает информацию через слуховой канал. Они с большим энтузиазмом говорят и слушают, запоминая произношение слов и интонации, читают вслух, учат учебный материал и готовят пересказы. Предпочитают слушать информацию, записанную в аудио формате, нежели читать её про себя. Чтобы усвоить новую информацию, аудиалы обычно проговаривают её вслух. Попросить такого человека замолчать нельзя – он просто не запомнит то, что нужно выучить. Они лучше пишут изложения, диктанты. Но аудиалы и самые отвлекаемые на любой звук обучающиеся.

При классическом формате обучения возникают проблемы с восприятием информации у визуалов и аудиалов. Основной объём информации подаётся на лекции. Такая форма работы предпочтительнее для аудиалов, которые лучше всего воспринимают информацию на слух. При этом нужно учитывать, что лекция, рассказанная монотонно без разнообразия интонаций и четкой артикуляции для них будет также сложна для восприятия, как и для визуалов. В ходе лекции у визуалов не происходит того момента, который активизирует восприятие. Для них будет лучше если педагог будет записывать важные моменты на доске или покажет на схеме. Для того, чтобы активизировать восприятие и внимание обучающихся с разными доминирующими типами сенсорной системы, нужно говорить с ними на «их языке».

В современном мире найти подход к обучающимся «визуалам» и «аудиалам» стало легче. Для визуалов ключевые идеи учебного материала нужно переводить в визуальный формат. В этом педагогу могут помочь различные схемы, презентации, картинки, инфографика, видеоролики, иллюстрирующие главные моменты урока которые помогут визуалам быстро включиться в работу, активизирует мыслительные процессы. После демонстрации материала на понятном для них языке визуальных образов, она сохранится в памяти намного дольше.

Для аудиалов подойдет прослушивание материала в формате аудиокниги, лекции в которых педагог будет интонацией выделять главные моменты, так же аудиалам необходима командная работа, где они смогут обсуждать главные идеи и аспекты занятия.

В системе современного образования достаточно много возможностей для осуществления визуального и аудиального метода обучения, это позволит повысить качество образования.

Есть мнение, что люди поколения «Z» (рожденные в период 1997–2012 гг.) и поколение «Альфа» (рожденные в период 2013 – настоящее время) являются в большей степени визуалами. Мы решили проверить так ли это и провели исследование среди студентов Пензенского государственного технологического университета. Исследованием было охвачено 25 студентов 2 и 3 курса обучения, направления подготовки «Профессиональное обучение (по отраслям)».

На вопрос «К какой группе вы себя относите, к аудиалам или визуалам?» 85 % студентов ответили, что считают себя скорее визуалами и 15 % ответили, что являются аудиалами.

На следующий вопрос «Кто современный студент – аудиал или визуал?», 88 % респондентов ответили, что современный студент является визуалом и 12 % дали ответ, что он – аудиал.

Заметим, что в настоящее время важна наглядность информации. Это важно учитывать в учебном процессе, стремясь его оптимизировать.

Предлагаем стратегии для охвата обучающихся с визуальным типом обучения:

- дополняйте устные лекции раздаточным материалом, диаграммой или другими визуальными элементами;
- используйте цвет в своих презентациях, раздаточных материалах;
- активно используйте в учебном процессе инструкционные карты;
- используйте методики работы с учебным пособием, уделяя время чтению в одиночестве, работе студента с книгой;
- варьируйте свои методы обучения и задания, чтобы каждый студент столкнулся с трудностями и их преодолением;
- покажите студентам, как выполнить задание, вместо того, чтобы просто рассказывать им, как выполнить задание;
- покажите студентам, как создавать отличные словарные карточки;
- используйте видео и изображения для улучшения ваших презентаций.

Завершая, отметим, что в педагогическом процессе крайне важен поиск каналов устойчивой обратной связи между преподавателем и студентом. Наличие такой связи является основой для подбора

комплекса дидактических методов и средств, а также ключевым компонентом межличностного общения и эффективного взаимодействия.

Нельзя не заметить и следующего. Важно развивать ораторское мастерство, следить за красотой языка. Возможность, бедность речи современного человека, отсутствие в образовательных программах современных образовательных организаций риторических курсов привела доминированию зрительного анализатора человека. Этому во многом поспособствовало бурное развитие медиатехнологий. Современному человеку нельзя забыть, что ни одно из живых существ, за исключением его самого, не обладает речью.

Библиографический список

1. Долженкова В. И. Теоретические основы визуального обучения // Проблемы педагогики. 2015. № 4 (5). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-osnovy-vizualnogo-obucheniya> (дата обращения: 04.05.2024).
2. Лысых Я. А. Аудиальное сопровождение учебных средств // Решетневские чтения. 2014. № 18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/audialnoe-soprovozhdenie-uchebnyh-sredstv> (дата обращения: 04.05.2024).

© Саратовцева Н. В., Рыбакова В. А., Козина В. В., 2024

УДК 646.04 EDN XENJES

ФОТОСЕРВИС: СЕКРЕТЫ МАСТЕРСТВА

Н. В. Саратовцева

С. А. Шерстнев

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID: 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студент,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

PHOTO SERVICE: SECRETS OF MASTERY

N. V. Saratovtseva

S. A. Sherstnev

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article reveals the photographer's personal experience. It is shown that photography is not just a job, it is first and foremost an art. A photographer must have the skills and knowledge of psychology, be able to win over a client, and see the unique in the ordinary. The authors of the article introduce the reader to a combination of strategies for developing a photo service. Among them: increasing your online presence, collaborating with other photographers or companies, offering referral incentives, attending photography master classes or exhibitions, creating an attractive portfolio, participating in photo contests, collecting and demonstrating customer reviews, etc.

Keywords: photography; photo service; personal service.

Сейчас идет мода на фотографов, многие покупают фотоаппарат и сразу берут фотосессии, при чем уже за деньги. Некоторые смотрят, что фотографии могут много получать и решают этим заняться, но в итоге большинство быстро это бросают, так как это не приносит желанного дохода.

Но дело в том, что фотография – это искусство в первую очередь и в это нужно вкладывать всю душу! Работа фотографа – это работа и не такая легкая как можно подумать. Фотограф должен иметь навыки и знания психологии, уметь расположить к себе клиента, чтоб человек почувствовал себя уверенней и раскрепостился перед камерой. Так же нужно знание техники, хоть минимальное, чтобы знать как работает фотоаппарат.

В начале своей работы мне сказали, что нужно видеть уже готовый кадр перед тем, как ты его сделал. Поначалу было непонятно, как вообще так возможно. Но

все приходит с опытом и со временем кадры будут сами появляться в голове и тогда будет понятно то, что должно быть.

Начинающий фотограф должен быть готов к тому, что фототехника и все что с ней связано стоит не дешево. Нужно быть готовым вкладываться. Так же нужно пройти обучение у фотографов.

Для новичков есть множество онлайн-ресурсов, видеоуроков и обучающих курсов, не говоря уже о многочисленных фотошколах. В конце концов, даже просто фотографируя день ото дня, можно заметить, как будет расти мастерство.

Кроме того, тот, кто хочет посвятить себя фотосервису, должен быть азартным, терпеливым, иметь чувство прекрасного.

В любой профессии нелегко быть новичком, фотографы – не исключение. Помимо собственно фотосъемки и обра-

ботки отснятого материала предстоит заниматься продвижением себя в социальных сетях, наполнением контента на личном сайте, продажами и рекламой. Целесообразно сделать упор на грамотно подобранное портфолио с интересными, нестандартными фотографиями и необычными техниками обработки.

Кроме того, нужно быть готовым и к тому, что вашу работу часто будут недооценивать, полагая, что для хорошего снимка достаточно просто правильно нажимать кнопки на камере. Между тем, фотограф – профессия для трудолюбивых и творческих людей. Она требует серьезных финансовых вложений, которые могут нескоро окупиться.

Профессия фотографа имеет ряд преимуществ. Взяв в руки камеру, вы неизбежно начнете чаще обращать внимание на прекрасное, замечать больше красоты вокруг, у вас появятся новые друзья, а снимки из обычного отпуска станут произведением искусства.

Хороший фотограф – человек трудолюбивый, неброский, тихий, скромный, настойчивый. Он любит людей, интересуется их жизнью. Он постоянно – всегда! – ищет, ждёт удачного момента, чтобы зафиксировать его уникальность.

Умение слушать клиентов и быть внимательным к деталям – первое качество, которое поможет состояться в профессии фотографа. Хороший специалист – это не тот, кто расхваливает свои навыки, бесконечно показывая портфолио. Это тот, кто на встрече перед съёмкой расспросит обо всех пожеланиях и обратит внимание на детали для того, чтобы результат полностью удовлетворил представления заказчиков.

Если вы обладаете идеальным чувством стиля, вам легко будет освоить искусство по созданию фотографий. С этим качеством, кстати, не рождаются. Его можно развивать в течение всей своей жизни: ходите по выставкам, анализируйте мировые шедевры, перенимайте опыт у

более опытных фотографов и создавайте свой стиль.

Коммуникабельность также положительно скажется на работе фотографа. В момент съёмки вы должны активно общаться с позирующими, легко располагать к себе людей, уметь отвлечь от плохих мыслей и создать приятную атмосферу.

Для фотографа важна пунктуальность и ответственность. Так, нельзя опоздать на свадебное торжество, срывать сроки при обработке фотографий.

Усидчивость и терпеливость – качества, которые характерны для представителей профессии. Порой нужно будет часами фотографировать для того, чтобы словить удачные кадры. Это касается работы с детьми и животными. Кроме того, усидчивость понадобится при обработке сотен кадров с большого торжества.

Когда вы ищете, как развивать фотосервис, лучше всего работает сочетание стратегий. Предлагаем проверенные советы, на которые стоит обратить внимание [1]:

1. Увеличьте свое присутствие в Интернете. Чтобы стать узнаваемым фотографом, нужно создать свой сайт или странички в соцсетях, разместив информацию о себе, услугах и портфолио с работами.

2. Сотрудничайте с другими фотографами или компаниями. Один из отличных способов быстрого расширения вашей потенциальной клиентской базы – сотрудничество с другими компаниями или фотографами.

3. Предлагайте реферальные поощрения. Стимулируйте существующих клиентов, предлагая скидки и другие преимущества, если они порекомендуют вас другим людям. Это один из самых простых способов привлечь новых клиентов без необходимости платить за маркетинг. Это также помогает поддерживать интерес существующих клиентов к вашим услугам.

4. Посещайте мастер-классы по фотографии или выставки. Посещая фотосеминары и выставки, вы получаете возможность пообщаться с другими профессиона-

лами в вашей отрасли. Это помогает составить список контактов и даже может привести к рекомендациям и сотрудничеству.

5. Создайте привлекательное портфолио, чтобы продемонстрировать свои лучшие работы. Вам нужно стараться изо всех сил при привлечении новых клиентов. Это означает, что вы должны показать свои лучшие работы в портфолио. Постарайтесь включить фотографии, демонстрирующие различные навыки и передающие разные чувства. Многие клиенты хотят видеть универсальность.

6. Предлагайте дополнительные услуги или пакеты. Например, вы можете предложить более длительные сеансы или VIP-опыт с выездной съемкой. Найдите способы удовлетворить потребности вашего клиента. Если им нравятся роскошные впечатления, VIP-вариант может быть подходящим уровнем соблазна.

7. Участвуйте в фотоконкурсах. Это отличный способ заявить о себе и познакомиться с другими представителями этой отрасли. Во многих случаях вы даже можете выиграть призы, в том числе оборудование или деньги.

8. Обеспечить отличное обслуживание клиентов. Если вы предлагаете своим клиентам уважение и внимание, в которых

они нуждаются, они с большей вероятностью порекомендуют вас другим и оставят положительные отзывы. Такие отзывы привлекают больше клиентов. Клиенты, которые удовлетворены вашими услугами, также с гораздо большей вероятностью станут постоянными клиентами.

9. Собирайте и демонстрируйте отзывы клиентов. Отзывы придадут вашему бизнесу доверие, необходимое для его роста. Потенциальным клиентам интересно услышать о том, какой опыт использования ваших услуг получили другие, поэтому крайне важно размещать отзывы на вашем веб-сайте, в блоге или в социальных сетях.

Завершая, отметим, что фотосервис уже имеет немало отличных отзывов от клиентов. Высокое качество и доступная цена фотографических услуг говорит сама за себя. В перспективе, освоив мастерство фотосервиса, есть намерения открыть свою фотостудию, где будут осуществляться творческие съемки.

Библиографический список

1. Как развивать фотографический бизнес. URL: <https://www.doola.com/ru/blog/how-to-grow-a-photography-business/> (дата обращения: 04.05.2024).

© Саратовцева Н. В., Шерстнев С. А., 2024

УДК 646.04 EDN ZBPXHM

МАСТЕР-БРОВИСТ: КАК НАУЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ НА СЕБЯ?

Н. В. Саратовцева

В. А. Юшина

*Кандидат педагогических наук, доцент,
ORCID 0000-0002-5733-6440,
e-mail: Saratovtseva.NV@mail.ru,
студентка,
Пензенский государственный
технологический университет,
г. Пенза, Россия*

EYEBROW MASTER: HOW TO LEARN TO WORK FOR YOURSELF?

N. V. Saratovtseva

V. A. Yushina

*Candidate of Pedagogical Sciences,
Assistant Professor,
student,
Penza State Technological University,
Penza, Russia*

Abstract. The article reveals the experience of a novice eyebrow artist. It shows the features and advantages of this niche in the beauty industry. The authors offer their own recommendations for those who are just taking their first steps in this profession. Among them: mandatory regular attendance of master classes, seminars and other events to improve their skills; regular posting of photos with new works, documents confirming the professionalism of the artist, etc. on social networks and accounts.

Keywords: service; eyebrow master; personal service.

Брови, брови, брови... Сколько о них сейчас говорят и пишут... Сколько внимания уделяется оформлению бровей... Сколько продуктов исключительно для бровей предлагает рынок!

Важность красивых бровей женщины поняли очень давно. Например, в шумерской гробнице были найдены щипчики для бровей – их возраст 5 тысяч лет [1]. А кому из нас незнакома эта легендарная цитата из фильма «Служебный роман»? Брови действительно крайне важны – они формируют архитектонику всего лица. В зависимости от их формы, лицо визуально можно округлить или, наоборот, сделать более тонким и вытянутым. Брови передают наши эмоции: удивление, грусть, гнев, негодование. Приподнятая бровь может быть красноречивее многих слов! В литературе сплошь и рядом брови – одна из самых подвижных частей тела.

Раньше услуги по оформлению бровей оказывали косметологи. И даже парикма-

херы между делом могли «поправить клиенту бровки».

Впрочем, и сегодня никто не запрещает освоить несколько смежных профессий. Другое дело, что искусство оформления бровей поднялось на гораздо более высокий уровень. Теперь можно заниматься исключительно бровями. Бровист как отдельная профессия – относительно новое в бьюти-сфере явление.

Пришла идея создать свое дело в сфере сервиса. Поступив на вечернюю форму обучения в Пензенский государственный технологический университет на направление подготовки «Сервис» я получила возможность практической реализации своих получаемых профессиональных знаний. Замечу – это отличный стимул в учебе, поскольку студент – это не школьник, которому можно сказать «так надо», студенту необходимо объяснить каким образом знания ему пригодятся в будущем. И если преподаватель отвечает в духе «в жизни пригодится», то обучающий-

ся теряет интерес. Студент приходит в профессиональное учебное заведение не только за знаниями, а и за тем (в большей степени), чтобы стать хорошим специалистом в своей области.

Знания, получаемые в вузе, – надежная опора в профессиональной области. Изучив особенности этой бьюти-сферы, ее востребованность и преимущества, приняла решение начать «свое дело» и прошла обучение на онлайн-курсах. Замечу, что такой формат обучения очень удобен для занятого человека. Мне удалось совмещать освоение новой профессии с учебой в вузе.

Получаемые специальные профессиональные знания в университете, а также небольшой опыт в искусстве фотографии позволили эстетично и удобно для клиентов оформить визитную карточку и страницу в социальных сетях. Замечу, что имеющаяся у меня к этому времени достаточно большая аудитория в социальных сетях, благодаря огласки, позволила довольно быстро набрать клиентуру и запустить заказы.

Предлагаем несколько советов для начинающих бровистов, тех, кто только делает первые шаги в этой профессии:

- регулярно, с периодичностью в 2–3 года нужно обязательно посещать мастер-классы, семинары и другие мероприятия, на которых в ведущих салонах и школах красоты, каждый может повысить свою квалификацию;
- внимательно следить за тем, в каком состоянии находятся инструменты, с помощью которых выполняется работа и сразу же менять их на новые, даже при малейших повреждениях;
- регулярно размещать в социальных сетях и аккаунтах фотографии с новыми работами, а в рабочем кабинете – вывешивать все дипломы, грамоты, лицензии и сертификаты, подтверждающие профессионализм мастера.

Для начинающего бровиста важно наработать опыт. Предлагаю следующие варианты личных практик:

- тренироваться на близких. Самый простой вариант из возможных, но подходит только тем, у кого близкие достаточно самоотверженные;
- приглашать моделей, предлагая процедуру бесплатно или по цене материалов. Группы по поиску моделей для начинающих мастеров есть практически во всех соцсетях. Обязательно фотографируйте работы на моделях (до/после) и самые удачные используйте для создания портфолио;
- пойти в помощники к опытному мастеру в салон красоты. Такие предложения встречаются нечасто. Это может быть даже неоплачиваемая стажировка. Однако этот вариант позволит как можно скорее включиться в работу.

Будучи сама клиентом и зная уже сегодня некоторые секреты сервисного обслуживания, не оставляю без внимания и проработки важный принцип клиенториентированности. Выполняя свою работу, бровист должен уметь придать бровям такую форму и утонченность, чтобы лицо женщины в буквальном смысле преобразилось. Задачей бровиста является не только умение проредить густые брови, но сделать их максимально красивыми, изогнутыми и привлекательными. Это же касается и подбора оттенков, используемых в колористике.

Что необходимо для того, чтобы быть бровистом высокого класса и иметь большую аудиторию постоянных клиентов?

- уметь качественно и профессионально ухаживать за бровями любой густоты и формы;
- уметь эффективно реконструировать бровные дуги, чтобы они смотрелись аккуратно и симметрично;
- использовать в работе навыки архитектуры бровей, чтобы придавать им оригинальность и привлекательность;
- уметь тонировать отдельные волоски, создавая уникальный и потрясающий визуальный эффект.

Одним из важнейших требований для того, кто хочет стать бровистом, является

умение подобрать такой цвет и оттенок, который будет идеально подходить форме и особенностям строения бровей человека. Специалисты утверждают, что для того, чтобы освоить все эти и другие тонкости профессии, потребуется около 1 года, после чего человек может стать мастером-бровистом.

Какие преимущества профессии выделяют те, кто уже стал бровистом? Это:

- повышенная востребованность услуг среди клиентов, являющихся ценителями и знатоками красоты и макияжа;
- небольшие затраты на расходные материалы;
- широкий спектр оказываемых услуг, сопровождаемых также ламинированием и биотатуажем, являющихся услугами высокого класса;
- свободное получение начального обучения и повышения квалификации;

- возможность работать по специальности в салоне красоты или в домашних условиях;
- финансовая независимость за счет стабильного источника дохода.

Моя работа уже имеет немало хороших отзывов от покупателей. Отличное качество и доступная цена услуг говорит сама за себя.

В перспективе, по окончании университета, освоив мастерство сервисного обслуживания, есть намерения открыть свой салон бровей и ресниц со своей авторской методикой подхода к клиентам.

Библиографический список

1. Соколов Д. Мода на брови: от древних времён к нашим дням. URL: https://nasledie.pravda.ru/1654716-brovi_krasota/ (дата обращения: 23.04.2024).

© Саратовцева Н. В., Юшина В. А., 2024

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Материалы представляются в электронном виде на e-mail: **sociosphere@yandex.ru**. Каждая статья должна иметь **УДК**. Формат страницы А4 (210x297 мм). Поля: верхнее, нижнее и правое – 2 см, левое – 3 см; интервал полуторный; отступ – 1,25; размер (кегель) – 14; тип – Times New Roman, стиль – Обычный. Название печатается прописными буквами, шрифт жирный, выравнивание по центру. На второй строчке печатаются инициалы и фамилия автора(ов), выравнивание по центру. На третьей строчке – полное название организации, город, страна, e-mail, выравнивание по центру. После пропущенной строки печатается название на английском языке. На следующей строке фамилия авторов на английском. Далее название организации, город и страна на английском языке, e-mail. В статьях на английском языке дублировать название, автора и место работы автора на другом языке не надо. После пропущенной строки следует аннотация на английском (600–800 знаков) и ключевые слова (5–10) на английском языке. После пропущенной строки печатается текст статьи. Графики, рисунки, таблицы вставляются, как внедренный объект должны входить в общий объем тезисов. Номера библиографических ссылок в тексте даются в квадратных скобках, а их список – в конце текста со сплошной нумерацией. Источники и литература в списке перечисляются в алфавитном порядке, одному номеру соответствует 1 источник. Ссылки расставляются вручную. При

необходимости допускают подстрочные сноски. Они должны быть оформлены таким же шрифтом, как и основной текст. Объем статьи может составлять 6–15 страниц. Сведения об авторе располагаются после текста статьи и не учитываются при подсчете объема публикации. Авторы, не имеющие ученой степени, предоставляют отзыв научного руководителя или выписку заседания кафедры о рекомендации статьи к публикации.

Материалы должны быть подготовлены в текстовом редакторе Microsoft Word, тщательно выверены и отредактированы. Имя файла, отправляемого по e-mail, иметь вид СФ-ФИО, например: **СФ-Петров ИВ** или **SF-German P**. Файл со статьей должен быть с расширением doc или docx.

Сведения об авторе

Фамилия, имя, отчество
Ученая степень, специальность
Ученое звание
Место работы
Должность
ORCID
Домашний адрес с индексом
Сотовый телефон
E-mail

Необходимое количество печатных экземпляров (отправка простым или заказным письмом)

Необходимое количество печатных сертификатов

RULES FOR AUTHORS

Articles are to be sent in electronic format to e-mail: sociosfera@seznam.cz. Page format: A4 (210x297mm). Margins: top, bottom, right – 2 cm, left – 3 cm. The text should be typed in 14 point font Times New Roman, 1.5 spaced, indented line – 1.25, Normal style. The title is typed in bold capital letters; central alignment. The second line comprises the initials and the family name of the author(s); central alignment. The third line comprises the name of the organization, city, country; central alignment. The methodical articles should indicate discipline and specialization of students for which these materials are developed. After a blank line the name of the article in English is printed. On the next line the name of the authors in English is printed. Next line name of the work place, city and country in English. After one line space comes the abstract in English (600–800 characters) and a list of key words (5–10) in English. The text itself is typed after one line space. Graphs, figures, charts are included in the body of the article and count in its total volume. References should be given in square brackets. Bibliography comes after the text as a numbered list, in alphabetical order, one item per number.

References should be inserted manually. Footnotes are not acceptable. The size of the article is 4–15 pages. The registration form is placed after the text of the article and is not included in its total volume. The name of the file should be given in Russian letters and consists of the conference code and initials and family name of the first author, for example: SF-German P. The payment confirmation should be scanned and e-mailed, it should be entitled, for example SF -German P receipt.

Materials should be prepared in Microsoft Word, thoroughly proof-read and edited.

Information about the authors

Family name, first name

Title, specialization

Place of employment

Position

ORCID

Contact address (with postal code)

Mobile phone number

E-mail

The required number of printed copies (sending by regular or registered mail)

The required number of printed certificates

**ПЛАН МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЙ, ПРОВОДИМЫХ НА БАЗЕ
НАУЧНО-ИЗДАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА «СОЦИОСФЕРА»
В 2024 ГОДУ**

Дата	Название
20–21 сентября 2024 г.	Традиционная и современная культура: история, актуальное положение и перспективы
5 октября 2024 г.	Вопросы науки в современном мире
13–14 октября 2024 г.	Цели, задачи и ценности воспитания в современных условиях
15–16 октября 2024 г.	Личность, общество, государство, право: проблемы соотношения и взаимодействия
17–18 октября 2024 г.	Тенденции развития современной лингвистики в эпоху глобализации
25–26 октября 2024 г.	Социально-экономическое, социально-политическое и социокультурное развитие регионов
1–2 ноября 2024 г.	Религия – наука – общество: проблемы и перспективы взаимодействия
15–16 ноября 2024 г.	Проблемы развития личности: многообразие подходов
20–21 ноября 2024 г.	Подготовка конкурентоспособного специалиста как цель современного образования
25–26 ноября 2024 г.	История, языки и культуры славянских народов: от истоков к грядущему
28 ноября 2024 г.	Вопросы науки в современном мире
1–2 декабря 2024 г.	Практика коммуникативного поведения как объект социально-гуманитарных исследований
3–4 декабря 2024 г.	Проблемы и перспективы развития экономики и управления

ИНФОРМАЦИЯ О НАУЧНОМ ЖУРНАЛЕ

Название	Профиль	Периодичность	Наукометрические базы	Импакт-фактор
Научно-методический и теоретический журнал «Социосфера»	Социально-гуманитарный	Март, июнь, сентябрь, декабрь	<ul style="list-style-type: none"> • РИНЦ (Россия), • Directory of open access journals (Швеция), • Open Academic Journal Index (Россия), • Research Bible (Китай), • Global Impact factor (Австралия), • Scientific Indexing Services (США), • Cite Factor (Канада), • International Society for Research Activity Journal Impact Factor (Индия), • General Impact Factor (Индия), • Scientific Journal Impact Factor (Индия), • Universal Impact Factor 	<ul style="list-style-type: none"> • Global Impact Factor – 1,881, • РИНЦ – 0,197. • SJIF – 6,07

ИЗДАТЕЛЬСКИЕ УСЛУГИ НИЦ «СОЦИОСФЕРА» –

Научно-издательский центр «Социосфера» приглашает к сотрудничеству всех желающих подготовить и издать книги и брошюры любого вида:

- учебные пособия,
- авторефераты,
- диссертации,
- монографии,
- книги стихов и прозы и др.

Книги будут изданы в России
(в выходных данных издания будет значиться –
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

Мы осуществляем следующие виды работ.

- редактирование и корректура текста (исправление орфографических, пунктуационных и стилистических ошибок),
- изготовление оригинал-макета,
- дизайн обложки,
- присвоение ISBN,
- печать тиража в типографии,
- обязательная отсылка 16 экземпляров в Российскую книжную палату,
- отсылка книг автору.

Возможен заказ как отдельных услуг, так как полного комплекса.

**PUBLISHING SERVICES
OF THE SCIENCE PUBLISHING CENTRE «SOCIOSPHERE»**

The science publishing centre «Sociosphere» offers co-operation to everybody in preparing and publishing books and brochures of any kind:

- training manuals;
- autoabstracts;
- dissertations;
- monographs;
- books of poetry and prose, etc.

Books will be published in Russia
(in the output of the publication will be registered
Пенза: Научно-издательский центр «Социосфера»)

We carry out the following activities:

- Editing and proofreading of the text (correct spelling, punctuation and stylistic errors),
- Making an artwork,
- Cover design,
- ISBN assignment,
- Print circulation in typography,
- delivery of required copies to the Russian Central Institute of Bibliography,
- sending books to the author by the post.

It is possible to order different services as well as the full range.

Научно-методический и теоретический журнал

СОЦИОСФЕРА

Главный редактор И. Г. Муленкова

№ 3, 2024

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

Мнения, выраженные в данном издании, являются авторскими и не обязательно отражают мнение редакции журнала.

Authors are responsible for the accuracy of cited publications, facts, figures, quotations, statistics, proper names and other information.

Opinions expressed in this publication are those of the authors and do not necessarily reflect the opinion of the publisher.

Электронная версия номера размещена на сайте журнала <http://sociosphera.com/sociosphere>

Редактор – Ж. В. Кузнецова
Оригинал-макет – И. Г. Балашова

Подписано в печать 17.09.2024. Формат 60x84/8. Бумага писчая белая.
Усл.-печ. л. 16,6. Тираж 100 экз.

ООО Научно-издательский центр «Социосфера»
440026, Россия, г. Пенза, ул. Мира, д. 35
Тел. +7 967 701 68 14
веб-сайт: <http://sociosphera.com>,
e-mail: sociosphere@yandex.ru

Типография ООО «Амирит»: 410004, г. Саратов,
ул. им. Н. Г. Чернышевского, д. 88, литера У. Тел. (8452)24-85-33